63.3(2)5
Ф54

Памяти А. П. Философовой

1837—1912

103092

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Ф.

Воспоминания

СБОРНИКЪ

ПАМЯТИ

АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

СТАТЬИ И МАТЕРІАЛЫ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

53.3(2)5
Ф 54
80
94
1958
1987
103092

СБОРНИКЪ

ПАМЯТИ

АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

СТАТЬИ И МАТЕРІАЛЫ.

БИБЛИОТЕКА
Обл. Дом

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

Товарищество
Р. Голике и А. Вильборгъ
Петроградъ
Типография № 14

А. П. Философова. 1910 г. (съ фотогр. Левицкаго).

А. П. Философова. 1910 г. (со фотогр. Лентулова).

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. — *Статьи и воспоминанія.*

Памяти А. П. Философовой. *А. Ѳ. Кони* 1
Воспоминанія П. С. Стасовой 11
Общество организаціи женскаго труда. *Е. Жуковской-Цѣниной* 21
Красивая жизнь. *Ек. Лѣтковой* 26
Общественное настроеніе 60-хъ годовъ и Анна Павловна Философова. *А. Милюковой* 35
Мои воспоминанія о Аннѣ Павловнѣ Философовой *А. Каменской* . . 47
Воспоминанія. *Е. Полуэктовой* 51
Памяти Анны Павловны Философовой. *И. И. Манассеиной* 58
Вступительное слово А. Н. Шабановой на торжественномъ засѣданіи памяти А. П. Философовой 61
Рѣчь Ф. И. Родичева 63
Рѣчь М. М. Ковалевскаго 66
Женщина шестидесятыхъ годовъ. *Нестора Котляревскаго* 71
Памяти А. П. Философовой. *А. Калмыковой* 82
Памяти А. П. Философовой. *Г. А. Фальборкъ* 86
Рѣчь А. А. Каменской 91

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.—*Приложенія.*

I. *Сорокалѣтній юбилей общественной дѣятельности А. П. Философовой.*

I. Описаніе юбилея 5
II. Текстъ приглашенія на юбилей 13
III. Алфавитный списокъ адресовъ и привѣтствій 14
IV. Текстъ адресовъ и привѣтствій 16
V. Постановленіе различныхъ общественныхъ учрежденій . 37
VI. Привѣтственныя телеграммы: а) коллективныя и общественныя; б) отъ частныхъ лицъ 43
VII. Письма общественныя и коллективныя 47
VIII. Частныя письма 52
IX. Привѣтствія на визитныхъ карточкахъ 56
X. Письмо А. П. Философовой, посланное въ редакціи различныхъ газетъ 57

стр.

II. *Пятидесятилѣтній юбилей.*

I. Описаніе юбилея 61
II. Адреса и привѣтствія 65
III. Общественныя и коллективныя телеграммы 71
IV. Письма 82
V. Письмо А. П. Философовой, посланное въ редакціи различныхъ газетъ 89

III. *Кончина.*

I. Объявленіе о кончинѣ 93
II. У гроба А. П. Философовой 94
III. Перевезеніе праха А. П. Философовой 98
IV. Погребеніе А. П. Философовой 101
V. Списокъ вѣнковъ возложенныхъ на гробъ и на могилу А. П. Философовой 102
VI. Телеграммы 107
VII. Письма 115
VIII. Письма національныхъ женскихъ совѣтовъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины А. П. Философовой 117

IV. *Отзывы о кончинѣ и двѣ рѣчи памяти А. П. Философовой.*

Памяти А. П. Философовой. *А. Милюковой, П. Стасовой, В. Поссе, І. Геленъ* 131
Еще одна тѣнь. *И. Боборыкина* 134
Памяти Анны Павловны Философовой. *В. Розонова* 139
Анна Павловна Философова 142
Анна Павловна Философова. *Маріи Чеховой* 144
Воспоминанія о А. П. Философовой. *С. К-ой* 148
Анна Павловна Философова. *Ек. Л.* 151
Памяти двухъ женщинъ. *Е. Кусковой* 153
Анна Павловна Философова. *Ольги Шапиръ* 156
Рѣчь А. Н. Шабановой, произнесенная въ собраніи Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества 17 апрѣля 1912 г. 159
Рѣчь О. К. Нечаевой, произнесенная на Высшихъ женскихъ курсахъ 162

V. *Торжественное засѣданіе 17 марта 1813 г. памяти А. П. Философовой.*

VI. *Письма И. С. Тургенева и Ѳ. М. Достоевскаго къ А. П. Философовой и ея отвѣтъ И. С. Тургеневу.*

I. Отъ редакціи 167
II. Письма И. С. Тургенева . . . . . 168—173
III. Письма Ѳ. М. Достоевскаго . . . . . 174—177
IV. Отвѣты Анны Павловны И. С. Тургеневу . . . . . 178—179

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А. П. Философова. 1910 г. (Съ фотогр. Левицкаго) 1
„ Съ портрета Е. С. Зарудной-Кавосъ 16
Владимірское Городское Училище (помѣщеніе первыхъ женскихъ курсовъ) 32
Группа первыхъ дѣятелей по организаціи курсовъ 48
Женскій съѣздъ въ залѣ Петроградской Городской Думы (1908 г.) 64
Международный женскій конгресъ въ Женевѣ (1908 г.) 82

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Письмо Н. К. Михайловскаго (апрѣль 1901 г.) 1
Видъ изъ окна Богдановскаго дома 16
Домъ, построенный А. П. Философовой въ селѣ Богдановскомъ (1870 г.) . 32
Спальня А. П. Философовой (1912 г.) 64
Гостиная А. П. Философовой (1912 г.) 80
А. П. Философова въ гробу 92
Перевезеніе тѣла А. П. Философовой во Владимірскую церковь 96
Выносъ гроба изъ Владимірской церкви 112
Часовня, гдѣ погребена А. П. Философова 128
Бѣжанцкая церковь 144
Часовня гдѣ погребена А. П. Философова 160
Эстрада Городской Думы во время торжественнаго засѣданія 17 марта 1913 г. 162
Ѳ. Достоевскій. Съ портрета, принадлежавшаго А. П. Философовой . . . —
И. Тургеневъ. Съ портрета, принадлежавшаго А. П. Философовой . . . . —

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ въ петербургскій «большой свѣтъ» изъ тѣсной и нелюдимой семейной обстановки выпорхнула очень молодая, стройная и изящная женщина, жена одного изъ главныхъ сотрудниковъ Димитрія Алексѣевича Милютина по преобразованію военнаго вѣдомства и подъему его нравственнаго уровня. «Средь ликующихъ, праздно болтающихъ» восторженная лесть и неподдѣльное восхищеніе окружили ее со всѣхъ сторонъ. По многочисленнымъ примѣрамъ можно было ожидать, что и ей предстоитъ довольно обычная въ тѣ времена судьба: блестящія побѣды и успѣхи сначала, потомъ неизбѣжное увяданіе красоты, не освѣщенной внутреннимъ душевнымъ огнемъ и потому никого не согрѣвающей, и, наконецъ, завистливое брюзжанье противъ всего свѣжаго и молодого по дорогѣ къ ничего не говорящей могильной плитѣ. Но этого не случилось... Въ груди Анны Павловны Философовой билось отзывчивое и чуткое сердце и поводы для проявленія этихъ его свойствъ давала не безсодержательная свѣтская жизнь, а дѣйствительное знакомство съ печальными сторонами и наболѣвшими потребностями русской жизни. Въ ея юныя лѣта ей пришлось встрѣтиться со всѣми мрачными проявленіями засилія и насилій, связанныхъ съ крѣпостнымъ правомъ. Она увидѣла вблизи физическія страданія и душевныя драмы, которыя приходилось такъ часто переживать людямъ, представлявшимъ собою «крещеную собственность». Она познакомилась съ ними не изъ разсказовъ или книгъ, а пережила ихъ въ своемъ сострадательномъ сердцѣ. Вернувшись въ свой городской обиходъ, она принесла въ него горячее и неустанное негодованіе на всякое приниженіе человѣческой личности и ея достоинства и стойкое сочувствіе человѣческому горю. Съ этими чувствами сошла она и въ гробъ, испытавъ много тяжелыхъ минутъ и разочарованій, но ни разу не измѣнивъ себѣ.

Ея дѣятельность началась, впрочемъ, въ такое время, когда ей приходилось трудиться, не опасаясь, что придется впослѣдствіи пожаловаться на «жаръ души, растраченный въ пустынѣ»: это были такъ называемые шестидесятые годы. На порогѣ общественной жизни ее встрѣтили великія реформы, обновлявшія весь русскій бытъ; вокругъ нея звучалъ призывъ и напутствіе лучшихъ людей того времени на будущую дѣятельность, которой можно было радостно, безъ разсчета и суетнаго тщеславія посвятить всю свою жизнь. Время благородной мысли, восторженнаго чувства, горячей надежды на свѣтлое будущее, вѣры въ себя и въ духовныя силы родины, время, когда каждый устыдился бы даже подумать многое изъ того, что потомъ пришлось слышать не только въ беззастѣнчиво прорекаемыхъ громкихъ словахъ, но даже и въ печати, это время имѣло одной изъ своихъ сознательныхъ представительницъ Анну Павловну Философову, пронесшую его завѣты до гробовой доски. Она писала мнѣ 29 апрѣля 1901 года: «Дорогой Анатолій Ѳедоровичъ. Вотъ уже недѣля прошла со дня моего юбилея, а я до сей минуты какъ въ чаду. Ничего подобнаго я и во снѣ не видала и, конечно, не имѣла права ожидать. Объясняю это тѣмъ, что, привѣтствуя меня, привѣтствовали наши чудные, свѣтлые шестидесятые годы. Вотъ почему я согласилась праздновать этотъ юбилей. Не будь этихъ воспоминаній, я, конечно, уѣхала бы въ деревню».

Въ душѣ Анны Павловны жила потребность дѣятельности и борьбы. «Средь шумнаго бала», на которомъ такъ часто она блистала умомъ и красотой, ее тревожила мысль о петербургской бѣдпотѣ и о необходимости придти на помощь той «блѣдной нищетѣ», которая вынуждена была влачить свое существованіе въ подвалахъ. Когда я поселился окончательно въ Петербургѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ и познакомился съ Анной Павловной, она была въ разгарѣ хлопотъ объ устройствѣ и поддержаніи Общества дешевыхъ квартиръ для трудящихся женщинъ. Насколько важны для дѣла были эти хлопоты, видно изъ того, что Общество, начавъ свою дѣятельность съ капиталомъ въ 540 рублей въ маленькой квартирѣ на Пескахъ, за нѣсколько лѣтъ до смерти Анны Павловны, такъ много потрудившейся въ его пользу, уже обладало домами, оцѣненными въ 366.000 рублей, съ населеніемъ въ 600 человѣкъ. Такъ же плодотворенъ былъ ея починъ и въ дѣлѣ частной помощи голодающимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ результаты стихійнаго бѣдствія далеко превосходили успокоительное бюрократическое mot d'ordre о томъ, что все обстоитъ благополучно и на лицо имѣется лишь «недородъ». Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, съ одинаковой горячностью служа идеѣ и радостно принимая на себя хлопоты и даже мелкія заботы для практическаго ея осуществленія, Анна Павловна со скромностью ставила себя нерѣдко

на второй планъ, указывая на своихъ сотрудницъ-союзницъ Н. В. Стасову, М. В. Трубникову и др. Но тотъ, кто слѣдилъ за ихъ общей дѣятельностью, не можетъ не припомнить словъ Бэкона о томъ, что между посвятившими себя какому-либо дѣлу людьми—одни собираютъ медъ, какъ пчелы, другіе распредѣляютъ его, какъ муравьи. Анна Павловна дѣлила свой трудъ пчелы съ другими, но въ роли муравья ей всегда принадлежало первое мѣсто. Она была проникнута въ общественномъ отношеніи любовью дѣятельной и торопливой и, отдаваясь условіямъ и обстановкѣ свѣтской жизни, всегда умѣла ихъ использовать для дорогихъ ей начинаній. Изъ лѣтъ моей молодости мнѣ вспоминается организованный ею благотворительный маскарадъ въ Маріинскомъ театрѣ въ пользу Общества дешевыхъ квартиръ. Въ маскѣ и домино она подошла ко мнѣ и послѣ минутнаго шутливаго разговора сказала мнѣ: «Пойдемте, я хочу говорить серьезно», и, уведя меня въ боковую царскую ложу, стала тамъ съ особымъ оживленіемъ говорить о своихъ планахъ по высшему женскому образованію въ Россіи и о препятствіяхъ, которая чинитъ этому графъ Д. А. Толстой. Ея лицо разгорѣлось, прекрасные глаза блистали одушевленіемъ, приводимыя ею серьезныя соображенія чередовались съ надеждами и опасеніями... а внизу журчалъ фонтанъ, пѣли какіе-то хоры, доносился неясный гулъ шаговъ и маскарадныхъ «интригъ», и вокругъ насъ на стульяхъ лежали конфеты и цвѣты. «Однако, странное мѣсто и обстановку выбрали вы, Анна Павловна,—сказалъ я,—чтобы говорить о высшемъ женскомъ образованіи». Она засмѣялась, шутливо ударила меня вѣеромъ по рукѣ и сказала: «Что дѣлать? я знаю, что вы очень заняты, и я васъ выманила въ маскарадъ съ тѣмъ, чтобы именно посовѣтоваться, а теперь пойдемте внизъ: тамъ долженъ быть NN (она назвала фамилію вліятельнаго сановника): я приведу его сюда и постараюсь уговорить не быть противъ курсовъ». И въ какой бы обстановкѣ она ни была, она настойчиво преслѣдовала свои общественныя цѣли и идеалы. «Мои дочери,—писала она мнѣ въ маѣ 1904 года,—ѣдутъ въ нашу деревню Богдановское—этотъ «рай земной». Въ шестидесятыхъ годахъ это имѣніе досталось моему мужу послѣ отца. Въ то чудное время, время реформъ и зари, онъ былъ занятъ съ Милютинымъ разными преобразованіями и ему было не до Богдановскаго. Онъ мнѣ предложилъ попробовать мои силы и ѣхать туда устраивать наше гнѣздо. Дѣло было нелегкое: я застала имѣніе въ страшномъ запущеніи. Достаточно сказать, что нашъ домъ сожгли и имущество растаскали. Управляющій наживался и «мирволилъ» крестьянамъ, обѣщая имъ «выкурить петербургскую птицу». Долгое время я жила въ избѣ. Все-таки, въ концѣ концовъ, я устроилась, но настолько была пропитана духомъ шестидесятыхъ годовъ, что подумала не о постройкѣ дома, а,

конечно, прежде всего о постройкѣ школы. Начиная съ помѣщиковъ и кончая крестьянами, все «гоготало» надо мною. Не прошло, однако, и трехъ лѣтъ, какъ школа была открыта—первая въ уѣздѣ. Тогда только я сочла возможнымъ начать строить и домъ. Въ этой атмосферѣ росли мои дѣти, а когда подросли, то помогали мнѣ во всемъ. Мы устроили лекціи для народа, давали крестьянамъ уроки и пр. и пр. Дочери мои дружатъ до сихъ поръ съ бабами, которыхъ онѣ учили, когда тѣ были дѣвочками, и т. д.».

Вѣнцомъ общественной дѣятельности и неустанныхъ трудовъ Анны Павловны слѣдуетъ признать учрежденіе Высшихъ Женскихъ Медицинскихъ Курсовъ въ 1872 году и Бестужевскихъ Курсовъ въ 1878 году. Шестидесятые годы внесли въ положеніе русской женщины большую перемѣну: они расширили кругъ и горизонтъ чаяній и потребностей общества, принеся вмѣстѣ съ тѣмъ въ жизнь цѣлаго класса, привыкшаго опираться на чужой даровой трудъ, необходимость личной борьбы за матеріальное существованіе. На ряду съ прежней болѣе или менѣе обезпеченной барышней, видящей въ бракѣ единственный и желанный жизненный исходъ, явилась дѣвушка, вынужденная сама зарабатывать себѣ средства къ жизни. Взглядъ на необходимое условіе брака—серьезное чувство — сталъ господствующимъ, а самый бракъ по экономическимъ условіямъ началъ дѣлаться во многихъ случаяхъ предметомъ недоступной роскоши. Нашъ общественный строй пришлось перестраивать на началахъ личнаго труда, не только доступнаго, но и экономически неизбѣжнаго для многихъ женщинъ. Для него нужна подготовка въ видѣ общаго образованія и пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній. Да и въ бракѣ и въ семьѣ русской женщинѣ, исполняющей свое призваніе, пришлось во многихъ случаяхъ являться не только утѣшительницей и помощницей въ смыслѣ хозяйственныхъ заботъ, но и сотрудницей своихъ близкихъ, тѣмъ, что у насъ въ старину называлось «потрудилицей и сослужебницей». Анна Павловна вполнѣ это поняла и отдалась насажденію высшаго женскаго образованія въ Россіи со всей своей энергіей и настойчивостью. Ей было суждено постоянно наталкиваться на заподозрѣваніе со стороны административныхъ властей, на насмѣшливое недоброжелательство графа Д. А. Толстого, на апатію многихъ изъ окружающихъ и на свойственное нашей жизни злорадное ожиданіе неуспѣха каждому, кто силится заставить общество забыть «злобу дня» и задуматься о своемъ будущемъ. Не обошлось и безъ клеветъ и инсинуацій, которыхъ въ свое время не избѣгла даже и Великая Княгиня Елена Павловна, когда она организовала впервые не только въ Россіи, но и въ Европѣ женскую помощь раненымъ на войнѣ. Въ высшемъ обществѣ Анну Павловну открыто называли M-me Roland, стараясь этимъ

набросить тѣнь и на ея мужа, сотрудника ненавистнаго многимъ Военнаго Министра Милютина. Къ ней прицѣпляли зловѣщій у насъ въ иныя времена ярлыкъ «красная», основываясь на томъ, что, слѣдуя велѣніямъ своего добраго сердца, она являлась ходатаемъ за находившихся въ несчастіи или заточеніи, имѣя въ виду лишь страждущаго брата и довѣрчиво относясь къ слезамъ и просьбамъ его близкихъ. Она умѣла сознавать и осуществлять, не взирая на разныя условности и на то, «что скажутъ!», прекрасное римское изреченіе: miser — res sacra. Впрочемъ, въ нѣкоторомъ отношеніи она заслужила эпитетъ «красной»: до конца своихъ дней она не умѣла скрыть на своемъ лицѣ краски стыда и гнѣва по поводу человѣческой низости или черствости.

Къ ея заступничеству, связанному съ разными, иногда очень тягостными, хлопотами у имущихъ власть и средства, можно было обращаться безъ всякаго опасенія вызвать ея недовольство или прикрытый вѣжливой формой отказъ. Не разъ приходилось испытывать, что, указывая ей на чью-либо нужду или горе, можно было съ полной увѣренностью написать въ письмѣ объ этомъ: «знаю, что Вы сдѣлаете все, что въ Вашихъ силахъ». Одинъ характерный случай изъ этой области дѣятельности Анны Павловны съ особой яркостью сохранился въ моей памяти. Позволю себѣ привести его съ нѣкоторой подробностью. Ранней весною 1877 года ко мнѣ въ Министерство Юстиціи, гдѣ я былъ вице-директоромъ, пришла молодая женщина калмыцкаго типа, съ большими черными глазами, чрезвычайно напоминавшая своимъ лицомъ знаменитаго московскаго адвоката Плевако, и подала мнѣ карточку градоначальника Ѳ. Ѳ. Трепова, на которой было написано: «Помогите, чѣмъ можете». Оказалось, что подательница, считавшая себя невѣстой ученика Академіи Художествъ, осужденнаго къ ссылкѣ на поселеніе за участіе въ 1876 году въ политической демонстраціи на Казанской площади, желаетъ вѣнчаться до приведенія приговора надъ женихомъ въ исполненіе, чтобы имѣть право слѣдовать вмѣстѣ съ нимъ въ Сибирь. Прокуроръ Судебной Палаты, отъ котораго зависѣло дать на это разрѣшеніе, почему-то находилъ болѣе правильнымъ, чтобы бракъ произошелъ не въ тюремной церкви, а тамъ, гдѣ, по распоряженію мѣстной администраціи, будетъ водворенъ женихъ. Видя неуспѣхъ всѣхъ своихъ просьбъ, бѣдная дѣвушка обратилась къ Трепову, а тотъ послалъ ее ко мнѣ. Она была въ чрезвычайномъ волненіи, придавая, и не безъ основанія, особое значеніе скорѣйшему браку и возможности не разлучаться съ мужемъ во время его долгаго и далекаго этапнаго пути. Единственное лицо, имѣвшее власть удовлетворить ея горячую просьбу — былъ министръ юстиціи. Но послѣдній лишь послѣ долгаго и настойчиваго моего предстательства согласился предписать прокурору дать разрѣ-

шеніе, подъ непремѣннымъ, однако, условіемъ, что родители дѣвушки, жившіе въ глубинѣ Россіи, одобрятъ ея предполагаемый бракъ. Въ томительномъ ожиданіи отвѣта, постоянно справлялась о немъ, послѣдняя трепетала и билась, какъ птица въ клѣткѣ. Наконецъ, былъ полученъ отзывъ родителей о томъ, что они предоставляютъ дочери устраивать свое счастье, какъ она находитъ лучшимъ. Вслѣдъ затѣмъ бракъ совершился, но болѣзненное состояніе новобрачной настолько обострилось, что о сопровожденіи мужа обычнымъ этапнымъ порядкомъ нечего было и думать. Оставалось вдогонку за нимъ при первой возможности ѣхать на свой счетъ. Для этого, однако, нужны были немалыя средства, а у нея не было ни копѣйки. Ѳ. Ѳ. Треповъ, къ которому она снова обратилась, выхлопоталъ ей даровой проѣздъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ по Волгѣ и Камѣ до Перми. Вопросъ о томъ, какъ двинется она далѣе, оставался открытымъ. Пришлось вспомнить объ отзывчивомъ сердцѣ Анны Павловны и написать ей. Она приняла горячее участіе въ больной молодой женщинѣ и чрезъ три дня вручила ей необходимую для проѣзда по Сибири и для первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ сумму, собранную ею «по кусочкамъ», какъ она сама выразилась. Чрезъ годъ я получилъ письмо изъ Якутска. Въ немъ сибирская путешественница въ своеобразныхъ выраженіяхъ извѣщала «въ нѣкоторомъ родѣ памятныхъ ей людей» о томъ, что она по дорогѣ сдѣлалась матерью и очень послѣ этого хворала, но что ей хорошо живется съ мужемъ, который, вспомнивъ свои занятія въ скульптурномъ классѣ, зарабатываетъ средства, изготовляя бюстики, изъ которыхъ особенно успѣшно расходятся изображающіе Императора Александра II. Письмо это очень обрадовало и весьма развеселило Анну Павловну.

Надо при этомъ замѣтить, что, блистая въ свои молодые годы красотой и горячо отдаваясь всю свою жизнь общественной дѣятельности, она была чужда всякой позы, была всегда проста и такъ сказать прозрачна душевно. У нея было замѣчательное умѣніе въ каждомъ, интересовавшемъ ее, дѣлѣ не оставаться въ ревнивомъ одиночествѣ властолюбія, а соединять и кристаллизировать вокругъ себя единомышленныхъ людей. Въ личныхъ отношеніяхъ, твердо стоя на разъ воспринятомъ взглядѣ, она не обращала его, однако, въ дышло, которымъ надавливала на «несогласно мыслящихъ». Французы говорятъ: «l'ami de tous—ne l'est de personne»,—но она обладала способностью снискать любовь самыхъ разнообразныхъ людей, sans etre l'amie de tous. Зато и вражду она иногда въ нѣкоторыхъ господахъ, достойныхъ названія «повапленныхъ гробовъ» возбуждала не малую, нерѣдко довольно осязательную.

Было бы странно думать, что Анна Павловна относилась ко всему этому съ олимпійскимъ спокойствіемъ и презрительнымъ равно-

душіемъ: ея пылкая и чувствительная натура, конечно, болѣзненно отзывалась на разныя выходки противъ нея и дорогихъ ей учрежденій и, когда грязныя лапы клеветы старались оставить свои слѣды на ея изящномъ образѣ или на любимомъ ею дѣлѣ, она инстинктивно содрогалась и страдала. Но запасъ душевныхъ силъ былъ въ ней великъ. Подавшись на минуту подъ грузомъ тяжелыхъ впечатлѣній, она вскорѣ выпрямлялась, какъ стальная пружина. «Вообще я въ большой меланхоліи,—пишетъ она въ 1893 году,—и никуда не гожусь. Мой мужъ на дняхъ разсказывалъ, что въ бытность его въ Сибири онъ былъ въ Минусинскомъ округѣ у инородцевъ койболовъ. У нихъ обычай спускать со скалы въ Енисей всѣхъ стариковъ, и дѣлаютъ это они, пируя на свой ладъ. Прекрасный обычай! Хочу къ нимъ ѣхать. Вотъ въ какомъ я настроеніи! Мое сердце въ такомъ состояніи, что мнѣ запрещено писать, читать, выходить на улицу; даже по комнатѣ я должна ходить тихимъ шагомъ. Это при моемъ-то неугомонномъ характерѣ! Но я не унываю. Можетъ быть, и выздоровѣю. Заходите ко мнѣ—сдѣлайте этимъ доброе дѣло». — «Очень я устала,—пишетъ она 19 мая 1894 года,—просто руки опускаются, но завтра иду на закладку дома нашихъ курсовъ и *вообще* дѣйствую!»—«Очень сожалѣю, что Вы меня не застали дома,—пишетъ она 23 января 1895 года,—я была у Гуревича, гдѣ подписывала новый уставъ (Женскаго благотворительнаго общества), который давно насъ занимаетъ. Какая будетъ дальнѣйшая его участь—единый Богъ знаетъ. Всего вѣроятнѣе, не разрѣшатъ или искалѣчатъ... Такъ грустно, такъ тоскливо, что и сказать не умѣю. Можетъ быть, я не права и слишкомъ строго смотрю на вещи? Но отъ этого мнѣ-то не легче, а, впрочемъ, я придерживаюсь пословицы: «fais ce que pourras, advienne ce bue viendra».—Въ другомъ письмѣ она пишетъ: «Дорогой А. Ѳ., прошу Васъ прочитать прилагаемый фельетонъ о нашемъ миломъ Обществѣ. Какіе грубые намеки и какая грязь! Отвѣчать, конечно, Вы не посовѣтуете, но поговорить съ авторомъ необходимо. Зачѣмъ онъ бросаетъ на Общество такую незаслуженную тѣнь? Хоть и тяжело, но не поѣхать ли мнѣ къ нему? Какъ Вы думаете?»

Бываютъ люди почтенные и по своему полезные: они честно осуществили то немногое, что имъ было дано, но затѣмъ по праву усталости и возраста сложили поработавшія руки и остановились отдохнуть среди быстро бѣгущихъ явленій жизни. Новыя поколѣнія проходятъ мимо, отпуская имъ свое уваженіе, такъ сказать, въ кредитъ; живая связь между ихъ личностью и вопросами или потребностями дня утрачена, а сердце ихъ, когда-то горячее и отзывчивое, спокойно бьется, безгласное и безучастное къ окружающей дѣятельности. Холодное вниманіе провожаетъ ихъ въ могилу, и скорбное чувство

незамѣнимой потери не живетъ въ душѣ возвращающихся отъ этой могилы, ибо въ нее положенъ усопшій, который уже давно пересталъ быть живымъ отголоскомъ ихъ тревогъ и упованій. Но есть другіе, которые сходятъ со сцены всѣмъ понятные, бодрые и близкіе. Они не «переживаютъ» себя, ибо жить для нихъ не значитъ только существовать. Для нихъ vivere est militare. Анна Павловна принадлежала къ такимъ людямъ.

На долгомъ жизненномъ пути встрѣчалъ я ее не разъ. Наружно она, конечно, измѣнялась. Рука времени накладывала свой отпечатокъ и на ея плѣнительный внѣшній образъ, сгибала ея стройный станъ, серебрила ея волосы, одаряла ее недугами. Но стоило услышать ея живую рѣчь, взглянуть въ ея глаза, чтобы понять, что *внутренняя* Анна Павловна осталась та же и что къ ея преклоннымъ годамъ вполнѣ примѣнимы слова поэта:

«Cet âge est une autre jeunesse
Sous un vêtement différent,
Et quand le crepuscule s'éteint,
Les étoiles cachées apparaissent».

Я не могъ участвовать, за неотложнымъ отъѣздомъ въ Москву, въ празднованіи сорокалѣтняго юбилея ея дѣятельности въ 1901 году, но съ радостью принялъ на себя порученіе написать ей поздравительный адресъ. тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время настроеніе ея было печальнымъ. Притомъ я зналъ, что она очень добро относится ко мнѣ и что мое участіе въ адресѣ будетъ ей пріятно. Въ концѣ декабря 1900 года, указывая на переживаемую ею трудную нравственную ломку, она писала мнѣ: «Рѣдко видишь участіе даже со стороны близкихъ людей, уже не говоря о знакомыхъ. Но вы всегда близкій для меня человѣкъ, вы многому меня научили, много свѣта пролили въ мою душу и теперь, на старости, не забываете меня... Спасибо, большое спасибо!».

«Всякое общественное начинаніе, — говорилось между прочимъ, въ адресѣ, — требуетъ для своего успѣха нравственныхъ характеровъ, соединяющихъ въ себѣ идею, желаніе провести ее въ жизнь и закалъ, т. е. умѣніе отстанвать ее среди противорѣчивыхъ чувствъ и взглядовъ. Чѣмъ менѣе богата ими страна въ ту или другую эпоху, тѣмъ съ большимъ уваженіемъ приходится думать о тѣхъ, кто умѣлъ выработать въ себѣ и неуклонно проявить такой характеръ среди измѣнчивыхъ общественныхъ теченій. Отзывчивымъ и яснымъ умомъ Вашимъ Вы сознали, сорокъ лѣтъ назадъ, одну изъ благороднѣйшихъ задачъ нашей нарождавшейся общественности: созданіе для русской женщины возможности самостоятельнаго пути для работы и

發行人兼編輯人 小出粲一郎
印刷人 岩原謙三
東京市神田區一ツ橋通町十六番地
二六新報社

で平塚町は例外ちや、平塚から六七丁ほど南である、始め總房の諸山を眺め、富を近景として其上に儼然南に伊豆大島及び眞鶴崎一體に砂地で善く乾き、されて始終滑湖である、家、旭、日晴、盛屋などの八軒、野崎中將、相馬、土林、高田、今井、前川、り、外に貸別荘が數十軒墨し始めたのは平川總五、九年二月五日に着手した數は八百五十、人口は五百十二、娼妓四十五、藝五、旅人宿十九、木賃宿人力車百、馬車八、運送十、牛乳搾取所二、貸屋九、理髮床六、女髮十、渡舟四十七の内△平岩衛門氏、鈴木局長は高橋宗取は原田勝右衛門氏、江森助氏、呉服商は今井政郎氏、米穀商は原田榮太郎氏、乾物商は井水德太郎氏、新聞賣捌は秋

畵報（六八一）

婦國婦人社會の先覺者

アンチ、デ、フヰロソフガの失人

實文圖を讀と

乾坤鏖廬日抄 23 雲介

（第四日（つゞき））

御膳は特別に配列された、肴物もソレ〳〵出揃つて雪の樣なる手の下に酒は杯に充さ

白晝公然世及庖刀の先きで仇討をやる、一體の首領も此點に於ては博徒に及ばない、さうして其所謂壯士なるものも博徒の子分にも劣り果てること萬々ちや、是れを思ふと天下のこと實に心細いぢやないか、假令無二不二無不二有故言中、一心自示有

是れ鏡が鳴るのか鳴るか鏡と撞木の間がの吾人は元氣の解放るのであるとは經驗られた悲慘の感であ

乎」

我れ法に在り、法我れに在り、故に法の貴きがれ貴しとは日蓮坊こそである。併し我妻けあり、故に女房は井限るとは其自惚を同

すー

口は筆より早い、之教の主筆お釋迦樣と主筆孔子先生も耶蘇筆基督君も、みんな執筆はしない。今の主筆は兩方敵で大變忙がしいのでお

風塵錄（五）

鵬飛日、心也ボ不二可二風騷一、我今之抄二其二一切法一故言有、絕二一切相んで動を求ぐれば我生命已に滅さ

ば今僕なら僕がだ、總理なら總理になつてだ俗論を誘導して天下百年の長計を遠やうと云ふので自己の所信を遂行するとすればだ、少なくとも生命の總替が二ツ三ツ位あるの限りでなくては出來ぬ、西野來島位の手

板にペンキを塗て石と見せ掛けて間の天獄羅機行潤歩所在に雄飛する。如きは粉々を天狗に遂り天狗を人にの、五十錢年人を化す亦遂るの妙

PEOPLE'S COLUMN.

Портретъ А. П. Философовой въ японской газетѣ „Нироку Симпоо“ (1901 г.).

для независимаго — въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи — положенія. Сорокъ лѣтъ вкладывали Вы душу въ преслѣдованіе дорогихъ Вамъ цѣлей, и донынѣ сердце Ваше, сталкиваясь съ нуждою, горемъ, несчастіемъ и выстраданными потребностями, сыплетъ свои искры, какъ кремень, свѣтя ими окружающимъ и грѣя ихъ. Будущій историкъ русской общественной жизни соберетъ разбросанныя по разнымъ уголкамъ столицы воспоминанія безвѣстныхъ людей о томъ, какъ тепло и просто, быстро и безшумно умѣли Вы приходить на помощь страданію ближнихъ со словомъ утѣшенія, съ матеріальнымъ пособіемъ, съ деликатнымъ уваженіемъ къ гонимой судьбою человѣческой личности; онъ нарисуетъ Васъ, молодую и изящную, спасающею погибающихъ въ развратѣ несчастныхъ сестеръ по человѣчеству; онъ вспомнитъ, быть можетъ, слова трогательнаго Московскаго человѣколюбца доктора Гааза, о томъ, что «самый вѣрный путь къ счастью—не въ желаніи быть счастливыми, а въ томъ чтобы дѣлать другихъ счастливыми, внимая ихъ нуждамъ, заботясь о нихъ, помогая имъ совѣтомъ и дѣломъ, не боясь труда и любя ихъ...» и скажетъ, что Вы заработали себѣ право испытать это рѣдкое, это завидное счастье... Онъ разскажетъ, наконецъ, сколько тревогъ, разочарованій, непониманія и разныхъ терній встрѣтили Вы въ жизни и какъ увидѣли осуществленіе тѣхъ надеждъ, которыя окрыляли Васъ вдумчивой радостью на Вашемъ трудномъ и необычномъ пути... На тяжелыя минуты, пережитыя Вами за эти сорокъ лѣтъ, Вы можете взирать спокойно: безъ такихъ терній вѣнокъ общественнаго уваженія, заслуженный Вами, имѣлъ бы менѣе нравственнаго вѣса»... *).

Этотъ адресъ ее очень разстрогалъ. Она писала мнѣ въ Москву: «Изъ газетъ Вы, конечно, уже знаете подробности этого трогательнаго и душевнаго дня, а потому и не распространяюсь. Скажу только, что одинъ адресъ на меня особенно подѣйствовалъ, и я тотчасъ же по слогу узнала, кто его писалъ: этого не скроешь. Судите же сами, какъ я была тронута... и какъ слезы лились изъ моихъ глазъ при слушаніи и чтеніи этихъ строкъ».

Незадолго до того, какъ ярко свѣтившему пламени ея жизни суждено было потухнуть, мнѣ привелось провести одновременно съ нею двѣ недѣли въ Сестрорѣцкомъ курортѣ. Здоровье ея было плохо,— она, видимо, слабѣла, но съ живой отзывчивостью—то съ гнѣвомъ, то съ любовью — продолжала относиться къ различнымъ явленіямъ нашей дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея умъ какъ бы спѣшилъ

---

*) Полный текстъ адреса, «Отъ друзей и почитателей», приведенъ во второмъ томѣ, приложенія, стр. 16.

Прим. ред.

отрѣшиться отъ земного и временнаго и пытливо вдумывался въ то, что Пушкинъ называлъ «тайнами вѣчности и гроба». Ее чрезвычайно интересовала и привлекала къ себѣ теософія. Въ нашихъ долгихъ разговорахъ о современныхъ условіяхъ вѣротерпимости въ Россіи и о необходимости осуществленія истинной свободы совѣсти она не разъ восхищалась тѣмъ, что теософія учитъ соединять людей различныхъ вѣрованій въ одномъ чувствѣ взаимной терпимости, и ссылалась на чье-то изреченіе о томъ, что вода, налитая въ разные сосуды, принимаетъ ихъ форму, но одинаково утоляетъ жажду людей, и что то же самое можно сказать про воду духовной жизни. Ее плѣняла таинственная красота Откровенія св. Іоанна и чудесныя по своей яркости картины, въ немъ содержащіяся. Однажды, въ бесѣдѣ о нихъ, я сказалъ ей: «А помните ли, Анна Павловна, слова, обращенныя къ Ангелу Лаодикійской церкви: «знаю дѣла твои: ты не холоденъ и не горячъ, а только тепелъ. О, если бы ты былъ холоденъ или горячъ, но ты только тепелъ, и я извергну тебя изъ устъ Моихъ». Вотъ упрекъ, который непримѣнимъ къ вамъ». Она улыбнулась милой и вмѣстѣ печальной улыбкой и сказала, задумавшись: «да, я никогда не была только теплой». И эти слова невольно пришли мнѣ на память, когда я увидѣлъ ее, лежащую въ гробу, засыпанную цвѣтами, точно живую, съ какимъ-то радостнымъ спокойствіемъ въ лицѣ послѣ пройденнаго житейскаго пути, на которомъ такъ легко быть холоднымъ и такъ удобно быть только теплымъ...

А. Ѳ. Кони.

ВОСПОМИНАНІЯ П. С. СТАСОВОЙ.

Образъ замѣчательнаго человѣка рисуется не однѣми крупными чертами, но и маленькія черточки дополняютъ его внутренній обликъ, дорисовываютъ его духовный портретъ.

Вотъ почему я позволяю себѣ набросать нѣсколько штриховъ въ сборникъ, посвященный драгоцѣнной памяти Анны Павловны Философовой.

Досадно начинать эти строки съ самой себя, но избѣжать этого нельзя, вѣдь надо сказать—какъ я познакомилась съ Анной Павловною.

Лѣто 1860 г. проводили мы—старшая сестра, братъ, недавно окончившій училище правовѣдѣнія, и я—въ Лѣсномъ, на Старо-Парголовской дорогѣ. Тамъ же была дача Шакѣевыхъ, а съ этой семьей у насъ были самыя задушевныя отношенія. Ихъ молодежь и мы много гуляли вмѣстѣ, много читали. Жизнь была полна интересовъ: вѣдь то была эпоха Герценовскаго «Колокола», Тургеневскаго «Наканунѣ», Добролюбовской критики, воскресныхъ школъ, готовящагося освобожденія народа, всѣхъ лучшихъ общественныхъ стремленій. Мы—юные (самому старшему изъ насъ—моему брату—было 22 года)—всегда въ какомъ-то приподнятомъ настроеніи: читаемъ, споримъ, разсуждаемъ, волнуемся, ставимъ себѣ разные «*вопросы*».

Разъ, чуднымъ іюльскимъ днемъ, сидимъ на террасѣ у Шакѣевыхъ, горячо о чемъ-то говоримъ; вдругъ раздается стукъ экипажа во дворѣ у подъѣзда дачи и черезъ минуту на террасу входитъ молодая, поразительной красоты, нарядная изящная дама.

То была Анна Павловна Философова.

Какъ вице-предсѣдательница «Общества дешевыхъ квартиръ», она пріѣхала поговорить по какому-то дѣлу съ Шакѣевымъ, который былъ членомъ этого общества, а сынъ состоялъ секретаремъ. Я съ нея глазъ не сводила, она меня обворожила своей красотой, но въ то же

время я ждала, что услышу разговоръ свѣтской барыни, а услышала милую, сердечную бесѣду на тѣ же «злобы дня», которыми мы всѣ только и жили. Анна Павловна такъ горячо говорила, обращеніе ея было такъ просто и задушевно, что послѣ ея отъѣзда мы всѣ въ одинъ голосъ сказали: «Что за очаровательная женщина!»

Это было мое первое знакомство съ Анной Павловной Философовой. По переѣздѣ въ городъ, всѣ мы вернулись къ своимъ занятіямъ: братья—къ службѣ, мы, дѣвушки,—къ воскресной школѣ и къ урокамъ бѣднымъ дѣтямъ,—каждая у себя на дому, но видѣться другъ съ другомъ продолжали часто. По воскресеньямъ у Шакѣевыхъ собиралось много знакомыхъ; между ними двѣ дочери декабриста Ивашева—Марья Васильевна Трубникова съ сестрой своей Вѣрой.

Въ ту пору, среди разныхъ вопросовъ, забота о «меньшихъ братьяхъ» была одною изъ выдающихся. Тутъ я узнала, что инициатива основанія въ 1859 году «Общества дешевыхъ квартиръ» принадлежала Трубниковой, но выдающейся въ немъ дѣятельницей была Анна Павловна. Ея молодость, красота, положеніе въ свѣтѣ, важная должность ея почтеннаго, всѣми уважаемаго мужа Владиміра Дмитріевича, а больше всего обаяніе ея личности—все это были данныя, которыя обусловливали успѣхъ дѣятельности Анны Павловны. Этими данными она пользовалась съ истинной любовью къ дѣлу, вложила въ него всю свою душу. Помню я, какъ мой братъ, сдѣлавшійся также членомъ этого общества, возвращаясь, бывало, съ собранія, говорилъ съ восторгомъ: «удивительная личность Анна Павловна, какъ она умѣетъ всѣхъ соединить, воодушевить, возбудить къ участію!»

30-го августа 1861 г. я вышла замужъ за Д. В. Стасова, а въ сентябрѣ произошла извѣстная университетская исторія въ Петербургѣ: студентовъ хотѣли подчинить особымъ правиламъ выдачею такъ называемыхъ «матрикулъ». Результатомъ этого было шествіе депутаціи студентовъ процессіей по Невскому проспекту къ министру народнаго просвѣщенія. Затѣмъ университетъ былъ закрытъ, а студенты-депутаты, по распоряженію министра, должны были быть высланы изъ Петербурга. Въ кружкѣ нашихъ друзей явилась мысль подать на Высочайшее Имя прошеніе о помилованіи студентовъ. У насъ собрался кружокъ этотъ во главѣ съ проф. Платономъ Васильевичемъ Павловымъ. Прошеніе было написано, и Дмитрій Васильевичъ, какъ оберъ-секретарь сената, пользовавшійся симпатіей и уваженіемъ, долженъ былъ начать собирать подписи и въ сенатѣ, и въ городѣ. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ арестованъ, 9 дней заключенъ въ Третьемъ отдѣленіи и, въ концѣ концовъ, лишенъ службы.

И вотъ получаю отъ Анны Павловны строки:

«Madame Pauline, не могу ли я быть вамъ полезна въ отношеніи вашего мужа, не надо ли похлопотать за него?»

Д. В. она знала еще съ поѣздки въ Москву въ 1856 г., когда и В. Д. Философовъ и Д. В. Стасовъ были назначены герольдами на коронацію Государя. Меня Анна Павловна знала очень мало, но и тутъ ея чудное сердце тотчасъ откликнулось, какъ только черная туча пролетѣла надъ нашей начинающейся съ нимъ жизнью. Мы, конечно, поѣхали тотчасъ по освобожденіи мужа изъ Третьяго отдѣленія поблагодарить Анну Павловну за ея участіе и съ этого времени стали уже знакомы домами.

Въ 1861 же году сблизилась съ Анной Павловной другая такая же, какъ она, свѣтлая личность, такая же идеальная душа—Надежда Васильевна Стасова, тоже членъ «общества дешевыхъ квартиръ». Онѣ обѣ постоянно работали и хлопотали вмѣстѣ. Бывало, идешь по Моховой къ Н. В., у подъѣзда ихъ дома карета, заглянешь въ нее и видишь—красивая, изящная Анна Павловна сидитъ и дожидается Н. В.—сейчасъ поѣдутъ что-нибудь устраивать, кому-нибудь облегчать жизнь.

«Какой молодецъ Анна Павловна!—скажетъ мнѣ бывало Н. В.—вотъ выхлопотала въ морскомъ складѣ казенную работу женщинамъ, живущимъ въ домѣ дешевыхъ квартиръ; а вотъ обезпечила участь одной бѣдной семьи; а вотъ спасла одну 13-лѣтнюю дѣвочку отъ безнравственнаго отчима и поселила у себя!»

У меня уже тогда сложилось въ душѣ представленіе объ Аннѣ Павловнѣ какъ о какой-то волшебной, благодѣтельной феѣ. Жизнь, шедшая быстро въ 60-хъ годахъ, задавала все новыя и новыя задачи. Къ ней чутко прислушивались лучшія женщины того времени и между ними три неразлучныхъ имени: М. В. Трубникова, Н. В. Стасова и А. П. Философова. Аннѣ Павловнѣ всегда принадлежала роль проводительницы *идеи* въ *фактъ:* она умѣла и разрѣшеніе получить, и средства достать, и дѣятельницъ пригласить. Обаяніе ея личности было магнитомъ, притягивающимъ къ ней всѣхъ.

Такъ образовался по иниціативѣ М. В. Трубниковой «кружокъ женскаго труда». Въ этотъ кружокъ могли вступать всѣ желающія работать—переводами, литературнымъ трудомъ, художественнымъ или даже ручнымъ. Онъ долженъ былъ вылиться въ форму товарищества на паяхъ. Для выясненія всѣхъ вопросовъ собирались у М. В. Трубниковой. Помню, на одномъ изъ собраній были двѣ такъ называемыя *нигилистки,* одна—съ желтымъ платочкомъ на головѣ, другая—въ розовомъ ситцевомъ платьѣ съ большимъ чернильнымъ пятномъ. Вошла Анна Павловна ѣхавшая потомъ куда то на вечеръ и потому въ нарядномъ бархатномъ платьѣ. «Ну, ужъ разодѣтымъ-то куклам въ серьезномъ дѣлѣ, кажется, нечего дѣлать!» вскочивъ на стулъ, чтобы быть видиѣе, и

глядя въ сторону Анны Павловны, сказало розовое платье. «Милыя мои»,—обратилась спокойно и мягко Анна Павловна,—платье вѣдь не дѣлаетъ человѣка». Эти добрыя кроткія слова обезоружили особу и произвели на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Засѣданіе продолжалось спокойно и дѣловито.

Уставъ этого кружка не былъ разрѣшенъ, но кружокъ существовалъ подъ скромнымъ именемъ «Кружка переводчицъ»; въ немъ числилось 36 женщинъ и между ними дорогая Анна Павловна. Работалъ онъ неутомимо и одинъ за другимъ были изданы: «Сказки Андерсена», «Новыя сказки» его же, «Исторія Меровинговъ» Тьерри, «Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ» Бетса и мн. др.

Кружокъ просуществовалъ лѣтъ 6 или 7 и пересталъ работать вслѣдствіе несостоятельности одной книжной фирмы, съ которой дѣятельность его была неразрывно связана денежными отношеніями.

Переводная и издательская дѣятельность указала на большой пробѣлъ въ образованіи женщинъ. Надо этому горю помочь; надо устроить научные курсы для женщинъ.

Какъ извѣстно, Е. И. Конради подала прошеніе въ съѣздъ естествоиспытателей въ петербургскомъ университетѣ въ 1867 г. Прошеніе было профессорами принято сочувственно, но взять на себя устройство научныхъ лекцій они, конечно, не могли. Тогда Трубникова, Стасова и А. П. Философова стали собирать подписи для подачи коллективнаго прошенія министру народнаго просвѣщенія. Подписей было собрано болѣе 400 и прошеніе было подано. Подавали его Анна Павловна и Над. Вас. Разрѣшено было устроить публичныя лекціи совмѣстно съ мужчинами. Это было, конечно, не то, къ чему стремились женщины, но, за неимѣніемъ лучшаго, пришлось помириться и съ этимъ.

Помѣщеніе для лекцій было дано въ министерствѣ внутр. дѣлъ, но надо добыть средства для открытія курсовъ и для необходимаго оборудованія ихъ. Устраиваютъ для этого вечеръ съ лоттереей-аллегри.

Залъ клуба художниковъ (теперешняя зала Павловой на Троицкой улицѣ) ярко освѣщенъ, публики много. Вдругъ раздается тотъ шопотъ, какой бываетъ, когда кто-то привлекаетъ общее вниманіе. Смотрю — подъ руку съ какимъ-то господиномъ идетъ Анна Павловна въ великолѣпномъ голубомъ платьѣ, декольте, съ розой въ волосахъ. Она была до того ослѣпительно хороша, что кругомъ только и слышалось: «ахъ, какая красавица!»

Лоттерея-алегри еще какъ будто не начиналась, никто не подходилъ къ столамъ, а на нихъ красовались разныя вещицы—серебряныя, фарфоровыя etc. Но стоило только красавицѣ въ голубомъ платьѣ подойти, какъ всѣ двинулись за нею. Она взяла одинъ за дру-

гимъ нѣсколько билетовъ и тутъ же обратилась къ публикѣ привѣтливо со словами: «Господа, прошу васъ», указавъ на колесо аллегри; колесо тотчасъ быстро завертѣлось, словно только и ждали добраго примѣра Анны Павловны.

Послѣ помѣщенія въ зданіи мин. внутр. дѣлъ женскіе курсы переведены были во Владимірское уѣздное училище. Абонементные и входные билеты продавались внизу передъ входомъ на лѣстницу къ аудиторіи. Между распорядительницами Н. В. Стасовой и О. А. Мордвиновой не разъ случалось встрѣчать и милую Анну Павловну.

Въ 1872 г. испрошено было разрѣшеніе на слушаніе женщинами лекцій въ медико-хирургической академіи. Этимъ русскія женщины обязаны были президенту академіи, въ то время Н. И. Козлову. Его дочь Прасковья Николаевна (впослѣдствіи вышедшая замужъ за профессора В. М. Тарновскаго) много этому содѣйствовала. Она стремилась къ изученію медицины и, естественно, отецъ ея съ искренней готовностью сталъ хлопотать и выхлопоталъ официальный доступъ женщинамъ въ аудиторіи медицинской академіи.

Во всѣхъ общественныхъ стремленіяхъ самую главную, самую важную роль играетъ всегда молодежь, большею частью не обладающая матеріальными средствами. Такъ было и на курсахъ мед. академіи. Большинство слушательницъ принадлежало къ недостаточной средѣ. Надо же имъ прійти на помощь, этимъ будущимъ цѣлительницамъ народа, дать имъ возможность и учиться и жить. Многія пріѣхали изъ провинціи, а Петербургъ не встрѣтилъ ихъ съ распростертыми объятіями. Всегда чуткая М. В. Трубникова и тутъ откликается (Н. В. Стасова въ это время жила за границей). Она образовала кружокъ для поддержки курсистокъ-медичекъ. Собирались постоянно у Анны Павловны и вырабатывали «Уставъ Общества помощи женщинамъ, учащимся на медицинскихъ курсахъ». Въ 1873 г. получили на него разрѣшеніе, но съ прибавкой «и на педагогическихъ курсахъ», бывшихъ тогда при Александровской гимназіи. Получивъ это разрѣшеніе, кружокъ сталъ вербовать членовъ и затѣмъ изъ среды ихъ составилъ Комитетъ. Предсѣдателемъ избрали Виктора Антоновича Арцимовича. Онъ руководилъ всей постановкой дѣла.

Казначеемъ былъ С. Н. Неклюдовъ; секретаремъ сначала В. Г. Дегтяревъ, оставленный при академіи, впослѣдствіи его смѣнили И. А. Павловъ и профессоръ А. П. Бородинъ. Членами Комитета состояли Анна Павловна, М. В. Трубникова и между многими другими и пишущая эти строки.

Засѣданія происходили у В. А. Арцимовича, и жена его, глубокоуважаемая Анна Михайловна, рожденная Жемчужникова, принимала дѣятельное участіе въ дѣлахъ Комитета. Аннѣ Павловнѣ хотѣлось,

чтобы характеръ нашего общества былъ якобы *взаимопомощи* слушательницъ, но по уставу мы не могли этого дѣлать, за что сильно нападала на насъ Анна Павловна и упрекала насъ. Чтобы установить болѣе близкія отношенія къ слушательницамъ, Комитетъ предложилъ имъ избрать между собою депутатокъ, которыя и опредѣляли бы степень нужды своихъ товарокъ и родъ необходимой помощи. Главной задачей Комитета была плата за слушаніе лекцій, но каждый изъ членовъ его старался тѣмъ или инымъ способомъ быть полезнымъ слушательницамъ. На мою долю выпала обязанность пріискиванія имъ платнаго труда: переводовъ, переписки, даже ручного труда.

А милая наша Анна Павловна, понимая, какъ важно учащимся хорошее питанье, устроила прямо противъ академіи квартиру со столовой, гдѣ слушательницы могли бы получать хорошій здоровый обѣдъ. И тутъ сказалось ея чуткое сердце, ея дѣятельная помощь.

Хотя членовъ поступило во вновь образовавшееся общество и довольно много, но все же суммы, составленной изъ ихъ взносовъ, было недостаточно для удовлетворенія всѣхъ сторонъ помощи слушательницамъ. Надо было для увеличенія средствъ устроить вечеръ или концертъ. Анна Павловна взяла на себя трудъ выхлопотать разрѣшеніе. У меня сохранилась ея записочка того времени; вотъ она: «Посылаю вамъ, дорогая моя, разрѣшеніе отъ градоначальника, не можете ли сами похлопотать въ дирекціи (отъ моего имени обратиться только къ Федорову), впрочемъ, вѣрно вашъ мужъ съ нимъ знакомъ. Въ воскресенье дайте отвѣтъ. Я съ удовольствіемъ возьмусь за дальнѣйшія похожденія. Цѣлую.»

9-го мая 1875 г. въ залѣ Благороднаго Собранія состоялся очень симпатичный музыкально-литературный вечеръ, въ которомъ приняли участіе артисты Платонова, Самойлова-Мичурина, пѣвица Хвостова, юный артистъ — будущая звѣзда — Вержбиловичъ; а писатель А. А. Потѣхинъ великолѣпно прочелъ цѣлую главу изъ своей «Хай-Дѣвки». Успѣхъ былъ полный и въ кассу Комитета поступила сумма, обезпечившая взносъ за нѣсколькихъ слушательницъ.

Такъ и въ этомъ новомъ, только что начинавшемъ жить обществѣ, живую роль взяла на себя Анна Павловна и неустанно работала въ немъ.

Но былъ еще одинъ видъ ея дѣятельной отзывчивости, извѣстный только ея интимнымъ друзьямъ. Такъ, разъ мы—мужъ и я,—пріѣхали навѣстить ее, и она обратилась къ Д. В. съ вопросомъ: «Исполните ли вы то, о чемъ я васъ попрошу?»—«Вы знаете, Анна Павловна, что исполню, конечно, съ радостью». Послѣ этихъ словъ Анна Павловна ушла въ свою комнату и принесла оттуда пакетъ. Это была собранная ею сумма для высылаемыхъ послѣ одного процесса лицъ.

А. П. Философова. Съ портрета Е. С. Зарудной-Кавосъ.

Видъ изъ оконъ Богдановскаго дома.

На все-то, на все откликалась ея душа!

Относительно ея роли въ основаніи высшихъ Женскихъ курсовъ я говорить не буду,—она ярко обрисована въ книгѣ В. В. Стасова «Моя сестра Надежда Васильевна». Роль Анны Павловны тутъ—роль горячаго борца за свѣтлое дѣло.

Когда силою обстоятельствъ (настояніемъ министра Д. А. Толстого) Н. В. была отстранена отъ веденія дѣла высшихъ женскихъ курсовъ, ея дѣятельная, энергичная натура не могла не искать новаго дѣла, на которое бы отдать свой запасъ силъ. И вотъ въ 1894 г., за годъ до своей кончины, она основываетъ общество «Дѣтская Помощь». Конечно, въ число членовъ вступила и Анна Павловна. Тамъ, гдѣ *добро* и *свѣтъ*, ея имя встрѣтишь постоянно. Она была желаннымъ и неизмѣннымъ гостемъ на нашихъ общихъ собраніяхъ, никогда не отказывалась отъ предсѣдательства на нихъ; съ умѣньемъ, опытомъ и тактомъ вела собраніе. При ней сглаживались всѣ шероховатости и недоразумѣнія.

Заключительнымъ аккордомъ общественной дѣятельности Н. В. Стасовой было основаніе съ Анной Павловной и нѣсколькими лицами А. Н. Шабановой и другими «Женскаго Взаимно-Благотворительнаго общества». Въ немъ должна была осуществиться давно, въ 60-хъ годахъ, задуманная задача женскаго единенія; характера благотворительности оно не должно было имѣть ни подъ какимъ видомъ; цѣль его—общеніе между женщинами всѣхъ классовъ и умственные интересы всѣхъ видовъ. Но оно было разрѣшено только подъ условіемъ наименованія «Женскаго Взаимно-Благотворительнаго общества». Надежда Васильевна не успѣла намѣтить его практическихъ шаговъ, какъ смерть похитила ее. И вотъ что дѣлаетъ Анна Павловна, чтобы навсегда связать съ этимъ обществомъ дорогое имя Н. В.: она на свои средства устраиваетъ библіотеку имени Надежды Васильевны Стасовой. Въ этой библіотечной комнатѣ портретъ Над. Вас. дѣлаетъ ее какъ бы живой участницей этого просвѣтительнаго учрежденія въ новомъ женскомъ обществѣ». Мало этого, Анна Павловна, устроивъ библіотеку, дежуритъ въ ней постоянно, пока направляетъ дѣло. Завѣдующей библіотекой она оставалась все время, заботилась о пополненіи ея лучшими изданіями и только за два года до своей кончины сложила съ себя эту обязанность.

Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ смерти Надежды Васильевны, какъ скончалась Марія Васильевна Трубникова—душа и вдохновительница всѣхъ женскихъ начинаній въ Россіи.

Сошедшихъ преждевременно съ поприща общественной дѣятельности скоро забываютъ,—такъ было и съ Трубниковой. Она нѣсколько лѣтъ до кончины своей страдала психическимъ разстройствомъ; забывали и ее.

«Давайте въ память Маріи Васильевны устроимъ вечеръ въ «Женскомъ обществѣ», сказали мы съ Анной Павловной другъ другу; «надо членамъ этого общества напомнить ту, которой тридцать лѣтъ назадъ принадлежала его мысль, вспомнить эту необыкновенную русскую женщину».

Вечеръ мы устроили, я заказала увеличить фотографическій портретъ Маріи Васильевны того именно времени, когда началась ея живая общественная дѣятельность. Поставили портретъ *) въ залѣ, окружили растеніями, и я прочитала маленькій обзоръ дѣятельности М. В. Трубниковой.

Вступленіемъ къ нему была выдержка изъ письма Анны Павловны ко мнѣ. Вотъ она:

«Первые годы моего замужества я буквально порхала по бѣлу свѣту и въ восторгѣ была, что мнѣ дали крылышки и свободу. Не прошло и пять лѣтъ, какъ я стала уставать отъ этой безцѣльной жизни и отъ этой суеты. Во мнѣ просыпались мои лучшіе инстинкты, но я не могла еще дать себѣ въ нихъ отчета. Очень вѣроятно, что все это и заглохло бы безвозвратно во мнѣ, если бы на моемъ жизненномъ пути не явилось доброе, чудное и любящее существо, которое дало направленіе всей моей послѣдующей жизни. Это была Марія Васильевна Трубникова. Она была сильнымъ двигателемъ того времени и способствовала развитію какъ нравственныхъ, такъ и умственныхъ силъ просыпающагося тогда общества. Я лично никогда не забуду этого перваго знакомства съ ней. Мы говорили буквально на разныхъ языкахъ. Я ее совершенно не понимала. Къ счастью, она была изъ тѣхъ, что сразу сообразила, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, въ этомъ была ея сила и ея обаяніе. Она меня обласкала, ободрила, дала книгу для прочтенія; какъ теперь помню эту книгу: она носила названіе «de l'emancipation de la femme». Для меня эта книга была какимъ-то откровеніемъ... няньчилась я съ ней безъ конца, за каждымъ словомъ и объясненіемъ бѣгала къ М. В. и она имѣла терпѣніе цѣлыми часами просиживать со мной и учить меня, такъ сказать, азбукѣ самосознанія. Все это меня увлекало и приводило въ восторгъ. Явилась пища для ума и для чувства. Я, наконецъ, начала понимать Марію Васильевну и соображать ея стремленія. Кругозоръ мой расширялся. Тѣ часы, которые я проводила съ М. В., съ каждымъ разомъ меня перерождали. Затѣмъ явилась потребность перенести слово въ дѣло, и у насъ закипѣла работа; чѣмъ дальше мы шли въ этомъ направленіи, тѣмъ больше мнѣ захватывало духъ».

---

*) Портретъ этотъ поставили рядомъ съ портретомъ Н. В. Стасовой въ библіотекѣ «Женскаго общества».

Это письмо—живой автопортретъ молодой проснувшейся души; въ его чертахъ задатки всей послѣдующей широкой, разнообразной, неустанной дѣятельности. Разъ выйдя на путь общественнаго дѣла, Анна Павловна шла быстрымъ, увѣреннымъ шагомъ, никогда не сходя съ него, никогда не боясь препятствій, всегда готовая отдать всю себя для успѣха свѣтлой цѣли.

Но не одинѣ общественныя задачи захватывали и волновали ея душу. Событія частной жизни ея друзей и знакомыхъ всегда встрѣчали въ ней сочувствіе и откликъ: горе—она горюетъ съ вами; радость—она прилетитъ къ вамъ вся сіяющая, съ цвѣтами, а не можетъ сама пріѣхать, напишетъ теплѣйшія строки и тоже непремѣнно цвѣтовъ пришлетъ.

И никогда въ общественныхъ дѣлахъ ея ни гордости, ни самовосхваленія,—всегда готовая пальму первенства отдать другимъ.

Когда въ день празднованія 40-лѣтія (1901 г.) ея дѣятельности было устроено грандіозное ей чествованіе въ «Женскомъ Взаимно-Благотворительномъ обществѣ», и отъ всѣхъ тѣхъ кружковъ, гдѣ она дѣйствовала, были и адресы, и рѣчи, наше скромное общество «Дѣтская Помощь» поручило мнѣ сказать ей привѣтъ. Въ этомъ привѣтѣ мы назвали ее «красное солнышко», а затѣмъ избрали ее нашимъ почетнымъ членомъ. И черезъ нѣсколько дней вотъ какія строки я получила отъ нея въ отвѣтъ:

«Дорогая моя, какой вы мнѣ сдѣлали сюрпризъ! Написали мнѣ сердечныя строки, спасибо вамъ за это большое! Вамъ болѣе чѣмъ кому-нибудь извѣстно, что я пожинаю чужіе лавры. Случайно пережила моихъ товарищей, начиная съ незабвенной Надежды Васильевны! Нужно думать, я въ этомъ не виновата. Цѣлую крѣпко.

А. Философова».

Въ 1909 г. Анна Павловна подарила мнѣ свой превосходный фотографическій портретъ, дѣланный у Мрозовской. Она на этомъ портретѣ такъ красива, такъ полна жизни и энергіи, можно залюбоваться ею, и никакъ не скажешь, что этой женщинѣ болѣе 70 лѣтъ! Надпись на портретѣ сдѣлала мнѣ драгоцѣнную:

«Дорогой изъ дорогихъ П. Стасовой

любящая А. П. Философова.»

На дѣятельность Анны Павловны послѣднихъ ея лѣтъ—на организацію 1-го Всероссійскаго женскаго съѣзда, на основаніе Лиги равноправія женщинъ мнѣ пришлось любоваться только издали, но блестящій ореолъ ея всегда горѣлъ передо мной ярко, и я передъ нимъ благоговѣйно преклонялась.

Когда въ 1911 г. праздновался торжественный 50-тилѣтній юбилей Анны Павловны въ «Женскомъ Взаимно-Благотворительномъ обществѣ», болѣзнь помѣшала мнѣ быть; я послала Аннѣ Павловнѣ привѣтственную телеграмму, въ которой сказала, что она все то же «красное солнышко», все такъ же ярки его лучи, все такъ же грѣютъ и живятъ они все лучшее въ людяхъ. Такъ и хочется сказать молодежи: «вотъ вамъ живой примѣръ неостывающей энергіи души и неувядаемой силы мысли».

Черезъ нѣсколько дней я навѣстила ее. Она была радостная. Оцѣнка ея такой неизмѣнной, неустанной дѣятельности громаднымъ собраніемъ людей всѣхъ званій и профессій, всѣхъ различныхъ кружковъ и благотворительныхъ обществъ не могла не доставить ей истиннаго душевнаго удовлетворенія. На ней былъ надѣтъ жетонъ изъ драгоцѣннаго рубина, осыпаннаго брилліантами,—эмблема ея свѣтлой личности; этотъ жетонъ поднесли ей ея почитательницы.

Къ этому торжественному дню для «Женскаго общества» былъ г-жею Кавосъ написанъ большой портретъ масляными красками. Анна Павловна подарила мнѣ фотографію съ этого портрета.

На немъ она какъ будто уже успокоенная, какъ будто уже завершившая свои задачи.

Оба ея портрета я храню, какъ драгоцѣнность.

Счастливъ тотъ, кто на своемъ жизненномъ пути встрѣтилъ эту необыкновенную свѣтлую личность, съ ея чуткой отзывчивостью на все, что носитъ имя *блага* и *правды*, на все, къ чему стремится женщина въ сферѣ *труда, знанія* и *права*.

На мою долю выпало счастье близко знать Анну Павловну Философову, знать это «*Великое Сердце*».

П. Стасова.

ОБЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦІИ ЖЕНСКАГО ТРУДА.

(Изъ воспоминаній).

Я не имѣла никакого понятія о первоначальныхъ, предварительныхъ переговорахъ означеннаго общества и вступила въ него, когда главные пункты были уже намѣчены и составлены предварительные списки лицъ, намѣченныхъ въ президенты, вице-президенты и въ члены совѣта. Учредителями этого общества были объявлены графиня Ростовцева, вдова извѣстнаго Якова Ростовцева, Анна Павловна Философова, директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія, впослѣдствіи министръ того же вѣдомства, Деляновъ и нѣкто Кривошеинъ.

Вносить деньги въ размѣрѣ 12 рублей въ годъ и записываться въ члены этого общества, кромѣ четырехъ вышеупомянутыхъ лицъ, можно было еще у полковника Петра Лавровича Лаврова, принимавшаго дѣятельное участіе въ организаціи этого общества. Самого Петра Лавровича не было дома, когда я зашла записаться и внести деньги за себя, Ю. Г. Жуковскаго и М. А. Антоновича, тѣмъ не менѣе, членскіе билеты, за бланковою подписью Лаврова, выдалъ мнѣ его сынъ, и съ того момента мы имѣли право считаться членами этого общества. Всѣ мы трое получили приглашеніе отъ Лаврова принять участіе въ предварительномъ собраніи этого общества, долженствовавшаго происходить въ воскресенье утромъ въ казенной квартирѣ Анны Павловны Философовой, жены тогдашняго генералъ-аудитора. Собралось человѣкъ 40—50, между которыми, кромѣ вышеупомянутыхъ учредителей и нѣкоторыхъ высопоставленныхъ лицъ, были сотрудники «Современника» и «Русскаго Слова». Собраніе открылъ Лавровъ довольно пространною рѣчью, гдѣ говорилъ объ обездоленныхъ женскихъ труженицахъ, для обезпеченія труда которыхъ организовано настоящее общество. По

окончаніи рѣчи онъ перешелъ къ разсмотрѣнію списка лицъ, намѣченныхъ въ правленіе и совѣтъ. Президентомъ надѣялись получить покойную Великую Княгиню Елену Павловну, вице-президентомъ почему-то тогдашняго морского министра Шестакова, въ предсѣдательницы правленія графиню Ростовцеву, въ члены правленія Анну Павловну Философову и, не помню хорошенько, какихъ-то лицъ изъ общества, къ женскому труду совершенно непричастныхъ, какъ, напримѣръ, вице-губернаторъ Дорогобужиновъ. Большинство не возражало противъ назначенія президентомъ и вице-президентомъ столь высокопоставленныхъ лицъ, такъ какъ они могли служить порукою, что общество никакихъ неблагонамѣренныхъ цѣлей не преслѣдуетъ; ничего не возражали и о назначеніи въ предсѣдательницы и въ члены правленія графини Ростовцевой и Анны Павловны Философовой, заявившихъ себя ранѣе своимъ участіемъ къ женщинамъ труженицамъ; но назначеніе всего правленія исключительно изъ лицъ, лично къ труду не причастныхъ, какъ, напримѣръ, Кривошеинъ и Дорогобужиновъ, вызвало возраженія. Прежде всѣхъ стала возражать я и требовала, чтобы въ списки правленія хотя на половину были внесены лица, непосредственно заинтересованныя и причастныя труду, каковы наборщицы, переводчицы, переплетчицы. Поднялись споры. Противоположная сторона доказывала, что самимъ труженицамъ будетъ трудно отвоевать себѣ арену труда, что для этого непремѣнно нужны лица изъ общества, такъ сказать, работодатели. Не отвергая справедливости такихъ возраженій и признавая даже возможность составить совѣтъ изъ половины такихъ лицъ изъ общества, я все-таки настаивала на необходимости ввести и самый труженическій элементъ, такъ какъ онъ лучше можетъ судить о потребностяхъ и условіяхъ труда. Не зная многихъ намѣченныхъ въ лицо, не подозрѣвая ихъ присутствія, я имѣла неосторожность допытываться, чѣмъ такой-то или такая заявили о себѣ въ дѣлѣ поощренія труда, и тѣмъ вооружила противъ себя лицъ изъ такъ называемаго общества; тѣмъ болѣе, что позволила себѣ въ горячемъ спорѣ выразиться нѣсколько рѣзко, указавъ на то, что при намѣченномъ составѣ это общество обратится въ общество поощренія салонницъ, такъ какъ настоящія скромныя труженицы не пойдутъ клянчить работы къ дамамъ-патронессамъ, полѣзутъ только салонницы; что это именно обстоятельство и нужно принимать въ разсчетъ и посадить хотя бы на половину непремѣнно представительницъ труда. Болѣе благоразумная часть, какъ, напримѣръ, Лавровъ, предложила мнѣ и нѣкоторымъ моимъ единомышленникамъ составить также и свои списки членовъ правленія и представить ихъ ко дню общаго собранія, которое было назначено на слѣдующее воскресенье, если не ошибаюсь. Еще потолковали, поспорили и разошлись съ тѣмъ,

чтобы собраться на общее собраніе обсудить и баллотировать лицъ, записанныхъ тою и другою стороною.

Каково же было общее удивленіе, когда всѣ сотрудники «Современника» и «Русскаго Слова», я и еще нѣкоторыя лица, стоявшія близко къ этимъ двумъ изданіямъ, получили увѣдомленіе, что ихъ членскія расписки не дѣйствительны, что они не состоятъ въ членахъ «Общества организаціи женскаго труда» и могутъ взять свои деньги обратно. Я отправилась за справками къ Маріи Васильевнѣ Трубниковой, у которой застала Марію Григорьевну Ермолову, графиню Ростовцеву и еще, не помню, какую-то даму. Графиня Ростовцева, въ качествѣ одной изъ учредительницъ Общества, становилась отвѣтственной за такое нарушеніе устава. Она, видимо, находилась подъ давленіемъ другихъ лицъ, главнымъ образомъ Кривошеина, который, говорятъ, желая подслужиться какимъ-то дамамъ-патронессамъ, вписалъ ихъ въ списокъ правленія. Недовольный выключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, пошелъ, напугалъ Делянова, не присутствовавшаго на предварительномъ собраніи, и уже оба вмѣстѣ запугали Анну Павловну и графиню Ростовцеву, какъ впослѣдствіи оказалось, грознымъ призракомъ какого-то неподобающаго заговора противъ существующаго порядка, задуманнаго Лавровымъ подъ видомъ организаціи женскаго труда. Вышеозначенныя дамы, до того времени не входившія въ соприкосновеніе съ такимъ множествомъ причастныхъ къ литературѣ лицъ, испугались и подписали заявленіе. Тѣмъ не менѣе, графиня Ростовцева чувствовала себя не совсѣмъ по себѣ, когда ей пришлось объяснять причины такого незаконнаго распоряженія. На всѣ мои разспросы она твердила, что ее хотѣли обмануть и ввязать въ возмутительное дѣло, задуманное подъ покровомъ «Общества поощренія», женскаго труда». Я настаивала, чтобы она объяснила, въ какое неподобающее дѣло хотѣли ее ввязать, и въ чемъ собственно выразилось такое покушеніе? Я настаивала на доказательствахъ и фактахъ, а не на ссылку на какія-то нелѣпыя сплетни. Истощивъ всѣ свои бездоказательные аргументы на мои настойчивыя требованія доказательствъ, графиня, сконфуженная, ушла. Присутствующія дамы были возмущены такимъ правонарушеніемъ, но, будучи въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ графиней, не рѣшались высказать ей этого вполнѣ и потому были довольны моимъ горячимъ выступленіемъ, что и выразили мнѣ по уходѣ графини.

Но каково было мое удивленіе, когда вошедшій въ комнату профессоръ Александръ Николаевичъ Энгельгардъ, поздоровавшись со всѣми нами, обратился ко мнѣ:—«Ради Бога, скажите, что это такое вы надѣлали, что въ редакціи «Петербургскихъ Вѣдомостей» ваше имя стономъ стоитъ? Всѣ кричатъ и обвиняютъ васъ, что вы погубили «Организацію женскаго труда».

— Это что-то невѣроятное, Александръ Николаевичъ; вотъ ужъ никакъ не ожидала чести, что мнѣ припишутъ такой переворотъ. Что же они говорятъ?

— Да вотъ, что вы съ самаго начала сѣли съ Зайцевой на лѣвую сторону, изображая собою «Гору», и затѣмъ, когда стали намѣчать правленіе, вы крикнули: «Вонъ отсюда, вы всѣ въ бархатахъ и шелкахъ!».

— Ну, подумайте, А. Н.! Вы вотъ видите на мнѣ эту бархатную кофточку, шелковую юбку, купленныя въ Парижѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ графини Сальясъ-де-Турнемиръ. Я въ ней и тогда была. Могла ли я въ этомъ платьѣ кричать то, что вы говорите? Я бы должна была прежде всего сама первая убраться. Я хлопотала только, чтобы въ правленіе попали также и трудящіяся женщины, не одинъ патронессы.

И я передала ему вышеупомянутые мотивы. Справедливость моихъ словъ тутъ же подтвердили присутствовавшія на томъ собраніи дамы.

— И вотъ изъ-за этого только и поднялась вся буря и васъ лишаютъ права состоять членомъ этого общества!—воскликнулъ А. Н., возмущенный.—Нѣтъ, извините, такъ нельзя. Вы должны прежде всего обратиться за разъясненіемъ къ тому, кто выдалъ вамъ членскій билетъ. Кто вамъ его выдалъ?

— Лавровъ.

— Такъ вотъ его и притягивайте.

— Помогите. Поѣдемте ко мнѣ обѣдать, а потомъ его вызовемъ.

— Идетъ.

Сейчасъ послѣ обѣда къ намъ пришелъ Владиміръ Онуфріевичъ Ковалевскій, тогда еще только издатель общеполезныхъ образовательныхъ книгъ, впослѣдствіи профессоръ геологіи *); съ нимъ зашелъ и профессоръ судебной медицины Сорокинъ, оба возмущенные неправильными поступками учредителей. Ю. Г. и всѣ они считали нужнымъ

*) Женатый затѣмъ на извѣстной женщинѣ, профессорѣ математики въ стокгольмскомъ университетѣ—Крюковской-Ковалевской. Первоначально бракъ былъ только фиктивный, совершенный формально для того, чтобы дать Крюковской возможность уйти отъ родителей для занятія математикой, которой ей родители запрещали заниматься. Фиктивность эта была впослѣдствіи нарушена, результатомъ чего было появленіе дочери. Какъ долго длилось брачное сожительство—сказать не могу. Но, судя по тому, что въ послѣдніе годы оба жили врозь, нужно думать, что оно было непродолжительно. Онъ отравился, запутавшись въ различныхъ предпріятіяхъ, которыми разсчитывалъ обогатиться, ухлопавъ въ нихъ средства своей жены и ея родственниковъ. А она, бѣдняжка, судя по воспоминаніямъ о ней шведки Ла, все тосковала по настоящей любви, и такъ и умерла неудовлетворенная.

объясниться съ Лавровымъ, за которымъ и откомандировали Ковалевскаго.

Петръ Лавровичъ пріѣхалъ къ намъ полный возмущенія противъ произвола начальства. Онъ хорошенько самъ не зналъ настоящей причины, по которой насъ всѣхъ выставили изъ общества, и потому рѣшили собраться у насъ на другой или третій день всѣмъ исключеннымъ, вызвать Кривошеина и требовать у него объясненія. Привезти его взялся Лавровъ, такъ какъ формально онъ становился отвѣтственнымъ передъ нами. Въ назначенный день у насъ собралось человѣкъ 15, и Лавровъ привезъ Кривошеина, который и рѣшился обвинять присутствовавшихъ въ лицо въ намѣреніи произвести переворотъ «Организаціею женскаго труда», старался все свалить на Делянова и оправдывался какими-то увертками, а не по существу. Присутствовавшіе опровергали его такими доводами, что онъ метался по комнатѣ какъ пойманный звѣрь, горячился и ушелъ совершенно озлобленный. Въ результатѣ «Организація женскаго труда» провалилась совершенно и уже больше не возобновлялась.

Е. Жуковская-Цѣнина.

КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ.

(Изъ воспоминаній объ А. П. Философовой).

Мнѣ очень хотѣлось бы на нѣсколькихъ страницахъ дать по возможности полный образъ Анны Павловны, какъ онъ навсегда остался въ моей душѣ, нарисовать ея обаятельный обликъ помимо всякихъ «теченій» и «вопросовъ», чтобы яркая личность общественной дѣятельницы не заслоняла собою личность прекраснаго человѣка, необычайно привлекательной женщины.

Я знала Анну Павловну болѣе тридцати лѣтъ. И для меня всегда это была одна и та же Анна Павловна,—съ однимъ и тѣмъ же обаятельнымъ обликомъ и въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ. При всемъ разнообразіи дѣятельности въ ней была своеобразная неизмѣнность. Передовая по убѣжденіямъ и по поступкамъ, она по внѣшности была свѣтской дамой, усвоившей себѣ свою манеру одѣваться, свою прическу, и никогда не шла за модой. Ея своеобразное изящество въ стилѣ Тургеневскихъ женщинъ оставалось до конца ея дней. При искреннемъ демократизмѣ она сохраняла барство, настоящее, *хорошее* барство и въ манерахъ, и во всей фигурѣ, а главное въ томъ, что она была равна со всѣми: для нея не было людей ни выше, ни ниже ея, и со всѣми былъ одинъ и тотъ же тонъ: смѣлый и доброжелательный. Для себя *лично* она ничего не добивалась; ей ничего не было нужно; отсюда—смѣлость, безкорыстная доброжелательность и ясность. Ясность! Вотъ, мнѣ кажется, главное свойство Анны Павловны. И лицо у нея было ясное, и улыбка, и голосъ, и молодой смѣхъ. Такой ясной она и рисуется мнѣ съ перваго же момента нашего знакомства.

Это было въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Я (тогда слушательница курсовъ Герье, въ Москвѣ) пріѣхала ненадолго въ Петербургъ и попала на балъ въ Благородномъ Собраніи въ пользу Бесту-

жевскихъ высшихъ курсовъ. Одной изъ устроительницъ бала была Анна Павловна. Когда мнѣ указали ее, она сидѣла въ одной изъ маленькихъ гостиныхъ и бодро и весело говорила со своимъ собесѣдникомъ—извѣстнымъ юристомъ-писателемъ, до конца дней Анны Павловны оставшимся ея другомъ.

Анна Павловна поразила меня всѣмъ своимъ обликомъ: что-то свѣтлое, ясное и счастливое. Я, конечно, не помню деталей ея туалета, но совершенно добросовѣстно опредѣляю, что она была вся свѣтлая и значительная. Именно значительная. По внѣшнему виду красивая, свѣтская женщина, она выдѣлялась изъ всѣхъ какою-то смѣлою значительностью. И мимо нея нельзя было пройти, и забыть ее было невозможно.

Наша первая бесѣда была, конечно, о курсахъ. Анна Павловна разспрашивала меня о курсахъ Герье (которые, впрочемъ, хорошо были знакомы ей) и серьезно-весело стала разсказывать, какъ ей съ товарищами удалось добиться настоящихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ это время къ ней подходили какіе-то генералы, нарядныя дамы, она всѣмъ успѣвала сказать ласковое слово и ни на минуту не теряла нить нашего разговора. И я совершенно опредѣленно помню такое впечатлѣніе: въ Москвѣ въ концѣ 70-хъ годовъ въ такой обстановкѣ, на балу, среди сановныхъ мужчинъ и свѣтскихъ дамъ было бы немыслимымъ говорить о высшемъ женскомъ образованіи и въ особенности о курсахъ и курсисткахъ въ такомъ тонѣ, съ такимъ гордымъ признаніемъ ихъ. Въ Москвѣ я жила среди семейныхъ драмъ моихъ товарищей по курсамъ и привыкла «защищать» ихъ. Въ тонѣ Анны Павловны меня радостно поразили сознающее свою силу право и гордость побѣды.

— Учиться—счастье! Учиться—честь!—горячо сказала она.

Когда я, черезъ много лѣтъ, напомнила Аннѣ Павловнѣ этотъ разговоръ, она искренно сказала:

— Я все забыла!.. Но не отрекаюсь ни отъ одного слова... И если хоть немного подняла вашъ духъ моими искренними словами—съ меня и довольно!

Слѣдующій моментъ въ моихъ воспоминаніяхъ объ аннѣ Павловнѣ — весна 1881 года. Владиміръ С. Соловьевъ дочитывалъ послѣднія лекціи на Бестужевскихъ курсахъ. Анна Павловна вся горѣла преклоненіемъ передъ нимъ, говорила о немъ съ восторгомъ и неожиданно спросила меня:—Неужели вы его никогда не слыхали?! Невозможно! Пріѣзжайте ко мнѣ обѣдать, а вечеромъ Маня *) свезетъ васъ на лекцію Соловьева.

---

*) «Маня»—старшая дочь Анны Павловны—Марья Владиміровна была тогда слушательницей курсовъ.

Я отчетливо помню все: и громадную квартиру Анны Павловны, нарядную, свѣтлую; помню обѣдъ; весело, дружно, ласково... А главное помню Анну Павловну—центръ всего этого дружнаго, свѣтлаго и бодраго; помню, какъ она радовалась за меня, что я услышу Владиміра Сергѣевича.

И когда по возвращеніи я разсказывала мое впечатлѣніе: аудиторія была переполнена, курсистки сидѣли на окнахъ, на полу у каѳедры, Соловьевъ съ вдохновенной рѣчью и лицомъ пророка—Анна Павловна вся трепетала и была счастлива счастьемъ той молодежи, для которой она такъ много поработала. А мнѣ было совѣстно! Мы уже брали курсы какъ должное и не могли такъ трепетать, какъ Анна Павловна, положившая столько силъ, волненія и души въ это дѣло.

Уже гораздо позже, когда я стала товарищемъ Анны Павловны по Комитету высшихъ женскихъ курсовъ—наши сердца забились въ унисонъ. Работать для курсовъ, развивать ихъ, расширять, давать женщинамъ университетское образованіе—вотъ въ чемъ была наша задача и почти цѣль жизни. И всякая опасность для *существованія* курсовъ приводила насъ въ волненіе. Анна Павловна страдала такъ, какъ можетъ только страдать мать за любимое дѣтище. Помню нѣсколько моментовъ, во время забастовокъ и волненій молодежи, когда грозили закрытіемъ курсовъ, *какъ* Анна Павловна мучилась и искала соглашенія съ требованіями молодежи и уступками «начальству».

— Только бы не прерывались занятія!.. Только бы не закрылись курсы! А потомъ—правда возьметъ свое,—говорила она.

И, кажется, только на этой почвѣ у нея были споры и столкновенія съ молодежью. Во всемъ остальномъ Анна Павловна была всегда за «нихъ»: понимала ихъ увлеченія, раздѣляла ихъ убѣжденія, извиняла слабости. А въ дѣлѣ матеріальной помощи у нея не было слова «отказать».

Въ первые годы существованія реформированныхъ высшихъ курсовъ при нихъ было общежитіе, и Комитету приходилось очень часто разбираться въ мучительныхъ вопросахъ о пособіяхъ и сложеніи недоимокъ.

Анна Павловна всегда рѣшала утвердительно:

— Конечно, дать пособіе! Конечно, не требовать платы!

— Анна Павловна!—бывало скажутъ ей.—Если не требовать платы съ N, то почему же брать съ X? Она тоже очень бѣдная!

— И тоже не брать!—рѣшала Анна Павловна безъ колебаній.

Товарищи по Комитету нѣжно любили Анну Павловну, но часто бывали принуждены не соглашаться съ нею. Спорить съ Анной Павловной было легко, а соглашаться—радостно.

Второй яркій моментъ въ моихъ отношеніяхъ съ Анной Павловной—90-е годы, голодъ въ Россіи. Все это время она была настоящей мученицей. Она болѣзненно отзывалась на это народное бѣдствіе, сознавала совершенно справедливо, что наша помощь—капля въ морѣ и, не давая себѣ отдыха, хлопотала, собирала и главное хотѣла объединить всѣ кружки, всѣхъ «хорошихъ людей» на этомъ дѣлѣ. Ей, доброй и любящей, хотѣлось всѣмъ сдѣлать жизнь привольной и радостной и для нея было невыносимымъ страданіемъ выслушивать цѣлыми часами донесенія «съ мѣстъ» о томъ, что люди пухнутъ отъ голода, дѣти мрутъ какъ мухи, и наша помощь едва замѣтна. Анна Павловна въ это время вся ушла въ одну мысль, въ одно желаніе: «накормить народъ» и считала, что *всѣ* должны служить только этому.

Мнѣ хочется привести здѣсь одно письмо, характерное *только* для этого времени жизни Анны Павловны, омраченной тяжелыми впечатлѣніями голода.

«Дорогая Екатерина Павловна.

«Изъ дальнихъ странствій возвратясь», берусь за перо, чтобы хоть письменно васъ расцѣловать, потому что еще не знаю, когда попаду къ вамъ.

Вѣдь я ужъ старенькая, и силы ужъ не тѣ, какъ были! Какъ здоровье вашей сестры Ю. Пав.? Могу ли я къ ней проѣхать? Всѣ ей кланяются и всѣ цѣлуютъ, я вѣдь была у Юлушки и у Мани, которыя любятъ вашу сестру и шлютъ ей поклоны.

Вотъ вышелъ 1-й № «Міра Искусствъ». Я рада и не рада! Не могу я всецѣло примириться съ ними! Все, что они проповѣдуютъ, прекрасно, и, конечно, культъ красоты и вселеніе любви къ искусству въ массы и толпу дѣло хорошее, но пока не у насъ въ многострадальной и голодной Россіи.

Вотъ почему я и къ курсамъ нашимъ охладѣла (вижу ваше удивленное лицо, моя дорогая!). По-моему прежде всего накормить, а потомъ учить. Наша молодежь совершенно индифферентно относится къ голодающимъ! а я желала бы лучше видѣть *въ настоящую минуту* моего сына гдѣ-нибудь въ Казанской или Пензенской губ. устраивающимъ столовыя для голодающихъ, нежели безстрастнымъ издателемъ журналовъ «Право» и «Міръ Искусствъ». Можетъ быть, я совершенно неправа, но не могу я говорить противъ своего убѣжденія.

Они говорятъ, что пришла пора замѣнить «charité — justice». Но пока солнышко взойдетъ, роса выѣстъ глаза! Я сама, въ принципѣ, противъ филантропіи, но не могу я индифферентно относиться къ положенію нашихъ голодающихъ и вообще къ нашей многостра-

дальной Россіи! Они не признаютъ родины! Что говорить!.. Не сговориться, и пока тяжело!

До свиданья, голубушка моя.

А. Философова».

15 ноября 1898.

Это письмо очень характерно для Анны Павловны Ея изящное «я» не могло отталкивать отъ себя служеніе красотѣ и искусству, а альтруистическія чувства, въ которыхъ прошла вся ея жизнь, требовали борьбы съ новымъ направленіемъ. Кромѣ этого, тутъ являлось осложненіе въ родственныхъ отношеніяхъ: *хотѣлось* соглашаться съ нѣжно любимымъ сыномъ, котораго и какъ дѣятеля Анна Павловна ставила очень высоко, а 60-е годы тянули въ другую сторону. И Анна Павловна искренно боролась и трогательно искала примиренія и не могла не найти его.

Позволю себѣ привести цѣликомъ еще одно письмо Анны Павловны, хоть оно касается и меня.

12 декабря 1897.

«Милѣйшая Екатерина Павловна, вы и не подозрѣваете, что всѣ эти дни я жила мысленно съ вами!

Достаточно вамъ сказать, что я читала «Мертвую зыбь» и хочу подѣлиться съ вами моими впечатлѣніями. Вы очень ловко схватили типъ нынѣшнихъ «эстетовъ». Онъ, этотъ типъ, сравнительно очень недавно у насъ появился въ *такомъ* видѣ, и вашъ герой старъ. Въ нихъ есть несомнѣнно много симпатичнаго, но они ужасно односторонни. Развѣ все въ этомъ, т. е. въ поклоненіи красотѣ? Они говорятъ: религія отжила свой вѣкъ, изученіе философіи слишкомъ трудно дается для массы и толпы; чтобы дать питаніе духу, необходимо искусство. Я лично нисколько этого не отрицаю, но вѣдь духъ всегда бодръ, а плоть немощна. Вся толпа немощна и голодна и въ силу этого не можетъ питаться однимъ духомъ. Они говорятъ, что вмѣсто толпы надо кормить только нѣсколько свѣточей, а толпа пусть умираетъ, она не нужна. Вотъ гдѣ ихъ безсердечіе и вотъ почему я не люблю Ницше и tutti quanti. Они смѣются надо мною какъ и надъ вашей «*мамой*» смѣялись, однако въ концѣ концовъ ваша героиня поѣхала къ своей мамѣ. Я въ томъ не схожусь съ вашей мамой, хотя мы одного пошиба,—ваша мама закаменѣла, я же признаю «эстетовъ», поощряю ихъ, но злюсь на нихъ за ихъ безсердечіе и всегда имъ говорю, что *одно* поклоненіе красотѣ *безнравственно*.

Простите, дорогая, за длинное письмо.

Вся ваша *А. Философова*».

Въ послѣдней фразѣ этого письма: «Одно поклоненіе красотѣ безнравственно»—вся Анна Павловна. Она сумѣла сочетать это поклоненіе съ гражданскими чувствами, красоту съ долгомъ и, можетъ быть, даже безсознательно всю жизнь служила красотѣ и вся ея жизнь—красота. И не случайно судьба устроила такъ, что смѣлая проповѣдь служенія красотѣ раздалась изъ ея дома!

«Я же признаю эстетовъ, поощряю ихъ», пишетъ она. И, дѣйствительно, въ письмахъ А. Павловны къ старшей дочери постоянно попадаются фразы, говорящія о томъ, какъ близко къ сердцу принимала она судьбу «Міра Искусствъ» и его выставокъ.

...«Сережа и Дима*) очень заняты устройствомъ выставки...»

...«Посылаю тебѣ описаніе выставки. Все было удачно и выставка великолѣпная, многое уже раскуплено...» (30 янв. 1900).

...«Сережа умоляетъ принять мѣры для дальнѣйшаго отысканія картинъ...»

...«Главное, что обидно, что я во многомъ съ ними расхожусь. Читала ты въ «М. Иск.» Мережковскаго? *Я ничего не понимаю...* Статья Димы о Московскомъ театрѣ хороша, мнѣ очень нравится».

...«М. Искусствъ» за ноябрь и декабрь вышелъ наконецъ и мои успокоились. Статья Мережковскаго дивная объ А. Карениной; съ концомъ я не согласна, но все касающееся Анны превосходно»...

Мнѣ кажется, эти случайныя выдержки вѣрнѣе и ярче рисуютъ настоящее отношеніе А. Павловны къ новому направленію.

«Сію минуту,—пишетъ она,—разговаривала *черезъ телефонъ* съ Москвой. Сережа открылъ выставку «М. Искусствъ», масса народу и все удалось»...

И журналъ и выставка шли не мимо Анны Павловны, а рядомъ съ нею, и не мѣшали ей въ ея работѣ. И на все у нея доставало времени и все она дѣлала искренно и красиво.

Навѣрное, многіе изъ ея товарищей помнятъ Анну Павловну 9-го января.

Въ этотъ вечеръ въ Соляномъ Городкѣ была назначена лекція одного московскаго профессора въ пользу курсовъ. Устроительницами были О. К. Нечаева и я. Послѣ кошмарнаго дня, конечно, всѣмъ намъ было не до лекціи. Но билеты были раскуплены, профессоръ пріѣхалъ нарочно изъ Москвы, отмѣна лекціи казалась немыслимой.

Какъ ни трудно было добраться до Соляного Городка, все-таки добрались.

Вдругъ передъ самымъ началомъ лекціи пріѣзжаетъ Анна Павловна и говоритъ:

---

*) С. П. Дягилевъ, племянникъ А. Павловны. Дима—Д. В. Философовъ.

— Развѣ можно сегодня читать лекцію? Льется кровь... Развѣ можно спокойно слушать?! Сейчасъ—собраніе въ Вольно-Экономическомъ!!. Мы всѣ должны быть тамъ, узнать всю правду!..

Конечно, лекція не состоялась, и за Анной Павловной почти всѣ двинулись въ Вольно-Экономическое Общество.

Ея энтузіазмъ, смѣлая рѣшительность и искренность заразили всѣхъ и всѣми дѣйствительно почувствовалась невозможность спокойно сидѣть и слушать отвлеченныя истины, когда рядомъ...

Никогда не забыть красоту Анны Павловны въ этотъ вечеръ. А вѣдь ей уже было 68 лѣтъ!

Я собиралась обрисовать Анну Павловну не какъ «дѣятельницу», а какъ женщину, какъ человѣка. А, кажется, опять общественное значеніе Анны Павловны заслонило частную жизнь. Что дѣлать? Видно такъ ярка была эта сторона ея жизни, что все остальное меркнетъ передъ нею. Не меркнетъ лишь одно: Анна Павловна — мать; Анна Павловна—бабушка. Этотъ образъ останется навсегда яркимъ въ памяти всѣхъ, кто близко зналъ Анну Павловну. Я помню, она поразила меня своимъ «сіяніемъ» матери, когда ея старшая дочь Марья Владиміровна была объявлена невѣстой. У брата А. Павловны Павла Павловича Дягилева и его жены Елены Валеріановны былъ большой вечеръ. Много молодежи; танцы, веселье, а мнѣ больше всего запомнилась Анна Павловна, въ свѣтло-сѣромъ платьѣ, съ сіяющимъ лицомъ—типичная «счастливая мать», радующаяся счастью своей дочери.

И второй разъ то же впечатлѣніе гордаго счастья и радости:

Вечеръ у моей сестры Ю. П. Маковской. Константинъ Егор. Маковскій ставитъ живую картину: «Уборъ невѣсты къ вѣнцу». Юная невѣста съ распущенной пышной косой; красавецъ-мальчикъ надѣваетъ ей традиціонный башмачекъ... Невѣсту изображала вторая дочь А. Павловны Зинаида Владиміровна, а юношу—Дмитрій Владиміровичъ (младшій сынъ А. Павловны). Успѣхъ ихъ былъ громадный и всѣ несли свое восхищеніе Аннѣ Павловнѣ, и она съ обычной своей ласковой простотой принимала его.

Мы часто говорили съ Анной Павловной объ ея дѣлѣ или, вѣрнѣе, «дѣлахъ». Вѣдь не было такого общественнаго явленія, на которое такъ или иначе не отозвалась бы она: не лѣнилась писать записки, собирать сочувствующихъ, обсуждать, *какъ* реагировать... Помню, сколько насъ собралось по зову Анны Павловны въ ея небольшую гостиную по поводу «Санина». Анна Павловна считала, что Арцыбашевъ оклеветалъ современную молодежь и что успѣхъ его «Санина», опасное общественное явленіе. И она посвятила цѣлое собраніе этому.

Владимірское Городское Училище. (Помѣщеніе первыхъ женскихъ курсовъ).

Домъ, построенный А. П. Философовой въ селѣ Богдановскомъ (1870 г.).

Голодъ, протестъ противъ войнъ, юбилей курсовъ, курсовые базары (гдѣ Анна Павловна просиживала по четыре дня сряду), Женское Взаимно-Благотворительное о-во съ его многочисленными учрежденіями (общежитіе, дѣтскій очагъ, библіотека и пр., и пр.), съ его разнообразными комиссіями (о правовомъ положеніи женщины, о допущеніи женщинъ въ университеты, объ условіяхъ женскаго труда, объ участіи женщинъ въ законодательномъ собраніи и др.)—не отрывали Анну Павловну отъ семьи, и она до конца своихъ дней сохранила съ родными самыя лучшія отношенія. У нея на все хватало и времени, и вниманія, и любви.

Зная, какъ меня восхищала такая многогранность ея натуры и такая *полная* жизнь, Анна Павловна любила говорить со мной на эту тему и не скрывала, что она не только любитъ «своихъ», но и гордится ими.

И когда праздновался 50-тилѣтній юбилей богатѣйшей дѣятельности Анны Павловны, она первое, что шепнула мнѣ:

— *Всѣ* здѣсь!

И такъ счастливо улыбнулась, что я поняла, о чемъ шла рѣчь: вся ея семья была здѣсь, среди самой разнообразной публики, собравшейся въ Женскомъ Взаимно-Благотворительномъ о-вѣ чествовать Анну Павловну.

На этомъ юбилеѣ мнѣ было поручено принести Аннѣ Павловнѣ привѣтъ отъ Литературнаго фонда. И когда я подошла къ ней и она съ ласковой улыбкой протянула мнѣ руки—мнѣ вдругъ вспомнилась зима 1878-го года... Та же Анна Павловна вся свѣтлая, ясная, бодрая, центръ общаго вниманія... Меня опять поразила неизмѣнность ея облика и своеобразная Тургеневская красота.

Какъ-то, разговаривая со мною о своихъ сестрахъ, Анна Павловна сказала мнѣ:

— По воскресеньямъ мы всѣ собираемся у меня... Пріѣзжайте обѣдать! Всѣхъ и увидите.

Я никогда не забуду этого обѣда, не забуду милую Анну Павловну среди «своихъ», такъ нѣжно ею любимыхъ. За столомъ было человѣкъ двадцать пять, изъ которыхъ одна чужая—я, остальные: братъ А. Павловны съ женою, сестры, дѣти, племянники, внучки и внуки.

Но это не былъ обычный въ большихъ семьяхъ «семейный пирогъ», куда сходятся по обязанности, отбываютъ тяжело и скучно и откуда убѣгаютъ съ радостью.

«Бабушка» Анна Павловна собирала около себя каждое воскресенье самыхъ близкихъ родныхъ, и всѣ шли къ ней весело и радостно.

Громадный столъ во всю столовую. Всѣ возрасты: старые, еще не старые, еще молодые, совсѣмъ молодые и дѣти. Мужчины, женщины, дѣвушки. А въ центрѣ—*она*, бабушка, мать. Но ни чопорности, ни требованій старости! Ни минуты не чувствовалось ни разницы возрастовъ, ни непониманія другъ друга (драмы большинства семей!).

Кругомъ смѣхъ, свои семейныя словечки, шутки. Анна Павловна первая отвѣчаетъ на нихъ и смѣется моложе всѣхъ. А въ глазахъ—счастье!!

И мнѣ казалось, что это заключительный аккордъ ея красивой жизни.

Одинъ видъ такого обѣда могъ бы разрушить всѣ нелѣпыя нападки на женщинъ-дѣятельницъ, женщинъ, ищущихъ полнаго равенства съ мужчинами, на такъ называемыхъ передовыхъ женщинъ, нападки, сыпавшіяся изъ извѣстнаго лагеря въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Главное оружіе враговъ было—разрушеніе семьи!

Анна Павловна Философова всей своей жизнью ярко доказала, что можно сочетать и плодотворный трудъ и служеніе идеямъ и идеаламъ съ культомъ семьи и внимательно-нѣжной привязанностью къ ней.

Ек. Лѣткова.

ОБЩЕСТВЕННОЕ НАСТРОЕНІЕ 60-ХЪ ГОДОВЪ И АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА [1]).

(По перепискѣ ея съ мужемъ).

I.

Сегодня исполняется годъ со дня кончины Анны Павловны. Опустѣвшее мѣсто ея все еще остается и останется незанятымъ и въ жизни общественной, и въ сердцахъ людей, ее знавшихъ: слишкомъ исключительно и неповторяемо было сочетаніе въ душевной организаціи Анны Павловны такихъ свойствъ, которыя создавали изъ ея личности образъ рѣдкой духовной красоты. Но тѣмъ настоятельнѣе является теперь задача выяснить и опредѣлить принадлежащее Аннѣ Павловнѣ мѣсто—въ сонмѣ тѣхъ незабываемыхъ именъ, которыя представляютъ собою олицетворенную исторію нашего общественнаго развитія. И не только ея общественныя заслуги, но и духовный ея обликъ и обстоятельства жизни, быть можетъ, въ нѣсколько болѣе рѣзкихъ и схематическихъ очертаніяхъ, должны стать достояніемъ широкихъ общественныхъ круговъ и поколѣній, ее не знавшихъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я коснусь того періода жизни Анны Павловны, когда складывались ея убѣжденія и когда она впервые приступала къ общественной работѣ.

Молодые годы Анны Павловны совпали съ широкимъ общественнымъ оживленіемъ 60-хъ годовъ. Эпоха эта была такъ богата содержаніемъ, настроеніе интеллигентныхъ круговъ было такъ полно энтузіазма, что на впечатлительную и чуткую душу Анны Павловны такая эпоха не могла не наложить своей печати, какъ бы ни казался

---

[1]) Напечатано въ газетѣ «Рѣчь» въ первую годовщину смерти А. П. Философовой, 17-го марта 1913 года.

забронированнымъ отъ постороннихъ вліяній домъ ея сановнаго мужа—генералъ-аудитора.

Она и сама всегда съ удовольствіемъ вспоминала о томъ «свѣтломъ времени», которое она считала источникомъ и своихъ общественныхъ идеаловъ и того одушевленія общественнымъ дѣломъ, которое она сохранила на всю жизнь. Поэтому я считаю необходимымъ напомнить основныя черты общественнаго движенія 60-хъ годовъ въ первой его стадіи.

Какъ извѣстно, основное идейное содержаніе эпохи 60-хъ годовъ въ начальный періодъ дано было Чернышевскимъ и въ значительной части популяризовано и пущено въ обращеніе Добролюбовымъ. Еще въ глухія времена николаевскаго режима Чернышевскій выработалъ оригинальную систему воззрѣній на основѣ ученія Фейербаха, съ которымъ онъ познакомился въ послѣднихъ статьяхъ Бѣлинскаго и которое произвело на него впечатлѣніе откровенія. Фейербахъ сообщилъ твердые устои смутнымъ исканіямъ Чернышевскаго, сведя философскую мысль съ метафизическихъ высотъ къ человѣку, какъ основному ея объекту. Въ своихъ статьяхъ въ «Современникѣ» Чернышевскій развилъ эту свою систему міровоззрѣнія. Она представляетъ какъ бы цѣлую энциклопедію и знаній, и практической морали,—энциклопедію, въ которой предусмотрѣны отвѣты на всѣ живые вопросы современности. Система эта исходила изъ рѣшительнаго отрицанія стараго міра съ его дворянской культурой и барскими нравами. Вмѣсто идеализма—матеріализмъ, вмѣсто отвлеченныхъ вопросовъ бытія—человѣкъ и общество, вмѣсто эстетизма и наслажденія искусствами—занятія точными науками, вмѣсто изнѣженности и презрѣнія къ труду—апоѳеозъ труда, вмѣсто условностей и компромиссовъ—естественность и прямолинейность, вмѣсто дворянской спѣси и высокомѣрія—уничтоженіе всѣхъ сословныхъ перегородокъ и широкій демократизмъ.

Что же касается до ближайшей дѣятельности интеллигентной молодежи, до отвѣта на вопросъ: что дѣлать немедленно,—самыя опредѣленныя указанія въ этомъ отношеніи давалъ Добролюбовъ въ своихъ критическихъ статьяхъ. Онъ съ большой, чисто-педагогической настойчивостью натверживалъ молодежи необходимость подготовить себя для служенія народу, заняться воспитаніемъ въ себѣ сильной, развитой личности,—до тѣхъ поръ, пока народъ не будетъ освобожденъ и не заявитъ самъ о томъ, что ему нужно.

Такимъ образомъ, въ руки молодежи давалась и готовая система новаго міровоззрѣнія, и оружіе въ борьбѣ со старымъ укладомъ жизни, и, наконецъ, намѣчена была опредѣленная программа практическаго дѣла. Но молодежь, вышедшая къ началу новаго царствова-

нія изъ бездушной и обезличивавшей средней школы, не сразу развернулась и нашла свой путь. Прошло нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ накапливалось въ ней недовольство, особенно подъ вліяніемъ обличительныхъ писаній Герцена, и назрѣвала вѣра въ свои силы. Только къ концу 50-хъ годовъ начинаетъ нарастать то замѣчательное, совсѣмъ исключительное явленіе, которое называется общественнымъ настроеніемъ 60-хъ годовъ.

Молодежь, одушевленная новыми идеями, окрыленная сознаніемъ своей великой общественной роли, подхватила новое ученіе, пропагандируемое «Современникомъ», и разнесла его съ необычайной быстротой по многочисленнымъ кружкамъ, которые въ это время возникали вездѣ и всюду. Новый курсъ правительственной политики, рѣшительно разрывавшій съ прошлымъ, освобожденіе отъ непомѣрныхъ полицейскихъ стѣсненій прежняго царствованія, ожиданія близкаго «паденія цѣпей рабства», проекты, слухи, предположенія,—все это внушило молодежи преувеличенныя надежды на немедленное осуществленіе великаго всеобщаго обновленія жизни—и притомъ силами самой этой молодежи. Можно представить себѣ тотъ восторгъ и опьяненіе, какіе вызваны были въ средѣ молодежи этими радужными перспективами. Молодежь обнаружила въ то же время и страстную энергію, чтобы такъ или иначе пріобщиться къ великому дѣлу возрожденія.

Характеризируя 60-е годы на основаніи личныхъ впечатлѣній, К. А. Тимирязевъ говоритъ: «Если спросятъ, какая была самая выдающаяся черта этого движенія?—можно, не задумываясь, отвѣтить однимъ словомъ: «энтузіазмъ».

На вечеринкахъ и собраніяхъ велись горячіе споры, читались лекціи и рефераты, произносились рѣчи и т. п. Кромѣ того, въ рѣдкомъ домѣ не устраивались занятія естественными науками подъ руководствомъ студентовъ. Бывали квартиры, гдѣ по вечерамъ въ каждой комнатѣ шли особыя занятія: гдѣ демонстрировали бычачье сердце, гдѣ рѣзали лягушекъ и кроликовъ, гдѣ смотрѣли въ микроскопъ и т. д.

Это оживленіе быстро передалось въ провинцію, гдѣ молодежь тоже зашевелилась, и изъ всѣхъ угловъ потянулись повозки, доставлявшія юношей изъ разночинныхъ семей въ столицы для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

По словамъ Златовратскаго, это были своего рода «развѣдчики, которыхъ пробуждавшіеся «низы» жизни усиленно начали высылать туда, къ невѣдомымъ имъ досель «верхамъ», чтобы хоть косвенно причаститься тому, что зарождалось тамъ таинственное и волнующее». Скоро къ развѣдчикамъ присоединились и «юныя развѣдчицы», тоже

«двинувшіяся въ столицы съ неменьшимъ рвеніемъ и самоотверженіемъ, чѣмъ ихъ братья». Мѣстная молодежь съ нетерпѣніемъ ждала возвращенія этихъ развѣдчиковъ, привозившихъ въ провинцію и новыя идеи, и свѣжій запасъ литературы, и отраженія столичнаго настроенія.

Но наряду съ серьезнымъ ученіемъ молодежь умѣла и безшабашно веселиться. «Никогда не встрѣчала я позже такого разудалаго веселья, не слыхала такого звонкаго смѣха!»—восклицаетъ Е. Н. Водовозова.

Послѣ бурныхъ диспутовъ на вечеринкахъ отодвигали столы, выносили мебель,—и вся компанія срывалась съ мѣста и неслась вихремъ въ самыхъ разнообразныхъ импровизированныхъ танцахъ. «Грохотъ, топотъ, смѣхъ стономъ стояли въ воздухѣ, потрясая стѣны, а болѣе всего полъ»,—разсказываетъ Е. Н. Водовозова. «Жилички нижняго этажа, двѣ портнихи, прибѣжали просить «господъ» танцовать потише, чтобы не мѣшать имъ спать, но засмотрѣлись на танцующихъ, а черезъ нѣсколько минутъ ихъ розовыя ситцевыя платьица, какъ и платье кухарки Дуняши, уже мелькали въ водоворотѣ кипучаго веселья».

Какъ же должно было отразиться это общее настроеніе на тѣхъ, которые, какъ Анна Павловна, стояли въ сторонѣ и не раздѣляли всѣхъ радикальныхъ увлеченій молодежи?

Надо сказать, что подъ феерической поверхностью, въ которой было много временнаго и преходящаго, въ общественномъ настроеніи того времени были болѣе глубокія и прочныя струи, которыя охватили своимъ вліяніемъ и болѣе далекіе общественные круги. Это были тѣ черты, которыя не только вошли въ плоть и кровь дѣйствовавшаго тогда поколѣнія, но стали коренными пріобрѣтеніями всей нашей интеллигенціи. Это, во-первыхъ, идея «возвеличенія труда». Въ противовѣсъ презрѣнію къ труду, воспитанному въ барской Россіи даровой рабочей силой, шестидесятые годы вынесли на своемъ знамени—освященіе труда. Вожди молодого поколѣнія сопоставляли счастье и трудъ почти какъ синонимы,—разумѣется, трудъ квалифицированный, общественно-полезный. У Чернышевскаго находимъ и формулу счастья-труда, носящую на себѣ яркій колоритъ и времени, и личности автора. «Счастье—это святой и освящающій человѣка трудъ въ соединеніи съ всестороннимъ развитіемъ личности, живущей полною и потому красивою жизнью».

Характерно въ этомъ отношеніи также, какъ типичный шестидесятникъ И. М. Сѣченовъ отозвался на новое пробужденіе жизни въ 1905 г. «Утромъ 18 октября 1905 года,—разсказываетъ К. А. Тимирязевъ,—я зашелъ поздравить И. М. Сѣченова, какъ учителя, съ событіемъ 17-го октября. На мои слова, что наше поколѣніе пережило

два памятныхъ дня—вчерашній и 19 февраля, онъ отвѣтилъ: «Да, но этотъ будетъ поважнѣе», и вслѣдъ затѣмъ какъ будто скачкомъ, но въ сущности съ глубокой логической послѣдовательностью мысли добавилъ: «А теперь, К. А., надо *работать, работать, работать*».

Затѣмъ, такимъ же прочнымъ и коренньмъ достояніемъ нашей интеллигенціи, вынесеннымъ изъ общественнаго настроенія 60-хъ годовъ, надо считать демократизмъ. Никогда, ни раньше, ни позже, демократизмъ не входилъ такъ глубоко въ нашу общественную и частную жизнь не только какъ принципъ, но и какъ живое, непосредственное чувство. Общественная совѣсть стояла на стражѣ непрестаннаго памятованія и соблюденія интересовъ демократическихъ массъ.

Наконецъ, широкое вліяніе даже на далеко стоявшіе общественные круги долженъ былъ оказать тотъ необычайный моральный подъемъ, который лежалъ въ основѣ общественнаго настроенія 60-хъ годовъ. Была предпринята переоцѣнка всѣхъ цѣнностей во имя требованій высшей справедливости. Люди, жившіе до тѣхъ поръ безпечно и не задумываясь, почувствовали необходимость оглянуться на свою жизнь и поискать разумнаго смысла существованія съ общественной точки зрѣнія. И, несомнѣнно, строгость моральныхъ требованій вошла одной изъ постоянныхъ и характерныхъ чертъ въ обиходъ нашего интеллигентскаго міросозерцанія.

Если свести многообразное и сложное общественное движеніе 60-хъ годовъ начальнаго періода къ основнымъ лозунгамъ, то на первый планъ придется поставить индивидуалистическое теченіе, лишь позднѣе смѣнившееся соціалистическимъ. Задачею этого теченія было, прежде всего, освобожденіе личности отъ всѣхъ путъ и стѣсненій и «созданіе человѣка новаго типа», средствомъ—образованіе. Вторымъ лозунгомъ нужно считать «служеніе народу» и первымъ очереднымъ дѣломъ—его просвѣщеніе.

Я нарочно нѣсколько подробнѣе остановилась на основныхъ идеяхъ 60-хъ годовъ перваго періода, такъ какъ онѣ вошли составными элементами въ общественное міросозерцаніе Анны Павловны.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ Анны Павловны, я должна еще указать на одно крупное общественное теченіе, которое вышло также изъ творческаго хаоса 60-хъ годовъ и не умирало съ тѣхъ поръ,—это женскій вопросъ. Очень многія идеи 60-хъ годовъ восходятъ своими корнями къ предшествующимъ временамъ—къ эпохѣ 40-хъ и даже 20-хъ годовъ. Что же касается вопроса женскаго, мы присутствуемъ при самомъ зарожденіи его въ общественной средѣ 60-хъ годовъ. Первой фазой женскаго вопроса была мечта о «преобразованіи» женщины изъ безцвѣтной кисейной барышни въ личность самостоя-

тельную и развитую. Дальнѣйшей ступенью въ кружкахъ той же прогрессивной молодежи является уже идея равноправія. «Господи! Да вѣдь вотъ что можетъ быть!—восклицалъ юноша Златовратскій, прочитавши біографію первой американки-врача,—вѣдь можетъ же быть, что и онѣ не будутъ только рабынями своей жалкой судьбы — быть невѣстами и женами писцовъ, чиновниковъ, дьяконовъ, лавочниковъ»...

Но самобытное открытіе женскаго вопроса возможно было только въ провинціи. Въ Петербургѣ въ это время женскій вопросъ уже былъ поднятъ и въ литературѣ и въ кружкахъ молодежи и скоро отлился въ форму признанія необходимости высшаго образованія для женщинъ. Въ 1863 г., по иниціативѣ писателя В. А. Слѣпцова, были устроены научно-популярныя лекціи для женщинъ на частной квартирѣ. Разумѣется, читались естественно-научные предметы: физика, химія и гигіена. Но, съ одной стороны, слухи о полицейскихъ наблюденіяхъ, съ другой,—недостатки въ организаціи дѣла, устроеннаго наспѣхъ, мало-по-малу разсѣяли слушательницъ. Слѣпцовъ, однако, не хотѣлъ оставить этого дѣла и задумалъ привлечь къ нему молодыхъ профессоровъ, очень сочувственно отнесшихся къ высшему образованію женщинъ; но онъ отвлекся скоро другимъ начинаніемъ—устройствомъ коммунистической квартиры для учащихся женщинъ. Осуществленіе же идеи объ организаціи высшаго образованія для женщинъ было черезъ нѣсколько лѣтъ выполнено группой извѣстныхъ дѣятельницъ, въ числѣ которыхъ была и Анна Павловна.

II.

Для характеристики Анны Павловны, какъ шестидесятницы, я имѣю возможность воспользоваться ея перепиской съ мужемъ за 60-е и 70-е годы, любезно предоставленной мнѣ членами ея семьи. Переписка эта составляетъ 3 большихъ тома, такъ какъ Анна Павловна часто и подолгу разлучалась съ мужемъ, то вслѣдствіе его служебныхъ поѣздокъ въ качествѣ военнаго прокурора, то вслѣдствіе ея продолжительнаго житья въ деревнѣ съ дѣтьми. Начинается переписка съ 1859 года.

Письма, несмотря на ихъ обиліе и на то, что они позволяютъ намъ слѣдить за жизнью Анны Павловны, временами, почти изо дня въ день, даютъ не такъ много, какъ можно было бы ожидать. О новомъ мірѣ идейныхъ и общественныхъ интересовъ, въ которые мало-по-малу втягивается Анна Павловна, она очень немного сообщаетъ мужу, тѣмъ цѣннѣе и значительнѣе тѣ рѣдкіе случаи, когда Анна Павловна не можетъ сдержать себя и откровенно и горячо высказывается.

Анна Павловна вышла замужъ въ 1856 г. 18 лѣтъ. По отзывамъ знавшихъ ее, она была обворожительна, пользовалась огромнымъ успѣхомъ въ свѣтскомъ обществѣ и вела веселую разсѣянную жизнь. Въ ея раннихъ письмахъ мы постоянно читаемъ о поѣздкахъ въ гости къ сосѣдямъ, о балахъ и пикникахъ. «Очень весело провела время», «прохохотали все время», «цѣлый день играли въ карты»,—подобными сообщеніями пестрятъ ея письма къ мужу. Такое препровожденіе времени даже вызываетъ однажды со стороны ея мужа легкій упрекъ. «Я не раздѣляю твоего убѣжденія, что цѣль жизни состоитъ только въ томъ, что ѣшь, пей и веселись. Впрочемъ, едва ли ты сама скоро не измѣнишь этого убѣжденія». А, между тѣмъ, эта жажда веселья была просто слѣдствіемъ молодости и соблазновъ всеобщаго поклоненія. Какъ только понадобилось, ради поправленія матеріальнаго положенія семьи, бросить свѣтскія удовольствія и уѣхать на долгое время въ деревню, Анна Павловна выполняетъ это съ легкимъ сердцемъ. «Ты правду говоришь,—пишетъ она мужу въ 59 году изъ деревни,—что хотя у меня и много недостатковъ, но зато есть одно большое качество—это всякое отсутствіе эгоизма. Чѣмъ болѣе я скучаю, тѣмъ болѣе я довольна, что все я дѣлаю въ жертву милому нашему дитенькѣ».

Въ деревнѣ Анна Павловна ходитъ по избамъ, ухаживаетъ за больными, организуетъ медицинскую помощь съ безплатной раздачей лекарствъ, собираетъ по вечерамъ ребятъ и взрослыхъ и читаетъ имъ вслухъ, знакомится съ нуждами крестьянокъ и помогаетъ бѣдствующимъ. «Я тебя прошу, Владиміръ, пишетъ она въ 60 г., убѣдительно, будь внимателенъ къ моимъ бѣднымъ и позволь имъ въ крайнихъ случаяхъ къ тебѣ обращаться. Я говорю, разумѣется, про нашихъ жителей» (т. е. крестьянъ ихъ деревни).

Такъ, наряду съ развлеченіями у Анны Павловны идетъ непрерывная благотворительная дѣятельность, которая находитъ признаніе и со стороны ея мужа. Въ одну изъ прочувствованныхъ минутъ, когда онъ получилъ извѣстіе о начавшемся выправленіи горба у маленькой дочери, у него вырываются слѣдующія слова: «Эту милость, безъ сомнѣнія, ты заслужила своею дѣятельностью на пользу ближняго. А я еще иногда журю тебя».

На почвѣ сочувствія къ тяжелымъ условіямъ крестьянской жизни Анна Павловна восторженно привѣтствуетъ освобожденіе крестьянъ; актъ 19-го февраля она встрѣтила съ почти религіознымъ экстазомъ. «Для меня,—пишетъ она въ своихъ запискахъ,—19-е февраля — день священный, день нравственнаго обновленія, вложившій въ меня «душу живу», — день, въ который проснулись всѣ лучшіе инстинкты моего существа, и я дала обѣтъ дѣйствовать»... Въ этотъ

день въ церкви Анна Павловна дала обѣтъ посвятить свою жизнь на служеніе народу. Ея обычная домашняя жизнь тоже была полна служенія людямъ. Ласковая и отзывчивая, Анна Павловна постоянно о комъ-нибудь хлопочетъ, кого-нибудь устраиваетъ. Ей пріятно доставить всѣмъ ея окружающимъ какое-нибудь удовольствіе, оказать вниманіе, сдѣлать подарокъ. Всѣми этими мелкими заботами полны ея письма къ мужу. Характерно въ этомъ отношеніи слѣдующее письмо. «Какъ я благодарю моего Создателя, что Онъ мнѣ даетъ возможность дѣлать всѣхъ счастливыми вокругъ меня. Магіе счастлива и ужасно довольна, дѣти наши цѣловались безъ конца. Дуняша счастлива, что привезли ея Машу, т. е. племянницу. Здѣшняя Дуняша рада видѣть Катю, Ѳедосья цѣлуетъ Тапю. Семенъ Павловичъ радъ-радешенекъ видѣть Наташу. Молодежь наша просто сіяла отъ счастья быть на волѣ, а Володя нашъ въ восторгѣ, что Василій Васильевичъ пріѣхалъ»... Въ этихъ строкахъ такъ и чувствуется, какъ Анна Павловна, устроившая всеобщее довольство, сама сіяетъ отъ радости.

«Со мной какъ-то всѣ откровенны», — пишетъ она въ другомъ письмѣ,—«и всѣ дѣлятся со мною; я дѣйствительно какъ-то создана для того, чтобы принимать участіе во всѣхъ»...

Изъ этой молодой, веселящейся женщины идеи 60-хъ годовъ постепенно формируютъ человѣка идейнаго, преданнаго велѣніямъ долга, ставящаго трудъ на пользу ближняго неизмѣнною нравственною обязанностью. Такъ, заботы объ окружающихъ ее близкихъ Анна Павловна все болѣе распространяетъ на болѣе широкій кругъ— ближнихъ. Въ письмахъ ея, несмотря на всю скупость, съ которою Анна Павловна даетъ свѣдѣнія о себѣ лично, все-таки, съ несомнѣнностью отражается, какъ въ это настроеніе благожелательной помощи людямъ все больше и больше вливается общественное содержаніе, и дѣятельность ея изъ благотворительной превращается въ настоящую соціальную работу.

Въ этомъ отношеніи очень любопытна статья Анны Павловны, помѣщенная въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1872 г. Въ ней Анна Павловна высказываетъ теоретическое оправданіе тѣхъ формъ общественной помощи нуждающимся, которыя она признавала наиболѣе полезными и дѣйствительными. Вначалѣ осуждаются примитивные пріемы благотворительности — простая подача милостыни, такъ какъ, не принося пользы обществу, эти подачки лишь поощряютъ тунеядство и порокъ. Затѣмъ излагаются принципы, на которыхъ должна быть построена общественная опека надъ бѣднотой: необходимо обратить армію бѣдствующихъ на служеніе самому обществу. Ради этого надо прежде всего извлечь дѣтей изъ растлевающей обстановки, взрослымъ дать подходящій трудъ и позаботиться объ умствен-

номъ и нравственномъ развитіи тѣхъ и другихъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ борьбы съ эксплоатаціей женскаго труда, Анна Павловна проектируетъ устройство мастерскихъ. Далѣе ей рисуется въ перспективѣ устройство жилищъ для рабочаго класса, «ютящагося въ смрадныхъ подвалахъ», и улучшеніе быта учащейся молодежи.

Эти широкіе планы носились передъ Анной Павловной тогда, когда она уже обладала большой опытностью въ общественной работѣ, проработавши въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ кружкѣ Н. В. Стасовой и М. В. Трубниковой. М. В. Трубникова и была тѣмъ проводникомъ, при посредствѣ котораго идеи и настроеніе 60-хъ годовъ проникли къ Аннѣ Павловнѣ. Извѣстна широкая дѣятельность этого кружка по устройству дешевыхъ квартиръ для трудящихся женщинъ, женской рабочей артели, пріютовъ, мастерскихъ и наконецъ по организаціи высшаго женскаго образованія.

Слѣдя по письмамъ Анны Павловны за ея обыденной жизнью въ семьѣ, со всѣми мелкими заботами и волненіями, съ очевидностью замѣчаешь удивительный ростъ ея личности. Вмѣсто нерѣшительности и ожиданій санкціи мужа на самое незначительное хозяйственное распоряженіе, Анна Павловна мало-по-малу захватываетъ все въ свои руки—и хозяйство, и распоряженіе постройками, и всѣ семейныя дѣла. Одновременно и кругъ чтенія ея расширяется: Imitation de l'Evangile и сочиненія о спиритизмѣ смѣняются серьезной научной литературой и толстыми журналами. Наряду съ этимъ въ ней возрастаетъ увѣренность въ себѣ, въ правотѣ своихъ убѣжденій и дѣятельности. Рѣчь ея при этомъ становится энергичной и доходитъ временами до настоящаго паѳоса. Такъ, вспоминая въ одномъ изъ писемъ о недовѣріи и индифферентизмѣ, съ которыми мужъ относился къ ея начинаніямъ, она признается, что вначалѣ это ее очень смущало. «Прежде у меня вслѣдствіе этого руки опускались. Теперь же твой авторитетъ сильно поколебленъ въ моемъ міросозерцаніи, потому что я ясно вижу, что иду *по вѣрному пути*. Пойми же, какъ мнѣ хотѣлось бы тебя завлечь въ этотъ путь, чтобъ затѣмъ идти вмѣстѣ не оглядываясь... Уступить тебѣ я не въ силахъ, меня влечетъ невѣдомая сила, вездѣ я ее вижу»...

По письмамъ Анны Павловны мы можемъ также слѣдить за послѣдовательными переходами общественной мысли, которые Анна Павловна переживала вмѣстѣ съ нашей передовой интеллигенціей. Мы видимъ, какъ она подавлена бѣдствіями соціальнаго неравенства и вначалѣ считаетъ возможнымъ разрѣшить соціальные вопросы независимо отъ политической реформы. Она разсчитываетъ съ одной стороны на проведеніе гуманнаго законодательства, съ другой — на общественную самодѣятельность и самопомощь.

Поэтому она страстно слѣдитъ за ходомъ реформъ, читаетъ соотвѣтствующія книги и полемизируетъ съ мужемъ.

«Сейчасъ получила твое письмо о присяжныхъ. Какъ ты неправъ! Прочти, пожалуйста, книгу Владимірова. Ты говоришь преналвно, что не надо пускать на лоттерею приговоръ преступника, и что надо выбирать гласныхъ изъ *выборныхъ постоянныхъ*, изъ среды, которая ихъ уважаетъ. Пойми ты, наконецъ, кто же пойдетъ безвозмездно терять время на всю жизнь. Ежели же это будетъ на жалованьи, то, значитъ, это будутъ коронные чиновники, которые будутъ судить не по совѣсти, а какъ имъ прикажутъ...—Я тебя умоляю, прочитай книгу Владимірова».

Вопросъ о бѣдности и темнотѣ крестьянъ не покидаетъ Анну Павловну, и мысль ея постоянно работаетъ въ направленіи существенной помощи деревнѣ.

«Я не могу видѣть страждущихъ, особенно въ нашей деревнѣ»,—пишетъ она въ 1872 г.,—безъ того, чтобы не бранить себя и не корить себя въ этомъ. *Мы должны помочь имъ*, это нашъ долгъ! Вѣдь долженъ же быть лучшій исходъ? Неужели дѣти должны умирать постоянно какъ мухи? Неужели всякую весну будетъ голодъ и недостатокъ въ хлѣбѣ у нашихъ крестьянъ? Неужели нѣтъ средствъ оторвать ихъ отъ кабака? Есть и есть. Давно у меня были мечты устроить ссудо-сберегательную кассу при Бѣжаницкой волости, но я боялась выступить, не бывъ подготовленной. Теперь я совершенно усвоила себѣ это дѣло, а главное распространила его народными брошюрами. Я надѣюсь, что въ Ашевѣ по моей иниціативѣ скоро она откроется... Я много читала по этому предмету—Лассаля, Шульце-Делича, Колюпанова и пр., и пр.».

Особенно волнуетъ и мучаетъ ее вопросъ о смертной казни,—тѣмъ ужаснѣе, что обязанность конфирмовать приговоры лежала на ея мужѣ, какъ генералъ-аудиторѣ.

21-го ноября 1869 г. она пишетъ: «Ежели это *не ложный* слухъ (чего я не предполагаю), то ради Бога остановите казнь... Какое право имѣете вы лишать людей жизни? Ты на это отвѣтишь тѣмъ, что противъ Іисуса сказали: «Пусть лучше гибнетъ одинъ во искупленіе тысячъ!». Но это несправедливо. Смотри на вашихъ паціентовъ (т. е. подсудимыхъ) какъ докторъ. У тебя клиника больныхъ не физическими, а нравственными болѣзнями, старайся, главнымъ образомъ, смотрѣть не на *наказываніе*, а (думать) о предупрежденіи болѣзни, а въ данномъ случаѣ объ *исцѣленіи*. О *предупрежденіи* преступленія должны заботиться мы, т. е. общество, а объ *исцѣленіи* положительно ваша обязанность. Вашъ разсчетъ долженъ сосредоточиться въ слѣдующемъ: чтобы какъ можно больше *исцѣлить*, а не *похоронить*. Какъ изъ этого

выйти, скажешь ты?—А вотъ какъ: вы отчасти уже напали на слѣдъ устройствомъ исправительныхъ ротъ (на новомъ основаніи); теперь надо слѣдить за этимъ съ любовью къ человѣчеству падающему. 1-е—приставить къ этимъ несчастнымъ такихъ личностей, которыя бы шли на это съ любовью и съ храбростью, какъ на войну... которыя бы изъ-за того, что несчастная, забитая, можетъ, некормленная личность на него погрозилась,—не только бы не сдѣлали изъ этого *уголовнаго* преступленія, подвергающаго эту личность смертной казни, но такъ умѣли бы съ нимъ говорить, такъ бы его урезонили, чтобы тому самому сдѣлалось стыдно! Вотъ ваша задача теперь должна быть сосредоточена не въ *пріисканіи* такихъ личностей, а въ *формированіи* ихъ».

Любопытенъ отвѣтъ В. Д. Философова на это письмо.

«Съ твоими идеями я не расхожусь. Но всякому своя доля. На мой пай пришлась самая неутѣшительная сторона общественной дѣятельности—кара. Я имѣю по этой части спеціальныя свѣдѣнія, и такъ какъ ты все-таки не можешь отвергать необходимости уголовнаго закона, то нужно же кому-нибудь быть и его исполнителемъ».

Затѣмъ въ концѣ письма онъ прибавляетъ вскользь:

«По вопросу, который ты мнѣ сообщила, не далѣе какъ сегодня докладывается Государю о дарованіи виновному жизни».

Въ другомъ письмѣ Анна Павловна возвращается къ той же темѣ. «Юристы убѣдились, что не въ наказаніяхъ избавленіе отъ всѣхъ золъ, иначе придется скоро по всей Россіи поставить эшафоты. Корень зла въ большихъ налогахъ и въ бѣдности рабочаго люда. А какъ изъ этого выйти?

Это-то и есть цѣль всякаго хорошаго гражданина, про которую я тебѣ говорила, къ которой мы всѣ безъ исключенія должны стремиться, т. е. къ улучшенію быта нашей меньшой братіи».

Съ теченіемъ времени Анна Павловна мало-по-малу убѣждается въ невозможности рѣшенія соціальныхъ вопросовъ безъ преобразованія нашего политическаго строя и отдаетъ свое сочувствіе борьбѣ за политическую свободу. Послѣдствіемъ этого новаго фазиса ея общественныхъ воззрѣній была ея высылка въ 1879 г. за границу, откуда она вернулась лишь въ 1881 г.

О томъ, въ какой формѣ проявлялась ея помощь политическимъ борцамъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій разсказъ. «Знаешь ли,—спросилъ однажды Александръ II генералъ-прокурора В. Д. Философова,—въ чьей шинели ѣхалъ ссыльный NN въ Сибирь? Въ твоей!.. Даже погоновъ не спорола»...—прибавилъ государь съ негодованіемъ.

Хочется закончить характеристику Анны Павловны ея собственнымъ мнѣніемъ о себѣ и своей дѣятельности.

«Скажу тебѣ (письмо отъ 1868 г.) теперь совершенно *откровенно*, какъ бы я говорила передъ Богомъ, *что давно уже* (съ Нонниной смерти) *) мнѣ и свѣтъ опротивѣлъ, и люди. Я иногда такъ же тебѣ сочувствовала, какъ и себѣ, но никто никогда не видалъ, чтобы я съ неудовольствіемъ выѣзжала (кромѣ Дуняши). Для чего же я это дѣлала?—спросишь ты меня.—Потому что поставленная какъ я въ свѣтѣ,—сколько черезъ мои связи я могла вырабатывать и помогать. Ты четверти того не знаешь, сколько мнѣ приходилось быть полезной. Я исполняла это добросовѣстно. Даже на визиты я смотрѣла какъ на обязанность: черезъ нихъ я пріобрѣтала связи, а посредствомъ связей съ сильными міра сего ты самъ знаешь, сколько можно выработать...»

Мы имѣемъ тутъ совершенно новое объясненіе ея свѣтскаго образа жизни, который, оказывается, временами былъ большой тягостью для Анны Павловны, но она и свѣтскіе пріемы, и выѣзды сумѣла сдѣлать орудіемъ общественной дѣятельности.

Признавая Анну Павловну въ основѣ ея общественныхъ и моральныхъ воззрѣній созданіемъ 60-хъ годовъ, мы, однако, не можемъ назвать ее типичной шестидесятницей. Она очень мало напоминаетъ всѣмъ намъ хорошо знакомый образъ русской женщины, съ суровой послѣдовательностью проводившей на практикѣ всѣ крайніе выводы теоріи, какъ догматы новой вѣры. Анна Павловна сумѣла взять все существенное изъ новой культуры и въ то же время сумѣла сохранить многое цѣнное и изъ прежней,—именно мягкость и изящество стараго дворянскаго воспитанія. Изъ «идеала» 60-хъ годовъ она не сдѣлалала себѣ «идола» и къ культу идей не примѣшивала культа моды. И если это отсутствіе догматичности и строгой, сектантской непреклонности лишало ее боевой силы, зато въ тѣхъ кругахъ, въ которыхъ вращалась Анна Павловна, только подобное воплощеніе новыхъ идей въ изящной «женственной» внѣшности могло создать какой-нибудь успѣхъ ихъ пропагандѣ.

А. Милюкова.

*) Дочь Анны Павловны.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ АННѢ ПАВЛОВНѢ ФИЛОСОФОВОЙ.

I.

Впервые я встрѣтилась съ Анной Павловной Философовой въ тяжелый 1891—92 годъ.

По почину Льва Николаевича Толстого въ русскомъ обществѣ возникло много кружковъ, собиравшихъ средства и организовавшихъ столовыя въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ. Дѣятельно собирала также помощь голодающимъ Коммиссія по изысканію средствъ при Комитетѣ Грамотности, предсѣдательницей которой въ то время состояла Марія Николаевна Стоюнина. У меня былъ также свой небольшой кружокъ *). Однажды М. Н. Стоюнина сообщила мнѣ, что Анна Павловна Философова приглашаетъ къ себѣ всѣхъ завѣдующихъ кружками помощи голодающимъ и предложила мнѣ поѣхать съ нею вмѣстѣ. Мы пріѣхали на Галерную, гдѣ тогда жила Анна Павловна. О насъ доложили, и мы съ Маріей Николаевной прошли черезъ амфиладу комнатъ въ большой свѣтлый кабинетъ хозяйки. Онъ былъ заваленъ грудами бумагъ, холста и вышивокъ. Среди этого живописнаго безпорядка сидѣла уже не молодая, но полная энергіи хозяйка, тщательно что-то записывавшая. Въ кабинетѣ было много незнакомыхъ мнѣ лицъ: большинство изъ нихъ были женщины. Анна Павловна быстро встала намъ навстрѣчу и горячо привѣтствовала.

— Садитесь, дорогія мои, садитесь, — быстро заговорила она. Мы вотъ тутъ собрались поговорить о томъ, гдѣ и что дѣлается... Вѣдь мы совсѣмъ не знаемъ, какъ идутъ работы на мѣстахъ, а это такъ важно...»

*) Нашъ кружокъ содержалъ 4 столовыя въ Казанской губерніи.

Она говорила страстно, нервно, отрывисто. Рѣчь ея дышала пламенной убѣжденностью. Я не могла оторвать глазъ отъ ея скорбнаго, благороднаго лица. Особенно меня поразили ея свѣтлые полные огня глаза. Не смотря на строгость линій и на нѣсколько суровую складку между бровей, лицо ея было полно безконечной доброты.

За нею стали говорить собравшіеся. Каждый изъ насъ долженъ былъ кратко изложить исторію возникновенія своего кружка и планъ его дѣятельности. Передъ нами развернулись скорбныя картины народнаго бѣдствія, а также темноты, безправія, безпомощности... Нѣсколько часовъ пролетѣло какъ мигъ. Вѣроятно, многимъ вначалѣ было не совсѣмъ ясно, почему насъ собрали, но, когда мы расходились, мы всѣ чувствовали, что мы не даромъ побыли вмѣстѣ,—какія-то тонкія и глубокія нити завязались незамѣтно между нами и наша мысль невольно съ благодарностью останавливалась на той, которая насъ соединила.

II.

Во второй разъ я встрѣтила Анну Павловну въ Женскомъ Взаимно-Благотворительномъ обществѣ, въ которомъ русскія женщины пытались соорганизоваться, вырабатывая программу своей общественной дѣятельности. Образовавшіяся два теченія бурно выступали другъ противъ друга и отказывались отъ какого бы то ни было взаимнаго пониманія. Между ними стояла крошечная группа, призывавшая къ примиренію и объединенію. Лидеромъ ея была Анна Павловна. Конечно, на центръ сыпались упреки и насмѣшки съ обѣихъ сторонъ, но къ Аннѣ Павловнѣ всѣ безъ исключенія относились съ уваженіемъ и довѣріемъ. Не любить ее было такъ же невозможно, какъ было невозможно сердиться на нее, хотя она говорила всегда что думала прямо въ глаза и часто въ рѣзкой формѣ. Она сильно волновалась, негодовала, печалилась, видя, что ея призыва не слушаютъ враждующіе, но продолжала стойко свою работу среди общаго смятенія. Ея непосредственность иногда ставила всѣхъ въ-тупикъ. Партійности она совершенно не знала и если кто-нибудь изъ близкихъ совершалъ какую-нибудь ошибку или неловкость, она немедленно тутъ же всегда протестовала. Если ей не удавалось сейчасъ же добиться исправленія сдѣланной ошибки, она съ волненіемъ покидала залъ собранія. Помню, какъ не разъ она такимъ образомъ приводила въ смущеніе виновниковъ инцидента, и какъ она, шурша длиннымъ шлейфомъ, со слезами на глазахъ, быстро сбѣгала съ эстрады и исчезала въ дверяхъ зала, несмотря на уговоры бѣжавшихъ за нею членовъ. Такихъ инцидентовъ было не мало въ теченіе ея неутомимой общественной дѣятельности.

Группа первыхъ дѣятелей по организаціи Курсовъ.
О. А. Мордвинова, А. Н. Бекетовъ, А. П. Философова, П. С. Стасова, Н. А. Бѣлозерская, В. П. Тарновская; Н. В. Стасова, М. А. Менжинская.
(Портреты М. В. Трубниковой и Е. И. Конради).

Аллея въ Богдановскомъ паркѣ.

III.

Въ третій разъ мы встрѣтились у Маріи Николаевны Стоюниной, гдѣ я читала рядъ сообщеній по сравнительному изученію религій. Анна Павловна просила меня повторить мои сообщенія у нея. Такъ началось наше сближеніе на почвѣ глубоко интересовавшихъ насъ духовныхъ вопросовъ.

Послѣдніе годы мы видѣлись часто. Въ мои свободные дни (обыкновенно по четвергамъ) я навѣщала ее въ ея маленькой квартирѣ въ Ковенскомъ переулкѣ. Обыкновенно я ее заставала одну въ гостиной, въ ея любимомъ уголкѣ на кушеткѣ, окруженной книгами и журналами. Почти всегда она была чѣмъ-нибудь озабочена и взволнована и прежде всего дѣлилась своими впечатлѣніями. Поднимая вопросы огромной важности, она иногда неожиданно ихъ освѣщала совершенно новымъ свѣтомъ. Такъ однажды, по поводу одной рѣзкой выходки союза русскаго народа, она въ волненіи сказала:

— Какой ужасъ и безобразіе! А вѣдь мы сами во всемъ виноваты: взяли и выкинули, какъ отжившіе, всѣ вопросы національные и религіозные... И что же вышло?.. Вышло то, что ихъ монополизировали опредѣленныя организаціи, которыя прекрасно понимаютъ народную психологію... Господи, когда же это поймутъ «наши»?.. Вѣдь эти вопросы нельзя выкидывать... Ихъ надо широко освѣтить... Кто же у насъ теперь носитель національныхъ и религіозныхъ идеаловъ?! Страшно подумать... Хороши носители!.. Хороши и мы... Точно глухіе и слѣпые!..

Иногда она совершала экскурсію въ область своего прошлаго, и тогда передо мною въ отрывочныхъ, но яркихъ картинахъ проходила исторія русскаго общества и русской женщины 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ.

Иногда она такія экскурсіи совершала въ область психологическую и останавливалась на нѣкоторыхъ своихъ переживаніяхъ, силясь ихъ проанализировать до конца. Объ одномъ изъ такихъ моментовъ мнѣ хочется разсказать. Она искренно считала себя очень несовершенной и признавалась мнѣ не разъ, что не можетъ освободиться отъ нѣкоторыхъ мучительныхъ для нея чувствъ.

Однажды, возвращаясь къ этому вопросу, она сказала: «Двухъ людей я въ жизни положительно ненавидѣла... Ну, положимъ, относительно одной особы это кончилось... А знаете какъ? — Ея глаза сверкнули. — Представьте себѣ: однажды эта особа, уходя съ вечера, упала... На нее свалилась вѣшалка... Я такъ испугалась... Ее съ трудомъ вытащили... Ну вотъ, вы понимаете? Когда оказалось, что она цѣла и жива, тутъ ужъ я такъ обрадовалась, что и ненависть прошла... Вотъ видите, все вѣшалка сдѣлала»...

Анна Павловна разразилась веселымъ, дѣтскимъ смѣхомъ.

— Да, это хорошо, — прибавила она задумчиво,—но вотъ того, другого человѣка... Она порывисто захлопнула книгу, отодвинула столъ и заговорила о другомъ.

Въ одно изъ моихъ слѣдующихъ посѣщеній она мнѣ сказала взволнованно:

— Помните, я вамъ говорила о своей враждѣ къ одному человѣку, доставившему мнѣ много страданія? Такъ вотъ, представьте себѣ, что я узнала: онъ боленъ, опасно боленъ... А я всетаки не могу ему простить... Чувствую, что не могу, понимаете?.. А? Какова я? Хороша?!

Голосъ ея оборвался. Я дала ей успокоиться и заговорила о дѣлахъ.

Черезъ два дня я была снова у нея и застала ее необыкновенно радостной.

— Голубка, какъ я вамъ рада,—заговорила она горячо—мнѣ нужно вамъ разсказать... Видите ли, вчера вечеромъ я много, много думала и не могла заснуть... Мучилась... Вѣдь я стара, много ли осталось жить еще... А я ненавижу человѣка... Вы понимаете?.. Я все думала: могу или не могу ему простить?.. Онъ вѣдь боленъ... Всю ночь думала, плакала, молилась... И вотъ на утро меня осѣнило... Я встала, купила цвѣты и послала... И знаете? вдругъ я почувствовала, что я простила, что я больше не ненавижу...

Она заплакала свѣтлымъ слезами радости, въ которыхъ еще горѣла пережитая борьба. Никогда не забуду ея лицо, какъ оно свѣтилось въ эту минуту.

За нѣсколько дней до смерти она также одну ночь не спала и также утромъ сіяла торжествующей радостью. На вопросъ: почему она не спала? она отвѣчала: «Отъ счастья... Я такъ радовалась... Вечеромъ я прочитала газету и узнала что англійскіе рудокопы добились улучшенія своего положенія... Развѣ можно было послѣ этого спать?!»

А. Каменская.

ВОСПОМИНАНІЯ.

На мою долю выпало большое счастье быть сотрудницей Анны Павловны въ одномъ изъ любимыхъ ею учрежденій—1-мъ Общежитіи для интеллигентныхъ женщинъ при Русскомъ Женскомъ Вз-Бл. Обществѣ. Общежитіе это возникло при ближайшемъ и горячемъ участіи Анны Павловны, и въ теченіи 12 лѣтъ она съ любовью руководила имъ, состоя предсѣдательницей Комитета, управлявшаго Общежитіемъ.

Послѣдніе два года Анна Павловна отказалась отъ предсѣдательствованія въ Комитетѣ и была выбрана другая предсѣдательница, но Анна Павловна также горячо относилась къ интересамъ Общежитія, всегда бывала въ засѣданіяхъ Комитета, какъ членъ его, и попрежнему была душою дѣла. Послѣдніе шесть лѣтъ я была секретаремъ Комитета Общежитія, жила въ Общежитіи, видѣла и знала, какъ А. П. относилась къ Учрежденію и его обитательницамъ и мнѣ хотѣлось-бы разсказать объ этомъ отношеніи.

Я пріѣхала въ Петербургъ изъ такой глуши, куда не дошло еще въ то время имя А. П. и никого въ Спб. не знала. Поселилась я въ Общежитіи, совершенно случайно узнавъ о немъ, и была немало удивлена внимательнымъ и сердечнымъ отношеніемъ ко мнѣ моихъ сожительницъ.

Вскорѣ послѣ моего пріѣзда, придя въ столовую, я увидѣла, что нѣсколько жилицъ сообща, что-то пишутъ и меня заинтересовало выраженіе ихъ лицъ, такое свѣтлое, хорошее.—«Вы присоединитесь къ намъ, подпишете телеграмму? спросили меня. На мой вопросъ, кому и по какому поводу, мнѣ отвѣтили—Аннѣ Павловнѣ Философовой, нашей предсѣдательницѣ—завтра день ея ангела.» Слова эти были произнесены съ увѣренностью, что я, конечно, знаю это имя, должна его знать.

Меня это тронуло и я захотѣла узнать человѣка, о которомъ говорили съ такой любовью. Черезъ нѣкоторое время мнѣ пришлось присутствовать въ засѣданіи Комитета (всѣ жилицы имѣли право присутствовать въ засѣданіяхъ, безъ права голоса), въ которомъ должно было разсматриваться заявленіе живущихъ, и въ первый разъ увидѣла А. П. На меня сразу произвели прекрасное впечатлѣніе и наружность А. П. и ея простое, сердечное отношеніе къ людямъ. Я ожидала увидѣть важную барыню, а увидѣла очаровательнаго чѣловѣка, внимательнаго и милаго со всѣми. Когда обсуждалось заявленіе живущихъ А. П. стала на ихъ сторону, защищая ихъ интересы. Она говорила: «мы устроили это Общежитіе для нихъ, для ихъ удобства, слѣдовательно должны прислушиваться къ ихъ мнѣнью и устраивать такъ, чтобы имъ лучше жилось». Это было цѣлью А. П. при устройствѣ Общежитія и всегда неизмѣнно она къ этому стремилась. Съ особенной теплотою А. П. относилась къ курсисткамъ, жившимъ въ Общежитіи, и старалась насколько было возможно облегчать ихъ положеніе. Обыкновенно принято пользоваться безплатнымъ трудомъ учащейся молодежи, но А. П. была противъ этого. Помню случай, двѣ курсистки предложили безплатно свои услуги для разборки книгъ въ библіотекѣ Общежитія; когда А. П. узнала объ этомъ,—написала мнѣ: «несправедливо эксплоатировать трудъ курсистокъ, пусть работаютъ за гонораръ, мы можемъ и должны уплатить.» «Сила въ любви и единеніи» было ея лозунгомъ и она старалась скрасить жизнь одинокихъ женщинъ, объединить ихъ, и, до извѣстной степени, достигала этого.

Меня, никогда до того времени не жившую внѣ семьи, очень трогало единеніе людей, случайно сошедшихся въ Общежитіи, что ярко проявлялось во время болѣзни или горя кого либо изъ насъ, когда забывались мелочныя столкновенія и недоразумѣнія и всѣ старались, чѣмъ могли, облегчить страждущую. Жизнь въ Общежитіи носила семейный характеръ; по вечерамъ собирались въ столовой или гостинной за чайнымъ столомъ, мирно бесѣдуя или слушая чтеніе новой книги. Конечно, не всегда бывало тихо и мирно въ Общежитіи; происходили недоразумѣнія между жилицами, чаще всего между незанятыми ничѣмъ, и, находились такія особы, которыя позволяли себѣ послѣ ссоры обращаться съ жалобой къ А. П. письменно или лично такъ какъ домъ А. П. былъ открытъ для всѣхъ, а для жилицъ Общежитія тѣмъ болѣе.

И никогда А. П. не оставалась безучастной, а всегда старалась успокоить, умиротворить, и часто этого достигала. Ссоры между жилицами причиняли А. П. душевную боль, что видно изъ слѣдующихъ выдержекъ изъ ея писемъ.

«Намъ пора всѣмъ думать о мирѣ, а не о скандалахъ—и въ такое

грозное время, которое теперь переживается, у всѣхъ должны исчезнуть поползновенія къ мелкимъ дрязгамъ, дай Богъ пережить настоящія горя!!» 1906 г.

«Не дѣятельность утомляетъ вообще, а сопряженныя съ нею дрязги,—не могутъ люди жить «по любви»—злоба слишкомъ ихъ разъѣдаетъ, и замѣтьте,—никогда ближній не найдетъ въ васъ хорошую сторону, и хорошихъ порывовъ, а непремѣнно откопаетъ дурную сторону,—а у кого ея нѣтъ? Кто Богу не грѣшенъ? Вотъ ужъ можно вспомнить слова Христа о грѣшницѣ, которую хотѣли побить каменьями: «Кто изъ васъ, по совѣсти, можетъ бросить первый камень?» И вотъ этого-то смиренія и этой любви нѣтъ въ обитательницахъ Общежитія, и потому такое Общежитіе, о которомъ я мечтала, есть «Утопія» и «Сизифова работа»! Этотъ выводъ очень для меня печаленъ, и я очень этимъ страдаю, но людей не передѣлать, и не мнѣ, съ моими старческими силами объ этомъ мечтать!..»

При мнѣ былъ случай упорной вражды между нѣкоторыми жилицами и одна изъ враждующихъ сторонъ часто безпокоила А. П. жалобами, на которыя А. П. всегда отзывалась, стараясь примирить враждующихъ. Однажды, когда эта вражда случайно обострилась, А. П. сама пріѣхала въ Общежитіе, устроила чаепитіе, на которомъ были обѣ враждующія стороны и такъ старалась примирить ихъ, что онѣ не могли не поддаться ея вліянію.

Нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а передъ моими глазами стоитъ эта картина: А. П. за чайнымъ столомъ, окруженная своими жилицами, бодрая, оживленная, жаждущая своей любовью согрѣть озлобленныя души, освѣтить ихъ своимъ свѣтомъ.

Свѣтъ, исходящій отъ нея такъ ярокъ, что невольно проясняются лица и А. П. уѣзжаетъ довольная и счастливая сознаніемъ, что внесла миръ въ чуждыя ей, но близкія души. Когда жилицы бывали недовольны столомъ и дѣлали заявленія объ этомъ, А. П. пріѣзжала, ходила сама въ кухню, осматривала, пробовала пищу, доискивалась причины и дѣлала все возможное для улучшенія.

Однажды жилицы, недовольныя столомъ, просили разрѣшить имъ самимъ вести хозяйство Общежитія. По настоянію А. П., экономкѣ было отказано и нѣсколько жилицъ занялись хозяйствомъ. А. П. очень интересовали результаты этого опыта, и черезъ нѣсколько дней А. П. пишетъ мнѣ:

«Какъ идутъ дѣла по столовой? не надо-ли мнѣ пріѣхать вамъ помочь? У меня была С. Ф. и просила временно оставить ключницу, которая до праздниковъ и до полученія мѣста можетъ жить въ своей комнатѣ, нельзя-же ее выбросить на улицу! Заходите, я очень безпокоюсь». 19—XI—906 г.

Нѣкоторыя изъ старушекъ-жилицъ оказались недовольны этимъ нововведеніемъ и А. П., узнавъ объ этомъ недовольствѣ, пишетъ: «Попросите, отъ моего имени, нашихъ хозяекъ, чтобы онѣ *ублажали* нашу давнишнюю жилицу старуху Г., онѣ меня очень этимъ обяжутъ. Я сожалѣю, что къ ней не зашла сегодня; я знаю, что она *ненадежна,* у нее сильный порокъ сердца, и Боже сохрани, чтобъ она не умерла отъ раздраженія на насъ! Пожалуйста попросите» 12—XII—906 г.

Бывали случаи, что, вслѣдствіе заявленій живущихъ у А. П. происходили конфликты съ членами Комитета, но А. П. всегда оставалась на сторонѣ жилицъ, говоря, что «Общежитіе существуетъ для жилицъ, а не жилицы для Общежитія». Былъ случай однажды, что изъ-за подобнаго конфликта почти весь Комитетъ отказался отъ своихъ обязанностей, но А. П. осталась вѣрна себѣ и нѣкоторое время сама завѣдывала всѣмъ Учрежденіемъ, почти ежедневно посѣщая его.

Потомъ всѣ члены Комитета, относившіеся къ А. П. съ уваженіемъ и любовью, вернулись обратно и жизнь пошла обычнымъ порядкомъ.

Однажды Ревизіонная Комиссія Общества сдѣлала какое-то замѣчаніе, относящееся къ внутренней жизни Общежитія.

По этому поводу А. П. пишетъ мнѣ: «Члены Ревизіонной Комиссіи никакого права не имѣютъ касаться внутреннихъ распорядковъ Общежитія. Для меня ревизія имѣетъ только значеніе относительно казначейскаго отчета, а дальше я придаю значеніе только мнѣнію живущихъ, которыя сами хозяйки и ими только и держится Общежитіе. Наше Общежитіе не *благотворительное* учрежденіе, и мои ревизоры только жилицы!»

Въ 1907 году А. П., чувствуя себя утомленной, заявила въ Комитетъ о своемъ желаніи отказаться отъ обязанностей предсѣдательницы Комитета. Жилицы, узнавъ объ этомъ, очень огорчились и написали А. П. письмо, подписанное всѣми обитательницами Общежитія, съ просьбою не оставлять завѣдыванія Учрежденіемъ, такъ какъ не могутъ себѣ и представить его существованія безъ А. П. Анна Павловна этимъ письмомъ была очень тронута и, въ отвѣтъ на него, прислала слѣдующее письмо:

«Дорогія мои жилицы и сестры, примите мою искреннюю благодарность за ваше сердечное ко мнѣ отношеніе. Ваше заявленіе, которое я получила, тронуло меня до глубины души, и, конечно, возбудило во мнѣ энергію и желаніе продолжать наше общее дѣло. Я говорю «общее» потому, что возлагаю мою надежду и на вашу помощь и *разумѣніе* начатаго дѣла.

Моя цѣль въ устройствѣ Общежитія была не только матеріальная, но и духовная: мнѣ казалось,—личности, подобныя вамъ,—соединившись, хотя и случайно, въ концѣ концовъ узнаютъ другъ друга и

будутъ раздѣлять между собою и радость и горе. Оно къ тому и идетъ, но конечно, инстинкты жизни, присущіе каждому человѣку, часто берутъ верхъ! Они вносятъ раздоръ въ вашу общую семью, но съ этимъ надо бороться.

Сегодня за обѣдней я съ глубокимъ благоговѣніемъ слушала чудную молитву:—«Господи и Владыко живота моего»,—конецъ этой молитвы особенно умилителенъ:

«Ей Господи Царю, даруй мнѣ зрѣти мои прегрѣшенія и не осуждати брата моего» и вотъ ежели-бы мы всѣ такъ относились другъ къ другу, то и Царство Божіе явилось-бы на землѣ! Простите меня, дорогія, что пишу вамъ все это, но мнѣ давно хотѣлось все это вамъ высказать; примите это, какъ мое духовное вамъ завѣщаніе,—не долго мнѣ придется и мыкаться на этомъ свѣтѣ, и не поминайте лихомъ искренно всѣмъ вамъ преданную и любящую А. Философову». 19-го Апрѣля 1907 г.

Письмо это было прочитано мною всѣмъ жилицамъ и глубоко ихъ растрогало и умилило.

Въ 1909 году окончился срокъ контракта на квартиру Общежитія, заключенный на имя А. П.; новая квартира не была найдена и Общежитіе вынуждены были временно закрыть. А. П. была въ это время въ деревнѣ и, узнавъ о закрытіи, пишетъ: 9—III—909 г. «За все это время я душою мучаюсь за Общежитіе, и, конечно, рада, что не присутствовала при его разгромѣ!... я не выдержала-бы. Мое здоровье хотя и поправилось, но я постоянно въ нервномъ состояніи, бываютъ опять и сердечные перебои, на дняхъ было кровоизліяніе носомъ, и докторъ говоритъ, что это счастье, что не въ мозгъ; я и сама знаю, что я на волоскѣ, и при такихъ-то условіяхъ требуютъ, чтобы я сдѣлала контрактъ на мое имя на 9500 руб. въ годъ! Передъ моимъ отъѣздомъ я уже согласилась на контрактъ въ 3600 руб., (и это было безуміе при моемъ здоровьѣ), а В. Ф. мнѣ пишетъ о контрактѣ въ 9500 руб. Я, конечно, вынуждена была отказать. Писала я и А. И. Ш. просила Совѣтъ исполнить постановленіе общаго собранія и дать мнѣ формальное ручательство на составленіе контракта на имя Общества, получила отказъ, мотивированный тѣмъ, что Совѣтъ не могъ состояться за разъѣздомъ членовъ! Но не надо было собирать вторично Совѣтъ, разъ Общ. Собр. его уполномочило, очевидно, придирка. Согласитесь, дорогая моя, что я все сдѣлала, зависящее отъ меня, для продленія дорогого Общежитія, но, что-же дѣлать, что нигдѣ не вижу поддержки, исключая В. Ф. и та предлагаетъ мнѣ невозможныя условія. Я хочу привести всѣ бумаги по Общежитію въ порядокъ и написать докладъ о жизни и борьбѣ Общежитія за 11 лѣтъ, я надѣюсь, что вы мнѣ поможете. Надо добыть всѣ протоколы.»

Вскорѣ А. П. отказалась отъ обязанностей завѣдывающей Общежитіемъ, но ее просили попрежнему руководить Учрежденіемъ. Тогда А. П. писала мнѣ: «Представьте; *вы единственная, которая меня пожалѣла*, и поняла, что не лѣнь и не корысть заставляютъ меня отказаться отъ завѣдыванія Общежитіемъ! Я писала В. Ф., чтобы она меня пощадила, и взяла въ соображеніе, что съ одного вола двухъ шкуръ не деруть. Я, правда, дала все, что могла, а теперь я уже не работоспособна, это поняла и А. Н., но мало вложила сердца и сочувствія ко мнѣ въ этомъ отношеніи. Вѣдь я плачу, что покидаю мое дѣло!»

Въ 1910 году А. П. была больна и всѣ боялись за дурной исходъ болѣзни. Въ одно изъ моихъ посѣщеній А. П., по ея выздоровленіи, она сказала мнѣ: «сегодня я первый разъ выѣзжала, *С. Э.* возила меня кататься и такъ она была счастлива видѣть меня здоровой, что предложила мнѣ подписать контрактъ на квартиру для Общежитія, чего никто не хотѣлъ сдѣлать. Я ее просила не дѣлать этого, но она непремѣнно хочетъ доставить мнѣ удовольствіе видѣть мое Общежитіе возродившимся.»

Въ томъ же году была нанята для Общежитія квартира и Общежитіе существуетъ до настоящаго времени, принявъ имя своей учредительницы, Анны Павловны Философовой.

Послѣдніе два года А. П. состояла членомъ Комитета, отказавшись отъ предсѣдательства, она попрежнему горячо интересовалась Учрежденіемъ. Засѣданія Комитета происходили послѣднее время въ квартирѣ А. П. и за нѣсколько дней до кончины А. П. выразила желаніе созвать Комитетъ въ ея квартирѣ, но, когда я пришла, чтобы условиться о днѣ засѣданія, А. П. была уже безъ сознанія.

Смерть А. П. была для меня самой тяжелой утратой въ жизни, такъ какъ никто изъ самыхъ близкихъ родныхъ, ушедшихъ въ иной міръ, не былъ такъ дорогъ душѣ моей. Я никогда не забуду того трогательнаго вниманія, съ которымъ А. П. относилась ко мнѣ, что особенно ярко выразилось во время моей болѣзни. Показателемъ этого отношенія можетъ служить письмо, которое А. П. прислала мнѣ въ день и часъ открытія 2-й Думы, когда я лежала въ постели вслѣдствіе болѣзни ногъ: «Милая Е. С. я очень о васъ скорблю! посылаю вамъ прекрасную мазь для втиранія, авось она вамъ поможетъ, тѣмъ болѣе, что желаю я этого отъ всего сердца. Посылаю вамъ книги для развлеченія, бѣдняжечка вы моя! Цѣлую васъ крѣпко. А. Философова».

20-го Февр. 1907 г.
12-ть час. дня.

Анна Павловна относилась ко мнѣ незаслуженно хорошо, и всегда, когда бывало у меня тяжело на душѣ, когда истощался запасъ жизнен-

пой энергіи, я шла къ А. П. и черезъ 1/2 часа, проведенныхъ съ нею, я снова становилась полна жизненныхъ силъ и уходила съ запасомъ бодрости и вѣры въ лучшее будущее. Одинъ видъ прекраснаго, привѣтливаго и оживленнаго лица А. П., ея необыкновенный интересъ ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни и бодрая вѣра, невольно заражали меня, и я уходила обновленная, бодрая, съ сердцемъ полнымъ горячей признательности къ А. П. и благоговѣйнаго почитанія ея высокой души. И теперь часто уношусь я мыслью въ ея квартиру, въ тотъ милый, уютный уголокъ гостинной, направо отъ входа, и вижу дорогой образъ съ привѣтливой милой улыбкой, какимъ онъ былъ и въ послѣднее наше свиданье. А. П. словно чувствовала, что это свиданіе было послѣднимъ: у меня въ душѣ такъ живо звучатъ ея послѣднія слова: «поцѣлуйте меня», сказанныя съ необыкновенной теплотой и значеніемъ, которыя я поняла лишь послѣ. А. П. всегда будетъ жить въ душѣ моей, да я увѣрена, что ни одинъ человѣкъ, хорошо ее знавшій, никогда не позабудетъ ея прекрасный образъ.

Е. Полуэктова.

ПАМЯТИ АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

У насъ у всѣхъ есть любимые женскіе образы, которые мы узнали въ ранней юности и съ которыми никогда уже не разстаемся. Этихъ спутниковъ нашей жизни, часто болѣе близкихъ, понятныхъ и дорогихъ намъ, чѣмъ живые люди,—даетъ намъ литература. Жизнь сразу сдѣлалась бы скучнѣе и блѣднѣе, если бы вдругъ не стало нашихъ любимыхъ героинь, а если бы нашелся среди насъ кто-нибудь, не знакомый съ ними, то мы въ первую минуту испугались бы не столько его литературнаго невѣжества, сколько его одиночества. Мы пожалѣли бы его, что не знаетъ онъ тѣхъ, кого мы такъ любимъ.

Заслуга великихъ писателей именно въ томъ, что они заставляютъ насъ любить. Отбрасывая всю жизненную путаницу, все мелкое, ненужное и ложное, они сразу даютъ намъ цѣльные прекрасные образы. Ихъ любить легко, имъ часто ничего не приходится прощать.

А жизнь расплывчата, ея краски—блѣдныя; свѣтлое и темное, доброе и злое до такой степени перепутано и часто такъ слабо намѣчено, что въ большинствѣ случаевъ трудно бываетъ разобраться въ человѣкѣ.

«Въ каждомъ человѣкѣ надо выбрать то большое, за что его можно любить, и простить ему—остальное»,—часто говорила Анна Павловна. Но ей самой прощать было нечего.

Она была однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которыхъ сама жизнь, какъ великій художникъ, создаетъ такъ ярко и законченно, что они становятся какъ бы художественными произведеніями. Анна Павловна вся цѣльная и ясная. Она вся пронизана солнечнымъ свѣтомъ.—Анна Павловна!—скажетъ кто-нибудь, и у самаго хмураго свѣтлѣетъ лицо. Точно праздникъ наступалъ, когда она приходила. Въ ней все было не-будничное, все—воскресное.

Она была красавица и оставалась красивой до послѣднихъ дней своей долгой жизни. Все въ ней было обаятельно: и голосъ, и улыбка, и каждое движеніе. Она сохраняла красоту даже тамъ, гдѣ ее такъ легко потерять: въ общественной борьбѣ.

Много лѣтъ тому назадъ, когда основывалось Русское Женское общество, я, на одномъ изъ засѣданій, рѣзко разошлась съ однимъ изъ нашихъ, теперь уже умершихъ, членовъ. Это была очень образованная, умная, достойная всякаго уваженія женщина. И были мы съ нею до этого случая въ очень хорошихъ отношеніяхъ, а тутъ вдругъ наговорили другъ другу разныхъ непріятностей. Анна Павловна была на этомъ засѣданіи и, какъ всегда, когда начинались какія-нибудь недоразумѣнія, вся заторопилась, чтобы какъ можно скорѣе ихъ выяснить и прекратить. Но мы обѣ были такъ возбуждены, что даже не вслушивались въ то, что она намъ говорила. Мы были убѣждены, что она намъ только мѣшаетъ отстаивать наши «принципіальные взгляды». Вѣроятно, мы не были особенно пріятны и относительно ея въ эти минуты. А на другой день я получила отъ Анны Павловны бѣлыя розы. Такъ, безъ всякой записки, просто розы.

Ужасно я обрадовалась: цвѣты, да еще отъ Анны Павловны. Но всего больше меня радовала мысль, что, значитъ, она на моей сторонѣ. Находитъ, что я права, и мнѣ прислала цвѣты.

И вдругъ, что же я узнаю? Точно такія же розы и въ одно и то же время она послала и моему вчерашнему врагу.

Я обрушилась на Анну Павловну. Доказывала ей, что такъ нельзя. Что въ принципіальныхъ вопросахъ надо быть или за одного или за другого. Тогда я была молода, несдержанна. Ужъ чего я наговорила Аннѣ Павловнѣ—не помню. Кажется, сказала, что и цвѣтовъ не хочу.

А Анна Павловна на все только повторяла:

— Такія вы обѣ милыя, хорошія, и обѣ вѣдь въ сущности одного хотите. И такъ это не важно, въ чемъ вы расходитесь, только мѣшаетъ, задерживаетъ, силы отнимаетъ. Ну, зачѣмъ это? Какъ можно скорѣй помиритесь, поцѣлуйтесь, и все будетъ хорошо. Ну, для меня помиритесь.

Эти простыя, большія слова до сердца моего тогда такъ и не дошли.

Тогда—не дошли, но теперь для меня ясна ихъ правда, правда бѣлыхъ розъ Анны Павловны. Ее все некрасивое, злое, рѣзкое, часто даже безобразное, что вызываетъ борьба,—не коснулось ни разу. Она работала и боролась всю жизнь, до самой послѣдней своей минуты, но всегда передъ глазами ея была большая цѣль, къ которой она шла. Все, что загораживало путь тѣмъ, кто шелъ вмѣстѣ съ нею, всѣ ссоры и недоразумѣнія, она старалась смягчить, сгладить, устранить.

Злое и темное не пугало ея: вѣдь у нея были бѣлыя розы.

И еще у нея былъ свѣтлый даръ прогонять страхъ. И когда я думаю о надвигающейся старости, теперь—мнѣ не страшно. Не страшно, потому что я вспоминаю Анну Павловну. Она показала намъ, что можно жить прекрасной и полной жизнью до самыхъ послѣднихъ дней долгаго земного пути. И еще одинъ страхъ отогнала она отъ насъ: страхъ конца, ужасъ при мысли о концѣ. Въ смерти, въ ея подробностяхъ всегда столько мрачнаго, тяжелаго. Но то воскресное, что жило въ аннѣ Павловнѣ, не измѣнило ей и въ послѣднюю минуту. Она никого не измучила своимъ концомъ, никого не утомила собой. Она скончалась внезапно на Вербной недѣлѣ, въ первые дни занимавшейся весны. Свѣтелъ и солнеченъ былъ день, когда мы ее провожали въ ту деревню, куда она обыкновенно ѣздила отдыхать и набираться силъ. Ласковымъ и тихимъ представляется намъ ея послѣдній пріютъ. Деревенская церковь, кругомъ поля, лѣса, и надо всѣмъ—свободное, безпредѣльное весеннее небо. Анна Павловна любила жизнь, и жизнь была вѣрна ей, до самаго конца ничѣмъ не нарушивъ цѣльности ея милаго, свѣтлаго образа.

Для насъ, знавшихъ ее, она, и ушедшая, всегда останется живой, но намъ этого мало. Она дала намъ такъ много, что мы хотимъ подѣлиться этимъ многимъ съ другими, съ тѣми, которые придутъ послѣ насъ. Мы хотимъ этихъ будущихъ познакомить съ живою Анной Павловной, какъ мы знакомимъ нашихъ дѣтей съ прекрасными образами литературы и искусства. То, что Анна Павловна сдѣлала въ смыслѣ общественномъ, останется, но такъ хотѣлось бы закрѣпить въ жизни всю красоту и обаяніе живого человѣка. Становится страшно, что это живое исчезнетъ, какъ незаписанная народная пѣсня или чудесная сказка.

И вотъ, чтобы этого не случилось, мы должны постараться удержать и сохранить для жизни все, что каждый изъ насъ знаетъ или можетъ вспомнить объ аннѣ Павловнѣ. Хорошо было бы, чтобы всѣ общества, гдѣ она работала, посвятили ея памяти одинъ день въ году, и, собираясь въ этотъ день, всѣ любящіе Анну Павловну сохранили бы живымъ для себя и для другихъ образъ прекрасной, свѣтлой женщины, уснувшей въ Лазарево воскресенье, съ вѣтками вешней серебристой вербы въ рукахъ.

«Мгновенья послѣднія тихи и ясны:
Прекрасные въ жизни—и въ смерти прекрасны».

Н. И. Манассеина.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО А. Н. ШАБАНОВОЙ НА ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Ровно годъ тому назадъ смерть внезапно унесла изъ нашихъ рядовъ А. П. Философову, личность, высоко стоящую на горизонтѣ прошлаго и недавняго настоящаго, оставившую глубокій слѣдъ своей духовной дѣятельности въ общественной сферѣ.

Смерть этой свѣтлой личности повергла въ глубокую печаль не только ея друзей и почитателей, но поразила грустью всѣхъ, кому дороги и близки интересы и задачи какъ общечеловѣческаго характера, такъ и спеціально интересы культурнаго развитія женщинъ и ихъ лучшихъ прогрессивныхъ стремленій.

«Русское Женское Взаимно-Благотворительное общество», которому она посвящала много силъ, которое она горячо любила и участвовала въ его дѣятельности до послѣднихъ дней жизни, сочло своимъ нравственнымъ долгомъ посвятить день смерти Анны Павловны воспоминаніямъ о ней и вопросамъ ее интересовавшимъ, при любезномъ участіи сочувствующихъ лицъ.

Предоставляя эту задачу послѣдующимъ лекторамъ, я ограничусь въ своемъ вступленіи нѣсколькими словами общаго характера.

Анна Павловна—яркая выразительница свѣтлой эпохи 60-хъ годовъ, расцвѣта идейныхъ стремленій русской интеллигенціи; она съ гордостью называла себя шестидесятницей, связывая съ этимъ именемъ вѣру въ осуществленіе освободительныхъ реформъ, надежду на лучшее будущее и непоколебимую чистоту принциповъ, составлявшихъ основу ея альтруистическаго міросозерцанія.

Вотъ слова Анны Павловны, какъ она встрѣтила зарю новой жизни—19 февраля: «Для меня 19 февраля—день священный, день нравствен-

наго обновленія, вложившій въ меня «душу живу», день, въ который я дала обѣтъ посвятить всю жизнь и силы на служеніе русскому народу».

Ея вѣчно юная душа и золотое сердце не могли, однако, мириться съ неправдой, съ насиліемъ, не могли не испытывать разочарованій при видѣ крушенія идеаловъ; она возмущалась и раздражалась, но эти разочарованія не измѣняли ея міросозерцанія: «простимъ имъ, забудемъ и будемъ дѣлать свое дѣло»,—говорила она.

Эта терпимость, вмѣстѣ съ талантомъ объединять иногда разнородные элементы, и несокрушимая преданность всему справедливому, свѣтлому и гуманному окружили имя Анны Павловны свѣтлымъ ореоломъ, который останется за ней вѣчно въ исторіи женскаго движенія.

Анна Павловна любила жизнь, но и жизнь ее любила,—она дала ей возможность примѣнить ея богатыя силы на длинномъ общественномъ пути, насладиться семейными радостями и получить высокое удовлетвореніе—быть признанной при жизни своими современниками и увидать осуществленіе результатовъ ея любимыхъ дѣлъ: высшіе женскіе курсы, женскіе союзы и успѣхи женскаго движенія.

Послѣдніе годы ея жизни ознаменовались вступленіемъ въ женскую международную семью,—она была избрана почетной вице-предсѣдательницей для Россіи въ международный женскій совѣтъ и участвовала въ его конгрессахъ.

Мнѣ пришлось быть съ ней на послѣднемъ конгрессѣ (1911 г.) въ Стокгольмѣ и лично убѣдиться, какимъ уваженіемъ и любовью окружали Анну Павловну иностранки.

Завѣтной мыслью послѣднихъ лѣтъ Анны Павловны было учрежденіе въ Россіи отдѣла международнаго женскаго совѣта, которое, къ сожалѣнію, ей не было разрѣшено; но одной изъ неотложныхъ задачъ для ея послѣдовательницъ является осуществленіе этой мысли, и русское «Женское общество» взяло на себя попытку въ исполненіи завѣта Анны Павловны.

Свѣтлый образъ этой женщины пусть служитъ ободряющимъ стимуломъ для всѣхъ общественныхъ дѣятельницъ: сколько терній, преградъ встрѣчала она на своемъ пути, и какъ твердо и съ любовью продолжала его, согрѣваемая животворящей струей дѣятельной любви къ людямъ.

Да будетъ память о ней вѣчна, и да послужитъ имя Анны Павловны Философовой вѣчнымъ источникомъ вдохновенія въ трудной борьбѣ за свободу женской личности.

РѢЧЬ Ф. И. РОДИЧЕВА.

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Какъ часто, глядя на Анну Павловну, какъ часто теперь, когда вспоминаешь и стараешься себѣ воскресить ея образъ въ своей памяти, мнѣ хочется повторить про нее слова Шиллера:

Auch in der geistigen Welt
Ist ein Adel!
Gemeine Naturen leisten
Mit dem was sie thun
Edle—mit dem was sie sind.

Главнымъ ея подвигомъ—дѣломъ ея жизни—было созданіе той личности, которая намъ и теперь, послѣ ея смерти, свѣтитъ свѣтомъ, тѣмъ свѣтомъ, которымъ свѣтилась покойная и въ молодости, и тѣмъ свѣтомъ, который неугасимо горитъ въ сердцахъ живущихъ, какъ стремленіе къ свѣту. Въ нашъ демократическій вѣкъ къ изреченію Шиллера слѣдуетъ сдѣлать поправку,—мы не можемъ любоваться Обломовымъ, какъ бы онъ ни былъ благороденъ и красивъ. Мы должны это изреченіе нѣсколько передѣлать и сказать: есть дѣло, есть благородное дѣло, которое не можетъ дѣлаться руками людей, характеръ которыхъ ниже извѣстнаго уровня: чистое дѣло освобожденія дѣлается только благородными людьми, оно дѣлается только гордыми и чистыми сердцами. Заря молодости Анны Павловны была первой зарей русской свободы. Она принадлежитъ къ тому поколѣнію, которое потянулось къ освобожденію съ перваго момента своей сознательной жизни и которое пережило свѣтлые дни торжества этой свободы. Вмѣстѣ съ другими своими сверстниками, вспоминая свои предыдущіе годы, она могла говорить: «нѣтъ поры краше утренней зари». Заслуга ея такъ же, какъ и заслуга всего того поколѣнія,

состояла не столько въ томъ, что они стремились къ свободѣ, а въ томъ, что они сдѣлались свободными людьми. Послѣ того, какъ освобожденіе было провозглашено, осталась огромная работа для общества—опредѣлить содержаніе новыхъ формъ; но это содержаніе не могло быть опредѣлено, пока не выработалась свободная личность. Свободная личность женщины была необходимымъ условіемъ для жизни новаго общества. Вѣдь освобожденіе 61-го года, уничтожая понятіе «чьихъ-то крестьянъ», т. е. живого предмета собственности, освободило не только личность крѣпостного крестьянина, оно освободило дѣтей, оно освободило женщинъ. Анна Павловна была въ числѣ тѣхъ, кто шелъ, освобождая и освобождаясь, впередъ. Когда первый шагъ былъ сдѣланъ, оставался еще другой. Только мыслью, только знаніемъ свободнымъ, освобожденной мыслью, освобождается человѣкъ. И другой подвигъ былъ сдѣланъ поколѣніемъ людей 60-хъ годовъ,—этотъ подвигъ былъ освобожденіе русской мысли отъ путъ преданія, отъ оковъ невѣжества. И въ этомъ подвигѣ мы видимъ въ ряду подвижниковъ, въ первомъ ряду, въ числѣ другихъ, Анну Павловну. Къ ней непримѣнима точка зрѣнія фабрикъ и мастерскихъ: столько-то работы сдѣлано, столько-то истрачено,—мы не знаемъ и не станемъ перечислять ея послужного списка, ея заслугъ передъ Россіей, но одна ея инициатива въ области женскаго образованія есть уже незабвенная дорогая заслуга, есть уже право на вѣчную благодарность послѣдующихъ русскихъ поколѣній. На склонѣ лѣтъ Анна Павловна явилась среди другого, чуждаго ей поколѣнія, представительницей старыхъ преданій въ тотъ періодъ общественнаго упадка вѣры и дѣятельности, когда, казалось, замирало въ Россіи свободное слово, когда, казалось, никогда, никогда не водворятся въ Россіи свобода и правда; въ это время въ сердцахъ немногихъ неугасимо горѣлъ огонь вѣры, и Анна Павловна была въ числѣ тѣхъ, которые пронесли этотъ огонь до лучшаго времени; она увидѣла на старости свое знамя, подхваченное другими, она дожила до торжества своихъ стремленій; ей досталось рѣдкое счастье, она увидѣла, что культура сдѣлалась не только общественнымъ, но и народнымъ стремленіемъ; на утренней зарѣ своей жизни ей пришлось увидѣть и сочувствовать одному торжеству, а въ концѣ своихъ дней пережить другое торжество свободы: послѣ 19-го февраля она пережила 17 октября 1905 года. Въ эти дни освобожденія русской мысли, въ эти дни праздника надеждъ русскаго народа, казалось, полностью осуществляемыхъ, въ эти дни на ея долю досталась такая благородная почетная роль, какъ роль личности, объединяющей людей, роль того кристалла въ обществѣ, вокругъ котораго изъ насыщенной жидкости осаждаются и растутъ другіе кристаллы. Въ порывѣ

Женскій съѣздъ въ залѣ Петроградской Городской Думы (1908 г.).

Спальня А. П. Философовой (1912 г.).

энтузіазма осуществлялась на старости ея жизни вѣра ея юности. Наступили другія времена. Снова настало царство сомнѣній и отчаянія. Снова мы можемъ сказать: блаженъ тотъ, кто и въ это предразсвѣтное время не теряетъ надежды.

Когда вы оглянетесь на свѣтлый образъ Анны Павловны, то можете ли вы колебаться, можете ли сомнѣваться въ будущемъ того народа, въ которомъ она жила, того народа, который въ ней проявилъ такія силы? Ея образъ есть тотъ образъ, на которомъ отдыхаетъ уставшее измучившееся сердце. Вспомнишь ее, и свѣтлѣе дѣлается на душѣ, становится крѣпче вѣра, и мужество человѣка, и бодро идетъ онъ на новый трудъ, на новый подвигъ на пользу русскаго народа, на завоеваніе для него свободы. Это значеніе за памятью Анны Павловны надолго останется, оно не умерло съ ней, и оно отнынѣ и въ будущемъ будетъ только расти. День ея поминовенія останется на долгое время днемъ твердыхъ надеждъ, радостной вѣры и незыблемой увѣренности въ будущемъ народа Россіи.

РѢЧЬ М. М. КОВАЛЕВСКАГО.

Анна Павловна Философова, которую мы собрались чествовать сегодня, въ теченіе пятидесяти лѣтъ была душою того движенія, на которомъ съ особенною любовью останавливаются и въ Россіи, и за границей всѣ сторонники прогресса. Полустолѣтіе, посвященное ею служенію женской эмансипаціи, дало блестящіе плоды. Если вспомнить, что ранѣе 60-хъ годовъ протекшаго столѣтія у насъ не было другихъ женскихъ учебныхъ заведеній, кромѣ институтовъ, и всѣ затраты правительства и общества на женское образованіе не превышали въ годъ пятидесяти одной тысячи 632 рублей (я привожу цифру за 1856 годъ), тогда какъ въ настоящее время Россія покрылась цѣлою сѣтью женскихъ гимназій, существуютъ высшіе женскіе курсы, ничѣмъ не уступающіе университетамъ, и существуютъ одинаково въ обѣихъ столицахъ, если вспомнить, что въ Петербургѣ Женскій Медицинскій Институтъ присуждаетъ ученыя степени, что рядъ женщинъ держали успѣшно экзамены въ университетахъ, что ежегодно десятки и сотни русскихъ дѣвушекъ посѣщаютъ лекціи иностранныхъ профессоровъ, получаютъ дипломы докторовъ медицины, права, исторіи, философіи, что Россія подарила міръ Софьей Ковалевской, госпожей Кюри, уроженкой русской Польши, что въ средѣ практиковъ-врачей въ Петербургѣ громкой извѣстностью пользуется создательница дѣтской больницы докторъ Шабанова, что русская студентка вызываетъ восторженное къ себѣ отношеніе на всемъ Западѣ Европы, то трудно будетъ отрицать, что Анна Павловна Философова могла бы въ концѣ жизни съ самоудовлетвореніемъ сказать: «мои усилія увѣнчались успѣхомъ, и жизнь моя протекла не даромъ». Она не преувеличивала своего значенія, а мы скажемъ, что счастливой звѣздой для женскаго движенія въ Россіи было то обстоятельство, что оно съ самаго начала встрѣтило поддержку въ женщинѣ высшаго круга, красивой, сердечной,

готовой итти на проломъ, жертвовать всѣмъ, не исключая и служебной карьеры мужа, готовой отдаться всецѣло любимому дѣлу и даже пострадать изъ за него, если бы это было нужно. Надо порадоваться также ея дружбѣ съ г-жею Трубниковой и съ цѣлымъ рядомъ другихъ женщинъ, доселѣ продолжающихъ руководить движеніемъ, женщинъ, занимающихъ опредѣленное мѣсто и въ наукѣ, и въ педагогикѣ, и въ практической медицинѣ и имѣющихъ право указать на самихъ себя, какъ на живое доказательство тому, что женскому уму доступно пріобрѣтеніе высшаго знанія и примѣненіе своихъ свѣдѣній къ дѣлу. Женское освободительное движеніе въ Россіи тѣмъ счастливо выдѣляется изъ круга однохарактерныхъ движеній на Западѣ, что оно всецѣло направилось на первыхъ порахъ въ одну сторону; оно стало добиваться для женщины права получать одинаковое образованіе съ мужчинами. Въ этомъ правѣ, очевидно, долгое время трудно было отказывать, особенно послѣ того, какъ блистательные примѣры русскихъ женщинъ профессоровъ, получающихъ заграничные научные дипломы, преміи и награды иностранныхъ академій, — отняли возможность голословныхъ заявленій, что женскіе мозги не допускаютъ занятія ни точными науками, ни тѣмъ болѣе философіей.

Недавно, одинъ американскій писатель, Германъ Бернштейнъ, бесѣдовалъ съ популярнѣйшимъ французскимъ философомъ Бергсономъ на вѣчную тему—въ какой мѣрѣ женщины способны слѣдить за преподаваніемъ отвлеченныхъ знаній. И вотъ, какой полученъ былъ имъ отвѣтъ: «Я не нашелъ никакого различія въ умственномъ уровнѣ моихъ слушателей и слушательницъ. Средній уровень ихъ болѣе или менѣе одинъ и тотъ же. Мнѣ приходилось задавать одинаковыя темы для разработки въ семинаріяхъ обоимъ поламъ. Если бы смѣшать полученныя работы, то трудно было бы судить о томъ, какія изъ нихъ написаны женщинами, а какія мужчинами. Если женщины пока не произвели ничего изъ ряда вонъ выходящаго въ области философской мысли, то потому, что онѣ отрѣзаны были отъ нея недопущеніемъ къ университетскому образованію. Теперь, когда онѣ начинаютъ получать одинаковое съ мужчинами образованіе, обстоятельства складываются благопріятно для ихъ занятій по философіи, и мы можемъ ждать отъ нихъ работъ такого же качества, какъ и отъ мужчинъ». Я вполнѣ раздѣляю ту же точку зрѣнія и недавно, говоря объ отвергнутомъ Государственнымъ Совѣтомъ проэктѣ допущенія женщинъ къ адвокатской дѣятельности, высказалъ въ лицо одному изъ нашихъ сановниковъ ту мысль, что, допуская женщинъ, какъ мы это сдѣлали, къ полученію ученыхъ степеней, къ конкуренціи съ Декартомъ и Кантомъ, мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ ихъ правѣ соперничества съ Маклаковымъ. Одинъ изъ англійскихъ писателей, пріобрѣвшихъ недавно громкую

извѣстность своей книгой «О соціальной гигіенѣ», бесѣдовалъ съ американскимъ корреспондентомъ, между прочимъ, и по женскому вопросу. Я разумѣю Гавелока Эллиса, автора книгъ: «Мужчина и женщина» и «Психологія пола». Говоря о движеніи суффражистокъ, Эллисъ высказалъ соболѣзнованіе, что онѣ сосредоточили свои стремленія исключительно на доставленіи англичанкамъ права участвовать въ политическихъ выборахъ; вмѣсто того, чтобы набросится только на домогательство избирательныхъ правъ, женщины, по мнѣнію Эллиса, должны были бы проявлять себя, по возможности, въ искусствахъ, въ литературѣ, въ наукѣ, въ общественной дѣятельности, что, въ концѣ концовъ, привело бы ихъ къ полученію и политическихъ правъ.

Эллисъ указываетъ на то, что число женщинъ, интересующихся политикой, и въ Англіи крайне ограничено. Женщины, надѣленныя правомъ голоса, на муниципальныхъ выборахъ не пользовались имъ. Написанная женщиной хорошая драма или выдающійся романъ больше бы сдѣлали для ихъ эмансипаціи, чѣмъ пущенныя въ ходъ суффражистками военные пріемы. Существуетъ одно обширное поле, на которомъ женщины могли бы съ успѣхомъ помѣряться съ мужчинами. Я разумѣю область общественнаго труда. Онѣ имѣютъ къ нему особенное призваніе. Подъ общественнымъ трудомъ Эллисъ понимаетъ участіе во всѣхъ тѣхъ видахъ дѣятельности, послѣдствіемъ которыхъ является улучшеніе того, что онъ называетъ общественной гигіеной, въ частности, общественныхъ условій труда, удовлетвореніе жилищной нужды, поднятіе уровня народной школы, забота объ общественномъ призрѣніи, борьба съ общественными пороками и т. д., и т. д.

Если стать на точку зрѣнія Эллисса, то можно сказать, что русская женщина съ самого начала движенія въ пользу своей эмансипаціи направила всѣ свои усилія въ указанномъ имъ направленіи. Въ чемъ сказались ея энергія и ея починъ, какъ не въ созданіи, во-первыхъ, возможности для доброй половины населенія пріобрѣтать тѣ же знанія, какія ранѣе доступны были однимъ только мужчинамъ. Отсюда— забота объ открытіи женскихъ гимназій, о доступѣ въ университеты, о созданіи народной школы общей для мальчиковъ и дѣвочекъ. Но русская женщина этимъ не удовольствовалась. Она стремилась и продолжаетъ стремиться къ тому, чтобы принять участіе въ подъемѣ того, что Эллисъ называетъ общественной гигіеной. Она озабочена созданіемъ больницъ и пріютовъ, библіотекъ и читаленъ, дешевыхъ квартиръ для рабочихъ, борьбою съ общественными пороками. Недаромъ наши законодательныя палаты, озаботившись борьбою съ алкоголизмомъ, считаютъ нужнымъ расширить участіе въ ней женщинъ, позволяя имъ наравнѣ съ мужчинами голосовать на сельскихъ сходахъ по вопросу о закрытіи винныхъ лавокъ.

Во всемъ этомъ движеніи Анна Павловна Философова сыграла выдающуюся роль. При ея участіи возникли «Высшіе женскіе курсы» въ Петербургѣ, «Женскій Медицинскій Институтъ», и рядомъ съ этимъ, «Общество дешевыхъ квартиръ для трудящихся женщинъ». Оно начало съ капиталомъ всего навсего въ 540 руб., что заставило его удовольствоваться сперва снятіемъ небольшого дома на «Пескахъ» и нѣсколькихъ другихъ незначительныхъ квартиръ, въ которыхъ и были поселены первыя нуждающіяся семьи. Позднѣе Общество построило собственный домъ, устроило при немъ обширныя мастерскія, въ которыхъ выполнялись казенные подряды, дававшіе заработокъ 40 тысячамъ женщинъ. Была учреждена образцовая школа, дѣтскій садъ, а еще позднѣе дешевая столовая. Въ началѣ текущаго столѣтія Общество дешевыхъ квартиръ владѣло уже нѣсколькими домами съ населеніемъ въ 600 человѣкъ. Анна Павловна втеченіи долгихъ лѣтъ оставалась предсѣдательницей Общества.

Та же Анна Павловна, въ дружномъ сотрудничествѣ съ госпожей Трубниковой и Стасовой, еще въ 60-хъ годахъ заботится о созданіи Общества женскаго труда, а, вслѣдъ за тѣмъ, артели переводчицъ и издательницъ. Воскресныя школы также привлекаютъ къ себѣ заботливость русскихъ женщинъ и въ числѣ ихъ Анны Павловны. Анна Павловна вмѣстѣ съ Трубниковой приняли на себя и всѣ хлопоты по устройству Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Собравъ 400 подписей, онѣ въ 1868 г. подали прошеніе ректору Спб. Университета Кесслеру, настаивая на томъ, чтобы онъ принялъ на себя ходатайство у правительства объ открытіи постоянныхъ курсовъ для женщинъ по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ. Эта инициатива русскихъ женщинъ получила отъ тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія Толстого названіе «пустой затѣи». Это не помѣшало Высшимъ Женскимъ Курсамъ вырости въ настоящій женскій университетъ, помѣщающійся въ собственномъ домѣ и насчитывающій нѣсколько тысячъ слушательницъ. Преподаваніе на курсахъ ведется цвѣтомъ Петербургскаго ученаго и профессорскаго міра. Великій поборникъ женской эмансипаціи Милль привѣтствовалъ еще въ 1868 г. этотъ починъ «русскихъ дамъ, озабоченныхъ организаціей высшаго образованія для женщинъ». Дж. Ст. Милль писалъ имъ: «благодаря вамъ, Россія, можетъ быть, опередитъ Западно-Европейскія страны. Это послужило бы доказательствомъ того, что сравнительно молодыя цивилизаціи способны воспринимать идеи прогресса легче, чѣмъ цивилизаціи старыя». Мысль Милля оправдалась на дѣлѣ. Движеніе въ пользу эмансипаціи женщинъ отъ узъ вѣковаго невѣжества нигдѣ не приняло такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ двухъ сравнительно молодыхъ гражданственностяхъ, американской и русской. Недавнее допущеніе женщинъ въ Россіи къ Госу-

дарственнымъ экзаменамъ и къ полученію высшихъ ученыхъ степеней увѣнчало дѣло, которому начало положено было въ 60-хъ годахъ. Если женщинамъ все еще ставятся преграды къ нѣкоторымъ вѣтвямъ общественной дѣятельности—я имѣю въ виду недавнее рѣшеніе Государственнаго Совѣта не допускать ихъ къ адвокатурѣ — рѣшеніе, купленное цѣною вмѣшательства въ голосованіе всѣхъ членовъ кабинета, которые принадлежатъ къ составу Высокаго Собранія, то, несравненно болѣе распространенная между женщинами, профессія медицинская давно уже сдѣлалась открытой для нихъ, русская женщина на этомъ поприщѣ заявила себя дѣятельной сотрудницей мужчины, и мы недавно чествовали доктора Шабанову не только какъ ученаго спеціалиста-практика, но и какъ создательницу дѣтской больницы, спасшей жизнь нѣсколькимъ тысячамъ младенцевъ. Осуществятся ли надежды, высказываемыя сторонниками женскаго равноправія, и получатъ ли женщины тѣ политическія права, которыхъ онѣ все съ большей и большей энергіей добиваются на Западѣ? Въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки, какъ и въ Финляндіи и Норвегіи, ихъ усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ Россіи онѣ имѣютъ пассивный голосъ на земскихъ выборахъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ просвѣщенная часть женскаго населенія у насъ будетъ призвана и къ политической жизни. Залогъ этого я вижу въ томъ, что ревнители эмансипаціи русской женщины въ правѣ говорить не объ однѣхъ скрытыхъ возможностяхъ, но и о достигнутыхъ уже результатахъ. Онѣ могутъ настаивать на благодѣтельномъ вліяніи женщины въ школѣ, въ врачебномъ дѣлѣ, на ея участіе въ наукѣ, въ изящной литературѣ, журнализмѣ; наконецъ, на той роли, какую ей приходится играть въ общественныхъ начинаніяхъ въ борьбѣ съ нуждою и невѣжествомъ— во всемъ томъ, что Эллисъ называетъ соціальнымъ трудомъ.

Собравшись сегодня чествовать память Анны Павловны Философовой, мы должны сказать, что ея неувядающую славу и право на признаніе многихъ и многихъ поколѣній русскихъ людей, составитъ не только горячая инициатива, ею принятая въ женскомъ движеніи, но и выборъ того направленія, какое съ самаго начала дано было этому движенію. И она, вслѣдъ за Гете, могла бы воскликнуть передъ смертью: «Больше свѣта, больше свѣта! Свѣта просвѣщенія для цѣлой половины человѣческаго рода!» Но этимъ призывомъ еще не исчерпывается внутреннее содержаніе ея жизни, она стремилась также къ общественной справедливости и проистекающему отъ нея довольству, по выраженію Бентама и Сенъ-Симона, возможно большей части населенія. Она служила одновременно и правдѣ-истинѣ и правдѣ-справедливости.

Максимъ Ковалевскій.

ЖЕНЩИНА ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.

(Рѣчь, произнесенная на вечерѣ въ память А. П. Философовой 17 Марта 1913 г.).

Среди правъ, которыми человѣкъ долженъ дорожить, есть одно очень цѣнное право—сознавать себя и быть настолько сильнымъ и независимымъ, чтобы не нуждаться ни въ утѣшеніи, ни въ снисхожденіи, ни въ покровительствѣ, ни, наконецъ, въ излишне деликатномъ обращеньи со стороны ближнихъ. Положимъ, деликатность и любезное обхожденіе — признакъ культурности, но бываетъ особая форма такой любезности, своеобразно изысканная, которая заключаетъ въ себѣ какъ бы оттѣненіе преимуществъ сильнаго надъ слабымъ, снисхожденія къ слабому и покровительства ему.

Женщинѣ часто приходилось испытывать такое изысканно деликатное отношеніе съ нашей стороны, и въ исторіи женскаго вопроса измѣненія формы и степени мужскихъ любезностей—одно изъ характернѣйшихъ явленій.

Вспомнить объ этой страницѣ изъ исторіи женской жизни вполнѣ умѣстно въ день, посвященный памяти женщины, которая всей своей жизнью доказала, что ни въ снисхожденіи, ни въ покровительствѣ она никогда не нуждалась.

Стремленіе славословить женщину было всегда одной изъ основныхъ чертъ нашей мужской психики. Мы такъ часто увѣряли женщину въ томъ, что она единственный предметъ нашего поклоненія; мы неустанно ей твердили, что она наша царица, мы пѣли ей славу и курили ѳиміамъ; мы не жалѣли эпитетовъ для ея прославленія. Любая литература, любое искусство были частью ритуала особаго культа женщины; всѣ, самыя святыя для насъ, чувства и идеи мы привыкли олицетворять въ женскихъ образахъ; и даже въ нашемъ языкѣ всѣ, наиболѣе дорогія намъ, слова оказались женскаго рода. Но странно, чѣмъ чаще и настойчивѣе мы осыпали женщину съ

ногъ до головы цвѣтами поэзіи и краснорѣчія, тѣмъ невнимательнѣе относились мы къ ней, сводя съ ней будничные житейскіе счеты. Чѣмъ положеніе женщины на землѣ было хуже, безправнѣе, тѣмъ съ большимъ паѳосомъ мы говорили объ ея красотѣ и силѣ въ той мѣрѣ, въ какой женщина предъявляла свои права на равную съ нами долю при раздѣлѣ прозаическаго житейскаго труда — въ той мѣрѣ мы отказывали ей въ поэтическомъ прославленіи и обожествленіи.

Мечта и дѣйствительность были въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, несогласованы. Когда дѣйствительность къ мечтѣ приближалась, и женщинѣ жилось легче — мечта тускнѣла и расплывалась; когда жизнь отъ мечты удалялась, мечта становилась всесильна и настолько задвигала собой дѣйствительность, что мы, стоя на колѣняхъ передъ «вѣчно женственнымъ» — къ земному воплощенію этого женственнаго относились съ большимъ пренебреженіемъ.

Были времена, какъ это установлено наукой, времена отъ насъ весьма отдаленныя, когда женщина обладала широкой властью въ семьѣ и въ общинѣ. Объ этихъ временахъ материнскаго права и подвиговъ амазонокъ мы знаемъ очень мало и эти историческія глухія воспоминанія звучатъ какой то сказкой.

Когда туманъ, застилающій старину, начинаетъ разсѣиваться, мы сразу сталкиваемся съ тѣмъ противорѣчіемъ между идеаломъ и дѣйствительностью, которое такъ характерно въ исторіи женской жизни. Обожествленіе въ мечтахъ и приниженіе въ семьѣ, обществѣ и государствѣ идутъ рука объ руку.

Мы знаемъ, какъ богатъ былъ женскими образами античный Олимпъ и какимъ почетомъ окружена была на немъ богиня, будь она властная Гера, мудрая Аѳина, строгая Артемида или даже довольно безпечная въ своемъ поведеніи Афродита. Какъ, въ сравненіи съ этими богинями, блѣдны, безсильны и безвластны всѣ живыя женщины античнаго міра, которыя сильны лишь тогда, когда страдаютъ, и властны лишь тогда, когда разнуздываютъ свои любовныя страсти! Все, что человѣкъ древности отнялъ у женщины или, вѣрнѣе, чего онъ ей не далъ въ жизни, онъ передалъ ея обожествленному поэтическому образу. Почти что рабовладѣлецъ у себя дома, онъ всегда охотно признавалъ себя рабомъ той или иной богини, радовался такому рабству и гордился имъ.

Когда христіанство озарило землю и когда христіанинъ перваго призыва призналъ въ женщинѣ родную равноправную сестру (а христіанка въ общинѣ первыхъ вѣковъ нашей эры была равноправна съ мужчиной, и у семейнаго очага, и передъ алтаремъ)—небеса для женщины закрылись. Христіанская теогонія рѣзко подчеркнула мужской божественный принципъ и не отвела женщинѣ мѣста въ выс-

шихъ сферахъ небеснаго царствія, не сдѣлавъ исключенія даже для Матери Господа. Четыре вѣка должны были пройти, прежде чѣмъ культъ Богородицы былъ признанъ церковью, прежде чѣмъ разрѣшено было женщинѣ стать у самаго престола Божія. Но и здѣсь, у подножія Божія престола, женщина была лишь милосердной просительницей, и право законодательствовать никогда ей дано не было. Кажется, что нѣкоторые христіане довольно болѣзненно ощущали такой перевѣсъ мужского божественнаго начала надъ женскимъ, потому что однажды ихъ еретическая мысль задала себѣ вопросъ: почему бы Богу не имѣть единородный дочери, какъ онъ имѣлъ Единороднаго Сына?

Пришли варвары, и у нѣкоторыхъ изъ варварскихъ племенъ женщина пользовалась и большими правами, и большимъ почетомъ, чѣмъ въ томъ цивилизованномъ мірѣ, на который эти варвары обрушились; но зато въ поэтической варварской мечтѣ, въ варварской миѳологіи женщина отошла въ тѣнь, блѣдная, съ неясными очертаніями и лишенная почти всякой власти. Приблизительно въ это же время сильно разросся на почвѣ смѣшенія античныхъ, христіанскихъ и варварскихъ понятій тотъ страхъ передъ женщиной, который надѣлилъ ее злой, дьявольской силой.

Въ средніе вѣка, да и въ эпоху Возрожденія, общественное и правовое положеніе женщины было весьма плачевное, за исключеніемъ лишь тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда желѣзная воля, большая хитрость, или религіозный экстазъ выдвигали женщину изъ толпы и позволяли ей навязывать свою личность окружающимъ. Но зато никогда женщина не слыхала столько славословій, столько акаѳистовъ, какъ въ эти эпохи. Вспомнимъ рыцарскій эпосъ и, въ особенности, рыцарскую свѣтскую лирику, а также лирику духовную, знаменитыя поэмы эпохи Возрожденія; не забудемъ, что весь поэтическій синтезъ средневѣковья, данный въ «Божественной комедіи», былъ столько же гимномъ Богу, сколько и гимномъ женщинѣ.

Въ эпоху Реформаціи соотношеніе между мечтой и дѣйствительностью въ женской жизни опять видоизмѣнилось. Въ семьѣ и обществѣ женщинѣ жилось лучше,—роль ея была въ общемъ скромная, но почетная, и то сентиментальное, нѣжное отношеніе къ ней, которое расцвѣло позднѣе такимъ пышнымъ цвѣтомъ, начинало уже давать себя чувствовать; но зато сильно поблекъ ея поэтическій обликъ и замолкли гимны и акаѳисты. Въ періодъ времени, слѣдовавшій за строгимъ XVI вѣкомъ, въ веселые годы XVII и XVIII вѣковъ, въ интеллигентныхъ и высшихъ классахъ общества женщина была низведена на положеніе краснваго придатка къ веселой жизни, на положеніе цѣнной игрушки, дорогой забавы и развлеченія. По-

ложимъ, красота и, въ особенности, остроуміе давали ей иногда большую власть надъ нами, но эта власть была случайная и общественныя и иныя права властительницы находились въ полной зависимости отъ нашей готовности подпадать подъ ея вліяніе. Но зато никогда женщинѣ не говорили мы столько комплиментовъ, самыхъ изысканныхъ, никогда она не слыхала отъ насъ такихъ любезностей, самыхъ утонченныхъ.

Не будемъ продолжать и развивать эти параллели между земной реальностью въ жизни женщины и ея идеализаціей въ мечтахъ. Скажемъ кратко: историческія эпохи, о которыхъ женщина врядъ ли вспомнитъ съ благодарностью, отмѣчены наибольшимъ разцвѣтомъ поэзіи и краснорѣчія, прославлявшихъ женщину какъ современнѣйшее и красивѣйшее воплощеніе жизни.

Чѣмъ, собственно, объясняется такое странное несоотвѣтствіе мечты и жизни? Неужели же нашей хитростью и ловко замаскированнымъ эгоизмомъ? Неужели мы съ умысломъ золотили тѣ цѣпи, которыя мы же ковали и умышленно вставляли цвѣтныя стекла въ теремѣ, нами построенномъ? Такое простое объясненіе сложнаго явленія врядъ ли будетъ соотвѣтствовать истинѣ. Слишкомъ длительны и искренни были наши диѳирамбы и молитвы божеству, необлеченному никакой реальной властью. Въ нашихъ славословіяхъ, молитвахъ и любезностяхъ заключалась несомнѣнно, извѣстная психологическая правда и въ нихъ находило себѣ выраженіе, очевидно, какое то очень цѣпкое чувство, и прельщавшее, и удовлетворявшее насъ. И мы не ошибемся, если скажемъ, что это было, хотя и не ясное, но чувство справедливости. Мы не давали женщинѣ никакихъ ощутимыхъ правъ, но смутно понимали, насколько мы были неправы. Въ успокоеніе самихъ себя мы перенесли понятіе объ этихъ правахъ въ иную плоскость бытія, въ міръ отвлеченныхъ и обобщенныхъ образовъ и въ созерцаніи ихъ красоты образовъ находили нравственное удовлетвореніе. Идеализація женщины предвѣщала въ извѣстномъ смыслѣ наше уравненіе.

Вѣдь нерѣдко идея, прежде чѣмъ воплотиться въ жизни, носится надъ ней въ видѣ мечты, и люди, отдаваясь этой мечтѣ, иногда долгое время довольствуются ея облачными очертаніями, не замѣчая той тѣни, которая отъ этихъ облаковъ падаетъ на землю.

Такъ было и съ идеей о женскихъ правахъ. Пока эта идея не пустила прочныхъ корней въ самой жизни, она, какъ видѣніе, убаюкивала совѣсть тѣхъ, кто былъ наиболѣе виновенъ въ ея противорѣчіи съ земнымъ порядкомъ, и утѣшала также отчасти и тѣхъ, кто отъ этого противорѣчія страдалъ всего больше.

XIX вѣкъ, а также и его продолженіе въ наши дни—вѣкъ весьма

рѣшительныхъ попытокъ осуществить идею равенства въ предѣлах земныхъ отношеній между людьми. Идея старая, издавна тревожившая людскую совѣсть, она именно за послѣднее столѣтіе стала намъ особенно дорога и часто вторгалась въ самый ходъ нашей жизни. И какъ бы далеки мы ни были отъ ея желаннаго и конечнаго торжества, мы къ нему въ настоящее время ближе, чѣмъ когда либо, и ближе, главнымъ образомъ, потому, что идея равенства потеряла въ нашихъ глазахъ свое поэтическое обаяніе и стала прозаической потребностью. Насъ перестала удовлетворять греза о возможномъ равенствѣ за предѣлами земли и риторика всякихъ «декларацій правъ человѣка» намъ головы больше не кружитъ. Мы хотимъ, чтобы эта идея изъ понятія стала какъ можно скорѣе явленіемъ, и потому мы не столько заняты ея поэтическимъ разукрашеніемъ или теоретическимъ ея оправданіемъ, сколько активной борьбой съ разными наличными земными неравенствами. Какъ часто приносили мы въ жертву идеѣ равенства и идею свободы и идею братства! сколько всевозможныхъ насилій мы разрѣшали себѣ, чтобы такъ или иначе уравнять людей между собою, и такихъ жертвъ въ будущемъ мы принесемъ, конечно, еще больше.

Среди всевозможныхъ равенствъ, которыя въ XIX вѣкѣ требовали себѣ признанія и осуществленія, было и уравненіе мужчинъ и женщинъ въ правахъ, нравственныхъ и юридическихъ.

Женскій вопросъ, какъ его обыкновенно называютъ, занималъ собою въ текущемъ столѣтіи умы весьма многихъ моралистовъ, публицистовъ, художниковъ и ученыхъ. Онъ давно уже сталъ явленіемъ общественнымъ первостепенной важности, и въ наши дни его рѣшеніе подвинулось настолько, что безъ всякаго посягательства на пророчество, можно говорить уже о такомъ близкомъ его рѣшеніи, которое вполнѣ удовлетворитъ всѣхъ женщинъ, готовыхъ простить мужчинѣ тѣ преимущества, какими онъ обладаетъ какъ существо физически болѣе сильное.

Можно было думать, что на сторонѣ быстраго рѣшенія этого вопроса въ смыслѣ, самомъ благопріятномъ для женщинъ, окажутся всѣ прогрессивно мыслящіе умы XIX столѣтія. На самомъ дѣлѣ, однако, этого не случилось и мысль о женскомъ равноправіи укладывалась во многихъ, даже очень передовыхъ умахъ, весьма несвободно и неловко.

Естественному росту этой мысли мѣшалъ больше всего тотъ поэтическій образъ женщины, то самое, вѣками созданное, поэтическое видѣніе, которое досталось нашему времени по наслѣдству отъ старины, видѣніе, утѣшавшее обездоленныхъ и слабыхъ и успокаивавшее совѣсть сильнаго.

Соблазну этого видѣнія, принявшаго въ XIX вѣкѣ сильную сентиментально-романтическую окраску, подпадали иной разъ очень либерально и даже радикально мыслящіе люди—назвать хотя бы Руссо, Прудона... Дѣйствительно, «сентиментализмъ» и «романтизмъ» произвели въ началѣ нашего вѣка немалую путаницу въ оцѣнкѣ женщины, какъ общественной силы. Многимъ казалось, что, если пріобщить женщину ко всѣмъ нашимъ прозаическимъ дѣламъ, то отъ этого пострадаетъ та первая роль, какую она призвана выполнить въ мірѣ. Она должна служить украшеніемъ жизни—такъ разсуждали сентименталисты и романтики; она должна смягчать наши нравы, воспитывать насъ своей нѣжностью, быть естественнымъ красивымъ дополненіемъ къ нашей силѣ. Узоръ, который былъ вышитъ на такой романтической канвѣ разными моралистами и публицистами, былъ очень привлекателенъ, и во всѣхъ литературахъ отъ двадцатыхъ до сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка можно въ изобиліи найти такія сентиментально-романтическія личики и лики женщинъ разнаго возраста. Художники, ихъ рисовавшіе, хотѣли сказать намъ «не сводите женщину съ ея воздушнаго престола, чтобы земная грязь не коснулась ея облаченія; бойтесь стереть пыль съ крыльевъ этой бабочки, которая такъ прекрасна на цвѣткѣ, вся залитая солнцемъ!»

Было бы, однако, большой наивностью думать, что такое романтическое пониманіе женскаго призванія на землѣ оправдывалось самой жизнью. Какъ въ старину, такъ и теперь, въ первую половину XIX вѣка, поэтическій обликъ, носящійся надъ землей, на землю не спускался и только мѣшалъ правильной постановкѣ чисто житейскаго вопроса. Какъ романтикъ ни идеализировалъ женщину, но всегда всѣ самыя прозаическія дѣла и наиболѣе ничтожныя, онъ поручалъ именно ей, не замѣчая, какъ и прежде, противорѣчія, въ какое онъ впадалъ; романтическая греза не защитила женщины отъ скучныхъ мелочей жизни, не оградила ея земного труднаго пути никакими правами и только затрудняла ей доступъ къ житейскимъ дѣламъ, болѣе значительнымъ. При желаніи имѣть всегда около себя «нѣжное» созданіе, мужчина привыкалъ вспоминать объ этомъ созданіи лишь тогда, когда ему была нужна именно только нѣжность. Романтизмъ, расцвѣтшій на почвѣ любви, въ концѣ концовъ, приводилъ къ эгоизму.

Мы, русскіе, при рѣшеніи женскаго вопроса были болѣе откровенны и вели себя проще, чѣмъ наши сосѣди. Въ нашей старой литературѣ, народной и книжной, дионрамбовъ женщинѣ воспѣвалось мало и повышеннаго тона замѣтно почти не было, если не считать нѣсколькихъ цвѣтистыхъ эпитетовъ, какими мы, какъ-то по заученному, любили женщину привѣтствовать. Наши старые словесники чаще вспоминали о разныхъ хитростяхъ и коварствахъ женщины, вплоть

до ея связи со злымъ духомъ, чѣмъ объ ея нѣжныхъ и воздушныхъ свойствахъ. Тотъ, кто знакомъ съ условіями, въ какихъ жила женщина въ старой Руси, согласится, что въ данномъ случаѣ мечта и дѣйствительность были у насъ до извѣстной степени согласованы.

Въ XIX столѣтіи и мы имѣли свои годы романтизма, и также, по примѣру нашихъ сосѣдей, стали привыкать говорить женщинѣ большія любезности и нѣжности. Объ ея правовомъ положеніи въ обществѣ попрежнему совсѣмъ не заботились и даже объ ея образованіи не давали себѣ труда подумать. Но зато въ романахъ, поэмахъ и, въ особенности, въ стихахъ мы любили рисовать ея привлекательные, идеализованные портреты и нѣжные силуэты. Какъ поэтическое видѣніе любви, какъ утѣшительница въ скорбяхъ, скорбяхъ всегда очень туманныхъ, стояла эта романтическая дѣва у нашего изголовья въ позѣ, нѣсколько заученной, но неизмѣнно красивой. Говорила она мало, даже не говорила, а скорѣе шептала или пѣла. Смыслъ ея рѣчи и ея пѣсенъ былъ неясенъ, но въ нихъ было много печали. О чемъ она грустила? Кто разгадаетъ? Во всякомъ случаѣ, не объ отсутствіи равноправія. Ея печаль была неземная, и она какъ будто томилась по горней отчизнѣ. Къ земнымъ дѣламъ, кромѣ подвига любви, она была равнодушна; она готова была на всѣ жертвы, но никогда не брала ни въ чемъ на себя инициативы; она шла, куда ее вели, покорно; и, наконецъ, она любила умирать такъ рано; она торопилась обмѣнять земную жизнь на небесную и въ полномъ цвѣтѣ силъ уже намекала на скорую разлуку: она была такъ эфирна и хрупка, что иногда луна сквозь нее свѣтилась.

Таково было это романтическое видѣніе, которое въ двадцатыхъ и въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка намъ очень нравилось. Конечно, это было видѣніе и такія женщины ни въ усадьбахъ, ни въ городахъ не встрѣчались, но такими именно хотѣли мы, мужчины, видѣть нашихъ подругъ. Не онѣ, а мы создали эту грезу, и намъ она была мила; нравилась она и нашимъ подругамъ; по крайней мѣрѣ, когда онѣ смотрѣли на этотъ, съ нихъ будто-бы писанный, портретъ, нарисованный такими блѣдно-нѣжными красками и вставленный въ узорную раму, онѣ не дѣлали никакихъ къ нему поправокъ. Въ повѣстяхъ и стихахъ того времени, писанныхъ дамами, основной романтическій женскій типъ оставался неизмѣннымъ и только повторялся въ многочисленныхъ варіаціяхъ.

Въ сороковыхъ годахъ мы замѣтили, что этотъ, столь дорогой намъ портретъ началъ старѣть. Намъ показалось, что въ женскомъ обликѣ, который на насъ смотрѣлъ изъ этой уже не модной рамы, было слишкомъ мало мысли и движенія. Мы хотѣли видѣть женщину

болѣе сосредоточенной; хотѣли, чтобы она понимала и чувствовала, что жизнь вокругъ нея стала сложнѣе и серьезнѣе; чтобы она попыталась окинуть эту жизнь болѣе философскимъ взглядомъ; пришла къ сознанію, что пора выйти изъ романтической неподвижности и томной созерцательности, что пора проявить нѣкоторую инициативу если не ума, то сердца и воли. Мы стали намекать женщинѣ даже на возможность самостоятельнаго ея сужденія въ вопросахъ общественныхъ, пока, разумѣется, такихъ, которые касались лишь ея положенія въ семьѣ и въ тѣсномъ кругу знакомыхъ.

Въ этомъ духѣ писались женскіе портреты въ сороковыхъ и въ пятидесятыхъ годахъ; и, въ особенности, въ дамскихъ романахъ и разсказахъ эта новая женская психологія давала себя чувствовать. Портреты выигрывали въ жизненности, но все болѣе и болѣе теряли въ красотѣ.

Въ шестидесятыхъ годахъ совершился, какъ извѣстно, радикальный переворотъ во взглядахъ на взаимоотношеніе мужской и женской силы. Не будемъ повторять общеизвѣстнаго и говорить о подъемѣ общественнаго чувства, охватившаго молодое поколѣніе того времени. Остановимся лишь передъ женскимъ портретомъ, привлекавшимъ тогда всеобщее вниманіе.

На страницахъ тогдашней передовой литературы онъ нарисованъ во весь свой высокій ростъ.

Это очень своеобразная, оригинальная фигура. Всѣ намеки на романтическую или сентиментальную складку души исчезаютъ. Серьезная сторона жизни поглощаетъ все вниманіе нашей подруги. Она въ жизни ищетъ прежде всего труда и подвига, и затѣмъ уже того личнаго счастія, того наслажденія въ красотѣ, какимъ такъ дорожили романтики. Она сердится, если ей начинаютъ говорить о красотѣ и счастіи; нѣжную любезность она готова принять чуть ли не за оскорбленіе и она такъ воспитываетъ своихъ знакомыхъ, что они въ обращеніи съ ней становятся рѣзки и даже неучтивы. Она хочетъ заставить ихъ забыть о томъ, что она женщина, и пріучить ихъ видѣть въ ней лишь равнаго имъ человѣка. Къ красотѣ она относится съ подозрѣніемъ, иногда съ мстительностью. Если природа ее красотой одарила—она пытается скрыть этотъ Божій даръ или его испортить. Красивыя косы уходятъ тогда подъ некрасивую косынку или исчезаютъ совсѣмъ въ той мѣрѣ, въ какой у ея друзей отрастаютъ нехоленные кудри; красивые глаза прячутся подъ стекла и часто дымчатаго цвѣта. Движенія становятся рѣзки, неразмѣрены, порывисты, рѣчь несдержана и пестритъ выраженіями, иной разъ отнюдь не изысканными. Походъ противъ всякой нѣжности и красивости становится еще болѣе рѣшителенъ въ тѣ моменты, когда сердцемъ женщины

овладѣваетъ любовь—эта неизбѣжная, «великая глупость». Чего только тогда не придумывали, попадая въ такое неловкое положеніе, и мужчины, и женщины, чтобы придать этой «глупости» смыслъ, достойный серьезнаго и развитого человѣка! Къ рѣшенію задачи любви привлекались и естественныя науки, и физіологія, и философія, и даже политическая экономія. Курьезныя, наивныя и милыя странности, смыслъ которыхъ такъ простъ и ясенъ.

«Долго, очень долго вы говорили намъ разныя любезности, превозносили насъ, а, въ сущности, совсѣмъ о насъ не думали; вашъ восторгъ и ваши изысканныя нѣжности вы удваивали, когда вамъ случалось полюбить насъ или завоевать наше сердце. А становилось ли намъ легче отъ вашей любви и оправдали ли вы тѣ слова, которыми вы хотѣли увѣрить насъ, что мы—ваши владычицы и царицы? Лучше, если этихъ словъ будетъ поменьше, а еще лучше, если ихъ совсѣмъ не будетъ. Оцѣните въ насъ вашихъ товарищей, сотрудниковъ жизни, равныхъ вамъ людей, съ которыми можно говорить запросто, безъ маскированныхъ извиненій и безъ тайнаго желанія чего то не договаривать. Вся неискренность въ нашихъ прежнихъ отношеніяхъ коренилась въ томъ, что вы не хотѣли признать въ насъ равноправнаго съ вами человѣка; постарайтесь его разглядѣть, а мы постараемся поменьше напоминать вамъ о томъ, что мы женщины».

Всегда ли наши бабушки и матери были послѣдовательны, обращаясь съ такими словами къ своимъ недавнимъ покровителямъ, всегда ли онѣ выдерживали такую роль независимаго товарища, не подпадающаго подъ вліяніе и готоваго выслушивать всю правду, — это остается на ихъ совѣсти; но что для наиболѣе сильныхъ и передовыхъ изъ нихъ такое именно, ни въ чемъ не привилегированное положеніе казалось наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ переживаемой исторической минуты—на это есть прямыя и многочисленныя указанія въ мемуарахъ и литературныхъ памятникахъ той эпохи.

О такой «грубой» оцѣнкѣ женскаго принципа въ жизни было много говорено въ нашей критикѣ и публицистикѣ. Не будемъ утаивать истины и замалчивать фактовъ: въ эпоху остраго общественнаго кризиса шестидесятыхъ годовъ нерѣдки бывали случаи довольно грубыхъ отношеній при встрѣчахъ, которыя могли бы вызвать и нѣжныя слова, и поэтическія настроенія. Но таковъ законъ человѣческой психики: всякая новизна во взглядахъ и чувствахъ склонна ударяться въ крайности, прежде чѣмъ она найдетъ соотвѣтствующую ея идейной сущности внѣшнюю форму. Существовали смѣшныя крайности романтизма, были и смѣшныя крайности «реализма». Произнося судъ надъ эпохами рѣзкаго перелома въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ поколѣній не должно быть ужъ очень требовательнымъ мо-

ралистомъ и эстетомъ. Красота жизненныхъ явленій открывается въ ихъ закругленныхъ конечныхъ очертаніяхъ, какъ и моральность поступковъ обнаруживается въ конечномъ подсчетѣ ихъ вліянія на среду и человѣка.

И вотъ, когда воскрешаешь въ памяти образъ типичной женщины шестидесятыхъ годовъ, столь непохожій на романтическую грезу, женщины, которая умышленно не желала казаться поэтичной и отвергала всякую сентиментальную условность, была откровенно рѣзкой и даже угловатой, не любила комплиментовъ и какого либо превознесенія; когда вспоминаешь, какъ, не боясь житейской прозы, не щадя себя, она дѣлила съ нами всѣ трудности служенія обществу, на самыхъ скромныхъ постахъ, при самой будничной, неустанной работѣ; когда припоминаешь, какъ она порывала со всѣмъ дорогимъ для нея прошлымъ, уходила изъ отчаго дома, добровольно ставила себя въ невѣроятно трудныя условія существованія, терпѣла лишенія и гоненія; когда обо всемъ этомъ вспомнишь—спрашиваешь себя: неужели въ этомъ женскомъ образѣ нѣтъ своеобразной красоты, той строгой, особой красоты, которая бываетъ присуща нравственному подвигу,—красоты, которая дѣлаетъ прекраснымъ даже совсѣмъ некрасивое лицо, когда вдругъ на этомъ лицѣ мы замѣчаемъ отблескъ идейной страсти или нравственной силы?

Шестидесятые годы осѣнили такой своеобразной красотой женскій обликъ. Онъ потерялъ почти всѣ красивые романтическіе мазки и блики, но онъ сталъ жизненно правдивъ; и, главное, въ немъ отразилось откровенное, нерасходящееся съ жизнью, пониманіе призванія женщины. Въ немъ нашла себѣ также первое непосредственное выраженіе идея равноправія, все болѣе и болѣе укоренявшаяся въ нашемъ сознаніи. Мы были избавлены отъ соблазна и желанія драпировать свой эгоизмъ въ узорныя и красивыя складки краснорѣчивыхъ словъ и поэтическихъ метафоръ.

Можно спросить, однако: да неужели же идеализація женщины идетъ въ разрѣзъ съ справедливымъ и равноправнымъ къ ней отношеніемъ? Неужели нѣтъ въ жизни моментовъ, когда идеализація дороже всякой правды, когда она сама есть первая правда жизни? Конечно, такіе моменты существуютъ—и что была бы жизнь безъ нихъ?

Но въ идеализаціи кроется часто и большая опасность: человѣкъ такъ пріучается любить мечту, что перестаетъ обращать вниманіе на то, что этой мечтѣ противорѣчитъ въ жизни. И мы имѣли случай убѣдиться, какъ долго можетъ оставаться незамѣченнымъ такое противорѣчіе между дѣйствительностью и грезой.

Противъ одной изъ такихъ несправедливостей мечты женщина шестидесятыхъ годовъ энергично возражала. «Поменьше любви къ

Гостиная А. П. Философовой (1912).

призракамъ и побольше вниманія ко мнѣ, какъ къ живой личности, а поэзія, гдѣ нужно, она придетъ сама собой». Такъ думала царица, которая начинала тяготиться церемоніаломъ призрачной власти, неподтвержденной никакими правами.

Но всегда бывали минуты, когда она не переставала самодержавно царствовать надъ нашими сердцами, независимо отъ того, надъ какимъ дѣломъ она трудилась.

Вотъ хотя бы Анна Павловна! Въ оборонѣ правъ русской женщины на самоопредѣленіе, въ разсчетахъ со всей прозой женской жизни она была энергична, настойчива, совсѣмъ не брезглива, дипломатично умна, независима и съ мужской выдержкой, а между тѣмъ люди, ее знавшіе, утверждаютъ, что она умѣла быть поэтичной и увлекательной не менѣе самаго красиваго романтическаго привидѣнія.

Несторъ Котляревскій.

ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

17 марта 1912 года перестало биться сердце, біеніе котораго чувствовалось столькими поколѣніями русскихъ людей, чувствовалось съ одинаковой силой и въ пору общаго подъема и въ смѣнившую его полосу унынія, утомленія, малодушія...

Жизненный путь Анны Павловны былъ дологъ, она умерла 75-ти лѣтъ. Три послѣднихъ десятилѣтія ея жизни были отданы дѣятельному участію въ обществахъ, имѣвшихъ цѣлью учрежденіе и упроченіе въ С.-Петербургѣ высшихъ научныхъ школъ для женщинъ и союзовъ, стремившихся къ подготовкѣ женщинъ къ самостоятельной трудовой жизни и достиженію гражданскаго равноправія. Величавая торжественность похоронъ, огромная толпа людей, объединенныхъ чувствомъ искренней скорби, людей всѣхъ возрастовъ, всѣхъ общественныхъ положеній, собравшихся проводить прахъ Анны Павловны до вокзала, свидѣтельствовали о томъ, какой широкой извѣстностью и какой высокой оцѣнкой была отмѣчена уже при жизни ея общественная дѣятельность. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что ближайшими сотрудницами и сотрудниками покойной имя Анны Павловны и характеристика ея дѣятельности будутъ занесены на страницы исторіи. Но этого мало: есть люди, и къ нимъ принадлежала Анна Павловна, о которыхъ, чтобы сохранить ихъ образъ для потомства, недостаточно отмѣтить то, что они дѣлали и сдѣлали, а нужно сохранить индивидуальный образъ во всей его полнотѣ и яркости. Вотъ что должно быть сдѣлано современниками. Такъ страстно хочется этого и такъ это трудно. И по силамъ это только художнику-психологу, и сдѣлали бы это и Тургеневъ и Некрасовъ, лично знавшіе Анну Павловну и оцѣнившіе ея психическій обликъ еще въ молодые ея годы. Въ памяти потомства Анна Павловна должна жить не только въ образѣ общественной дѣятельницы, а какъ воплощеніе

Международный женскій Конгрессъ въ Женевѣ (1908 г.)

русской женщины въ лучшемъ и высшемъ смыслѣ этого слова, какъ воплощеніе типа, увѣковѣченнаго Некрасовымъ въ женахъ декабристовъ, такъ мягко, съ разныхъ сторонъ освѣщеннаго Тургеневымъ.

Типъ русской женщины, какимъ его родила и создала мучительная культурная русская жизнь 19-го вѣка,—наше кровное, дорогое достояніе, которымъ мы можемъ гордиться предъ лицомъ всего культурнаго міра. Цѣнность его не утрачена и для вѣка текущаго.

Личность и дѣятельность Анны Павловны могутъ быть поняты и оцѣнены только въ связи съ русской общественной жизнью за тотъ же періодъ времени, и этой органической связью и опредѣляется ихъ жизненная и нравственная цѣнность. Анна Павловна вступила въ жизнь изъ «дворянскаго гнѣзда», сверстницей Лизы и Елены Тургенева. Родилась она съ моральнымъ богатствомъ и глубиной души Лизы, съ душевной энергіей и неудержимымъ стремленіемъ къ дѣятельности, выходящей за предѣлы тѣснаго положенія Елены Тургенева. Рожденная и выроставшая «наканунѣ», Анна Павловна начала жить, когда уже наступилъ «настоящій день» въ жизни русской интеллигентной женщины. Разобраться въ нуждахъ этого дня, въ этомъ долгомъ рядѣ дней на протяженіи 50-ти лѣтъ русской жизни было задачей нелегкой. И какъ справилась съ ней Анна Павловна, на это даетъ отвѣтъ вся ея жизнь.

Молодой душѣ Анны Павловны прежде всего пришлось откликнуться на нужды русской народной массы какъ города-столицы, такъ и деревенской глуши. Быстро сознала Анна Павловна необходимость школъ, просвѣщенія для крестьянъ, съ отмѣной крѣпостной зависимости вступавшихъ въ новый періодъ историческаго существованія, и горячо принялась за это дѣло въ качествѣ землевладѣлицы. Но жизнь Анны Павловны по служебному положенію мужа протекала главнымъ образомъ въ столицѣ, и городъ не меньше деревни нуждался въ помощи активной работѣ для неимущей, трудящейся части столичнаго населенія. Какъ легко было молодой свѣтской женщинѣ замкнуться въ сферѣ благотворительности, для организаціи которой ей удавалось успѣшно работать, благодаря общественному положенію. Но стоило только показаться на поверхности русской жизни новому ростку—стремленію женщинъ къ высшему образованію, къ самостоятельной трудовой жизни на базисѣ серьезной научной подготовки, и Анна Павловна поняла всю серьезность, всю нравственную обязательность работы для обезпеченія здороваго роста этому новому дѣтищу русской жизни. Лично для себя она не была заинтересована въ этомъ дѣлѣ: сама она не могла стать въ ряды учащихся, а для дочерей ея еще не настало для этого время. Но это было *очередное* дѣло русской жизни, и сознанія этого было достаточно, чтобы отдаться ему

всей душой и посильно служить ему до самой смерти. Трудное, отвѣтственное дѣло активнаго участія въ созиданіи высшихъ женскихъ курсовъ и женскихъ медицинскихъ курсовъ могло съ полнымъ правомъ захватить все вниманіе, всю душу передовой дѣятельницы того времени. Но для Анны Павловны широко была открыта вся поверхность русской жизни съ ея жуткой томительной неподвижностью, безмолвіемъ, прерываемымъ лишь рѣзкими одиночными выкриками, истомленныхъ гнетомъ, безправіемъ, бездѣйствіемъ... Такъ легко было женщинѣ, увлеченной *полезнымъ* общественнымъ дѣломъ, не уловить этихъ звуковъ, такъ «простительно» было, уловивъ ихъ, заставить себя отвратить отъ нихъ вниманіе, изъ страха иначе повредить начинаніямъ, которымъ служишь.

Но для Анны Павловны такое разсчетливое благоразуміе было невозможно. Развѣ то, что слышалось, не было скорбнымъ, негодующимъ голосомъ русской жизни, развѣ можно было не разслышать его, не стараться понять? И поняла ихъ Анна Павловна, эти звуки и явленія русской жизни 70-хъ годовъ и послѣдующихъ десятилѣтій, поняла ихъ не умомъ, просвѣщеннымъ историческими знаніями, не опытомъ умудренной участіемъ въ политической европейской жизни дѣятельницы, а чуткой душой русской женщины, такъ какъ поняли «*вину*» своихъ мужей жены декабристовъ Некрасова.

Много разъ въ моей жизни приходилось мнѣ встрѣчать за границей женщинъ-дѣятельницъ на различныхъ поприщахъ общественной жизни. Я дивилась ихъ энергіи, ихъ организаціоннымъ талантамъ, ихъ опыту, знаніямъ, но въ каждой изъ нихъ меня поражала узость взглядовъ пониманія жизни, отсутствіе пониманія *всей* жизни той страны, для блага которой онѣ работали. И это не было отнюдь сознательнымъ самоограниченіемъ, столь естественнымъ и неизбѣжнымъ для успѣшной партійной работы. Это было самое простое и сплошное непониманіе. Быть можетъ, и русской женщинѣ придется утратить ширь и глубь души на пути работы и борьбы въ сферѣ все болѣе и болѣе усложняющейся культурной общественной жизни Россіи. Быть можетъ. Это покажетъ будущее. А пока—будемъ дорожить этой особенностью, дорожить идеализмомъ, пока присущимъ душѣ русской интеллигенціи всѣхъ общественныхъ классовъ.

Припоминается мнѣ одна бесѣда съ Анной Павловной за нѣсколько лѣтъ до ея кончины. Она вернулась утомленная изъ какого-то засѣданія и спѣшно просматривала повѣстки и письма, ожидавшія ея возвращенія на письменномъ столѣ. Рѣчь зашла о двухъ сестрахъ, ея родственницахъ, моихъ близкихъ знакомыхъ.

— «Не знаю, какого мнѣнія вы о каждой изъ нихъ,—сказала мнѣ Анна Павловна,—а я вотъ отдаю должную дань дѣятельности

литературной и педагогической работѣ старшей, но мнѣ общеніе съ ней тяжко; я не представляю для себя возможности существованія такъ terre à terre, какъ живетъ она; мнѣ куда ближе, больше по душѣ младшая—эта фантазерка, какъ называетъ ее сестра. Что сталось бы съ жизнью людей при господствѣ одной трезвости, «дѣльности», благоразумія! Страшно даже подумать!».

Я тогда же подумала, что этими немногими словами Анна Павловна прекрасно охарактеризовала самое себя. Какъ немногіе изъ насъ оцѣниваютъ «фантазію», какъ необходимый элементъ творчества каждаго индивидуальнаго существованія и въ конечномъ итогѣ и жизни коллективной, общей. Какъ недостаточно сознается нами, что идеализмъ въ психикѣ живыхъ людей, даже въ смыслѣ мечтательности, есть *реальнѣйшій* фактъ, фактъ огромнаго значенія для жизни, большая зиждительная сила.

Анна Павловна обладала въ полной мѣрѣ этимъ сознаніемъ болѣе того—духовно жила имъ: она являлась носительницей рѣдкаго дара—способностью ранѣе другихъ усматривать, оцѣнивать явленія текущихъ дней русской жизни и откликаться на нихъ съ той высшей мѣрой сочувствія или негодованія, какія свойственны лишь сильнымъ душой и, такъ отдаваясь настоящему, въ то же время неустанно неизмѣнно работать для медленно, мучительно-медленно грядущаго будущаго.

А. Калмыкова.

ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

Уже въ первой половинѣ сегодняшняго поминовенія Анны Павловны Философовой были очерчены главнѣйшія заслуги ея въ дѣлѣ учрежденія высшихъ женскихъ курсовъ и въ женскомъ движеніи. Но, какъ дѣятельница 60-хъ годовъ, этой золотой эпохи освобожденія *человѣка,* Анна Павловна, подобно своимъ славнымъ соратницамъ В. И. Трубниковой и Н. В. Стасовой, не могла ограничить себя рамками одного только женскаго дѣла.

Въ моментъ окончанія Севастопольской эпопеи Анна Павловна вступила въ полную очарованія великосвѣтскую жизнь. Выйдя замужъ на 19 году, Анна Павловна отдалась блестящей и беззаботной жизни богатыхъ салоновъ. Окруженная всеобщимъ поклоненіемъ, красивая и умная молодая женщина упивалась счастьемъ и свободой, спѣша вознаградить себя за нѣсколько угрюмое дѣтство. Вслѣдствіе серьезной болѣзни отца, страдавшаго религіозной маніей, надъ семейной жизнью Дягилевыхъ висѣла въ годы дѣвичества Анны Павловны пелена скорби. Но въ дѣтской обстановкѣ была одна огромной важности положительная черта: въ семьѣ Дягилевыхъ не пользовались услугами крѣпостныхъ тогда, когда кругомъ царило безпросвѣтное рабство. Воспитанная въ уваженіи къ человѣческой личности, Анна Павловна съ тѣмъ большимъ ужасомъ отшатнулась отъ порядковъ, съ которыми ей пришлось познакомиться въ имѣніи «Богдановскомъ».

Пережитая ею въ этомъ имѣніи нравственная пытка оставила неизгладимый слѣдъ въ чуткой душѣ Анны Павловны, заставила ее много передумать и, быть можетъ, впервые задуматься надъ необходимостью широкой общественной дѣятельности. Еще въ 60-мъ году Анна Павловна приняла участіе въ организаціи общества дешевыхъ квартиръ, но настоящее начало ея работы на пользу ближняго тѣсно связано со знаменательнымъ днемъ 19 февраля 1861 года, когда она

какъ бы дала торжественный обѣтъ жить и дѣйствовать для блага освобожденнаго народа. И въ теченіе полувѣка эта выдающаяся женщина высоко держала выкинутое знамя общественнаго служенія. Мы прежде всего чтимъ въ Аннѣ Павловнѣ эту твердость духа, эту рыцарскую вѣрность обѣту.

Рядомъ съ великими именами Пирогова, Ушинскаго, Толстого и Корфа исторія просвѣщенія 60-хъ годовъ запишетъ и скромныя имена самоотверженныхъ женщинъ, учившихъ грамотѣ въ атмосферѣ недовѣрія, часто подъ градомъ насмѣшекъ и издѣвательствъ, пробивавшихъ брешь въ предубѣжденіи народа противъ ученія, разрывавшихъ завѣсу тьмы надъ необъятной деревенской Русью. Первыя народныя учительницы, въ большинствѣ воспитанницы привилегированныхъ институтовъ, обнаружили въ этотъ періодъ массоваго идеализма мужество религіозныхъ сектъ. Не зная деревни, вооруженныя вѣрою въ силу любви и свѣта, онѣ пронесли сквозь всѣ препятствія живое пламя просвѣщенія и расчистили путь земской народной школѣ.

Анна Павловна использовала доставшееся ея мужу имѣніе «Богдановское», Новоржевскаго у., Псковской губ., какъ пробный камень своего служенія народу. Школа, открытая Анной Павловной, была первой школой во всемъ уѣздѣ. Черезъ 40 лѣтъ Новоржевское земство оцѣнило выдающуюся піонерку въ поднесенномъ ей адресѣ. Лишенная правъ участія въ земскихъ собраніяхъ, Анна Павловна сдѣлала для мѣстныхъ нуждъ больше, чѣмъ многіе полноправные земцы.

Первая работа въ деревнѣ сдѣлалась постояннымъ источникомъ вдохновенія для Анны Павловны, какъ лучшихъ дней воспоминаніе; оно побудило ее принять участіе въ организаціи первой женской учительской семинаріи, основанной Спб. Комитетомъ Грамотности по иниціативѣ Коспнскаго. А осенью 1860 года кружокъ Трубниковой, Философовой и Стасовой принялся за устройство воскресныхъ школъ— первыхъ разсадниковъ внѣшкольнаго образованія въ Россіи, сыгравшихъ выдающуюся роль въ дѣлѣ сближенія интеллигенціи съ народомъ. Первая воскреспая школа была открыта въ Петербургѣ въ 1858 г. Въ 1861 году двѣ школы возникли въ Кіевѣ по почину профессора Павлова и попечителя округа незабвеннаго педагога-гуманиста Николая Ивановича Пирогова.

Достоевскій удивительно мѣтко опредѣлилъ Анну Павловну, какъ «умное сердце». Въ самомъ дѣлѣ, сколько просвѣщенныхъ энтузіастовъ растратило свои силы, не принося существенной пользы только потому, что они не умѣли ихъ приложить къ дѣлу дѣйствительно своевременному и нужному. Анна Павловна соединила энту-

зіазмъ съ здравымъ смысломъ, и всѣ ея предпріятія были жизнеспособны, вызывали скоро сочувствіе и становились видными факторами общественности. За кружкомъ Трубниковой, Стасовой и Философовой потянулись безконечной вереницей интеллигентныя русскія женщины, пошедшія насаждать грамоту среди взрослаго населенія Россіи. Если жизнь воскресныхъ школъ оказалась до боли короткой, то виной въ этомъ были «независящія обстоятельства», сгубившія уже множество учрежденій, на которыя лучшая часть русскаго общества тратила свои лучшія силы. Правительство словно выжидало развитія воскресныхъ школъ, чтобы убѣдиться въ ихъ дѣйствительной цѣнности. Убѣдившись, оно закрыло ихъ. Ибо у насъ общественная рознь была и остается главнымъ источникомъ могущества власти. Проявленіе солидарности и дружной работы въ воскресныхъ школахъ навлекло на нихъ подозрѣніе. Была пущена клевета о политической пропагандѣ, которая ведется будто бы подъ покровомъ обученія грамотѣ — и 10 іюня 1862 года всѣ воскресныя школы были закрыты. Смѣшно повторять эту сказку о пропагандѣ. Пора откровенно сказать, что преступленіе воскресныхъ школъ заключалось въ энтузіазмѣ ихъ дѣятелей, въ стремленіи искупить сословный грѣхъ передъ народомъ путемъ скорѣйшаго его духовнаго раскрѣпощенія,—и только. Высылка Анны Павловны въ 1879 году была также произведена подъ предлогомъ необходимости удалить «красную» госпожу Роланъ, по выраженію гр. Д. Толстого, съ которымъ ей приходилось вести переговоры по дѣлу объ открытіи в. ж. курсовъ. Между тѣмъ, Аннѣ Павловнѣ была совершенно чужда идея насилія, откуда бы оно ни исходило и противъ кого бы ни было направлено. Это была культурная работница прежде и больше всего. Но Анна Павловна не умѣла работать кое-какъ. Она обыкновенно увлекалась работой до полнаго самозабвенія, до забвенія интересовъ семьи. И горѣвшій яркимъ пламенемъ въ груди Анны Павловны энтузіазмъ растоплялъ и заражалъ сердца. Едва ли кто-нибудь могъ устоять передъ обаятельной убѣжденностью этой женщины. Она справедливо называла себя цементомъ организацій. Она спаивала разнородныхъ людей вокругъ дѣла настолько крѣпко, что могла, отойдя отъ этого дѣла ради другого, съ радостнымъ чувствомъ наблюдать, какъ растетъ и крѣпнетъ его объединенная группа.

Центромъ многообразной дѣятельности Анны Павловны были, конечно, высшіе женскіе курсы, съ которыми она связана неразрывно. Но нельзя не упомянуть и о другомъ выдающемся предпріятіи, учредительницей и долголѣтней предсѣдательницей котораго была Анна Павловна. Я имѣю въ виду «Общество доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ Петербурга».

Острая жилищная нужда, растущая съ каждымъ годомъ въ такъ называемыхъ Grossstädte, является однимъ изъ самыхъ больныхъ золъ, между прочимъ, и въ нашей столицѣ. Первое общество борьбы съ жилищной нуждой было открыто въ 1848 г., но его оставило далеко за собой по размаху своей дѣятельности упомянутое Общество доставленія дешевыхъ квартиръ. Уже черезъ годъ послѣ его возникновенія въ немъ насчитывалось 300 человѣкъ. Къ 1879 г., послѣднему году предсѣдательствованія въ немъ Анны Павловны, приходъ его равнялся почти 78.000 р. Между тѣмъ, до того времени общество существовало исключительно поддержкой частныхъ лицъ. Правда, Анна Павловна работала, не покладая рукъ. Она сама разсказывала, что была слѣпа и глуха ко всему, когда строила первый домъ Общества дешевыхъ квартиръ. Въ февралѣ 1879 г. С.-Петербургская городская дума постановила выдавать обществу ежегодное пособіе въ 3000 рублей, во вниманіе къ его высокополезной дѣятельности. Въ тѣ времена для частнаго почина была открыта только благотворительная дѣятельность, но такія лица, какъ Анна Павловна, умѣли обращать послѣднюю въ крупнѣйшее общественное дѣло. Когда въ ужасномъ 1891/92 году по почину Льва Николаевича Толстого былъ открытъ сборъ пожертвованій на помощь голодающимъ и возникло множество столовыхъ для голодавшаго населенія, Анна Павловна и здѣсь приняла горячее участіе и сыграла выдающуюся роль, благодаря своей самоотверженной любви и крупному организаторскому таланту. Съ поразительной неутомимостью работала Анна Павловна одновременно въ разныхъ обществахъ, отдавая имъ всю свою душу и все же не изсякая.

Я хочу остановить еще вниманіе на участіи Анны Павловны въ Спб. Комитетѣ Грамотности. Разговоры о созданіи спеціальнаго комитета распространенія грамотности начались еще до освобожденія крестьянъ; въ залахъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества еще въ концѣ 50-хъ годовъ лелѣяли эту мечту. 8 апрѣля 1861 г., вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста, началъ функціонировать Комитетъ Грамотности, ряды котораго пополнялись блестящими представителями русской литературы и общественности, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій. Анна Павловна была одной изъ дѣятельныхъ участницъ Комитета до самой смерти его въ 1895 году. Я помню ея работу по капитальнымъ вопросамъ внѣшкольнаго просвѣщенія въ послѣдній періодъ дѣятельности Комитета. Вспоминается мнѣ ея поведеніе въ то время, когда близилось съ роковой неумолимостью закрытіе Комитета, сыгравшаго исключительную роль въ нашемъ народномъ образованіи. Побѣдоносцевъ и Деляновъ рыли ему могилу. Передъ членами Комитета сталъ вопросъ, какъ реагировать на репрессіи, на требованіе правительства о переходѣ въ

вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, что угрожало Комитету полной потерей самостоятельности. Большинство членовъ Комитета и всѣ активныя силы общества стояли за достойный отвѣтъ правительству, хотѣли погибнуть съ честью; немногіе отстанвали необходимость сохраненія полезнаго учрежденія во что бы то ни стало, хотя бы цѣной принятія унизительныхъ условій правительства. Анна Павловна старалась всѣми силами сберечь Комитетъ, не отступая, однако, отъ принципіальной позиціи Комитета Грамотности. Вспоминается, какъ она пригласила меня къ себѣ для бесѣды по этому поводу и встрѣтила меня словами: «а вотъ я знаю, какъ это нужно сдѣлать». Я принялъ эту фразу за открытіе компромисснаго выхода, за отказъ подписаться подъ нашимъ протестомъ. Но глубоко ошибся. Анна Павловна имѣла въ виду возрожденіе изъ пепла Комитета Грамотности совершенно новаго общества, хранителя завѣтовъ Комитета. Правда, этой благородной идеѣ не суждено было воплотиться въ жизнь тогда же; но черезъ 10 лѣтъ изъ пучины революціи всплыла Лига образованія, и мы видимъ среди ея учредительницъ неутомимую Анну Павловну.

Поминая Анну Павловну, мы можемъ гордиться ею вдвойнѣ. Какъ человѣкъ, которому хлѣбъ былъ сладокъ лишь тогда, когда былъ съ кѣмъ-нибудь подѣленъ, Анна Павловна заняла почетное мѣсто въ исторіи русскаго благотворенія. Какъ женщина, Анна Павловна представляется намъ образцомъ удивительно гармоническаго сочетанія des ewig weiblichen съ глубокой и разносторонней культурой. И не будь у русскихъ женщинъ иныхъ доказательствъ основательности своихъ требованій, достаточно имъ сослаться на личность Анны Павловны Философовой, чтобы заставить смолкнуть голоса противниковъ женскаго равноправія.

Въ 1874 году одна изъ первыхъ оригинальныхъ русскихъ книгъ о народномъ образованіи «Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ» А. Михайлова была посвящена Аннѣ Павловнѣ Философовой. Этотъ фактъ—и символъ и пророчество. Много сдѣлала русская женщина, сжатая въ тискахъ рабства и презрительнаго недовѣрія. Но еще больше ей предстоитъ сдѣлать. И для того, чтобы ореолъ, окружающій русскихъ женщинъ, сіялъ все такъ же ярко, въ сердцахъ ихъ долженъ горѣть, не угасая, обаятельный образъ Анны Павловны Философовой.

Г. А. Фальборкъ.

РѢЧЬ А. А. КАМЕНСКОЙ.

Анна Павловна Философова была однимъ изъ видныхъ дѣятелей теософическаго движенія и Р. Т. О—во чтитъ ее, какъ одного изъ славнѣйшихъ своихъ піонеровъ*). Но какимъ образомъ могла Анна Павловна, яркая представительница 60-хъ годовъ, всегда на стражѣ общественныхъ интересовъ и всегда въ кругу передовыхъ дѣятелей, занятыхъ меньше всего духовными исканіями, какимъ образомъ могла Анна Павловна такъ глубоко заинтересоваться вопросами духа?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны вспомнить особенности ея богато одаренной личности и ея многосторонней дѣятельности. Она была большимъ общественнымъ дѣятелемъ, но прежде всего она была *человѣкомъ* во всемъ всеобъемлющемъ значеніи этого слова, ничто человѣческое не было ей чуждо, и какъ она ни увлекалась своей общественной дѣятельностью, она за нею всегда видѣла цѣли вѣчныя. Международный миръ, международное братство, свобода духа—вотъ тѣ идеалы, которыми жило ея благородное сердце и которые заставили ее выступать такимъ пламеннымъ борцомъ за права человѣка, и эти идеалы она нашла на знамени Теософическаго общества.

Что такое теософія? Это активный идеализмъ, положившій въ основу своего ученія *единство цѣли* и *братство человѣчества*. Ея суть можно выразить такъ: *эволюція*, какъ процессъ жизни, *любовь*, какъ законъ жизни.

Что здѣсь новаго? Новое здѣсь то, что теософія вводитъ въ сферу научныхъ изслѣдованій и опредѣленій всю духовную область

*) Р. Т. О—во рѣшило почтить ея память, издавъ брошюру Е. Ф. Писаревой «Памяти А. П. Философовой», весь доходъ съ изданія же обратить на фондъ для образованія стипендіи ея имени на высшихъ женскихъ курсахъ.

человѣка, которая до сихъ поръ отрывалась отъ науки, создавая цѣлую пропасть между разумомъ и остальной психикой человѣка. Культура психики осталась безъ методовъ, безъ законовъ, безъ научнаго обоснованія, и такимъ образомъ получилось полное несоотвѣтствіе между высокимъ интеллектуальнымъ развитіемъ современнаго человѣка и моральнымъ уровнемъ его. Эту пропасть необходимо заполнить: уровень морали современнаго человѣка нужно поднять до той же высоты, которой достигло интеллектуальное его развитіе. Это нужно для достиженія той внутренней гармоніи, которая совершенно отсутствуетъ у европейца нашихъ дней.

Для осуществленія этой цѣли теософія строитъ мостъ между двумя полушаріями, сближая блестящую интеллектуальную культуру Запада съ высокой этикой Востока, издревле владѣющаго научными методами для правильной постановки нравственныхъ проблемъ. На почвѣ сближенія съ духовными сокровищами Востока теософія вызываетъ у европейца живой интересъ къ древне-арійскимъ цивилизаціямъ, расширяя такимъ образомъ его сознаніе.

Характерно для теософіи, что она основываетъ свои высокіе идеалы не на призывѣ къ туманному, лучшему будущему, а на *братствѣ,* какъ фактѣ природы, который реально существуетъ и который нужно провести лишь черезъ сознаніе, чтобы одухотворить жизнь. Не дожидаясь, пока эта истина войдетъ въ сознаніе большинства, Теософическое Общество стремится немедленно приступить къ его осуществленію: первый § устава Теософическаго общества опредѣляетъ цѣль его какъ созданіе ядра международнаго братства безъ различія расы, національности, вѣроисповѣданія, класса или пола.

Признавая законъ эволюціи, теософія видитъ въ современномъ человѣкѣ прогрессирующій по восходящей линіи біологическій типъ, которому суждено со временемъ подняться на высшую ступень сознанія. То интеллектуальное сознаніе, которое мы до сихъ поръ считали единственнымъ, является лишь ступенью къ тому болѣе широкому сознанію, раскрытіе котораго на очереди въ эволюціонномъ процессѣ. Такое пониманіе, подтверждаемое и наукой, возвышаетъ цѣнность человѣческой личности, какъ носителя этого сознанія будущаго, и приводитъ неизбѣжно къ повышенію *цѣнности* самой *жизни,* что имѣетъ огромное моральное значеніе для нашего времени, ужасающаго насъ общей распатанностью, ослабленіемъ чувства долга, одичаніемъ нравовъ и обезцѣниваніемъ жизни. Въ такое время особенно дорого пробужденіе чувства нравственной отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ теософія съ небывалой силой утверждаетъ и духовную свободу человѣка, неотъемлемое его право быть неограниченнымъ и единственнымъ хозяиномъ въ области вопросовъ совѣсти. Постигая

А. П. Философова въ гробу.

все значеніе свободнаго духовнаго творчества, теософъ дѣлается поборникомъ *свободы совѣсти* не за себя одного, но и за всѣхъ. Терпимость къ чужому убѣжденію и признаніе братства являются единственными условіями вступленія въ Теософическое общество, той догмой, безъ которой стать теософомъ нельзя.

Теперь ясно, почему Анна Павловна подошла къ теософическому движенію, почему она 11 лѣтъ тому назадъ вступила въ первый теософическій кружокъ въ Россіи, почему позже она вошла въ составъ легализованнаго Р. Т. о-ва и здѣсь работала до самой своей кончины. Никто, можетъ быть, такъ тонко и глубоко, какъ она, не сознавалъ необходимости создать непоколебимыя основы для этики, никто такъ не скорбѣлъ о потерѣ нравственныхъ устоевъ, въ особенности послѣ остраго историческаго кризиса въ 1905 г. Она сознавала, что прочно строить жизнь могутъ лишь тѣ, которые видятъ цѣли вѣчныя. Кромѣ того, она предчувствовала все величіе задачи, выпавшей на долю Теософическаго общества въ Россіи. Она горячо вѣрила, что разъединенныя народности, разбросанныя по широкой территоріи Россійскаго государства, найдутъ въ теософіи то вдохновеніе, которое поможетъ имъ осуществить свою *духовную свободу* и дружно объединиться для лучшей жизни на землѣ, болѣе чистой и болѣе достойной. Въ единеніи столькихъ разнообразныхъ элементовъ, подходящихъ къ Теософическому Обществу на почвѣ исканія истины и осуществленія братства, она уже видѣла признаки занимающейся зари, а дружеское общеніе съ теософами всѣхъ національностей она разсматривала въ наше скорбное время какъ важное предзнаменованіе, какъ вѣщій символъ грядущаго объединенія. Широкая демократичность Теософическаго общества, создавшаго платформу, объединяющую всѣ расы, національности, вѣрованія и классы, была столь же дорога ея сердцу, какъ и высокая свобода духа, открывающая теософу безпредѣльный просторъ его исканіямъ и его внутреннему творчеству. Эта всеобъединяющая широта была той чертой, которая должна была привлечь Анну Павловну къ движенію, поставившему на первый планъ задачи духа, не для того, чтобы, углубившись въ нихъ, уйти отъ жизни, а для того, чтобы, прикоснувшись къ источнику вѣчной красоты, получить силу строить лучшую жизнь на землѣ съ новымъ вдохновеніемъ и новымъ пониманіемъ. Анна Павловна такъ сильно и беззавѣтно подошла къ запросамъ духа потому, что всѣмъ существомъ своимъ она чувствовала, что *Духъ* есть *вѣчный строитель жизни*, ибо Духъ есть Любовь и Свобода.

А. Каменская.

Перевезеніе тѣла А. П. Философовой во Владимірскую церковь.

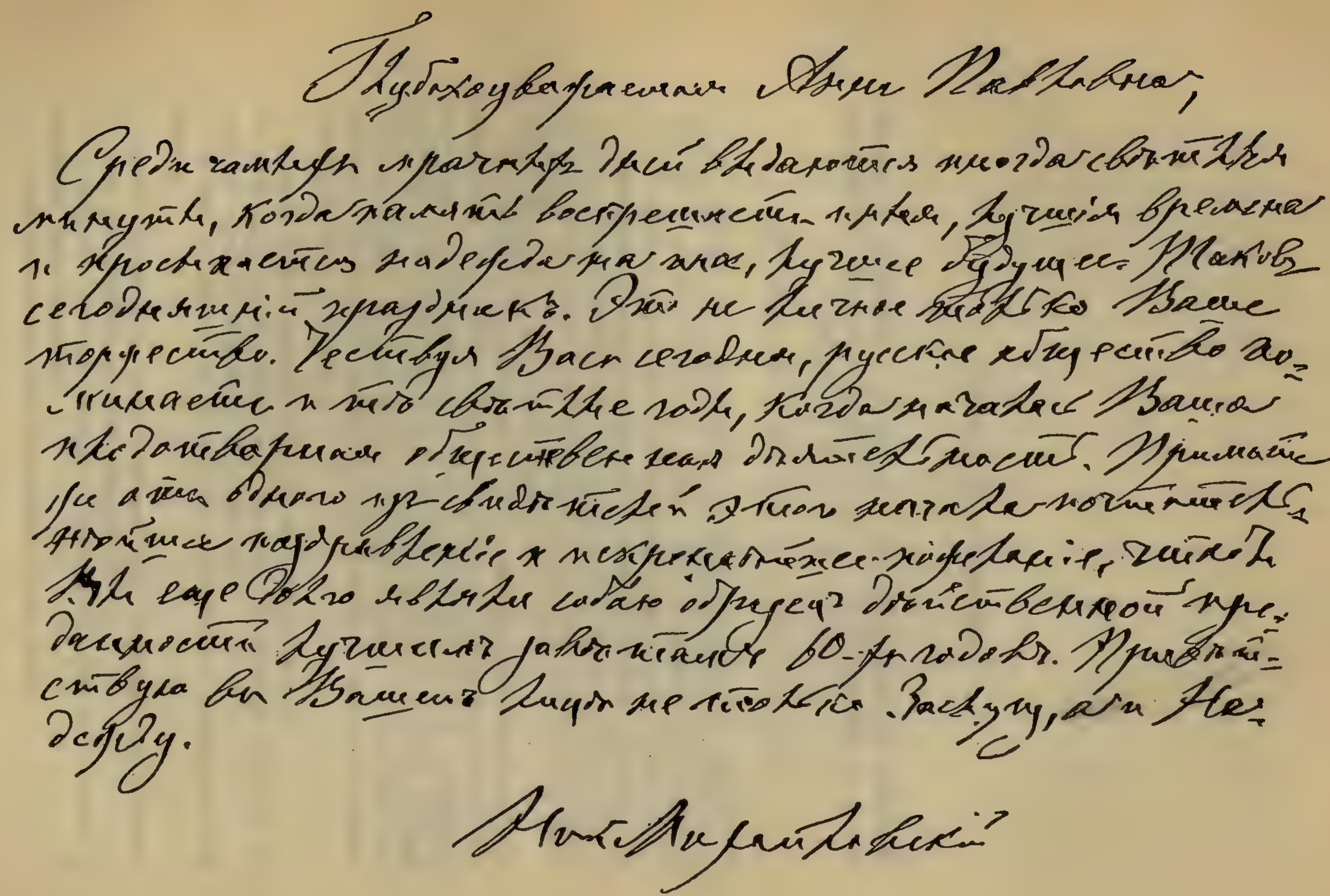
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СОРОКАЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

22-го АпрѢля 1901 г.



Глубокоуважаемая Анна Павловна,

Среди тяжелых мрачных дней выдаются иногда светлые минуты, когда память воскрешает прежнее, лучшие времена и просыпается надежда на иное, лучшее будущее. Таков сегодняшний праздник. Это не личное только Ваше торжество. Чествуя Вас сегодня, русское общество вспоминает и те светлые годы, когда началась Ваша плодотворная общественная деятельность. Примите от меня, одного из свидетелей этого начала, почтительнейшие поздравления и искреннейшие пожелания, чтобы Вы еще долго являли собою образец действенной преданности лучшим заветам 60-х годов. Приветствуя в Вашем лице не только заслугу, а и надежду.

Ник. Михайловский

Письмо Н. К. Михайловскаго (Апрѣль 1901).

I. ОПИСАНІЕ ЮБИЛЕЯ.

ДОКЛАДЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ ВЫСШИМЪ ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ О ЧЕСТВОВАНІИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ 14-го Мая 1901 г.

(Изъ отчета О-ва за 1900—1901 гг. Спб. 1902, стр. 4—10).

Въ текущемъ 1901 г. исполнилось сорокалѣтіе непрерывной общественной дѣятельности А. П. Философовой. Высоко цѣня неутомимую идейную работу А. П., Комитетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ постановилъ ознаменовать эту годовщину устройствомъ ея юбилея.

Образованная Комитетомъ Комиссія по организаціи юбилея разослала приглашенія всѣмъ обществамъ и учрежденіямъ, въ которыхъ принимала участіе Анна Павловна, а также ея многочисленнымъ друзьямъ и почитателямъ. На это приглашеніе отозвалось очень значительное число лицъ не только изъ Петербурга и провинціи, но также изъ за границы.

22-го Апрѣля состоялось торжественное чествованіе Анны Павловны и организовано было Комитетомъ, согласно ея желанію, въ помѣщеніи Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества. За отсутствіемъ Е. І. Лихачевой, по болѣзни, В. П. Тарновская открыла засѣданіе рѣчью, въ которой отмѣтила общую любовь и уваженіе, окружающія Анну Павловну, и отъ имени всѣхъ присутствующихъ пожелала дорогой юбиляршѣ сохранить еще на долгіе годы здоровье и присущую ей духовную силу для продолженія своего благотворнаго служенія русскому Обществу.

Многочисленныя депутаціи приносили ей свои поздравленія.

1) Первымъ привѣтствовалъ Анну Павловну Предсѣдатель Городской Комиссіи по народному образованію П. А. Потѣхинъ.

2) Онъ же принесъ ей поздравленіе и отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

Засимъ слѣдовали, въ порядкѣ времени своего возникновенія, различныя Общества, представители которыхъ подносили адреса:

3) Общество дешевыхъ квартиръ, основанное 40 лѣтъ тому назадъ по иниціативѣ Анны Павловны.

4) Общество распространенія просвѣщенія среди евреевъ.

5) Общество для пособія слушательницамъ Педагогическихъ курсовъ и Медицинскаго Института.

6) Литературный фондъ.

7) Директоръ и представители отъ Профессоровъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

8) Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

9) Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

10) 1-й Дамскій художественный кружокъ.

11) Общество взаимо-помощи женщинъ-врачей.

12) Общество вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Спб. Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

13) Общество «Дѣтская помощь».

14) Общество для усиленія средствъ Женскаго Медицинскаго Института.

15) Общество попеченіи о молодыхъ дѣвушкахъ.

16) Домъ трудолюбія для образованныхъ женщинъ.

17) Общество вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

18) Общество содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію.

19) Общество охраненія здоровья женщинъ.

20) Россійское Общество защиты женщинъ.

Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество, которое явилось въ составѣ 6-ти депутацій отъ различныхъ его учрежденій.

21) Отъ всего Общества.

22) Отъ Библіотеки.

23) Отъ Общежитія.

24) Отъ Мастерской.

25) Отъ Литературно-Музыкальнаго кружка.

26) Отъ Благотворительнаго Отдѣла.

Затѣмъ были прочитаны адреса:

27) Отъ Одесскихъ женщинъ.

28) Отъ кружка русскихъ женщинъ Петербурга.

29) Отъ друзей и почитателей.

30) Отъ американскихъ женщинъ.

Сверхъ того, были получены многочисленныя телеграммы и письменныя привѣтствія, въ томъ числѣ:

1) Отъ Совѣта Философскаго Общества.

2) Отъ бывшихъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

3) Отъ Общества поощренія Женскаго Профессіональнаго образованія.

4) Отъ Общества вспомоществованія учащимся женщинамъ въ Москвѣ.

5) Отъ Общества помощи нуждающимся женщинамъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

6) Отъ Общества пособія бѣднымъ въ Саратовѣ.

7) Отъ Кружка русскихъ женщинъ изъ Екатеринослава.

8) Отъ Кружка русскихъ женщинъ изъ Одессы.

9) Отъ Тамбовскаго отдѣленія всемірнаго женскаго союза мира.

10) Отъ Фребелевскаго Общества.

11) Отъ Новоржевской Земской управы.

12) Отъ крестьянъ Бѣжаницкой волости, Новоржевскаго уѣзда.

13) Отъ законоучителя, учителя и учительницы Бѣжаницкаго училища.

14) Отъ Бѣжанцкаго медицинскаго пункта.
15) Отъ Земской библіотеки имени Н. В. Стасовой.
16) Alliance Universille des femmes pour la paix.
17) Ligue belge du droit des femmes.
18) Société belge pour l'amélioration du sort de la femme.
19) Vorstand des Berliner Hausfrauenvereins.

Болѣе 100 писемъ и телеграммъ отъ частныхъ лицъ.

Кромѣ адресовъ, обрисовывающихъ разнообразную и плодотворную дѣятельность А. П., многія Общества просили ее принять званіе *ихъ почетнаго члена.*

Новоржевская Земская управа, выражая благодарность А. П. за все, сдѣланное ею для уѣзда, сообщила, что мѣстное земство, въ ознаменованіе ея заслугъ, учреждаетъ стипендію ея имени въ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ.

Общество содѣйствія Женскому Сельско-Хозяйственному образованію также учредило стипендію имени А. П. на своихъ лѣтнихъ курсахъ, а Женское Взаимно-Благотворительное Общество — кровать имени А. П. во временномъ Общежитіи.

Съ чувствомъ особаго удовольствія Комитетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Общаго Собранія, что въ теченіе одного мѣсяца ему удалось собрать капиталъ въ 2.556 р. для образованія на вѣчныя времена стипендіи, связанной съ дорогимъ именемъ А. П. Философовой.

Комитетъ приноситъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ своими пожертвованіями тому, что уже съ осени текущаго года А. П. будетъ имѣть радость предоставить неимущей дѣвушкѣ возможность получить высшее образованіе.

Заканчивая настоящій краткій докладъ о состоявшемся 22-го Апрѣля юбилеѣ, Комитетъ считаетъ долгомъ ознакомить Общее Собраніе съ текстомъ адреса, поднесеннаго имъ отъ имени Общества глубокоуважаемой А. П.

Горячолюбимая и дорогая

Анна Павловна!

Сегодняшнее торжественное чествованіе вашей 40-лѣтней общественной дѣятельности — огромный праздникъ для всѣхъ русскихъ женщинъ! Онъ показываетъ намъ, чего можетъ достичь женщина при сознаніи святости предпринятаго ею труда, при безусловной, горячей вѣрѣ въ торжество справедливости и добра, при сердечной отзывчивости ко всему хорошему, при беззавѣтной любви и преданности дѣлу, при безкорыстномъ и самоотверженномъ служеніи ему! Всѣ эти качества проявили Вы, дорогая Анна Павловна, въ теченіе Вашего многолѣтняго плодотворнаго служенія дѣлу русскаго просвѣщенія и Вамъ выпала завидная доля видѣть не только осуществленіе завѣтной мечты Вашей молодости и торжества того дѣла, которому Вы отдали столько Вашихъ силъ, но также публичнаго признанія Вашихъ заслугъ...

Вы начали работать въ тѣ 60-ые годы, которые составляютъ великую эпоху, породившую столько свѣтлыхъ начинаній во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности, открывшую и женщинамъ доступъ къ ней — съ задачами, далеко выступающими за предѣлы той замкнутой среды семейныхъ обязанностей и личной благотворительности, въ которую она раньше была заключена. Вы помните то время, когда женщинѣ приходилось бороться за каждый свой шагъ, когда ей нужно было преодолѣвать сотни препятствій для того, чтобы добиться самыхъ законныхъ, самыхъ естественныхъ своихъ правъ. На нашихъ глазахъ русскія

женщины проходили тернистый путь, чтобы достичь самостоятельности и права на высшее образованіе, и Вы не остались простой зрительницей этого просвѣтительнаго движенія. Вы приняли въ немъ самое горячее участіе, помогли женщинѣ выдти на широкую дорогу знанія и труда!

Когда, сорокъ лѣтъ тому назадъ, Вы начали Ваше служеніе обществу на единственномъ открытомъ тогда для женщины поприщѣ—благотворительности, Вы познакомились съ условіями жизни той среды, отъ которой до 60-хъ годовъ была совершенно отдѣлена, и воспитаніемъ, и общественнымъ положеніемъ, женщина Вашего круга. Вы чутко отнеслись къ несправедливости господствовавшихъ въ ту пору воззрѣній и, сразу понявъ, въ чемъ главный корень зла, направили Ваши силы на борьбу съ невѣжествомъ. Вы были одной изъ основательницъ Комитета Грамотности въ 1861 году и оставались его членомъ до закрытія этого учрежденія. Вы работали въ воскресныхъ школахъ, Вы учредили у себя въ имѣніи школу, которая до сихъ поръ остается предметомъ Вашихъ неустанныхъ заботъ; въ самомъ началѣ дѣятельности открытаго при Вашемъ участіи Общества дешевыхъ квартиръ, Вы основали при немъ школу для женщинъ и дѣтей.

Но задачи элементарнаго образованія, какъ они ни существенны, не могли удовлетворить Васъ: когда выросла и стала громко заявлять о себѣ потребность въ высшемъ образованіи для женщины, Вы одна изъ первыхъ откликнулись на нее и въ кружкѣ передовыхъ дѣятелей того времени создали первые курсы въ Россіи! Вы же помогли имъ пріобрѣсти прочную основу своимъ содѣйствіемъ при составленіи и утвержденіи устава Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. Вы были первой предсѣдательницей Комитета этого Общества, но, пробывъ всего одинъ годъ въ этомъ званіи, Вы принуждены были временно оставить, по праву Вамъ принадлежащій, постъ и даже уѣхать изъ Россіи!.. Лишь только обстоятельства перемѣнились и Вы вернулись на родину. Вы съ прежней горячностью, съ неизмѣнной вѣрой въ торжество правды и добра, съ неуклоннымъ довѣріемъ и любовью къ людямъ, вернулись къ Вашей дѣятельности и продолжаете понынѣ работать въ званіи члена Комитета нашего Общества.

Все это легко сказать, но не такъ легко было сдѣлать! Если и теперь еще идея высшаго образованія для женщины не всѣмъ доступна, если и до сихъ поръ приходится доказывать его несомнѣнныя преимущества, то легко понять, какъ трудно Вамъ было въ тѣ далекіе годы, когда Вы съ Вашими товарищами насаждали у насъ эту идею. Среди равнодушныхъ или даже прямо враждебно относящихся людей къ завѣтному Вамъ дѣлу, Вы не уставали проповѣдывать его и словомъ и примѣромъ! Силой своего убѣжденія Вы увлекали за собой и другихъ, заставляя ихъ вѣрить въ святость Вашего дѣла и вселяя въ нихъ уваженіе къ тѣмъ принципамъ, которые Вы отстанвали. Итакъ, среди множества Вашихъ прекрасныхъ дѣлъ едва ли не главной Вашей заслугой является то содѣйствіе, которое Вы оказали русской женщинѣ на пути къ знанію. Въ научной дисциплинѣ ума, въ выработкѣ самостоятельности мысли, въ усвоеніи научныхъ истинъ—во всемъ этомъ коренныя условія самосознающей личности; въ нихъ залогъ на независимость, на свободу духа, на дѣйствительно человѣческое существованіе, на высшее счастье, которое дано въ удѣлъ людямъ. Вы одна изъ тѣхъ, кто способствовалъ сотнямъ и тысячамъ русскихъ женщинъ узнать такое счастье.

И это сознаніе должно окрылить и укрѣпить Ваши силы, дорогая Анна Павловна, а намъ, Вашимъ товарищамъ, остается только пожелать, чтобы Вы

еще долго служили дѣлу просвѣщенія русскаго общества, въ частности—женскаго просвѣщенія, съ такою же энергіей и съ тѣмъ же увлеченіемъ, съ какими Вы ему служили до сихъ поръ!

ЮБИЛЕЙ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Новое Время», № 9033).

Въ помѣщеніи Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества 22-го апрѣля былъ торжественно отпразднованъ юбилей рѣдкой общественной дѣятельности — А. П. Философовой. Юбилейное празднованіе устраивалъ комитетъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Общество это одно изъ старѣйшихъ женскихъ обществъ, и А. П. Философовою было положено много труда и энергіи на его организацію и процвѣтаніе. Къ двумъ часамъ помѣщеніе женскаго общества было уже переполнено многочисленными депутаціями, явившимися принести свои поздравленія. Многія депутаціи кромѣ адресовъ подносили еще и цвѣты и скоро около юбилярши образовалась цѣлая цвѣточная гора. А. П. Философова сидѣла за столомъ посреди членовъ комитета женскихъ курсовъ. Первымъ поздравлялъ г. Потѣхинъ отъ городской комиссіи по училищному образованію, затѣмъ отъ общества дешевыхъ квартиръ поздравляла г-жа Баранова, отъ общества просвѣщенія среди евреевъ бар. Гинзбургъ, отъ Литературнаго Фонда проф. Карѣевъ, отъ высшихъ женскихъ курсовъ директоръ курсовъ г. Раевъ, отъ общества доставленія средствъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ г-жа Тарновская, отъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ г-жа Калачева, отъ перваго дамскаго кружка г-жа Храповицкая, отъ общества взаимопомощи женщинъ-врачей г-жа Казакевичъ, отъ общества вспомоществованія окончившимъ высшіе женскіе курсы г-жа Вѣтвѣницкая, отъ общества «Дѣтская помощь» г-жа Стасова, отъ общества доставленія средствъ слушательницамъ женскаго медицинскаго института г-жа П. Н. Тарновская, отъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ г-жа Арцимовичъ, отъ дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ г-жа Померанцева, отъ общества женскаго сельско-хозяйственнаго образованія проф. Стебутъ, отъ общества охраненія здоровья женщинъ г-жа Волкова, отъ общества защиты женщинъ г. Дерюжинскій, отъ друзей и почитателей г. Стасовъ, отъ кружка русскихъ женщинъ г-жа Гарднеръ, отъ женскаго взаимно-благотворительнаго общества г-жа Шабанова. Кромѣ того, получены привѣтственныя телеграммы отъ женскихъ благотворительныхъ обществъ Москвы, Саратова, Одессы, Тамбова, Новгорода и др. городовъ.

На юбилей откликнулись и заграничныя женскія общества: юбиляршу привѣтствовали телеграммами кружокъ американскихъ женщинъ, лига бельгійскихъ женщинъ, лига для улучшенія женской судьбы и др. Многія лица, работавшія совмѣстно съ А. П. или пользовавшіяся ея участіемъ, прислали ей также свои привѣтствія и такихъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи набралось очень много.

Въ отвѣтъ на искреннія привѣтствія А. П. Философова отвѣтила скромною рѣчью, въ которой отказывалась принимать исключительно на свою долю всѣ эти лестныя поздравленія; общество, принимая участіе въ ея юбилеѣ, по ея словамъ, лишь выражаетъ этимъ память къ дѣятельности 60-хъ годовъ, въ которой и юбилярша принимала лишь малое участіе.

ЧЕСТВОВАНІЕ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Новости» № 110, 22 Апр. 1910 г.).

Сегодня, 22 апрѣля, съ большою торжественностью, въ помѣщеніи Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества происходило чествованіе Анны Павловны Философовой, по случаю 40-лѣтія ея общественной и благотворительной дѣятельности.

Къ 2 час. дня помѣщеніе общества было переполнено представителями и представительницами разныхъ общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ почтенная юбилярша принимала и принимаетъ участіе.

Юбилярша, прибывшая въ сопровожденіи встрѣчавшихъ ее членовъ комитета Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, при появленіи своемъ была привѣтствована продолжительными и оглушительными аплодисментами и обильнымъ подношеніемъ живыхъ цвѣтовъ.

А. П. Философова и распорядительный комитетъ празднества заняли мѣста у стола, на эстрадѣ. Многочисленныя депутаціи и приглашенные гости размѣстились въ залѣ и прилегающихъ комнатахъ. Болѣе двухъ часовъ времени заняло чтеніе адресовъ и привѣтствій отъ разныхъ петербургскихъ, иногородныхъ и заграничныхъ женскихъ и благотворительныхъ обществъ. Первымъ произнесъ привѣтственную рѣчь предсѣдатель городской коммиссіи по народному образованію П. А. Потѣхинъ. Далѣе привѣтствовали юбиляршу депутаціи: отъ общества дешевыхъ квартиръ, отъ общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ, отъ общества для пособія слушательницамъ педагогическихъ курсовъ и С.-Петербургскаго медицинскаго института, отъ литературнаго фонда (проф. Карѣевъ), отъ высшихъ женскихъ курсовъ (директоръ Раевъ), отъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, отъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, отъ перваго дамскаго художественнаго кружка, отъ общества взаимопомощи женщинъ-врачей, отъ общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, отъ кружка «Дѣтская помощь», отъ общества для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института, отъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, отъ дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ, отъ общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ общества для содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію, отъ общества охраненія здоровья женщины, отъ россійскаго общества защиты женщины, отъ друзей и почитателей, отъ кружка русскихъ женщинъ, отъ женскаго взаимно-благотворительнаго общества и состоящихъ при немъ отдѣловъ: библіотеки, общежитія, мастерской, литературно-музыкальнаго кружка и благотворительнаго отдѣла.

Г-жа Е. П. Гарднеръ прочитала присланное отъ американскихъ женщинъ привѣтствіе на англійскомъ языкѣ.

По иниціативѣ членовъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, среди почитателей и друзей юбилярши собрана сумма для учрежденія стипендіи имени ея на курсахъ, причемъ юбиляршѣ предоставлено избрать первую стипендіатку съ начала предстоящаго учебнаго полугодія.

По окончаніи принесенія поздравленій, юбилярша поблагодарила присутствовавшихъ за оказанную ей честь, которую она, по ея словамъ, приняла не по своему личному адресу, а какъ заслуженную дань «хорошимъ, свѣтлымъ и отраднымъ» шестидесятымъ годамъ, къ которымъ относится начало ея дѣятельности.

Во время чествованія и по окончаніи его было доставлено изъ разныхъ городовъ Россіи отъ почитателей А. П. Философовой много телеграммъ, и въ числѣ ихъ отъ Новоржевскаго земства, являющагося очевидцемъ первыхъ шаговъ благотворной просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ имѣніи ея Новоржевскаго уѣзда.

ЧЕСТВОВАНІЕ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Россія» № 714, 23 Апр. 1901 г.).

Не только Россія, не только Старый свѣтъ, но изъ Новаго пріѣхала вчера писательница Паркъ Детуайлеръ, чтобы поздравить Анну Павловну Философову отъ имени американскихъ женщинъ съ исполнившимся 40-лѣтіемъ ея дѣятельности на пользу общества. Просматривая длинный списокъ всѣхъ тѣхъ обществъ, которыя прислали вчера депутаціи поздравить А. П. съ ея праздникомъ и изъ которыхъ почти всѣ считаютъ А. П. основательницей, учредительницей или членомъ своего общества, приходишь къ заключенію, что вчерашній день — это 40-лѣтній юбилей женскаго дѣла и дѣла высшаго женскаго образованія у насъ — въ Россіи, которое А. П., вмѣстѣ съ небольшимъ кружкомъ преданныхъ этому дѣлу лицъ, всецѣло вынесла на своихъ плечахъ и вышла блестящей побѣдительницей изъ тѣхъ преградъ и затрудненій, извѣстныхъ всѣмъ, которыя это дѣло встрѣтило у насъ въ началѣ.

Послѣ привѣтствія, прочитаннаго г-жой Тарновской отъ имени комитета, устраивавшаго чествованіе, П. А. Потѣхинъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой поздравилъ юбиляршу отъ имени городской комиссіи по народному образованію и общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ. Затѣмъ, прочли привѣтствія депутаціи отъ обществъ: дешевыхъ квартиръ, распространенія просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи (бар. Гинцбургъ) для пособія слушательницамъ педагогическихъ курсовъ и женскаго С.-Петербурскаго медицинскаго института, отъ литературнаго фонда (проф. Карѣевъ), отъ высшихъ женскихъ курсовъ (Н. П. Раевъ), отъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, перваго дамскаго художественнаго кружка взаимопомощи женщинъ-врачей, вспомоществованія окончившимъ высшіе женскіе курсы, общества, «Дѣтская помощь», усиленія средствъ женскаго медицинскаго общества, попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, дома трудолюбія для образованныхъ женщинъ, содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію (г. Стебутъ-Долговъ), охраненія здоровья женщины, россійскаго общества защиты женщинъ, отъ друзей и почитателей (В. В. Стасовъ), отъ кружка русскихъ женщинъ (г-жа Гарднеръ), отъ одесскихъ женщинъ, отъ русскаго женскаго общества, причемъ послѣднее рѣшило помѣстить портретъ А. П. въ общежитіи при обществѣ, библіотека же и литературно-музыкальный кружокъ при немъ избрали А. П. въ свои почетные члены; точно также въ свои почетные члены избрало А. П. общество содѣйствія русскому сельско-хозяйственному образованію; комитетъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ рѣшилъ основать при комитетѣ стипендію имени А. П., капиталъ на которую уже собранъ. Кромѣ того, маленькая дѣвочка съ адресомъ явилась представительницей дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Бывшій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ также сказалъ привѣтствіе отъ своего имени и отъ имени благотворительныхъ обществъ Петербурга. Въ концѣ были прочитаны телеграммы и письма

отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ стараго времени, отъ общества вспомоществованія учащимся женщинамъ въ Москвѣ, поощренія женскому профессіональному образованію, отъ совѣта философскаго общества, отъ читальни имени Н. В. Стасовой, отъ московскаго и екатеринославскаго кружка русскихъ женщинъ, отъ саратовскаго дамскаго комитета общества пособія бѣднымъ, отъ тамбовскаго отдѣленія всемірнаго союза мира, отъ общества помощи нуждающимся женщинамъ въ Н.-Новгородѣ, отъ почитателей г. Смоленска, отъ редактора «Русскаго Богатства» г. Михайловскаго, отъ редактора «Міра Божьяго» г. Острогорскаго, отъ академика Фаминцына, пастора Гиллота и многихъ, многихъ почитателей А. П.

А. П. со свойственной ей скромностью отвѣтила на всѣ привѣтствія, что она не заслуживаетъ всѣхъ этихъ похвалъ и что, по всей вѣроятности, всѣ собравшіеся привѣтствовать ее просто хотѣли чествовать шестидесятые годы и всѣхъ дѣятелей того времени, при которыхъ и она начала работать; съ этой точки зрѣнія и она готова присоединиться къ общему чествованію. Чтеніе адресовъ, телеграммъ и привѣтствій сопровождалось и закончилось рукоплесканіями. Весь залъ былъ переполненъ живыми цвѣтами, которые принесли А. П. ея безчисленные почитатели.

Кромѣ того, описаніе юбилея или портреты А. П. Философовой были помѣщены въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ:

«Биржевыя Вѣдомости» № 107, «Русскія Вѣдомости» № 110, «Виленскій Вѣстникъ» № 96, «Волжскій Вѣстникъ» № 94, «Орловскій Вѣстникъ» № 107, «Петербургская Газета» № 109, «Петербургскій Листокъ» № 109, «Новости» № 107 «Одесскія Новости» № 52, 79, «Россія» № 705, «Донская Рѣчь» № 109, «Шутъ» № 18, «Южанинъ» № 106. (Перечень не исчерпывающій).

II. ТЕКСТЪ ПРИГЛАШЕНІЯ НА ЮБИЛЕЙ.

Комитетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Вашего, что чествованіе Анны Павловны Философовой по случаю 40-лѣтія ея общественной и благотворительной дѣятельности состоится въ Воскресенье, 22-го Апрѣля, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества (Спасская, 18).

Повѣстка эта служитъ входнымъ билетомъ для депутаціи.

III. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ АДРЕСОВЪ И ПРИВѢТСТВІЙ.

1. Друзья и почитатели.
2. Американскія женщины.
3. Женщины г. Одессы.
4. Женщины г. Саратова.
5. Новоржевское Уѣздное Земство.
6. Кружокъ Русскихъ Женщинъ.
7. С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы:
   a) Общество для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ,
   b) Совѣтъ Профессоровъ,
   c) Общество вспомоществованія слушательницамъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ,
   d) Общество Вспоможенія Окончившимъ Курсъ Наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ.
8. Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество:
   a) Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество,
   b) Мастерская дамскихъ и дѣскихъ нарядовъ при Р. Ж. В.-Б. О-вѣ,
   c) Первое Общежитіе Р. Ж. В.-Б. О-ва,
   d) Благотворительный отдѣлъ при Р. Ж. В.-Б. О-вѣ,
   e) Сотрудницы по библіотекѣ и читальнѣ Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества,
   f) Музыкально-литературный Кружокъ Р. Ж. В.-Б. О-ва.
9. Высочайше утвержденное и состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Общество доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ С.-Петербурга.
10. Общество Охраненія Здоровья Женщинъ.
11. Общество Взаимной Помощи Женщинъ-Врачей.
12. Общество «Дѣтская Помощь».
13. Общество Попеченія о Молодыхъ Дѣвушкахъ.
14. Общество Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

15. Общество Распространенія Просвѣщенія между евреями въ Россіи.
16. Общество содѣйствія Женскому Сельско-хозяйственному Образованію.
17. Общество для Усиленія средствъ С.-Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института.
18. Совѣтъ С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества для содѣйствія первоначальному воспитанію.

IV. ТЕКСТЪ АДРЕСОВЪ И ПРИВѢТСТВІЙ.

1. ДРУЗЬЯ И ПОЧИТАТЕЛИ.

Всякое общественное начинаніе требуетъ, для своего успѣха, нравственныхъ характеровъ, соединяющихъ въ себѣ—Идею, желаніе провести ее въ жизнь, и—Закалъ, т. е. умѣнье отстаивать ее среди противорѣчивыхъ чувствъ и взглядовъ. Чѣмъ менѣе богата ими страна въ ту или другую эпоху, тѣмъ съ большимъ уваженіемъ приходится думать о тѣхъ, кто умѣлъ выработать въ себѣ и неуклонно проявить такой характеръ среди измѣнчивыхъ общественныхъ теченій. Вы, сердечно уважаемая Анна Павловна, это сдѣлали! Отзывчивымъ и яснымъ умомъ Вашимъ, Вы сознали, сорокъ лѣтъ назадъ, одну изъ благороднѣйшихъ задачъ нашей нарождавшейся общественности: созданіе для русской женщины возможности самостоятельнаго пути для работы и для независимаго—въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи—положенія. Вы поняли, что великое дѣло упраздненія крѣпостного права, создавая новыя экономическія условія быта, призвало русскую женщину къ труду на пользу освобожденнаго изъ рабства, но во многомъ еще темнаго и безпомощнаго народа — и къ существованію внѣ условій прежней бездѣятельной обезпеченности. Вы отнеслись къ этой задачѣ съ чуткостью горячаго сердца и проявили въ этомъ отношеніи, не пассивное только сочувствіе, а любовь—и любовь дѣятельную, не знающую ни усталости, ни малодушнаго уныпія.

Сорокъ лѣтъ вкладывали Вы душу въ преслѣдованіе дорогихъ Вамъ цѣлей—и до нынѣ сердце Ваше, сталкиваясь съ нуждою, горемъ, несчастіемъ и выстраданными потребностями — сыплетъ свои искры, какъ кремень, свѣтя ими окружающимъ и грѣя ихъ.

Исторія женскаго дѣла въ Россіи уже занесла на свои страницы Вашъ починъ и живое, исполненное настоящей энергіи, участіе въ созданіи и устройствѣ Общества Дешевыхъ Квартиръ, публичныхъ и Владимірскихъ курсовъ, Высшихъ женскихъ курсовъ, Врачебныхъ курсовъ и разныхъ вспомогательныхъ къ нимъ учрежденій.

Будущій историкъ русской общественной жизни соберетъ разбросанныя по разнымъ уголкамъ столицы воспоминанія безвѣстныхъ людей о томъ, какъ тепло и просто, быстро и безшумно умѣли Вы приходить на помощь страданію ближнихъ со словомъ утѣшенія, съ матеріальнымъ пособіемъ, съ деликатнымъ уваженіемъ къ гонимой судьбою человѣческой личности; онъ нарисуетъ Васъ,—молодую и изящную,—спасающею погибающихъ въ развратѣ несчастныхъ сестеръ по человѣчеству; онъ вспомнитъ, быть можетъ, слова трогательнаго московскаго человѣколюбца—доктора Гааза, о томъ, что «самый вѣрный путь къ счастію не въ желаніи быть счастливымъ, а въ томъ, чтобы дѣлать другихъ счастливыми

внимая ихъ нуждамъ, заботясь о нихъ, помогая имъ совѣтомъ и дѣломъ, не боясь труда и любя ихъ»... и скажетъ, что Вы заработали себѣ право испытать это рѣдкое, это завидное счастье... Онъ разскажетъ, наконецъ, сколько тревогъ, разочарованій, непониманія и разныхъ терній встрѣтили Вы въ жизни—и какъ увидѣли осуществленіе тѣхъ надеждъ, которыя окрыляли Васъ вдумчивою радостью на Вашемъ трудномъ и необычномъ пути... На тяжелыя минуты, пережитыя Вами за эти сорокъ лѣтъ, Вы можете взирать спокойно: безъ такихъ терній вѣнокъ общественнаго уваженія, заслуженный Вами, имѣлъ бы менѣе нравственнаго вѣса. Позвольте же намъ, Вашимъ почитателямъ, вплести въ него, въ нынѣшній знаменательный день, нѣсколько и нашихъ листьевъ, поздравляя Васъ съ тѣмъ сознаніемъ исполненнаго передъ обществомъ долга, съ которымъ Вы можете смотрѣть на долгіе, пройденные Вами въ неустанной службѣ ему, годы—и благодаря за то, что мы со справедливою гордостью можемъ сказать: «нашею современницею была Анна Павловна Философова!»

22-го Апрѣля
1901 г.

А. Витмеръ, человѣкъ 60-хъ годовъ, П. Антипова, А. Ѳ. Кони, Павелъ Потѣхинъ, Н. Раевъ, М. Вилліе, О. Андреева, В. Тарповская, О. Нечаева, Елиз. Бёмъ, баронъ А. Гюне, Александра Калмыкова, Ек. Султанова, Евг. Корсакова, А. Давыдова, Владиміръ Ратьковъ-Рожновъ, Варвара Икскуль, П. Корсаковъ, Владиміръ Стасовъ, Е. Гарднеръ, А. Глинская, В. Панафидина, Ю. Маковская, Плетневъ, Е. А. Боткина, Вл. Дехтеревъ, Анна Померанцева, Вѣра Черкесова, Бернардъ Эрн. Кетрицъ, Нат. Лозинская, Костычевъ, С. В. Пантелѣева, Н. Антоновичъ, Вѣра фанъ-деръ Флитъ, Марія Звонарева, Е. Фредериксъ, Н. Зыбина, Н. Ратьковъ-Рожновъ, А. Хирьяковъ, З. Волпянская, Р. Антроповъ, Б. Котловкеръ, В. Малиновская, В. Ковалевскій Е. Хирьякова, Л. Бенуа, Н. Струве-Гердъ, А. Яроцкій, Л. Явейнъ, М. Карпова, В. Философова, П. Н. Козминъ, Ольга Козмина, М. Н. Гердзей, Ел. Гердзей, А. Гинцбургъ, Е. Ковалевскій, Н. Балласъ, Екатерина Половцова, Е. Мышлаевская, П. Стасова, Е. Стасова, Л. Менжинская, Е. Братолюбова, В. Менжинская, С. Беллярминовъ, Р. Менжинскій, А. Ватагина, Анна Стасова, В. Алексѣевъ, Г. Теркъ, В. Суфщинскій, С. Габриловичъ, Л. Стасюлевичъ, Г. Гинцбургъ, Н. Анненкова-Бернаръ, Ф. Погуляева, Е. Андреева, И. Познанская, Е. Козакевичъ-Стефановская, Д. Стасовъ, Кл. Мейенъ, Е. Хрущова, Анна Мих. Арцимовичъ, А. В. Арцимовичъ, Н. А. Жемчужникова, А. М. Жемчужниковъ, С. В. Арцимовичъ, Н. Бунина, С. Ауэрбахъ, О. Вознесенская, М. Шайкевичъ, М. Коптева, Л. Грамматчикова, З. Коптева, Е. Арцимовичъ, Ольга Старицкая, М. Готье, Д. Комаровъ, Е. Доброписцева, П. Ковалевская, С. Н. Перцова, Ек. Покровская, П. Хрѣнова, А. Введенскій, О. Браунъ, М. Иващенко, В. Михайловскій, Н. Маркевичъ, В. Карташевъ, С. Москалева, В. Покровскій, Нат. Дьяконова, бар., О. Буксгевденъ, кн. Мещерская, Я. Гуревичъ, Ал. Ильинъ, А. Давыдова, Н. Стримовичъ, В. Дерюжинскій, В. Дьяконовъ, Е. Вояковская, Е. Колтоновская, Т. Варшеръ, Н. Карѣевъ, А. Платонова, Ек. Ив. Покровская, С. Карѣева, С. Платонова, А. Милюкова, А. Лучинская, Е. Бѣлова, Н. Бѣлозерская, С. Могильницкая, М. Мокіевская, Н. Лихарева, М. Гревсъ, Мих. Лихаревъ, М. Шульцъ, В. Мокіевскій, П. Конскій, С. Познеръ, А. Мелентьевъ, Н. Первольфъ, Н. Пальчикова, В. Захарьина, С. Новикова, Е. Бестужева-Рюмина, О. Врасская, Е. Конская, А. А. Константинова, О. Захарьина, В. Невѣжина, Е. Аничковъ, Александръ Зарудный, Ядвига Жуковская, Л. Ольхина, В. Погожева, Е. Карминъ, Янъ Ціонглинскій, Э. Детерсъ, Е. Гуро, А. Линдеманъ, Т. Луговской

ская, Софія Люстихъ, Е. Люстихъ, Э. Баклундъ, Н. Бекетова, В. Лапшина, Э. Шретеръ, М. Соколовская, Н. Филатовъ, Л. Яковлева, Н. Ивашкинъ, М. Ивашкина, Ст. Пекарскій, М. Карасевичъ, В. Рагозинъ, Е. Толбузина, Колокольцова, М. Кейзеръ, Л. Аболтина, А. Григорьева, Е. Пивоварова, М. Ремеръ, О. А. Ралль, Ек. Ралль, Ел. К. Ралль, бар. М. К. Каульбарсъ, А. М. Жемчужниковъ, О. Гербель, С. Пржевальская, А. Гилевичъ, Е. Рихтеръ, О. Обломіевская, Н. Вѣтвѣницкая, В. Сѣровъ, Н. Пистолькорсъ, В. Клименко, К. Пистолькорсъ, Е. Пистолькорсъ, С. Якимова, Е. Рыжова, В. Бражникова, Е. Дебогоріи, Е. Попова, А. Елецъ, Е. Шеляховская, А. Шаристанова, Е. Юфимцева, Т. Алексѣева, О. Федорова, Е. Кобро, Е. Кобро, А. Бѣлавина, С. Бенингъ, Е. Бенингъ, А. Лопатина, А. Кульчицкая, Сергѣй Дягилевъ, Е. Алексѣева, Н. Строковская, В. Глѣбова, Е. Дуве, П. Стойкова, Елена Антокольская, акад. Иванъ Янжулъ, Екат. Янжулъ, Варвара Германъ, М. Далеръ, М. Неболсина, Н. Далеръ, Алекс. Неболсинъ, А. Казина, Е. Коссиковская, М. Страхова, А. Коллантай, Мих. Страховъ, А. Смирнова, А. Карлова, О. Лунина, Н. Колюбакина, Алекс. Шварцъ, кн. А. Ухтомская, В. Бутурлина, А. В. Васильева, Е. Бутурлина, Никольская, А. Страннолюбскій, Ел. Страннолюбская, Сераф. Ремизова, А. Теркъ, М. С. Ольхинъ, М. Ольхинъ, С. Ольхинъ, Е. Ольхина, А. Ольхина, О. Ольхина, Елена Ольхина, Н. Ольхинъ, Л. Ольхина, Т. Луговская, М. Помпеевъ, Н. Сущовъ, К. Старицкій, В. Ольхина, М. Ольхина, Б. Ольхинъ, Юр. Дягилевъ, В. Гусева, Алекс. Анд. Гусевъ, Ник. Галкинъ, Юл. Букацинская, М. Эдемская, М. Телѣгина, Н. Лукинъ, Г. Мео, Х. Люба, О. Жуляева, Н. Фонъ-Крузе, Е. Львовичъ, Бабіевскій, Городенская, С. Шелехова, Е. Байкова, Н. Дунинъ-Барковская, С. Доріомедова, Пав. Чуриловъ, А. Тейхманъ, Г. Гершельманъ, Е. Зеленская, Нат. Пивоварова, А. Стасовъ, Марія Стасова, Эрнестина Киль, Д. А. Философовъ, А. Луньякъ, С. Кубитовичъ, В. Ворошилова, Л. Соболева, А. Нандельштедтъ, С. Гусевъ, В. Пилсудская, Лапшинъ, Пахомова, Будзиловичъ, В. Исаковъ, Пашковская, А. Смирновъ, А. Сухановъ, Н. Курошъ, Лид. Яковлева, Е. Адамовичъ. Л. Шпигель, А. Шпигель, К. Кончевская, Е. Иванова. А. Патрекѣева, Е. Пономарева, С. Евдокимова, Ю. Бѣлова, Л. Лихомская, А. Митропольская, А. Ровинская, Е. Угриновичъ, М. Курнандъ, Л. Ватсонъ, О. Грекова, В. Соковнинъ. Л. Храповицкая, М. А. Бруни, А. Доре, А. Дементьева, А. Таненбаумъ, Е. Томиловская, А. Кадьянъ, Х. Вріони, А. Морозова, З. Булгакова, Э. Вайнштейнъ, Л. Погожева, Ю. Иванова, Е. Гедда, Вѣра Сипягина-Лиліенфельдтъ, А. Арнольдъ, М. Философова, Нат. Валоцкая, Варвара Бибикова, А. Пѣшкова-Толивѣрова, Л. Арно, Д. Кетрицъ, О. Ясакова, В. Столярова, А. Богаевская, И. Шапира, М. Кобецкая, Е. Багаева, Л. фонъ-Дервизъ, Е. Лысенкова, Т. Каменецкая, П. Философовъ, З. Каменецкая, Д. Каменецкій, Поссе, Чеботаревъ, И. Пироговъ, Бутенко, Городынскій, Добіашъ, Парландъ, А. Сандуленко.

2. АМЕРИКАНСКІЯ ЖЕНЩИНЫ.

(Переводъ).

$\frac{\text{22 Апрѣля.}}{\text{5 Мая.}}$ 1901 г.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Приношу Вамъ отъ лица своихъ соотечественницъ — американскихъ женщинъ — поздравленіе по поводу той благородной дѣятельности, которую Вы вели такъ долго и такъ ревностно на Вашей родинѣ.

Примите увѣреніе въ томъ, что сердца американскихъ женщинъ присоединяются къ Вашимъ стремленіямъ. Ваша дѣятельность оцѣнена въ Вашей странѣ, это видно по тому множеству людей, которые сегодня явились принести Вамъ свое душевное привѣтствіе.

Я имѣю счастье передать Вамъ отъ американскихъ женщинъ, что онѣ высоко цѣнятъ Вашу дѣятельность по женскому вопросу въ Россіи, а также передать самое сердечное поздравленіе съ пожеланіемъ, чтобы на многіе годы сохранилась Ваша плодотворная жизнь, такъ долго посвящаемая благороднымъ стремленіямъ.

Позвольте еще разъ поздравить Васъ.

Подпись.

(Оригиналъ).

May 5 th. / April 22 nd. 1901.

Madame Anne de Philosofoff.

J as an American bring to you most honored Madam the congratulations of our American women upon the noble work you have so long and so zealously carried on in this your own country of Russia. Believe me that he hearts of American women beat in unison with yours in this endeavor.

That your work is appreciated in your own land is evidenced by the hosts who have come to-day to do your honor and give you a welcome greeting. J have the pleasure of conveying to you the high appreciation of your noble work for women in Russia, from the women of America and tender to you our sincere congratulations with the wish that many years may be added to your valuable life so long given to this noble endeavor. — Again, Madam, J congratulate you.

Eunice Parke Detweiler.

3. ЖЕНЩИНЫ ГОРОДА ОДЕССЫ.

Другая тѣсная
Дорога честная,
По ней идутъ
Лишь души сильныя, любвеобильныя
На бой, на трудъ
За обойденнаго, за угнетеннаго.
Умножь ихъ кругъ!..

Некрасовъ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Искренне поздравляемъ и привѣтствуемъ Васъ съ исполнившимся 40-лѣтіемъ Вашей общественной и высокогуманной дѣятельности. Кто не знаетъ, какъ радушно и сердечно встрѣчали Вы всѣхъ приходившихъ къ Вамъ за поддержкой въ тяжелую минуту, кто не знаетъ, сколько труда энергіи и здоровья Вы положили на дѣло матеріальнаго обезпеченія обездоленныхъ женщинъ! Съ чуткой и отзывчивой душой Вы шли на помощь многимъ и многимъ полезнымъ учрежденіямъ, часто несмотря на большія преграды.

И Вашъ образъ, какъ безкорыстнаго общественнаго дѣятеля, неутомимаго труженика и высокогуманнаго человѣка пусть послужитъ намъ свѣтлымъ воспоминаніемъ, пробудитъ энергію къ труду и напомнитъ о высшихъ идеалахъ человѣка.

М. Луньякъ, О. Казанская, М. Доброклонская, А. Вериго, Т. Ланге, О. Деревицкая, К. Медвѣдева, М. Ильинкова, Н. Моисеева, М. Нестурхъ, Е. Прендель, Н. Томсонъ, О. Павловская, Е. Афанасьева, В. Дойбанъ, В. Тимченко, Э. Супруненко, Л. Батуева, А. Прохорова, А. Тимченко, В. Васильевская, Л. Чеботаева, А. Гороновичъ, М. Моисеева, З. Супруненко, В. Прохорова.

Одесса.
17 апрѣля 1901 г.

4. ЖЕНЩИНЫ ГОРОДА САРАТОВА.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Позвольте намъ, членамъ Дамскаго Комитета Общества пособія бѣднымъ г. Саратова, привѣтствовать Васъ съ почти полувѣковымъ служеніемъ женскому дѣлу. Ваше имя яркою нитью проходитъ въ исторіи русской женщины. Будучи одною изъ самыхъ горячихъ, ревностнѣйшихъ и полезнѣйшихъ двигательницъ женскаго дѣла, Вы испытали много горькихъ минутъ въ Вашей жизни; но, несмотря на это, Вы сохранили въ себѣ любовь и энергію въ стремленіи къ Вашей благотворной дѣятельности.—Будемъ надѣяться, что энергія Ваша не ослабѣетъ еще долгіе годы и Вы своимъ примѣромъ будете указывать тотъ путь, по которому должна слѣдовать каждая русская женщина, и своею энергіей поддержите въ насъ силы для достиженія завѣтной нашей цѣли.

Предсѣдательница А. Кальмановичъ.

Начальница Саратовскаго Маріинскаго Института Т. Сѣмечкина.

Е. А. Янценъ, А. Кальмановичъ, А. Чермакъ, Разумова, Е. Флеровская, О. Малинина, З. Стельмаховичъ, Л. Титова, Р. Смѣльская, М. Жалланъ де-Ла Кроа, М. Карносъ, М. Рагиничъ, А. Савельева, Ю. Прокудина-Горская, Т. Горизонтова, М. П., П. Янишевская, В. Фефелова, Н. Тарновская (по довѣрію), Е. Скворцова, Прудникова, А. Романова, Г. Чумаевская М. Кондаурова, А. Полянъ.

5. НОВОРЖЕВСКОЕ УѢЗДНОЕ ЗЕМСТВО.

Многоуважаемая Анна Павловна!

Ваша многосторонняя, чрезвычайно полезная общественная дѣятельность, которой 22-го Апрѣля сего года истекаетъ громадный 40-лѣтній періодъ, такъ близко касается нашего уѣзда, что мы, его представители, сочли себя въ правѣ привѣтствовать Васъ особо, какъ мѣстную нашу землевладѣлицу, значеніе которой на внутренную жизнь и направленіе этого уѣзда было такъ сильно и замѣтно, что мы не можемъ умолчать о немъ.

Какъ женщина Вы, конечно, не могли принимать непосредственнаго участія въ засѣданіяхъ и постановленіяхъ нашего Земскаго Собранія, но тѣмъ сильнѣе и рельефнѣе проявилось это значеніе косвеннымъ образомъ, какъ вліяніе образованнѣйшей, лучшей и даровитѣйшей дѣятельницы нашего скромнаго и маленькаго уголка Россіи, гордаго тѣмъ, что онъ можетъ считать Васъ въ ряду его лучшихъ людей и учителей и можетъ, въ предѣлахъ своихъ небольшихъ средствъ, хотя отчасти реализировать и проводить въ жизнь тѣ высоко-гуманныя идеи и указанія, которыя всегда принадлежали и были присущи Вамъ.

Достаточно указать на Вашу истинно материнскую заботливость о ближайшей къ Вашему селу Бѣжаницкой школѣ, о томъ горячемъ участіи, которое Вы всегда проявляли въ дѣлѣ увеличенія числа нашихъ школъ, лучшей ихъ постановки и въ работахъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія нашихъ тружениковъ, учителей этихъ школъ, а также во всѣхъ почти остальныхъ, самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ и отдѣлахъ нашей мѣстной жизни и, въ особенности, всего, касающагося бѣднѣйшей части населенія, чтобы имѣть представленіе о Вашемъ незаурядномъ значеніи для родного края и для всей нашей мѣстности.

Позвольте-же поздравить Васъ съ этимъ знаменательнымъ для васъ днемъ и пожелать, чтобы Вы имѣли еще на долгіе годы силу и возможность для полнаго проявленія Вашей кипучей, даровитой и въ высокой степени полезной дѣятельности.

Въ заключеніе считаемъ своей обязанностью передать Вамъ просьбу представителей мѣстнаго Земства о разрѣшеніи имъ возбудить передъ первымъ очереднымъ Земскимъ Собраніемъ ходатайство объ учрежденіи и открытіи на Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ постоянной стипендіи Вашего имени.

Примите, Анна Павловна, выраженія глубочайшаго нашего къ Вамъ уваженія.

Новоржевскій Предводитель Дворянства Л. Львовъ, Предсѣдатель Земской Управы П. Елагинъ, Гласный Земскаго Собранія, Почетный Мировой судья А. Затепленскій, Членъ Земской Управы, Гласный Новоржевскаго Земскаго Собранія М. Невлединовъ, Членъ Земской Управы, Гласный Земскаго Собранія дворянинъ Мих. Ковалевскій, Гласный Земскаго Собранія, Земскій Начальникъ 1-го участка К. Бороздинъ, Гласный Земскаго Собранія Земскій Начальникъ Дембскій, Уѣздный Членъ Окружного Суда В. Саковичъ, Земскій Врачъ 1-го участка М. Воскресенскій, Врачъ Земской больницы А. Валкъ, Земскій Врачъ М. Канъ, Городской Судья Е. Малянтовичъ, за Новоржевскаго Городского Голову Помощникъ, Земскій Врачъ 2-го участка Д. Панченко, Гласный Земскаго Собранія А. Корроль, Гласный Земскаго Собранія И. Лозинскій, Гласный Земскаго Собранія, Почетный Мировой Судья Д. Философовъ.

6. КРУЖОКЪ РУССКИХЪ ЖЕНЩИНЪ.

Русское Общество, къ сожалѣнію, рѣдко оцѣниваетъ своихъ выдающихся дѣятелей. Оно скоро забываетъ и мало чтитъ ихъ, оставаясь къ нимъ почти равнодушнымъ. Еще сильнѣе проявляется это равнодушіе по отношенію женщинъ, выходящихъ на дорогу общественнаго служенія; къ нимъ до сихъ поръ оно не разучилось еще относиться съ большою долею недовѣрія. Тѣмъ отраднѣе и замѣчательнѣе является этотъ дружный, искренній откликъ его въ сегодняшнемъ чествованіи одной изъ нихъ; замѣчательно тѣмъ болѣе, что чествуемая, дорогая ему женщина, прошла свою долгую общественную дорогу не въ ореолѣ славы, успѣха и рукоплесканій, выпадающихъ на долю ею любимыхъ артистокъ, и иногда художницъ и писательницъ, а необыкновенно скромной женщиной, которая шла тяжелымъ, почти подвижническимъ путемъ и покорила его не талантами, а только своею прекрасною, высокою и чистою душой. Она безбоязненно боролась со всякимъ зломъ и неправдою, не уставала заботиться и трудиться для другихъ и самоотверженно шла всюду, куда звали ее долгъ и любовь къ людямъ, всегда горѣвшіе въ сердцѣ ея. И вотъ, какъ сама она, пренебрегая всякими опасностями и трудностями, радостно откликалась на все доброе и хо-

рошее, такъ и ей невольно и отъ всей души откликнулись теперь со всѣхъ сторонъ сестры ея. Ея праздникъ — это ихъ общій отрадный праздникъ, въ которомъ любя ее и гордясь ею, онѣ радостно пришли принять участіе, чтобы сказать ей свое горячее и дружное спасибо за все, что было сдѣлано ею за долгій, неустанный путь ея. Онѣ пришли сказать ей, что сберегутъ ея имя, чтобы передать его своимъ дочерямъ и младшимъ сестрамъ, какъ образецъ того, что можетъ сдѣлать и какое пріобрѣсти значеніе для общества и своей эпохи самоотверженная, скромная женщина, если она отдается на служеніе имъ такъ горячо и беззавѣтно, какъ та, которую всѣ мы съ такой любовью собрались привѣтствовать сегодня и которая носитъ всѣмъ извѣстное и для всѣхъ насъ славное и дорогое имя Анны Павловны Философовой.

Е. Гарднеръ, О. Андреева, М. Крестовская-Картавцева, А. Глинская, Т. Щепкина-Куперникъ, В. Панафидина, А. Ржевская, А. Панафидина, К. Панафидина, С. Панафидина, М. Второва, Ю. Фаусекъ, Е. Мерцъ, Н. Колубовская, С. А. Попова, Е. А. Боткина, М. С. Боткина, П. Ф. Хрѣнова, Ел. Щепотьева, М. Сукачева, Н. Н. Балласъ, Н. Д. Балласъ, Е. Дуве, Е. Соколова, Ю. Н., М. А. Попова, Е. Дебогорій, Кн. М. Мещерская, Е. Герстфельдъ, А. Усова, А. Костылева, А. Энгельгардтъ, Н. Дунинъ-Борковская, А. Калмыкова, Е. Греченовская, Нат. Дьяконова, Е. Михайловская, Евг. Гарднеръ, Екат. Никитина, Ольга Шульцъ, Е. Пистолькорсъ, Варвара Икскуль, Муза Недошивина, Ю. Струве, Е. К. Покровская, В. Перцова, М. Зингеръ, В. Рыбалкина, Поликсена Стасова, С. Карѣева, О. Нечаева, В. Черкесова, О. Кельнеръ, С. Кельнеръ, Ек. Султанова (Лѣткова), Ю. Павлова, Е. Шмидтъ, З. Коптева, Е. Николаева, А. Талыпина, Ф. Бобылева, Л. Стоюнина, Л. Мальцова, М. Иващенко, Е. Киль, Н. Т. (не разобр.), Е. Ар. (не разобр.), В. Карташевская, Л. Дитерихсъ, О. Ильина, А. Хвостова, В. Тарновская, А. Воронина, М. Соколовская, М. Стоюнина, А. Каменская, Ц. Гельмбольдтъ, М. Мельгунова, Н. Маркевичъ, Москалева, А. Бородулина, Т. Асташева, А. Достоевская, М. ф. Швензонъ, А. И. Еврепнова, А. Дементьева, [Л. Погожева, Е. Павлова, Е. Будагова, М. Елисѣева, Марта Елисѣева, Л. Моласъ, А. Давыдова, Е. Михайловская, А. Дюшенъ, Л. Достоевская, Е. Эрштремъ, Е. Странполюбская, Н. Н. Мазурова, П. Н. Колѣпкина, Ю. Ч. (не разобр.), Л. Билибина, Л. Рокотова, М. Коптева, О. Рокотова, О. Бобылева, Л. Н. Набокова, Анна В. Комарова, Бар. А. Буксгевденъ, Е. Мецъ, А. Лепешина, С. А. Давыдова, А. Кудрявцева, А. Ивашинцова, Н. Стримовичъ, З. Башинская, Нордманъ-Сѣверова, Н. А. Утина, А. П. Орнатская, О. Старицкая, В. В. Тиманова, З. Философова, Ю. Странденъ, Е. Лоранъ, А. М. Арцимовичъ, А. Н. Ратькова-Рожнова, Е. Н. Шлейферъ, С. В. Арцимовичъ, Софія Ванлярская, В. Руднева, В. Билибина, А. Богаевская, М. Дыхова, П. А. Майзель, С. Михайловская, Е. Томиловская, Е. Гутманъ, Н. Суворова.

7. С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

7а. ОБЩЕСТВО ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВЫСШИМЪ ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.

Текстъ см. выше, стр. 7.

(Подписи) Е. Лихачева, П. Корсаковъ, В. Тарновская, О. Нечаева, Ек. Султанова, Евг. Корсакова, А. Воронина, М. Мельгунова, С. Карѣева, З. Булгакова, Ѳ. Батюшковъ, Е. Томиловская, О. Рукавишникова.

7b. СОВѢТЪ ПРОФЕССОРОВЪ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ выступили Вы, въ числѣ немногихъ тогда женщинъ, на поприще общественной жизни. Это было время пробужденія русской женщины къ семейно-общественной дѣятельности. Судьбѣ было угодно, чтобы Вы видѣли и наступленіе давно желаннаго Вами настоящаго дня, когда уже прочно, и въ правительствѣ и въ обществѣ, укрѣпилась мысль о необходимости предоставить русской женщинѣ у себя—и высшее образованіе, и большій просторъ дѣятельности на пользу дорогой родины. Высшіе Женскіе Курсы, плодъ такихъ общественныхъ стремленій, стремленій Вашей юности, не могутъ остаться нѣмымъ свидѣтелемъ сегодняшняго знаменательнаго для Васъ дня. Они привѣтствуютъ въ Васъ одну изъ своихъ основательницъ.

Пусть многіе, многіе годы свѣтитъ курсамъ, какъ путеводная звѣзда, образъ той полной энергіи и доброты женщины, которую курсы имѣютъ счастье нынѣ привѣтствовать!

Директоръ курсовъ Раевъ. И. Шляпкинъ, А. Ждановъ, А. Диксонъ, Вѣра Шиффъ, Ив. Богомолецъ, А. Яковкинъ, Н. Булгаковъ, И. Мушкетовъ, Д. Селивановъ, В. Фаусекъ, М. Ростовцевъ, А. Емельянова, А. Сердобинская, А. Праховъ, Б. Вяловъ, А. Введенскій, Н. Гельвихъ, С. Глинка, С. Середонинъ, К. Поссе, О. Хвольсонъ, И. Мещерскій, С. Буличъ, О. Браунъ, А. Петровъ, Ѳ. Батюшковъ.

7c. ОБЩЕСТВО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ СЛУШАТЕЛЬНИЦАМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ КУРСОВЪ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Присоединяясь къ общему чествованію въ лицѣ Вашемъ выдающагося общественнаго дѣятеля, Правленіе нашего еще молодого Общества горячо привѣтствуетъ въ Васъ одну изъ своихъ учредительницъ!

Всю жизнь Вы принимали близко къ сердцу интересы женской учащейся молодежи, съ неизмѣнной отзывчивостью словомъ и дѣломъ приходя ей на помощь!

Примите же нашу глубокую благодарность за все, сдѣланное Вами для этой дорогой намъ всѣмъ молодежи, и горячія искреннія пожеланія Вамъ еще долгіе, долгіе годы продолжать Вашу любвеобильную дѣятельность.

В. Тарновская, Н. Раевъ, А. Введенскій, С. Москалева, М. Нольде, О. Нечаева, Вѣра Шиффъ.

7d. ОБЩЕСТВО ВСПОМОЖЕНІЯ КОНЧИВШИМЪ КУРСЪ НАУКЪ НА С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСАХЪ.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Имя Ваше было окружено ореоломъ славы, когда мы, юныя слушательницы только что открытыхъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, имѣли счастіе Васъ видѣть въ первый разъ. Ваша ласка и привѣтливое обращеніе сразу располагали къ Вамъ и неизгладимо запечатлѣвали въ сердцѣ каждой Вашъ свѣтлый образъ. Быстро прошли годы Курсовой жизни. Теперь эта жизнь, полная свѣтлаго и радостнаго, рисуется намъ, какъ что-то хотя еще и не совсѣмъ далекое, но все же милое прошлое, а Вашъ свѣтлый образъ, дорогая Анна Павловна, для насъ становится съ каждымъ годомъ все милѣе и дороже. Вы заставили насъ еще

сильнѣе полюбить Васъ и мы научились цѣнить и уважать Вашу дѣятельность на пользу просвѣщенія русской женщины. Тысячи дѣвушекъ прошли Высшіе Женскіе Курсы. За нихъ и за себя приносимъ Вамъ сердечное спасибо.

Такое же спасибо просимъ мы принять отъ насъ, членовъ Общества вспоможенія окончившимъ Высшіе Женскіе Курсы, имѣющаго счастье считать Васъ въ числѣ своихъ членовъ-учредителей. Васъ радовала мысль о возможности единенія окончившихъ въ разное время курсы, и Вы оказали живое участіе первымъ и робкимъ шагамъ нашего товарищескаго общества. Нельзя не дивиться той самоотверженной дѣятельности и неутомимой энергіи, которую Вы проявляете, смѣло ратуя въ теченіе 40 лѣтъ за права и свободу русской женщины, помогая ей снять съ себя давно тяготившія ее оковы. Вмѣстѣ съ защитникомъ правъ и истинной свободы, писателемъ земли русской, Вы свято вѣруете, что «ученіе—не только свѣтъ, по народной пословицѣ, оно также и свобода. Ничто такъ не освобождаетъ человѣка, какъ знаніе»...

Мы счастливы, дорогая Анна Павловна, что можемъ сегодня, въ присутствіи Васъ почитающихъ и друзей Вашихъ, выразить Вамъ глубокую благодарность и сердечныя пожеланія силъ и здоровья на долгіе, долгіе годы.

Л. Дитерихсъ, Е. Вольтке, В. Бражникова, Л. Погожева, Е. Рыжова, М. Величко, А. Померанцева, П. Аріянъ, Н. Вѣтвѣницкая, Е. Балобанова, О. Петерсонъ, Вѣра Шиффъ, Н. Платонова, Е. Середонина, А. Савицкая, В. Стахевичъ, Н. Колубовская, В. Никольская, Т. Богдановичъ, О. ф. Фохтъ, В. Соловьева, А. Емельянова, Л. Печковская, З. Булгакова.

8. РУССКОЕ ЖЕНСКОЕ ВЗАИМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

8а. РУССКОЕ ЖЕНСКОЕ ВЗАИМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Глубокоуважаемая и многолюбимая Анна Павловна.

Сорокалѣтіе Вашего вступленія на свѣтлый путь идейной общественной дѣятельности совпадаетъ со многими годовщинами, особенно дорогими для русскаго общества. Незабвенная заря благословенной эпохи реформъ была также и зарею возрожденія русской женщины. Въ лицѣ Вашемъ мы привѣтствуемъ одну изъ первыхъ піонерокъ женскаго движенія, одну изъ самыхъ убѣжденныхъ, самыхъ горячихъ и усердныхъ работницъ женскаго дѣла, которое сегодня нельзя уже назвать новымъ дѣломъ, такъ какъ за нимъ лежитъ полувѣковой тяжелый путь. Этотъ то путь весь, отъ начала и до настоящей минуты, пройденъ Вами на передовомъ посту борцовъ за лучшія стремленія женской молодежи. Имя Ваше неразрывно связано со всѣми свѣтлыми именами тѣхъ женщинъ, кому во вѣки подобаетъ не только горячая благодарность за ихъ великодушныя начинанія, но и высокая честь служить примѣромъ преданности своимъ вѣрованіямъ и ни предъ чѣмъ не отступающей дѣятельной энергіи духа. Никакія разочарованія, никакія колебанія успѣха — ни время, ни болѣзни — до настоящаго дня не ослабили въ Васъ вѣры въ богатыя силы русской женщины и не пошатнули Вашего лучшаго убѣжденія, что нравственный долгъ повелѣваетъ хотя частицу этихъ силъ посвящать великой общей задачѣ каждаго культурнаго общества: задачѣ совершенствованія жизни и людей. Шесть лѣтъ назадъ усиліями такихъ женщинъ создалось первое, и пока единственное въ Россіи, Женское Взаимно-благотворительное Общество. Какъ всякое прогрессивное женское начинаніе, оно

видѣло Васъ среди своихъ учредительницъ, устроительницъ и первыхъ руководительницъ. Къ счастью, оно и сегодня видитъ Васъ во главѣ одного изъ своихъ самыхъ жизненныхъ и плодотворныхъ учрежденій — Перваго Женскаго Общежитія. Въ эти первые годы жизни молодого общества во всѣхъ, нерѣдко бурныхъ перипетіяхъ новаго, еще несложившагося дѣла, Вы, дорогая Анна Павловна, не переставали прежде и больше всего любить и беречь прекрасную основную идею Общества, идею объединенія и сближенія интеллигентныхъ женщинъ; Вы вливали въ нашу обособленную и разнохарактерную среду свою примиряющую любовь и несокрушимую увѣренность въ лучшемъ будущемъ, увѣренность, придающую бодрость и другимъ, потому что въ устахъ Вашихъ это не только прекрасный порывъ энтузіазма, но и вѣское слово славнаго ветерана, умудреннаго долгимъ и разностороннимъ опытомъ.

Мы, сочлены Ваши по Женскому Обществу, не можемъ достаточно отблагодарить Васъ, какъ за понесенные Вами самоотверженные труды, не жалѣя силъ и здоровья, такъ еще болѣе за благотворное вліяніе нравственнаго авторитета и горячаго всепрощающаго сердца. Мы можемъ только слабо выразить этимъ обращеніемъ къ Вамъ, какъ горячо мы любимъ Васъ, высоко чтимъ и цѣнимъ Вашу дѣятельность на пользу дорогого всѣмъ намъ Перваго Женскаго Общества.

Предсѣдательница А. Шабанова, Вице-предсѣдательница А. Энгельгардтъ, И. Познанская, А. Засодимская, О. Андреева, А. Теркъ, Е. Чебышева-Дмитріева, А. Пѣшкова-Толивѣрова, Авилова, Е. Ильина, Секретарь, М. Лебедкина, Вѣра Синягина-Лиліенфельдтъ, И. Гриневская, А. Гамбургеръ, Кн. Волконская, Е. Озерова, С. Шахова, Сер. Ремизова, С. Эллисъ, М. Волкова, Евг. Линдквистъ, Л. Храповицкая, А. Н. Тыртова, М. Никольская, М. Сушинская, Е. Сытина, А. Михайлова, Ю. К. фонъ-Бодунгенъ, Н. А. Герардъ, За М. Г. Сазонову, Е. И. Апостолопуло, В. Г. Габбе, Е. Казакевичъ-Стефановская, Е. Багаева, Е. Арутинова, Татьяна Майзель, Л. Н. Турчанинова, М. Ахновская, Е. Алексѣева, Eunice Parke Detweiler, К. Мажневская, В. Остафьева, за А. Попова, К. И. Ковалева, А. Бѣлова, Е. Мышлаевская, А. Кульчицкая, С. Лобода, Е. Ф. Безобразова, Л. Красильникова, А. Шеталова, А. Нисселовичъ, Е. Дюперронъ, М. Юханцова, С. Айдарова, А. Зеленская, Р. Кракова, Е. И. Розова, Е. Износкова, Яссакова, О. Сокова, Генріета Борисов. Цирусъ, С. Старынкевичъ, С. А. Кованько, Клавд. Лукашевичъ-Хмызникова, Н. Невротина, Алекс. Логинова-Погосская, И. Аріянъ, Е. Конева, Н. Варѳоломѣева, Л. Философова, Э. Вайнштейнъ, З. Булгакова, Н. Гатцукъ, Врачъ О. Рѣшетина, А. Грушевая, А. Писарева, М. Б. Аничкова, М. Н. Аничкова, В. Полянская, С. Филимонова-Зуева, М. Липманъ, Мар. Ник. Бурова, П. Виноградова, М. Читау, М. Карпова, В. П. Билибина, А. Г. Полянская, А. Кудрявцева, С. Якимова, О. Замшина, А. Морозова, Тансія Шлейферъ, С. Э. Комодзинская, С. Кирилина, С. Дехтерева, Евг. Корсакова, М. Паскевичъ, Е. Гарднеръ, А. Богаевская, Нат. Пивоварова, А. Доре, Б. Кокушкина, М. Бубнова, А. Глинская, Е. Бубнова, В. Панафидина, А. Шеталова, С. Васильева, О. М. Барацъ, М. Винокурова, Е. Барковская, Е. Рыжова, П. Стрепетова, Е. Мушкетова, Кн. Пр. Крапоткина, А. Гамазова, В. Росковшенко, О. П. Рикманъ, Г. І. Жакель, М. Стоюнина, Л. Стоюнина, Е. Истомина, О. Граве, А. Субботина, А. Бутовская, Н. Суворова, Е. Соловьева, Е. Коссиковская, Б. Г. Бичунская, Л. Тихоцкая, Е. Красильникова, А. А. Черкасова, О. А. Андреева, М. Степанова, Веберъ, Михневичъ, Николаева, М. Монтлевичъ, Гусакова, Е. Жерве, В. Рѣшетина, Кошевская, С. Яковлева, З. И. Павлова, А. И. Конецкая, Е. Никифорова, Е. В. Деморъ, Н. Долгова, А. Н. Тицъ, П. Тарновская, О. Рукавишникова, М. Сукачева, В. И. Билибина, О. А. Ленцъ, В. Н. Холшевникова, М. Ватсонъ, Л. Мальчевская, Е. Ада-

мовичъ, Л. Е. Смирнова, Е. Липева, Ев. Андреева, К. А. Бѣлковская, М. Стронская, Е. Небесная, Башилова, С. Тымовская, Е. Боголюбова, В. П. Шкотъ, Н. Перепелицына, А. Цыхановичъ, Н. Адамюкъ, А. Нордштейнъ, А. Свѣчина, B. Diserens, С. Пашкевичъ, С. Яфа, А. Надѣина, М. Сперанская, Э. Поперечная, З. Протасова, З. Ахматова, Ек. Блюменфельдтъ, Л. Солодилова, Л. Френцъ, О. М. Мижуева, В. Готлибъ, А. де-Веллій-Андреевская, С. Старынкевичъ, Ю. Иванова, Б. Кобецкая, С. Л. Адикаевская, М. Н. Кобецкая, Н. А. Рыбакова, А. Е. Семенова, Е. Буткевичъ, Ев. Авилова, А. Плетенева, Е. Т. Ли, М. К. Ли, В. Ф. Юзефовичъ, І. Арно, Е. Проскурнина, А. Таненбаумъ, А. Левина, А. Коссинская, Ю. Гедда, А. Таненбаумъ, Е. Пистолькорсъ, Е. Копыткина, С. Діевская-Орнатская, Н. Діевская, Марія Михневичъ, А. Шульговская, Н. Печковская, Х. Вріони, Е. Литвинова, М. Скобельцына, В. Никитина, Е. Табаровская, М. Козлова, А. Матисенъ, М. Д. Кетрицъ, Н. Д. Мельницкая, Е. Инясевская, Н. Писарева, Н. Невротина, М. Іосселіани, Е. Киль, К. Межневская, С. Зингеръ, М. Костромина, С. Дрейеръ, Л. Пыхачева, Ж. В. К. Улезко-Строганова, Ж. В. К. В. Волькенштейнъ, М. Даудерштедтъ, М. П. Клочковская, М. П. Островерхова, А. П. Рожественская, Е. Григоровичъ, Н. Сарнавская, Л. Лесевичъ, М. К. Молодцова, Е. Гребницкая, Ф. Паславская, Ю. Ленешинская, Е. Дуве, М. Чепурковская, А. В. Миронова, М. Рыдзевская, О. Обломіевская, Екат. Озерова, Е. Никонова, О. Н. Еремѣева, А. Пуцило, О. Фомина, Н. Андреева. Н. Журина, А. Гамазова, В. Бражникова, Л. Ваденюкъ, Л. Давыдова, А. Елфимова, Е. Дебогорій, Е. Гриммъ, В. Таубе, Л. Шапиръ, О. Федорова, М. Флоренсова, Е. Прозоркевичъ, А. Лебединская, М. Карпова, Г. де-Лафоссъ, М. Лучинская, Л. Мгеброва, З. Павлова, А. Алексѣева, С. Горвицъ, Н. Миничъ, Э. Буде, В. Гераспмова, Е. Чеканская, И. Теплова, Е. Пузино, Н. Н. Мельницкая, М. А. Карпова, С. О. Гонигъ, З. Петерсъ, А. Пушкарева, М. Безобразова, Л. Лукина, А. Энгельгардтъ, А. Попова, О. Касторская, В. П. Билибина, О. К. Богдановичъ, С. И. Лаврентьева, Б. Н. Дубровская, Ю. А. Росновская, А. Григорьева, З. Петрова, А. Фаресова, Е. Чебышева-Дмитріева, О. Фридляндская, П. Логинова, Ю. М. Вейнбергъ, Ф. Бобылева, Ек. Покровская, Е. Вольтке, В. Столярова, О. Степенева, Е. Колокольцова, Е. Васильева, Л. Моласъ, С. Ковачева, Е. Вояковская, Ф. Вейсенбергъ, С. Пржевальская, Л. Аболтина, В. Быкова, Е. Гарднеръ, О. Шапиръ, О. Камчатова, Л. Езерская, М. Никонова, М. Янова, Литтауэръ, М. Кошко, Н. Пуцилло, С. Сипягина, О. Гинзбургъ, З. Венгерова, С. Пуцилло, Н. Быкова, Э. Закъ, Н. В. Михайловская, И. Венгерова, А. Беллавина, М. Андреева, Т. Корнилова, М. Тимофѣева, А. Брюллова, Э. Померанцева, Л. Лыткина, N. A. M. Bouvier, Строева, А. Данилова, Елизавета Струве, Эмилія Отсолигъ, Н. Рожновская, М. Макарова, Ол. Звиногродская, Н. И. Орелкина, Л. Таубе, Н. Балласъ, Е. Лосская, Н. Манасеина, З. Булгакова, И. Шапиро, М. Холоднякъ, С. Старынкевичъ, О. Тизенгольтъ, И. Хрѣнова, Е. Федосьева, Молоховецъ, А. Н. Лебедева, М. А. Попова, С. А. Гулишамбарова, В. С. Костина, Е. А. Болтянская, М. Воропонова, Л. К. Анкудинова, С. Аметистова, Е. Хорошкевичъ, П. Бартенева, М. Д. Михайловская, М. Покровская, О. Грунке, Н. Теплова, Н. Бувье, Ан. Яковлева, Е. Дебогорій, А. Каменская, С. Тизенгольтъ.

8b. МАСТЕРСКАЯ ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ ПРИ Р. Ж. В.-Б. О-ВѢ.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна.

Давно и хорошо извѣстны всѣмъ Ваша горячая отзывчивость на всѣ живыя общественныя стремленія, Ваша сердечная готовность протянуть руку помощи

нуждающимся въ ней, а такъ какъ ихъ больше всего среди женщинъ, то Вы и отдались всей душой дѣлу открытія болѣе широкихъ путей къ духовной и матеріальной независимости ихъ. Ваше имя занесено уже въ лѣтопись русскаго женскаго просвѣщенія, но оно должно быть также упомянуто первымъ и въ исторіи организаціи трудовой помощи интеллигентнымъ женщинамъ за устройство для нихъ швейной артельной мастерской 30 лѣтъ тому назадъ. Когда возникла мысль объ открытіи при нашемъ Женскомъ Обществѣ Мастерской дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ съ курсами кройки и шитья, для доставленія заработка интеллигентнымъ женщинамъ, немогущимъ, въ силу различныхъ обстоятельствъ, добывать себѣ средства къ существованію педагогическимъ или другимъ какимъ либо научно-профессіональнымъ трудомъ, Вы немедленно откликнулись на это дѣло и вошли въ число учредительницъ Мастерской, помогая ея осуществленію денежными средствами и неизмѣнно сердечнымъ и дѣятельнымъ къ ней участіемъ. За это дорогое намъ и теплое участіе всѣ мы, учредительницы Мастерской, какъ отъ себя, такъ и отъ лица получающихъ въ ней заработокъ, пришли сегодня, въ день сорокалѣтняго торжества Вашей общественной дѣятельности, засвидѣтельствовать Вамъ, дорогая и глубокоуважаемая Анна Павловна, нашу горячую душевную признательность и сказать Вамъ, что, не боясь трудовъ и разочарованій, мы будемъ продолжать работу вмѣстѣ съ Вами, одушевляемыя Вашей вѣрой и любовью, которыя преодолѣваютъ всѣ препятствія.

Е. Багаева, К. Жайковская, Е. Харинская, Е. Вольтке, Е. Рыжова, Л. Арно, Л. Моласъ, Е. Мышлаевская, В. Деханова, О. Замишина, Е. Дюперронъ, А. Доре, А. Кудрявцева, Е. Ласская, В. Екимова, Е. Литвинъ, М. Шестакова, Д. Лебедкина, А. Нивинская, П. Масляникова, А. Нокшасъ, М. Ковальчукъ, В. Павлова.

8с. ПЕРВОЕ ЖЕНСКОЕ ОБЩЕЖИТІЕ ПРИ Р. Ж. В.-Б. О-ВѢ.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Въ день празднованія Вашей сорокалѣтней плодотворной общественной дѣятельности, посвященной прежде всего служенію интересамъ русской женщины, позвольте и намъ — членамъ Комитета и лицамъ, живущимъ въ первомъ Женскомъ Общежитіи, обязанномъ своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ, Вашимъ неустаннымъ заботамъ о немъ — высказать чувства безпредѣльнаго уваженія, глубокой благодарности и искренней любви, которыя всѣ мы питаемъ къ Вамъ.

Поставя завѣтомъ всей своей дѣятельности девизъ: «Сила въ любви и единеніи», Вы проводили завѣтъ этотъ во всей его чистотѣ въ жизни и доказали на дѣлѣ, что принадлежите къ тѣмъ рѣдкимъ, особенно въ настоящее время, людямъ, у которыхъ слово и дѣло всегда идутъ рука объ руку.

Первое Общежитіе, желая навсегда сохранить въ своей памяти этотъ дорогой для насъ день, обращается къ Вамъ съ просьбой разрѣшить ему помѣстить у себя Вашъ портретъ, который постоянно напоминалъ бы о прекрасномъ девизѣ, руководившемъ Вами всегда въ жизни: «Сила въ любви и единеніи».

Е. А. Дебогорій, М. Ольхина, Е. Рыжова, Е. Вольтке, М. Карпова, С. Якимова, С. Пржевальская, С. Ремизова, А. Кудрявцева, В. Юзефовичъ, В. Бражникова, Е. Пистолькорсъ, Л. Аболтина, А. Лопатина, Е. Юфимцева, О. Федорова, А. Беллавина, Т. Алексѣева, Жанна Штейнъ, А. Григорьева, А. Лачинова, Анна Иващенко, Р. Денисова, Е. Буткевичъ, А. Здановская, Е. Пивоварова, Е. Строганова, Е. Афанасьева, Д. Липихина, А. Аленева, М. Кейзеръ, Е. Попова, О. Бо-

роздина, А. Бѣлова, Е. Кобро, Е. Колокольцева, Elisabeth J. Stoney, Евгенія Шляховская, В. Григорьева, А. Шаристанова, С. Бенингъ, А. Елецъ, А. Г. (не разобр.), Е. Черневская, М. Шнокъ, Л. Клодницкая, С. Баркова, Е. Кокшарова, С. Македонская, С. Богомолова, Е. Платонова.

8d. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ПРИ Р. Ж. В.-Б. О-ВѢ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Благотворительность всегда была особенно близка Вашему сердцу. Васъ влечетъ всюду, гдѣ надо помочь, утѣшить, ободрить. Вы приняли дѣятельное, горячее участіе въ возникновеніи нашего Благотворительнаго Отдѣла и не перестаете интересоваться имъ. Отдѣлъ гордится тѣмъ, что видитъ Васъ въ числѣ своихъ членовъ, и съ особеннымъ энтузіазмомъ и сердечностью привѣтствуетъ Васъ въ торжественный и радостный день сорокалѣтія Вашей общественной дѣятельности.

С. Старинкевичъ, А. Плетнева, О. Андреева, Е. Жерве, А. Николаева, Е. Михневичъ, М. Карпова, К. Веберъ, Авилова, Будкевичъ, С. Яковлева, О. Кошевская, Н. Иванова, Лебединская.

8e. БИБЛІОТЕКА И ЧИТАЛЬНЯ ПРИ Р. Ж. В.-Б. О-ВѢ.

Глубокоуважаемая и горячо любимая Анна Павловна.

Въ день сорокалѣтняго юбилея Вашей плодотворной дѣятельности мы, сотрудницы по библіотекѣ и читальнѣ Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества, счастливы, что можемъ привѣтствовать Васъ и выразить Вамъ нашу глубокую благодарность за то, что Вы дали возможность Обществу осуществить мечту объ устройствѣ собственной библіотеки и читальни.

Повѣрьте, дорогая Анна Павловна, что участіе Ваше въ любимомъ нами дѣлѣ заставляетъ насъ постоянно вспоминать Ваше имя съ чувствомъ глубокой любви и признательности.

Имя Ваше, Анна Павловна, такъ тѣсно связано съ библіотекой и читальней, что Вы не можете отказать намъ въ нашей просьбѣ принять званіе почетнаго члена библіотеки и читальни.

В. Москалева, О. Обломіевская, А. Попова, Б. Кобецкая, П. Аріянъ, Б. Дубровская, В. Ревковская, Н. Мельницкая, В. С. Костина, Ю. Росновская, Е. Табаровская, Н. Курнандъ, Н. Пивоварова, Е. Самборская, Ек. Покровская, Е. Сытина, Е. Вольтке, Н. Андреева, А. Левина, В. Можейко, В. Столярова.

8f. МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОКЪ ПРИ Р. Ж. В.-Б. О-ВѢ.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Три года тому назадъ, 22 февраля 1898 года, въ день перваго вечера только что организованнаго тогда Музык.-Литер. Кружка, Вы сдѣлали намъ честь, прославъ на мое имя Вашу визитную карточку со слѣдующею надписью: «Очень сочувствую Вашему милому Кружку, говорю ему: «Богъ помочь»!

Такъ позвольте же теперь намъ, представительницамъ Распорядительнаго Комитета Кружка, глубоко оцѣнившаго Ваше доброе напутственное слово при первой попыткѣ нашей товарищеской артистической работы, сказать Вамъ теперь также, въ свою очередь, отъ всей души, отъ всего сердца: «Богъ помочь» Вамъ, дорогая Анна Павловна, во всей Вашей и послѣдующей широкой обще-

ственной дѣятельности, «Богъ помочь» Вамъ на пользу всѣхъ нуждающихся, на утѣшеніе всѣхъ несчастныхъ, на развитіе и процвѣтаніе женскаго дѣла въ Россіи—и разрѣшите намъ, разъ уже Вы сдѣлали намъ честь, вступивъ послѣднее время въ составъ членовъ нашего Кружка, гордиться Вами, какъ почетнымъ членомъ его.

Подпись

9. ОБЩЕСТВО ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ И ДРУГИХЪ ПОСОБІЙ НУЖДАЮЩИМСЯ ЖИТЕЛЯМЪ СПБ.

Достоуважаемая Анна Павловна!

Въ 1861 году Высочайше утвержденъ уставъ Общества доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ С.-Петербурга. Сначала слабое, безъ опредѣленныхъ средствъ, а нынѣ развившееся въ солидное учрежденіе, владѣющее двумя домами съ населеніемъ болѣе 550 человѣкъ, имѣющее отдѣльныя учрежденія: Городское Училище, Дѣтскій Садъ, Ремесленное отдѣленіе, Пріютъ, Богадѣльню, Дешевую столовую, Швейную мастерскую, Пріемный покой, Общежитіе для рабочихъ, Школьную дачу въ Дудергофѣ для бѣдныхъ и больныхъ дѣтей — Общество встало на твердыя ноги и не только доставляетъ дешевыя и безплатныя помѣщенія, но и предоставляетъ своими благотворительными учрежденіями постоянную и существенную помощь бѣдному трудящемуся населенію столицы. Анна Павловна!—вѣдь это Ваше дѣтище: Вы были основательницей нашего Общества и не только главной руководительницей въ его слабые еще силами годы, но и до сихъ поръ продолжаете участвовать въ дѣятельности Общества: нѣтъ ни одного существеннаго въ жизни его вопроса, въ обсужденіи котораго Вы не принимали бы живаго участія. Вмѣстѣ съ истекшимъ сорокалѣтіемъ Вашей благотворительной дѣятельности истекло и сорокалѣтіе существованія нашего Общества. Вотъ почему Комитетъ Общества, воодушевленный самыми искренними чувствами, бьетъ челомъ Вамъ въ начавшійся 41-й годъ своей и Вашей дѣятельности и молитъ Бога продлить Вашу свѣтлую жизнь на радость и утѣшеніе сотнямъ бѣдняковъ, получающимъ существенную помощь въ устроенныхъ Вами благотворительныхъ учрежденіяхъ.

22-го апрѣля
1901 г.

Предсѣдательница Общества О. Баранова, Помощница Предсѣдательницы З. Неклюдова. Почетный Членъ Общества О. Рукавишникова. Члены Комитета: Е. Чихачева, С. Лыжина, Е. Ухина, Бар. С. Притвицъ, И. Зараковскій, Д. Кетрицъ, М. Маркова, Е. Кукель, А. Росовскій, Дм. Гуслистый, С. Неклюдовъ, А. Красовскій, В. Венедиктова, Л. Зеленая, М. Алексѣевъ, Н. Трегубовъ. Членъ Комитета и Секретарь: И. Смирновъ.

10. ОБЩЕСТВО ОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИНЫ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна.

Въ сегодняшній день исполнившагося сорокалѣтія служенія Вашего на общественномъ поприщѣ, Общество Охраненія Здоровья Женщины считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить чувства особенно горячей симпатіи къ

тѣмъ Вашимъ начинаніямъ по охраненію здоровья трудящихся женщинъ, которыя вошли въ задачи основанныхъ Вами: «Общества дешевыхъ квартиръ», «Общежитія при Высшихъ Женскихъ Курсахъ» и «Общежитія при русскомъ Женскомъ взаимно-благотворительномъ Обществѣ» — учрежденій по цѣли родственныхъ нашему Обществу.

Привѣтствуя Васъ въ столь знаменательный день, просимъ принять наши искреннія пожеланія Вамъ здоровья и силъ на многія и многія лѣта!

С.-Петербургъ
22-го апрѣля 1901 г.

Предсѣдательница М. Волкова. Члены Правленія: Е. Кошкина, С. Сокова, Е. Ильина, А. Черкасова, С. Будагова, А. Копецъ, А. Ягнъ, В. Мерцъ, Е. Чебышева-Дмитріева, Н. Гатцукъ. Члены Ревизіонной Ком.: О. Сокова, И. Познанская, И. М. Римская-Корсакова.

11. ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНЪ-ВРАЧЕЙ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна, Совѣтъ Общества Взаимной Помощи Женщинъ-Врачей привѣтствуетъ Васъ отъ имени членовъ Общества въ день празднованія юбилея Вашей сорокалѣтней общественной и благотворительной дѣятельности.

Имя Ваше тѣсно связано съ лучшими страницами исторіи женскаго движенія въ Россіи; оно, вмѣстѣ съ именами первыхъ піонерокъ шестидесятыхъ годовъ, ратовавшихъ за умственную и трудовую равноправность женщины, всегда будетъ жить въ памяти тѣхъ, кому дорога и близка идея развитія женской самостоятельности. Русскія женщины, получившія высшее медицинское образованіе и занявшія въ обществѣ прочное положеніе самостоятельныхъ работницъ, питаютъ чувства глубокаго уваженія и благодарности къ этимъ энергичнымъ просвѣщеннымъ дѣятельницамъ, неустанно боровшимся за право доступа русской женщинѣ къ высшему образованію.

Вы, глубокоуважаемая Анна Павловна, занимали и продолжаете занимать между ними выдающееся положеніе. Позвольте же женщинамъ-врачамъ принести Вамъ сердечныя поздравленія и выразить Вамъ искреннія пожеланія, чтобы судьба еще на многіе годы сохранила бы Ваши силы на служеніе тѣмъ гуманнымъ и просвѣтительнымъ идеямъ, которыя легли въ основаніе Вашей неутомимой, плодотворной, сорокалѣтней общественной дѣятельности.

Члены Совѣта Общества Взаимной помощи Женщинъ-Врачей: Е. Козакевичъ-Стефановская, Р. Павловская, Н. Драгневичъ, Софія Шмеманъ, Зинаида Ельцына. Члены Общества: З. Петерсъ-Михайловская, П. Тарновская.

12. ОБЩЕСТВО «ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ».

Душевночтимая и дорогая
Анна Павловна!

Русскій народъ — своеобразный и мѣткій въ своихъ рѣчахъ, когда обращается къ дорогому любимому человѣку, называетъ его «Красное солнышко»; въ этихъ двухъ словахъ и вся нѣжность чувства говорящаго и вся привлекательность того, къ кому они обращены. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть

лучше солнышка: всегда оно ласкаетъ, грѣетъ, живитъ. Такимъ солнышкомъ всегда и вездѣ были Вы, наша дорогая, наша милая Анна Павловна. Нѣтъ такого начинанія русскихъ женщинъ, гдѣ бы Вы не явились, чтобы создать, устроить, вдохновить, одушевить, всюду внести свою любовь, участіе, животворную силу.

И на нашемъ маленькомъ Обществѣ «Дѣтская Помощь» отразилась Ваша безконечная доброта, Ваше сердечное сочувствіе, Ваша дѣятельная помощь. Мы счастливы назвать себя Вашими товарищами, счастливы высказать Вамъ нашу искреннюю любовь.

И мы не только любимъ Васъ, мы гордимся Вами. Вы намъ чудный примѣръ чуткой непосредственной отзывчивости и доброты до самоотверженія. Дайте же глубоко поклониться Вамъ и будьте долго, долго среди насъ свѣтлымъ, теплымъ лучемъ, «Краснымъ солнышкомъ».

Предсѣдательница Правленія Поликсена Стасова, Ю. Щепкина, Ю. Павлова, М. Ольхина, А. Усова, А. Костылева, А. Гаврилова, Я. Цытовичъ, К. Волькенштейнъ, Ал. Небольсинъ, В. Никольская, С. Ка... (не разобр.), Эмилія О... (не разобр.), М. Соколовская, Е. Мерцъ, А. Талышина, В. Бражникова, К. Окунева, С. Евдокимова, Л. Погожева, М. Коптева, Н. Перепелицына, В. Мельгунова, Е. Канъ, М. Стасова, Э. Киль, Е. Сабурова, С. Ауэрбахъ, Б. Лик... (не разобр.), Н. Зарубина, Л. Таганцева, В. Евдокимовъ, С. Горвицъ, Ек. Дрентельнъ, Я. Жуковская, Л. Ольхина, Н. Перепелицынъ, Елена Антокольская, Н. Пивоварова, А. Лей, З. Коптева, Н. Вѣтвѣницкая, Е. Пистолькорсъ, Аріянъ, А. Гуревичъ, Е. Те... (не разобр.).

13. ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О МОЛОДЫХЪ ДѢВУШКАХЪ.

Съ особенной радостью участвуетъ наше молодое общество въ сегодняшнемъ торжествѣ и привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ, глубокоуважаемая Анна Павловна, одну изъ самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятельницъ.

За послѣдніе сорокъ лѣтъ каждое явленіе нашей общественной жизни, каждый отдѣльный дошедшій до Васъ случай горя и нужды — находили всегда отзвукъ въ Вашемъ чуткомъ сердцѣ. Всюду внося неустанные труды, энергію, безконечную доброту и дѣятельную любовь къ ближнему, Вы, не щадя себя, торопились дѣлать добро. И теперь Вы продолжаете работать все съ тѣмъ же юношескимъ рвеніемъ, все съ тою же беззавѣтною любовью къ людямъ.

Если въ теченіе Вашей плодотворной общественной дѣятельности и бывали тяжелыя минуты, то воспоминанія о нихъ, быть можетъ, хотя нѣсколько изгладятся сегодня, когда Вы видите вокругъ себя представителей столькихъ обществъ: однихъ такъ много обязанныхъ Вамъ своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ—и другихъ болѣе юныхъ—для членовъ которыхъ Вы, дорогая Анна Павловна, служите—и мы горячо вѣримъ—еще долгіе годы будете служить яркимъ и свѣтлымъ примѣромъ для ихъ общественной дѣятельности.

Члены комитета: А. Арцимовичъ, Ф. Терская, Н. Срезневская, О. Вознесенская, А. Кадьянъ, Г. Эйхе, М. Покровская, О. Каменская, В. Тарновская, бар. Нольде, О. Энденъ, А. Рагозина, А. Никитина, Ел. Гердзей, Н. Вѣтвѣницкая, В. Щербачева, Н. Четверухина, В. Четверухина, В. Ельцина, Н. Борейша, М. Бубнова, Л. Коренева, А. Волкова, Ю. Павлова, Л. Грамматчикова, Н. Родіонова, Ю. Гедда, М. Мельгунова, З. Останкова, С. Соколова, А. Предтеченская, О. фонъ-Лейнъ, Н. Яблонская, Н. Рыбина, М. Неболсина, А. Штакельбергъ, М. Девель, О. Пистолькорсъ, О. Кобеляцкая, А. Хрусталева, А. Игнатьева, В. Фадѣева, Е. Арцимовичъ, З. Коптева, С. В. Арцимовичъ, Нат. Пивоварова, Н. Имшенецкая.

14a. ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ.

Высокочтимая Анна Павловна!

Что выразить Вамъ отъ имени Общества бѣдныхъ и больныхъ дѣтей, — Вамъ, посвятившей жизнь благу русской женщины, — улучшенію условій ея жизни, обезпеченію за нею широкой образовательной подготовки, что выразить, какъ не одно безграничное сочувствіе.

Всѣ мы, хотя и различно, работаемъ надъ выполненіемъ одной задачи. Примѣромъ своего воодушевленнаго служенія Вы ободряете всѣхъ насъ. Примите же и отъ нашего Общества выраженіе глубокой благодарности за все сдѣланное Вами добро.

Другіе лучше меня охарактеризовали плодотворную дѣятельность Вашу. Мнѣ остается просить Васъ принять искреннія пожеланія на много лѣтъ радостной и успѣшной работы для дорогого дѣла, и сердечно поздравить Васъ.

Предсѣдательница Е. Сабурова.

14b. ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ.

Милостивая Государыня и глубокоуважаемая
Анна Павловна.

Несвоевременность дошедшаго до насъ свѣдѣнія о днѣ сорокалѣтняго юбилея Вашей благотворительно-общественной дѣятельности лишила насъ нижеподписавшихся членовъ Коломенско-Адмиралтейскаго отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ, высокаго удовольствія выразить Вамъ, въ самый день юбилея, присущія всѣмъ намъ чувства глубокаго уваженія и искренней признательности къ особѣ Вашей.

Сегодня, на первомъ послѣ юбилейнаго дня очередномъ засѣданіи, возстановляя въ нашей благодарной памяти Вашу благотворную дѣятельность по нашему отдѣлу, льстимъ себя надеждою, что настоящее, хотя и запоздавшее, привѣтствіе будетъ Вами принято со свойственною Вамъ снисходительностью.

Глубокоуважаемая Анна Павловна! Ваше, нынѣ громкое и дорогое всей Россіи, имя служило украшеніемъ, къ гордости нашей, списка членовъ Коломенскаго Отдѣла въ первые годы его существованія, и если позднѣе, за переѣздомъ Вашимъ въ другую часть города, Вы уже не могли принимать прежняго близкаго участія въ судьбѣ бѣдныхъ дѣтей Коломны, то живая связь Ваша съ нашимъ Отдѣломъ не была однакожъ нарушена. Предсѣдатель нашъ, пользуясь широкимъ гостепріимствомъ Вашимъ въ тѣ годы, когда въ его мысляхъ зарождалась идея объ открытіи въ столицѣ первой дѣтской столовой, черпалъ, какъ намъ хорошо извѣстно, изъ глубокаго источника Вашей благотворительной опытности многія высокополезныя руководящія указанія. Эти драгоцѣнныя указанія были положены въ основу дѣйствующаго донынѣ положенія о Дѣтской Столовой въ память чуднаго событія 17-го Октября 1888 года, одиннадцатая годовщина которой, 22-го Апрѣля 1901 года, счастливо совпала съ днемъ Вашего юбилея. Вслѣдъ за своимъ открытіемъ Столовая видѣла Васъ въ первомъ своемъ скромномъ помѣщеніи и въ памяти первыхъ ея попечителей навсегда запечатлѣлись Ваши добрыя, сердечныя пожеланія успѣховъ возникавшему учрежденію. Въ настоящее время Столовая отпускаетъ ежедневно свыше 200 безплатныхъ обѣдовъ, содержитъ убѣжище на 60 безплатныхъ же приходящихъ учениковъ и съ прошлаго года положила начало интернату для безпріютныхъ дѣтей.

Такихъ успѣховъ Столовая достигла безъ всякихъ субсидій и крупныхъ пожертвованій, а потому она справедливо относитъ извѣстную ихъ долю къ тѣмъ искреннимъ, отъ сердца выраженнымъ пожеланіямъ, которыя слышали отъ Васъ лично ея первые попечители.

Дозвольте же нынѣ всѣмъ намъ, усернымъ почитателямъ Вашимъ, связать навсегда Ваше по заслугамъ громкое имя съ нашею скромною «Дѣтскою Столовою» и считать Васъ отнынѣ ея почетною попечительницею.

Члены Коломенско-Адмиралтейскаго Отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ: Н. Мамонтовъ, П. Борисова, М. Осинина, А. Ротъ, А. Осининъ, Н. Бубнова, К. Варенцова, Петръ К... (не разобр.), А. Владиславлевъ, В. Гетцъ, А. Эллисонъ, В. Н. Мамонтовъ.

15. ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ ВЪ РОССІИ.

Многоуважаемая Анна Павловна.

Въ знаменательную для исторіи человѣчества пору, когда Александръ II призвалъ къ разумной жизни великій русскій народъ, Вы отъ имени русскихъ женщинъ откликнулись на его зовъ и, окруженная сонмомъ пылкихъ и благородныхъ людей, указали имъ сразу путь къ свѣту, образованію и наукѣ, котораго ощупью искали самые просвѣщенные народы Запада. Сколько дивныхъ воспоминаній связано съ именемъ Владимірскихъ Курсовъ, изъ которыхъ вышло самосознаніе русской женщины и съ тѣхъ поръ, какую борьбу Вы мужественно вели за ея право на ученіе и какое торжество для Васъ видѣть сегодня плоды Вашей сорокалѣтней дѣятельности. Изъ тѣхъ, которые принялись за дѣло впервые съ Вами, увы, остались немногіе, и Вы напрасно ищете глазами самую дѣятельную и горячую Вашу сподвижницу; но обильная жатва посѣяннаго вмѣстѣ зерна, напоминая намъ о тѣхъ, которыхъ не хочется забыть, и возбуждая въ насъ не тихую грусть, а чувства добрыя и сильныя, усугубляетъ наше удивленіе Вашей плодотворной и неустанной дѣятельности. И мы, дѣти пріютившагося въ тѣни русской державы племени, работники на томъ же поприщѣ, мы проникнуты благоговѣніемъ къ Вамъ. Вы сумѣли сочетать въ себѣ высокіе замыслы образованія женщинъ съ материнскою заботливостью о бѣдныхъ, и широкіе взгляды на общественную жизнь съ трогательною любовью ко всякому страждущему существу. На поднятомъ Вами знамени красуется слово «знаніе», а въ Вашемъ сердцѣ запечатлѣно слово «человѣчество». За все, что Вы, не щадя силъ въ борьбѣ съ предразсудками, сдѣлали на пользу нашихъ сестеръ и дочерей, мы приносимъ Вамъ нашу задушевную признательность, и не мы одни въ Россіи будемъ благословлять Ваше имя.

Комитетъ: Г. Гинцбургъ, Д. Гинцбургъ, М. А. Варшавскій, М. Винаверъ, М. Кулишеръ, А. Таненбаумъ.

16. ОБЩЕСТВО СОДѢЙСТВІЯ ЖЕНСКОМУ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Высокочтимая Анна Павловна!

Сегодня необыкновенный юбилей, знаменательное событіе! Русское общество чествуетъ не военнаго героя, не служебнаго дѣятеля, не великаго ученаго, артиста

или писателя, оно чествуетъ въ лицѣ Вашемъ—просто человѣка въ высокомъ значеніи этого слова, человѣка, носителя идей добра, любви и просвѣщенія!

Въ продолженіе сорока лѣтъ Вы, руководимая единственно этими идеями, непрерывно работаете на нивѣ общественной; всякое живое дѣло, клонящееся къ человѣческому благу, встрѣчаетъ въ Васъ искреннее сочувствіе и дѣятельную помощь. Не станемъ перечислять всѣхъ учрежденій, въ созиданіи и развитіи которыхъ Вы принимали участіе, посвящая общественной работѣ не только свой досугъ, но часто лишая себя необходимаго отдыха. Люди, обиженные и загнанные судьбой, имѣли къ Вамъ свободный доступъ и смѣло шли въ надеждѣ встрѣтить поддержку и утѣшеніе; они дѣйствительно получали ихъ и ласковымъ словомъ, и защитой, и помощью. Ваше сердце, казалось, вмѣщало неизсякаемый источникъ любви! И теперь, оно, какъ прежде, открыто для добра и истины; не измѣнили его ни жизненныя невзгоды, ни неизбѣжныя разочарованія, ни время!

Съ самаго начала Вашей дѣятельности и до сего дня Вы стремитесь улучшить и облегчить положеніе женщины и, глубоко проникнутая убѣжденіемъ, что главнымъ условіемъ духовной и матеріальной независимости служитъ просвѣщеніе и знаніе, Вы принимаете самое дѣятельное участіе въ развитіи и насажденіи женскаго образованія въ Россіи. И наше молодое общество, открытое только два года тому назадъ, гордится честью имѣть Васъ въ числѣ своихъ учредителей и дѣятельныхъ сочленовъ. Въ ознаменованіе настоящаго юбилея Вашего, въ благодарность за плодотворную дѣятельность на пользу женскаго образованія и всегдашнее вниманіе Ваше къ задачамъ Общества, Совѣтъ рѣшилъ предложить Общему Собранію учредить стипендію Вашего имени на устраиваемыхъ лѣтомъ женскихъ сольско-хозяйственныхъ курсахъ. Этотъ фактъ можетъ лишь въ самой незначительной долѣ служить проявленіямъ того глубокаго уваженія и искренней любви, которыми мы преисполнены къ Вамъ, глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Живите-же и благоденствуйте еще долгіе, долгіе годы на пользу и радость всѣхъ истинно Васъ любящихъ и Вами любимыхъ русскихъ людей!

Предсѣдатель Совѣта И. Стебутъ. Товарищъ Предсѣдателя Н. Долгова, М. Мушкетова, П. Суринъ, П. Пахомовъ, Е. Барановская, Е. Маляревская, И. Клингенъ, С. Платоновъ, Е. Калачева, Е. Гедда.

17. ОБЩЕСТВО ДЛЯ УСИЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЖЕНСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ИНСТИТУТА.

Позвольте намъ, глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна, привѣтствовать Васъ отъ Общества для усиленія средствъ Женскаго Медицинскаго Института въ сегодняшній торжественный день 40-лѣтія Вашей высокополезной, знаменательной общественной дѣятельности, которой мы въ теченіе многихъ лѣтъ имѣли счастіе быть свидѣтелями.

Ровно сорокъ лѣтъ исполнилось въ февралѣ текущаго года съ утвержденія перваго общества, задуманнаго и основаннаго Вами въ 1861 году—первое общество на почвѣ благотворительности, которой Вы такъ самоотверженно съ тѣхъ поръ и понынѣ предавались, дорогая Анна Павловна.

Съ тѣхъ поръ Вы учреждали и проводили въ жизнь множество другихъ обществъ и положили основу многимъ благимъ начинаніямъ на почвѣ не только благотворительности, но, главнымъ образомъ, на почвѣ развитія и образованія русской женщины.

Въ шестидесятыхъ годахъ Вы приняли горячее участіе въ устройствѣ Владимірскихъ курсовъ; Вы вскорѣ затѣмъ вмѣстѣ съ госпожами Конради, Трубниковой и Стасовой положили основаніе Бестужевскимъ курсамъ, нынѣ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

Много приходилось переживать Вамъ за это время волненій, дорогая Анна Павловна, такъ какъ на почвѣ Вашей разносторонней гуманитарной дѣятельности не все шло гладко и плавно; напротивъ, встрѣчалось множество препятствій, препонъ и огорченій. Но вы все это преодолѣвали, не теряя Вашей бодрости духа и необычайной энергіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вы никогда не отрѣшались отъ одного рѣдкаго индивидуальнаго качества, Вамъ присущаго, Вашей сердечной доброты и ясной привѣтливости, согрѣвающей, обдряющей несчетное число лицъ, обращающихся къ Вамъ со всевозможными невзгодами и жизненными затрудненіями и всегда уходящихъ отъ Васъ утѣшенными и примиренными. Вы вносили частичку любви въ каждое дѣло, начинаемое Вами, и предавались ему беззавѣтно всею душою,—и вслѣдствіе этого, быть можетъ, дѣятельность Ваша всегда увѣнчивалась успѣхомъ.

Любовь къ человѣчеству воодушевляла всю Вашу жизнь. Вы не только благотворили по принципу, но Вы любили тѣхъ, кому помогали. Съ другой стороны, энергія, искренность и горячность, съ которой Вы шли къ намѣченной цѣли, сообщались другимъ, убѣждали ихъ, и не разъ Вамъ удавалось обращать Вашихъ противниковъ въ поборниковъ проводимыхъ Вами начинаній.

Такъ, нельзя не вспомнить того горячаго участія, которое Вы выказали въ тяжелую годину закрытія бывшихъ Врачебныхъ Женскихъ Курсовъ въ 1882 году. Сколько трудовъ, сколько хлопотъ, сколько ходатайствъ было предпринято Вами, дорогая Анна Павловна, равно какъ и Вашимъ незабвеннымъ Супругомъ, котораго Вы сумѣли всецѣло расположить въ пользу Женскаго высшаго медицинскаго образованія; и, конечно, нынѣ существующій Женскій Медицинскій Институтъ, возродившійся изъ Врачебныхъ женскихъ Курсовъ семидесятыхъ годовъ, во многомъ обязанъ Вашему содѣйствію, глубокоуважаемая Анна Павловна, и въ лѣтописяхъ своихъ всегда сохранитъ Ваши имена. Позвольте же намъ пожелать, дорогая Анна Павловна, чтобы послѣ столькихъ трудовъ на пользу высшаго образованія русской женщины, Вы теперь продолжали бы лицезрѣть плоды Вашихъ рукъ,— а плоды эти не малы: скромная квартирка о 4-хъ комнатахъ на Пескахъ, въ которой Вы пріютили первыхъ 5 жилички «Дешевыхъ квартиръ» въ 1861 году, нынѣ превратилась въ роскошные каменные, многоэтажные дома—собственность Общества Дешевыхъ Квартиръ, дающихъ теперь помѣщеніе, пищу и работу въ обширныхъ собственныхъ мастерскихъ сотнямъ семействъ; вечерніе «Владимірскіе Курсы» превратились въ прочное учрежденіе—«Высшихъ Женскихъ Курсовъ», насчитывающихъ одновременно около 1.000 слушательницъ, помѣщающихся въ собственныхъ домахъ, снабженныхъ лабораторіями и всѣми необходимыми научными пособіями; затѣмъ Врачебные Женскіе Курсы, послѣ 13-лѣтняго прозябанія, вновь воскресли къ жизни и прочно основались въ собственныхъ зданіяхъ «Женскаго Медицинскаго Института». Наконецъ, послѣднее лѣтище Ваше, на которое Вы также положили много трудовъ и здоровья—Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество нынѣ растетъ и процвѣтаетъ. Вообще, справедливость требуетъ замѣтить, что за послѣдніе 40 лѣтъ почти ни одно полезное общественное учрежденіе не возникало безъ Вашего существеннаго участія. Дай Вамъ Богъ еще много лѣтъ Вашей жизненной опытностью, мудрыми совѣтами и Вашимъ вѣчно юнымъ золотымъ сердцемъ содѣйствовать процвѣтанію всѣхъ тѣхъ капитальныхъ учрежденій, созданію которыхъ Вы такъ вѣско содѣйствовали.

Вамъ, глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна, выпала счастливая доля созерцать въ зрѣломъ возрастѣ *осуществленіе* стремленій и идеаловъ Вашей молодости.

Предсѣдатель Бар. Икскуль. Товарищъ Предсѣдателя. Члены Совѣта: Е. Барановская, проф. Н. Вельяминовъ, П. Тарновская, Л. Шанявская, А. Шанявскій, О. Пашутина, А. Кадьянъ, О. Рукавишникова, Борисъ Шапировъ, В. Тарновскій, О. Верховская.

22 апр. 1901 г.
С.-Петербургъ.

18. СОВѢТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ФРЕБЕЛЕВСКАГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ВОСПИТАНІЮ.

Милостивая Государыня
Анна Павловна.

Многосторонняя, непрерывная и плодотворная сорокалѣтняя дѣятельность Ваша на общественномъ поприщѣ не можетъ не возбуждать чувствъ искренняго и глубокаго уваженія во всѣхъ, кому близки и дороги русскіе общественные интересы.

С.-Петербургское Фребелевское Общество особенно высоко цѣнитъ труды, посвященные Вами живому дѣлу воспитанія дѣтей въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда въ душу ребенка падаютъ первыя сѣмена добра и правды.

Дѣтскіе сады, открытые Обществомъ дешевыхъ квартиръ, во главѣ котораго Вы стояли, были одними изъ первыхъ безплатныхъ садовъ для бѣдныхъ дѣтей не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи.

Привѣтствуя Васъ въ этотъ знаменательный для Васъ день, Совѣтъ С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы русское общество еще многіе годы видѣло Васъ въ числѣ своихъ передовыхъ работницъ.

Предсѣдательница: О. Клокова. Члены Совѣта: А. Тургенева, Ф. Стомма, Д. Энденъ, П. Пыхачевъ.

V. ПОСТАНОВЛЕНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

1. Постановленіе Новоржевскаго Земскаго Собранія объ учрежденіи въ Псковской учительской семинаріи стипендіи имени А. П. Философовой.

2. Постановленіе Общаго Собранія О-ва для доставленія средствъ В. Ж. К. стипендіи имени А. П. Философовой.

3. Объ учрежденіи при Р. Ж. В.-Б. О. кровати имени А. П. Философовой.

4. Объ избраніи А. П. Философовой почетнымъ членомъ этическаго кружка при Р. Ж. В.-Б. О.

5. Объ избраніи въ собраніи 18 апр. 1911 г. А. П. Философовой почетнымъ членомъ Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію.

6. Постановленіе Общаго Собранія Петербургскихъ Присяжныхъ повѣренныхъ.

1.

ЗЕМСТВО

НОВОРЖЕВСКАЯ
УѢЗДНАЯ
ЗЕМСКАЯ УПРАВА
ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

25 октября 1901 года.
№ 4437.

г. Новоржевъ.

Вдовѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника
Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Въ вечернемъ засѣданіи Новоржевскаго Земскаго Собранія 27 сентября текущаго года (пунктъ 24 журнала) было прочтено Ваше письмо, въ отвѣтъ на посланный отъ Новоржевскаго Земства ко дню Вашего юбилея адресъ и затѣмъ Предсѣдатель Управы предложилъ Собранію ознаменовать выдающуюся Вашу общественную дѣятельность хотя отчисленіемъ извѣстной ежегодной, постоянной суммы на стипендію Вашего имени въ Псковской Учительской Семинаріи.

Собраніе, принявъ письмо къ свѣдѣнію, единогласно постановило: учредить въ Псковской Учительской Семинаріи стипендію Вашего имени и для сего вносить постоянно въ ежегодныя смѣты земскихъ расходовъ по сто рублей.

Объ этомъ постановленіи Управа считаетъ своею пріятною обязанностью извѣстить Васъ, Милостивая Государыня.

Предсѣдатель Управы П. Елагинъ.

2.

ПРАВИЛА, ВЫРАБОТАННЫЯ КОМИТЕТОМЪ О-ВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ В. Ж. К. О СТИПЕНДІИ ИМЕНИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

1. Изъ собранныхъ до 14 Мая 2.556 р. образуется *капиталъ Анны Павловны Философовой* для выдачи стипендіи ея имени на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

2. Капиталъ въ государственныхъ % бумагахъ хранится въ Государственномъ Банкѣ и находится въ завѣдываніи и распоряженіи Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

3. Изъ % на этотъ капиталъ выдается стипендія въ 100 р. одной изъ недостаточныхъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ для уплаты за право слушанія лекцій, начиная съ I-го курса.

4. Избраніе стипендіатки предоставляется пожизненно Аннѣ Павловнѣ Философовой, а послѣ ея смерти принадлежитъ Комитету Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

5. Могущіе образоваться отъ невыдачи стипендій и др. причинъ остатки причисляются къ капиталу.

3.

Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество въ С.-Петербургѣ. Апрѣль 28 1901 г. № 44.

Милостивая Государыня
Анна Павловна!

Совѣтъ Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества имѣетъ честь довести до Вашего свѣдѣнія, что на собранную членами Общества сумму въ ознаменованіе 40-лѣтія Вашей общественной дѣятельности, во Временномъ Общежитіи учреждена кровать Вашего имени (на 1 годъ).

Предсѣдательница Совѣта А. Шабанова.
Секретарь Совѣта М. Лебедкина.

4.

Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна.

Этическій Кружокъ Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества, въ собраніи 23-го Апрѣля, избралъ Васъ въ свои почетные члены въ ознаменованіе 40-лѣтія Вашей плодотворной дѣятельности.

С.-Петербургъ, 23-го Апрѣля 1901 г.

Распорядительница кружка М. Безобразова. Секретари: А. Нисселовичъ, А. Владимірская, С. Айдарова. Члены кружка: С. Горвицъ, Е. Кузина, С. Ситягина, В. Беневская, С. Якимова, Н. Варфаламеева, Н. Невротина.

23-го Апрѣля (6-го Мая) 1901 г.

№ 394.

5.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Во вчерашнемъ Общемъ Собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ, присутствіе въ которомъ лишило меня возможности лично принести Вамъ привѣтствіе, я предложилъ привѣтствовать Васъ отъ имени нашего сословія, такъ какъ Ваша неустанная дѣятельность всегда была направлена въ сторону свѣта, правды и справедливости.

Это предложеніе встрѣчено было единодушными рукоплесканіями и принято общимъ Собраніемъ единогласно, причемъ, согласно моему заявленію, выраженіе нашего привѣтствія поручено было П. А. Потѣхину.

Я вполнѣ былъ увѣренъ, что порученіе будетъ исполнено прекрасно и, такъ какъ моя увѣренность вполнѣ подтвердилась сегодня отчетами газетъ и переданными мнѣ разсказами очевидцевъ, я не могу отказать себѣ въ истинномъ удовольствіи присоединить еще разъ голосъ къ общему привѣтствующему Васъ хору.

Искренно преданный Вамъ

Ан. Кремлевъ.

VI. ПРИВѢТСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

а) КОЛЛЕКТИВНЫЯ и ОБЩЕСТВЕННЫЯ.

Бѣжаницы.

Крестьяне Бѣжаницкой волости благодарятъ свою добрую барыню за все для нихъ сдѣланное, молятъ Бога о ея здоровіи.

Волостной Старшина Герасимовъ. Писарь Ивановъ.

Екатеринославъ.
20—IV—1901 г.

Съ далекой южной окраины кружекъ русскихъ женщинъ привѣтствуетъ лучшую свою представительницу въ знаменательный день сорокалѣтней годовщины ея неутомимой плодотворной общественной дѣятельности, горячо желая ей силъ, здоровья, энергіи еще на много, много лѣтъ.

Валуева, Мессарошъ, Рындовская, Дуденская, Чехова, Нечволодова, Юргенсъ, Степанова, Правдолюбова, Алексѣева, Чигибабина, Клевцова, Винокурова, Чернявская, Леонова, Глинская, Кошевская, Матвѣева, Александрова, Грекова, Карбоньеръ, Калабановская, Кисличная, Бродницкая, Стульгинская, Козицкая-Фидлеръ, Ивановская, Андреевская, Люхина, Подлевская, Брешь, Макаренко, Жерлицына, Эйвальдъ, Кузубова, Войекова, Теодоровичъ, Усова, Малтанеръ, Безсонова, Воробьева, Гринченко, Федорова, Павелко, Микушевичъ, Каховская, Каменецкая.

Москва.
21—IV—1901 г.

Общество Вспомоществованія учащимся женщинамъ въ Москвѣ шлетъ искренній привѣтъ Аннѣ Павловнѣ Философовой и сердечныя пожеланія долголѣтняго продленія ея плодотворной дѣятельности на пользу учащейся молодежи.

Предсѣдатель Общества Соколовъ.

Брюссель.

Бельгійская женская лига съ Вами сердцемъ и мыслью. Шлетъ поздравленіе госпожѣ Философовой. Марія Попелэнъ докторъ правъ.

Bruxelles.

Ligue belge des femmes de coeur et d'esprit avec Vous, envoie félicitations à vaillante madame Philosophova. Marie Popelin doctor juris.

Москва.

Общество Поощренія Женскаго Профессіональнаго Образованія шлетъ Вамъ, глубокоуважаемая Анна Павловна, горячій привѣтъ и искренно поздравляетъ съ сегодняшнимъ многознаменательнымъ праздникомъ Вашимъ. Вашъ праздникъ—праздникъ всѣхъ насъ, русскихъ женщинъ, на пользу образованія которыхъ Вы положили столько трудовъ и горячей любви. Да здравствуетъ же на много лѣтъ лучшая русская женщина, да здравствуетъ добрѣйшая Анна Павловна!

Предсѣдательница С. Давыдова.

Тамбовъ.

Тамбовское отдѣленіе всемірнаго женскаго союза мира поздравляетъ Анну Павловну Философову съ сорокалѣтнимъ юбилеемъ ея неутомимой дѣятельности.

Вице-предсѣдательница Медвѣдева.

Нижній-Новгородъ.

Многоуважаемая Анна Павловна, высоко цѣня Вашу сорокалѣтнюю общественную дѣятельность въ качествѣ инициатора и работника по насажденію и развитію высшаго женскаго образованія въ Россіи и вообще самостоятельнаго женскаго труда, правленіе Общества помощи нуждающимся женщинамъ въ Нижнемъ-Новгородѣ искренне привѣтствуетъ Васъ.

Спб.

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ стараго времени шлютъ дорогой Аннѣ Павловнѣ въ день завершившагося сорокалѣтія ея плодотворной дѣятельности свое сердечное спасибо. Передовымъ борцомъ стояла на своемъ посту, принимая за насъ весь напоръ бурь и непогоды и тѣмъ давъ намъ возможность спокойно учиться и работать. Спасибо за насъ старыхъ, спасибо и за будущихъ.

Балабанова, Петерсонъ, Лыжина, Сердобинская, Полѣнова, Наталія Петрушевская, Клеменцъ, Бородина, Дрентельнъ, Фаусекъ, Бѣльская, Вощинина, Семенова, Шафранова, Канторовичъ и другія.

Спб.

Совѣтъ Философскаго Общества привѣтствуетъ многоуважаемую Анну Павловну съ сорокалѣтіемъ ея общественной дѣятельности и желаетъ, чтобы черезъ десять лѣтъ онъ могъ снова поздравить ее.

Предсѣдатель Введенскій.

Бѣжаницы.

Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемая Анна Павловна! Учащіе и учащіеся облагодѣтельствованнаго Вами Бѣжаницкаго народнаго училища просятъ Васъ принять ихъ сердечное поздравленіе съ исполненіемъ сорокалѣтія Вашей свѣтлой и высокополезной общественной дѣятельности и усердно молятъ Бога, да продлитъ Онъ дни драгоцѣнной жизни Вашей на многіе годы для блага общественнаго и на счастье и радость родной семьи Вашей.

Законоучитель Бѣжаницкаго народнаго училища Священникъ Тріумфовъ, учитель Дедюхинъ, учительница Рождественская.

6) ОТЪ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ

(алфавитный списокъ).

Абаринова; Андреева; Анненкова-Бернаръ; Безродная; Беккеръ Марія; Бередниковъ; Предсѣдатель Тихвинской Управы *); Бибиковы; Бирюкова-Антипова; Бородина, рожденная Перетцъ; Брылкинъ Н. И.; Быковы; Верховская; Верховскій Василій; Волоцкая Екатерина; Гаевская; Гернгросъ Елизавета и Родіонъ; Гернгросъ Романъ генералъ; Готская-Данилевичъ; Гревсъ *); Гуровъ; Паскевичъ; Ланге; Данзасъ Нина; Дебрюнольдъ; Дворжицкая; Дехтерева Ольга; Дехтерева Софія; Дмитріевы Елизавета и Василій; Довбушева; Достоевскія Анна и Любовь *); Евеніусъ; Елагинъ; Елагины Петръ и Ольга; Жербины; Зейфартъ; Баронъ Икскуль; Княгиня Имеретинская, Екатерина; Каменецкая Зина; Каменецкіе Митя, Маня, Таня; Гр. Карлова; Карловичъ; Княжевичъ; Ковалевскій Владиславъ; Козмина; Комаровы; Кони *); Корибутъ-Домелунксенъ; Кудрявцева; Левинсонъ-Лессингъ, Миклашевскіе; Графиня, графъ Литке; Львовъ; Мазуровы; Марковы Софія Васильевна; Вѣра Алексѣевна; Мокринская; Муравьевъ; Набокова Елена; Набокова Марія; Первольфъ; Перетцъ Софія; Переяславцова *); Семья Петровыхъ; Печковская Л.; Ракуза-Сущевская Марія; Ратьковы-Рожновы; Свѣшниковъ; Славинскій Н.; Стасюлевичъ Михаилъ *); Таубе Александра; Тобизенъ; Юркевичъ; Тыртовы съ Галерной; Философовы Зина, Володя; Фишеръ; Черемисиновъ; Шанявскіе; Шлейферъ и Семья Шихмановыхъ.

ТЕКСТЪ НѢКОТОРЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ ОТЪ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Тихвинъ.

Изъ далекой глуши присоединяюсь къ чествованію Вашей многолѣтней общественной дѣятельности, согрѣтой истиннымъ стремленіемъ къ благу, и отъ души желаю силъ и здоровья на многія лѣта.

Предсѣдатель Управы Бередниковъ.

Спб.

Дорогая, высокоуважаемая Анна Павловна, въ день, когда Васъ чествуютъ, задержанъ нездоровіемъ. Шлю Вамъ отъ всей души горячее привѣтствіе бывшаго младшаго товарища и глубокопочитающаго Васъ человѣка. Желаю отъ сердца и Вамъ, и обществу нашему, чтобы Вы на много лѣтъ сохранили силы, нужныя тѣмъ, кто страдаетъ, и отдаваемыя Вами на служеніе ихъ благу и жизни.

Гревсъ.

Спб.

Сердечно привѣтствуемъ Васъ сегодня. Искренно желаемъ, чтобы Ваша прекрасная плодотворная дѣятельность продолжалась еще многіе, многіе годы.

Анна, Любовь Достоевскія.

Москва.

Сердечное поздравленіе дорогой юбиляршѣ.

Кони.

---

*) Текстъ приведенъ ниже.

Одесса.

Сердечно поздравляю дорогую юбиляршу съ сорокалѣтіемъ безпримѣрной дѣятельности. Искренно желаю многолѣтняго продолженія ея на общее благо, радость.

Переяславцева.

Спб.

Жена и я сердечно поздравляемъ Васъ, присоединяясь къ многочисленнымъ почитателямъ Вашихъ неустанныхъ сорокалѣтнихъ трудовъ на общую пользу.

Михаилъ Стасюлевичъ.

VII. ПИСЬМА ОБЩЕСТВЕННЫЯ И КОЛЛЕКТИВНЫЯ.

1. Дамскій Художественный Кружокъ.
2. Всемірная Женская Лига Мира.
3. Бельгійская Лига равноправія женщинъ.
4. Бельгійское Общество Защиты Правъ Женщинъ.
5. Правленіе Берлинскаго Союза Женщинъ.
6. Читальня имени Н. В. Стасовой въ селѣ Козаки Орловской губ.
7. Предсѣдатель Новоржевской Земской Управы.

Высокоуважаемая Анна Павловна.

Сегодня 40 лѣтъ, какъ Ваше доброе и отзывчивое сердце влечетъ Васъ къ добрымъ дѣламъ. Позвольте, въ сей знаменательный день, принести Вамъ отъ имени предсѣдательницы и всѣхъ членовъ Перваго Дамскаго Художественнаго Кружка наши сердечныя поздравленія и пожеланія, чтобы Богъ далъ Вамъ силы еще на многіе годы продолжать Вашу плодотворную дѣятельность.

Членъ Комитета: М. Бруни.
Членъ Общества: Л. Храповицкая.

Всемірная Женская Лига Мира.

Парижъ, 3 Мая 1901 г.

Милостивая Государыня.

Всемірная Женская Лига Мира шлетъ Вамъ свои пожеланія и поздравленія по случаю Вашего юбилея! Всѣ мы, Ваши почитательницы, счастливы, что можемъ праздновать 40-лѣтіе Вашей неутомимой и плодотворной дѣятельности, — дѣятельности, направленной къ тому, чтобы поднять женщину матеріально и духовно.

Вы создали и открыли Высшіе Женскіе Курсы, университеты, чтобы раскрыть передъ женщиной двери науки. Любовь къ ближнему направляла каждый Вашъ шагъ и озарила Вашу душу свѣтомъ, который Вы сумѣли излить на этихъ ближнихъ.

Вѣра, Любовь и Миръ — вотъ три свѣтила Вашей жизни! Это тѣ свѣтила, которыя наиболѣе пріятны нашему Божественному Учителю!

Поэтому мы привѣтствуемъ Васъ, Милостивая Государыня, со всѣмъ расположеніемъ, которое Вы намъ внушаете, мы всѣмъ сердцемъ съ Вами и протягиваемъ Вамъ наши дружественныя руки, чтобы дружно работать надъ всеобщимъ миромъ!

За Совѣтъ Предсѣдательница-Учредительница *княгиня Вишневская.*

Alliance Universelle des femmes pour la paix.

Bureau Central: 7 bis, rue du Débarcadère.

Paris, le 3 Mai 1901.

Madame.

L'alliance Universelle des Femmes pour la paix vous présente ses voeux, ses sonhaits et ses félicitations pour votre Jubilé! Nous toutes, vos admiratrices, nous sommes heureuses de fêter l'activité incessante et philantropique de Votre laborieux travail de 40 ans, et celà afin de relever la femme matériellement et moralement.

Vous avez formé et organisé des cours supérieurs pour les jeunes filles, des Universités pour leur ouvrir les portes de la science. La Charité a suivit vos pas partout, et a rendu votre âme resplendissante des lumières que vous savez communiquer á votre prochain.

La Foi, la Charité et la Paix sont les trois étoiles de votre vie! C'est elles qui plaisent le plus à Notre Divin Maître.

Nous vous saluons donc, Madame, avec admiration et avec toute la sympathie que vous nous inspirez, nous sommes avec Vous de tout coeur et nous vous tendons nos mains amies, afin de travailler toutes ensemble á la Paix Universelle!

Pour le Conseil, La Présidente Fondatrice *Princesse Wiszniewska.*

Бельгійская Лига равноправія женщинъ.

Брюссель, 4 Мая 1901 г.

Бельгійская Лига равноправія женщинъ съ радостью и гордостью присоединяется къ чествованію г-жи Философовой, устроенному ея друзьями и почитательницами и присовокупляетъ свои горячія поздравленія ко всѣмъ тѣмъ, которыя не преминутъ быть принесенными юбиляршѣ.

Въ лицѣ г-жи Философовой мы привѣтствуемъ иниціатора движенія въ пользу высшаго женскаго образованія, результатомъ котораго являются В. Ж. К., такъ великолѣпно организованные въ Петербургѣ и обставленные достойно великой столицы. Съ тѣхъ поръ правительство, оцѣнивая по достоинству частную иниціативу, признало право женщины на высшее образованіе и снабдило ваши большіе города высшими курсами, многочисленныя слушательницы которыхъ относятъ свою признательность къ г-жѣ Стасовой и г-жѣ Философовой. На поприщѣ умственнаго труда г-жа Философова, со свойственной ей энергіей объединила интеллигентныхъ труженицъ обширной организаціей, которая насчитываетъ сотни женщинъ.

Мы преклоняемся передъ духомъ иниціативы, чувствомъ самоотверженія, личными трудами г-жи Философовой.

Въ теченіе сорока лѣтъ неутомимаго труда она стремится улучшить судьбы женщины и всѣхъ безправныхъ, она собираетъ средства для женскихъ университетовъ, она предсѣдательствуетъ въ женскихъ обществахъ и клубахъ и всюду ея доброжелательная настойчивость творитъ чудеса, ея разумная дѣятельность привлекаетъ новыхъ послѣдователей.

Пусть-же г-жа Философова въ томъ сочувствіи, которое ее окружаетъ сегодня, въ проявленіи всеобщаго восторга, видитъ вполнѣ заслуженную награду долголѣтнихъ трудовъ на поприщѣ блага.

Привѣтствіе-же Бельгійской Лиги равноправія женщинъ, пусть будетъ принято ею, какъ выраженіе восхищенія и глубокаго уваженія.

Отъ имени Комитета Бельгійской Лиги равноправія женщинъ, Секретарь Марія Поплэнъ, докторъ правъ.

Ligue Belge du droit des femmes.

Siège Social: 12, Place des barricades. Bruxelles, le 4 Mai 1901.

Pour M-me Arian, organisatrice de la manifestation en l'honneur de M-me Philosophowa.

Madame.

La Ligue belge du droit des femmes est heureuse et fière de s'associer à la manifestation organisée en l'honneur de Madame Philosophova, par ses amies et ses admiratrices, et de joindre ses chaleureuses félicitations á toutes celles, qui, en ce jour ne peuvent manquer d'être présentées à la jubilaire.

Nous saluons en Madame Philosophova l'initiatrice du mouvement en faveur de l'instruction supérieure des femmes, mouvement dont le résultat a donnè aux femmes russes les Cours Supérieurs des femmes si admirablement organisés à St.-Pétersbourg et pourvus d'une instalation digne d'une grande capitale. Depuis, le gouvernement russe, rendant justice á linitiative privée, a donné, sa consécration officielle à l'enseignement supérieur des femmes et pourvu vos grandes villes d'universités dont les nombreuses étudiantes font remonter jusqu'à M-me Stassova et á M-me Philosophova l'expression de leur gratitude. Dans le domaine intellectuel, M-me Philosophova, avec la puissante initiative qui la caractérise, a dosé les *travailleuses du livre* d'une vaste organisation, à la fois oeuvre de solidarité et de protection, qui unit des centaines d'intéressantes travailleuses.

Nous admirons en M-me Philosophova l'esprit d'initiative, le sens du dévouement, le travail personnel.

Pendant quarante années de constante activité, elle poursuit l'amélioration du sort des femmes et de tous les deshérités, elle recueille des fonds pour les universités de femmes, elle préside les sociétés et les clubs féminins et partout sa bienveillaute autorité fait des merveilles, son intelligente activité amène des prosélytes.

Puisse M-me Philosophowa trouver dans les sympathies qui l'entourent aujourd'hui, dans l'acclamation entousiaste de tous, la récompense bien méritée d'une longue carrière consacrée au bien.

Puissent les félicitations de la Ligue belge du droit des femmes, que je Vous prie, Madame, de lui transmettre, être accueillies par elle commeun témoignage d'admiration et de profonde estime.

Au nom du Comlié de la Ligue belge du droit des femmes, la sécrètaire générale Marie Popelin, Docteur en droit.

Бельгійское Общество Защиты Правъ Женщинъ.

Брюссель $\frac{\text{18 Апрѣля}}{\text{1 Мая}}$ 1901 г.

Бельгійское Общество Защиты Правъ Женщинъ сейчасъ узнало о трогательномъ торжествѣ, которое готовится въ честь г-жи Философовой. Мы спѣшимъ

присоединиться къ почитателямъ благородной женщины, плодотворную дѣятельность которой такъ справедливо превозносятъ, и съ радостью и гордостью шлемъ ей нашу скромную привѣтственную дань, присовокупляя къ ней выраженіе того восхищенія, которое намъ внушаетъ жизнь г-жи Философовой, жизнь сотканная изъ самоотверженности и такъ благородно отданная ею на служеніе своимъ сестрамъ. Она заслуживаетъ нашу признательность именно съ этой точки зрѣнія.

Предсѣдательница Лили Бекманъ.

Société Belge pour l'amétioralion du sort de la femme.

Siège Social: 72, rue d'Ecosse.

Bruxelles $\frac{18 \text{ Avril.}}{1 \text{ Mai.}}$ 1901.

La Société Belge pour l'amélioration du sort de la femme apprend à l'instant la fête touchante, qui se prépare à St.-Pétersburg en l'honneur de M-me Philosophova. Nous nous empressons de nous unir aux admiratrices de la noble femme dont on célèbre si justement l'activité féconde et nous sommes heureuses et fières de lui envoyer notre modeste tribut de félicitations! Nous y joignons l'expression de la profonde admiration que nous inspire la vie de M-me Philosophova, vie faite de dévouement et d'abnégation et si généreusement mise par elle au service du bonheur de ses soeurs. C'est à ce titre surtout qu'elle à droit à notre reconnaissance.

Lily Beckmann, Présidente.

Правленіе Берлинскаго Союза Женщинъ.

Берлинъ. 3 Мая 1901 г.

Милостивая Государыня.

На Васъ выпала счастливая доля юбилейнаго праздника. Позвольте намъ выразить Вамъ наши сердечныя благопожеланія дальнѣйшей плодотворной жизни и дѣятельности. Вы 40 лѣтъ отдавали Ваши силы на благо женщины, стремясь улучшить ея духовное и матеріальное положеніе. Одной изъ первыхъ піонерокъ работали Вы въ пользу ея воспитанія и образованія. Да будетъ это по справедливости оцѣнено!

Въкачествѣ вице-предсѣдательницы женскаго интернаціональнаго союза мира привѣтствую я Васъ еще особо, какъ коллегу! Мы не доживемъ до всеобщаго мира народовъ, но мы направимъ всѣ наши силы на то, чтобы укрѣпить идеи мира, справедливости и любви, поскольку это доступно нашему вліянію.

Съ искреннимъ уваженіемъ Ваша Лина Моргенштернъ (рожденная Бауеръ), Почетная Предсѣдательница Союза Женщинъ, Берлинскаго Союза народныхъ столовыхъ, Союза для безплатнаго обученія бѣдныхъ дѣвочекъ, Кассы Помощи для доставленія обѣдовъ нуждающимся и Вице-Предсѣдательница Лиги мира.

Vorstand des Berliner Hausfrauenvereins.

Potsdammerstrasse, 92. Berlin, W den 3 Mai 1901.

Hochverehrte Gnädige Frau!

Da wir erfahren haben, dass es Ihnen vergönnt ist Ihr Jubiläum zu feiern, gestatten Sie auch uns Ihnen die herzlichsten Segenswünsche für Ihr ferneres Leben und Wirken auszusprechen. Sie haben Ihre Kraft seit 40 Jahren dem Wohle des weiblichen

Geschlechts gewidmet, haben danach gestrebt dessen geistige und materielle Lage zu verbessern, für dessen Erziehung und Bildung als eine der ersten Pionierinnen zu wirken! Möge Ihnen gerechte Anerkennung und Dankbarkeit werden!

Als Vice-Präsidentin der Alliance universelle des femmes pour la faix begrüsse ich Sie noch besonders als Kollegin! Wir werden die Zeit des Völkerfriedens nicht mehr erleben, aber wir wollen unser Bestes tuhn um Frieden, Gerechtigkeit und Liebe so weit unser Einfluss reicht zu fördern.

In aufrichtiger Verehrung Ihre Lina Morgenstern (geb. Bauer). Ehrenpräsidentin und Vorsitzende des Hausfrauenvereins, des Vereins der Berliner Volksküchen, des Vereins zur unentgeltlichen Erziehung schulentlassener armer Mädchen, der Unterstützung Kasse zur Speisung Nohtleidender und Vice-Präsidentin der Friedens Liga.

Изъ читальни имени Н. В. Стасовой въ селѣ Казаки, Орловской губ.

Анна Павловна!

Позвольте и намъ выразить свои чувства глубочайшаго уваженія и сочувствія къ Вашей многолѣтней дѣятельности на благо нашей родины.

Библіотекарша земской казацкой библіотеки-читальни, основанной въ память Н. В. Стасовой, Екатерина Шульцъ.

Учительница казацкаго земскаго училища, бывшая слушательница Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ, Марія Шульцъ.

Предс. Елецк. Учит. Совѣта, Елецкій Предводитель Дворянства Александръ Стаховичъ.

Учительница Елецкаго начальнаго городского училища А. Сафонова.

Село Казаки
18-го Апрѣля 1901 г.

Изъ Бѣжаницъ

22—IV—1901 г.

Новоржевская Земская Управа привѣтствуетъ изъ далекаго родного края высокопочитаемую Анну Павловну сорокалѣтіемъ ея общественной дѣятельности преимущественно идейной и душевно желаетъ, чтобы силы и здоровье позволили ей потрудиться на общественной нивѣ еще въ теченіе долгихъ лѣтъ.

Предсѣдатель Управы Елагинъ.

VIII. ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Lady Aberdeen: Авилова; А. Андреева; кн. Марія Волконская; Ек. Бальмонтъ; Нат. Юшкова; Берви-Флеровская, Эрміонія *); А. Брандтъ; Вейнбергъ, Петръ Исаевичъ *); А. Волкова; Ванлярскій, Федоръ Ардаліоновичъ; Галковская; В. Герардъ *); А. Жемчужниковъ *); Костычева; Кремлевъ; С. Лаврентьева; Е. Лихачева; Кн. А. Манвеловъ; Е. Маркъ; Ник. Михайловскій *); Людмила Николаевна Набокова; Назимова; Викторъ Острогорскій *); Владиміръ Ратьковъ-Рожновъ; Паскевичъ; Анна Померанцева-Фроленко; Пясецкій *); Нат. Скалонъ; Султанова; Сульменева; Сѣровъ, Валентинъ Александровичъ, внучка Таня *); Тріумфовъ; А. Фаминцынъ *); М. Цебрикова *); Цырнъ; Шаффе и Юшкова.

ТЕКСТЪ НѢКОТОРЫХЪ ПИСЕМЪ.

Юзовка Екатерин. губ.
22—IV—1901 г.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Прошу принять наше горячее сердечное поздравленіе.

Желаю Вамъ прожить еще долгіе годы на радость себѣ и добрымъ людямъ.

Прилагаю карточку мужа.

Флеровскій все тотъ же, несмотря на тяжкія жизненныя невзгоды. Какъ и прежде, онъ вѣритъ въ свои идеалы, какъ и прежде, неутомимо трудолюбивъ, хотя разумѣется силы не тѣ.

Съ чувствомъ искренняго уваженія и симпатіи

Эрміонія Берви.

Спб.
24—IV—1901 г.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Я только сегодня вернулся изъ поѣздки и потому не могъ поздравить Васъ ни какъ представитель Литературнаго Фонда, ни отъ себя лично. Примите же

*) Текстъ помѣщенъ ниже.

это послѣднее поздравленіе (первое принесено уже Н. П. Карѣевымъ) теперь; съ сердечнѣйшею искренностью и теплотой посылаю его, видя въ Васъ одну изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ дай Богъ побольше всему человѣчеству. Сохраняйте долго Вашу душевную свѣжесть и воспріимчивость ко всему свѣтлому и истинно-прекрасному; этого, съ очень многими своими единомышленниками, отъ всего сердца желаетъ для общаго блага

Вашъ покорнѣйшій и неизмѣнно преданный

Петръ Вейнбергъ.

Спб.
22-го Апрѣля 1901 г.

Глубокоуважаемая и дорогая

Анна Павловна!

Мнѣ очень грустно, что безусловная необходимость участвовать сегодня въ одномъ общемъ собраніи лишаетъ меня надежды принять участіе въ торжественномъ празднованіи Вашего юбилея, но мыслью и сердцемъ я буду съ тѣми, кто будетъ возлѣ Васъ и душевно присоединяюсь къ тому, что будетъ высказано Вамъ.

Вы знаете, съ какимъ глубокимъ и искреннимъ уваженіемъ я относился всегда къ Вашей общественной дѣятельности, и какъ горячо я желаю, чтобы Вы сохранили еще долго силы для продолженія ея, а въ энергіи Вашей и не сомнѣваюсь—ея хватитъ еще на 300 лѣтъ!

Глубокоуважающій и искреннолюбящій Васъ

В. Герардъ.

Жена моя шлетъ Вамъ свои сердечныя поздравленія.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна!

Къ великому моему сожалѣнію, холодная погода, принуждающая меня не выходить изъ дому, лишаетъ меня возможности имѣть честь явиться къ Вамъ въ славный день юбилея Вашей непрестанной человѣколюбивой дѣятельности.

Прошу Васъ принять мои искреннѣйшія поздравленія и сердечныя на долгіе годы пожеланія, къ выраженію которыхъ присоединяется и моя дочь, и вѣрить чувствамъ моего глубокаго почитанія и преданности.

А. Жемчужниковъ.

22-го Апрѣля 1901 г.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Среди самыхъ мрачныхъ дней выдаются иногда свѣтлыя минуты, когда память воскрешаетъ иныя, лучшія времена и просыпается надежда на иное, лучшее будущее. Таковъ сегодняшній праздникъ. Это не личное только Ваше торжество.

Чествуя Васъ сегодня, русское общество поминаетъ и тѣ свѣтлые годы, когда началась Ваша плодотворная общественная дѣятельность. Примите же отъ одного изъ свидѣтелей этого начала почтительнѣйшее поздравленіе и искреннѣйшее пожеланіе, чтобы Вы еще долго являли собою образецъ дѣйствительной преданности лучшимъ завѣтамъ 60-хъ годовъ. Привѣтствую въ Вашемъ лицѣ не только Заслугу, но и Надежду.

Ник. Михайловскій.

Спб.
22—IV—1901 г.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Ко всѣмъ привѣтствіямъ съ знаменательнымъ для Васъ и всего русскаго общества сегодняшнимъ днемъ сорокалѣтія Вашей, рѣдкой по плодотворности, дѣятельности позвольте присоединить и голосъ стараго педагога, Вашего ровесника по числу лѣтъ служенія общественному дѣлу. Хотя и не имѣлъ я чести и радости работать непосредственно вмѣстѣ съ Вами, но я живой свидѣтель того добраго, что Вами совершено на поприщѣ дѣятельности общественной и по отношенію къ женскому просвѣтительному движенію въ Россіи. Такихъ, какъ Вы, по широтѣ замысла, а главное по неистощимой энергіи, стойкости въ борьбѣ и бодрости неугасимаго духа, не смотря ни на какія препятствія, тернія и тормаза, у насъ, особенно изъ женщинъ, немного. И тѣмъ болѣе нужно цѣнить Васъ, быть благодарнымъ Вамъ, всѣмъ, кто на Руси мыслитъ и чуетъ правду.

Вы—живой примѣръ новымъ поколѣніямъ женскимъ, да и намъ мужчинамъ, старымъ и молодымъ, есть чему научиться у Васъ въ смыслѣ неослабной силы воли на добро, мудраго такта и стойкости, въ то время, когда столь многіе ослабѣваютъ, измѣняютъ, падаютъ...

Живите же еще долго, долго, дорогая наша Анна Павловна, одна изъ немногихъ, наиболѣе крупныхъ представительницъ и хранительницъ лучшихъ завѣтовъ прошлаго, ибо такими, какъ Вы, только и стоятъ грады и веси!

Сердечно радуясь свѣтлому празднику не только Вашему, но и русскому общественному,

всегда съ глубочайшимъ уваженіемъ

Викторъ Острогорскій.

Спб.
21—IV—1901 г.

Отъ всего моего сердца поздравляю Васъ высокочтимая, дорогая Анна Павловна. Вы свои идеалы проводили въ жизнь и никогда имъ не измѣняли. Вы были истинный борецъ за свободу и за достоинство личности, Вы въ трудныя минуты жизни поддерживали, ободряли всѣхъ, кто къ Вамъ протягивалъ руку за помощью и тѣ несчастныя, отъ которыхъ и жизнь и люди отвернулись, находили подъ Вашимъ крыломъ пріютъ и убѣжище и материнское тепло. Да, Вы были мать этимъ покинутымъ созданіямъ и вотъ они тоже поздравляютъ и благодарятъ Васъ теперь, что Вы ихъ, отвергнутыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ, пригрѣли, защитили! Вы старались исцѣлить самую страшную язву міра, Вы на дѣлѣ показали свою вѣру въ правду, справедливость, Вы побѣждали любовью и заслужили ее себѣ. Примите и мою любовь на вѣковѣчную память.

Обнимаю Васъ, люблю Васъ. Анна Померанцова-Фроленко.

27—IV—1901.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна.

Узнавъ сейчасъ изъ газетъ о сорокалѣтнемъ юбилеѣ Вашей высокополезной и самоотверженной дѣятельности на пользу просвѣщенія и всѣхъ видовъ благотворительности, спѣшу принести Вамъ наше самое сердечное поздравленіе и искреннее пожеланіе еще долго стоять во главѣ руководимыхъ Вами добрыхъ дѣлъ, а также добраго здоровья, счастія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ на многіе, многіе годы... Всѣмъ Членамъ Комитета прошу Васъ передать сердечный привѣтъ.

Искренно Вамъ преданный и уважающій Пясецкій.

Екатеринославъ.

19 $\frac{17}{IV}$ 01.

Дорогая бабушка!

У многихъ внучекъ на памяти сорокалѣтній юбилей ихъ дѣдушки; но, я думаю, рѣдкія изъ нихъ присутствовали при празднованіи сорокалѣтней дѣятельности бабушки! Трудно за такой періодъ времени сохранить вокругъ себя людей своего поколѣнія, т. е. людей, вполнѣ симпатизирующихъ твоимъ идеаламъ, но тѣмъ отраднѣе видѣть, что новыя поколѣнія любятъ и цѣнятъ въ тебѣ цѣльнаго, много поработавшаго въ своей жизни человѣка.

Любящая и глубокоуважающая тебя внучка Таня.

Петербургъ.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна.

Не имѣя возможности, по случайнымъ обстоятельствамъ, принять личное участіе въ чествованіи Васъ по случаю сорокалѣтняго юбилея служенія Вашего на пользу Общества, я заочно присоединяю свой голосъ къ многочисленнымъ почитателямъ Вашимъ, чтобы, вмѣстѣ съ пожеланіемъ Вамъ всего лучшаго, засвидѣтельствовать Вамъ глубокое уваженіе и симпатію за все доброе и хорошее что Вы сдѣлали для поднятія уровня женскаго образованія въ Россіи.

Искренноуважающій Васъ А. Фаминцинъ.

22-го Апрѣля
1901.

Смоленскъ.
29-го Апрѣля
1901.

Уважаемая Анна Павловна.

Поздравляю Васъ съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ Вашей общественной дѣятельности и горячо желаю еще долго работать такъ, какъ Вы работали. Вчера получила газеты, изъ которыхъ узнала о Вашемъ юбилеѣ, и сегодня же шлю свой привѣтъ. Не моя вина, если онъ запоздалъ.

Искренно уважающая Васъ М. Цебрикова.

IX. ПРИВѢТСТВІЯ НА ВИЗИТНЫХЪ КАРТОЧКАХЪ.

1) Ольга Николаевна *Рукавишникова.*

Милая, дорогая Анна Павловна, хочу одна изъ первыхъ поздравить Васъ съ торжествомъ сегодняшнимъ и посылаю Вамъ нѣсколько цвѣтковъ. Пусть это будетъ неоффиціальное поздравленіе. Крѣпко цѣлую Васъ!

2) Марія Гавриловна *Савина*

сердечно поздравляетъ глубокоуважаемую Анну Павловну.

3) Василій Ивановичъ *Серіевичъ*

приноситъ глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ искреннее поздравленіе по поводу исполнившагося сорокалѣтія плодотворной общественной дѣятельности. 22—IV—901.

4) Иванъ Яковлевичъ *Фойницкій*

сердечно поздравляетъ.

X. ПИСЬМО А. П. ФИЛОСОФОВОЙ, ПОСЛАННОЕ ВЪ РЕДАКЦИИ РАЗЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

М. Г.

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣ тѣ лица, которыя удостоили меня своимъ привѣтствіемъ 22-го сего Апрѣля,—обращаюсь къ посредству Вашей уважаемой газеты и душевно благодарю всѣхъ, вспомнившихъ меня.

А. Философова.

II.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.

17-го Апрѣля 1911 г.

I. ОПИСАНІЕ ЮБИЛЕЯ.

ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

(«Рѣчь», 18-го Апрѣля 1911 г.).

Лѣтопись русскаго женскаго движенія обогатилась новой датой. Происходившее 17-го апрѣля чествованіе Анны Павловны Философовой, по своей задушевности, теплотѣ и искренности, превратилось въ настоящій праздникъ, который надолго не изгладится изъ памяти всѣхъ, на немъ присутствовавшихъ. На призывъ русскаго женскаго общества, по иниціативѣ котораго было устроено торжество, откликнулись всѣ петербургскія организаціи и общества, а также видные общественные дѣятели, члены Гос. Думы и Гос. Совѣта, друзья и почитатели юбиляршн.

Еще задолго до начала чествованія, залы русскаго женскаго общества заполнились многочисленной публикой. Среди присутствовавшихъ, между прочимъ, находились: Д. В. Стасовъ, А. А. Сабуровъ, М. М. Ковалевскій, почетный опекунъ бар. А. Ф. Гойнингенъ-Гюне, гр. И. И. Толстой Ф. И. Родичевъ, В. Д. Набоковъ, І. В. Гессенъ, О. О. Грузенбергъ, Г. А. Фальборкъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, А. С. Милюкова, С. И. фонъ-Рутценъ, А. В. Тыркова, А. А. Кальмановичъ и мн. др.

Въ третьемъ часу дня, въ сопровожденіи предсѣдательницы русскаго женскаго общества А. Н. Шабановой, въ большой залъ вошла А. П. Философова, встрѣченная шумными аплодисментами.

Чествованіе открыла *А. Н. Шабанова,* поднесшая юбиляршѣ роскошный букетъ изъ бѣлыхъ лилій и красныхъ розъ. Отъ имени русскаго женскаго общества, его учрежденій и членовъ, она привѣтствовала А. П. по случаю исполнившагося 50-лѣтія ея общественной дѣятельности. Передавъ А. П. цвѣты, А. Н. Шабанова сказала: «Примите эти цвѣты, какъ символъ чистоты и яркости нашихъ обществъ чувствъ, и пожеланіе, чтобы Ваше дѣятельное участіе въ каждомъ прогрессивномъ женскомъ дѣлѣ продолжалось многіе годы съ той любовью и съ той же свѣтлой вѣрой въ лучшее будущее, которому вы беззавѣтно служили въ теченіе 50 лѣтъ». Въ заключеніе она передала А. П. отчетъ о дѣятельности русскаго женскаго общества.

О. К. Нечаева привѣтствовала А. П. отъ имени 20 разныхъ петербургскихъ женскихъ организацій, по порученію которыхъ поднесла юбиляршѣ золотой жетонъ.

Писательница *О. А. Шапиръ* выступила съ привѣтствіемъ отъ имени группы почитательницъ А. П., поднесшихъ ей большой ея портретъ масляными красками, работы художницы Е. С. Зарудной-Кавосъ.

А. С. Милюкова въ привѣтственной рѣчи указала, что таiна обаянiя и вліянiя юбилярши, заключается въ томъ, что въ свою общественную дѣятельность, въ свои сужденiя о томъ или другомъ общественномъ явленiи она внесла то, что всѣмъ понятно, и что для всѣхъ обязательно — высшую моральную основу всякаго общественнаго дѣла, уваженiе къ общеобязательнымъ принципамъ соцiальной морали.

Эта моральная сила, проявляющаяся въ живомъ чувствѣ, и есть то, что собираетъ и связываетъ людей. «И мы глубоко цѣнимъ,—закончила А. С.,—и желаемъ на долгое время сохранить надъ собой это руководительство вашей совѣсти».

Затѣмъ съ привѣтствiями и адресами выступили: членъ правленiя женскаго клуба г. *Бередниковъ*, предсѣдательница лиги равноправiя женщинъ *д-ръ Шишкина-Явейнъ*, привѣтствовавшая А. П., какъ «самую юную душой среди всѣхъ русскихъ женщинъ», предсѣдательница клуба женской прогрессивной партiи *д-ръ Покровская*, предсѣдательница общества окончившихъ высшiе женскiе курсы *А. А. Колубовская, бар. Икскуль*, говорившая отъ имени общества для вспомоществованiя слушательницамъ женскаго медицинскаго института, женщ.-вр. *О. Ю. Каминская*, привѣтствовавшая А. П. отъ имени общества взаимопомощи женщинъ-врачей, предсѣдательница общества борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей *Е. А. Чебышева-Дмитрiева, Е. П. Султанова*, принесшая привѣтствiе отъ Литературнаго Фонда, *А. В. Арцимовичъ*—отъ общества защиты молодыхъ дѣвицъ, А. А. Каменская—отъ совѣта россiйскаго общества теософiи и мн. др.

Продолжительные аплодисменты вызвало привѣтствiе М. А. Чеховой. «Я,—сказала она,—привезла вамъ, дорогая А. П., привѣтъ изъ сердца Россiи — изъ Москвы, отъ имени которой я счастлива выразить вамъ глубокую благодарность за вашу полувѣковую полезную и плодотворную дѣятельность». Предсѣдательница общества охраненiя правъ женщинъ *О. В. фонъ-Кубе* привѣтствовала А. П. и передала ей нагрудный знакъ общества.

Проф. *М. М. Ковалевскiй* привѣтствовалъ А. П. отъ имени «тысячи тысячъ свидѣтелей ея плодотворной дѣятельности, признательныхъ ей за то дѣло, которому она отдала большую часть своей жизни». «Въ день вашего 50-лѣтняго юбилея вамъ пріятно будетъ знать,—сказалъ М. М.,—что въ непродолжительномъ будущемъ послѣдуетъ уравненiе женщинъ въ правахъ наслѣдства». Рѣчь М. М. Ковалевскаго была покрыта продолжительными аплодисментами.

Членъ Гос. Думы *Ф. И. Родичевъ* обратился къ А. П. приблизительно съ слѣдующими словами: «Въ наше тяжелое время вамъ посчастливилось воплотить въ себѣ для современнаго поколѣнiя всѣ свѣтлыя надежды 60-хъ годовъ. Вы являетесь носительницей нашихъ благородныхъ воспоминанiй и чаянiй нашего прошлаго и будущаго. Отъ чистаго сердца,—закончилъ Ф. И.,—въ самую свѣтлую минуту вашей жизни позвольте передать вамъ привѣтъ отъ тѣхъ, которые всегда съ любовью слѣдили за вашей дѣятельностью и видятъ въ настоящемъ праздникѣ торжество вашего и нашего дѣла». (Аплодисменты).

Затѣмъ выступилъ молодой свящ. П. В. Раевскiй, закончившiй свое привѣтствiе слѣдующими словами: «Я призываю Божiе благословенiе на судьбы нашей родины, которая тѣсно связана съ судьбами русскихъ женщинъ».

Послѣдней выступила *А. А. Лучинская*, прочитавшая привѣтствiе отъ первыхъ русскихъ студентокъ 60-хъ годовъ г-жи Утиной-Корсини.

А. П., растроганная многочисленными привѣтствiями и рѣчами, благодарила всѣхъ присутствовавшихъ за оказанную ей честь и за поднесенный ей портретъ, который она просила оставить при русскомъ женскомъ обществѣ, «чтобы онъ напоминалъ о той любви», которую юбилярша питаетъ къ обществу.

Послѣ перерыва А. П. были переданы многочисленныя привѣтственныя телеграммы, полученныя со всѣхъ концовъ Россіи. Проф. Боргманъ въ своей телеграммѣ пишетъ: «Слава Вамъ, столь много сдѣлавшей на пользу просвѣщенія». Лейбъ-медикъ Л. Б. Бертенсонъ желаетъ юбиляршѣ «долгаго продолженія свѣтлой дѣятельности». П. С. Стасова въ привѣтственной телеграммѣ говоритъ: «Хотѣлось бы сказать молодежи: — вотъ вамъ неувядаемый примѣръ юности и дѣятельности мысли». Далѣе слѣдуютъ телеграммы отъ группы новгородскихъ женщинъ, петербургскаго отдѣла союза равноправія польскихъ женщинъ, дамскаго кружка Спб. латышскаго благотворительнаго общества, ростовской кольцовской народной библіотеки. Союзъ польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ поздравляетъ А. П. съ днемъ полувѣкового юбилея «ея выдающейся плодотворной дѣятельности, благодаря которой [женщины въ Россіи въ дѣлѣ образованія и эмансипаціи опередили европейскихъ женщинъ». Комитетъ общества доставленія средствъ сибирскимъ высшимъ женскимъ курсамъ шлетъ А. П. «пожеланія быть многіе годы неутомимымъ бордомъ за полное равноправіе женщинъ». Въ телеграммѣ директора этихъ курсовъ говорится: «Сибирскіе высшіе женскіе курсы, заканчивающіе свой академическій годъ и уже согрѣтые ласковымъ привѣтствіемъ бабушки-Философовой, присоединяются къ празднованію ея юбилея». Кромѣ того, получены телеграммы отъ Н. А. Рѣзцова, отъ рижскаго женскаго клуба, отъ поэтессы Соловьевой (Allegro), отъ г-жи Пѣшковой-Толивѣровой, отъ писательницы Краскевичъ-Ющенко, отъ предсѣдательницы общества дешевыхъ квартиръ О. Барановой и мн. др.

Кромѣ того, описаніе юбилея или портреты А. П. Философовой были помѣщены въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ (списокъ не исчерпывающій):

1. «Новое Время»—18 и 23 апрѣля 1911 г.
2. «Биржевыя Вѣдомости»—19 апрѣля 1911 г.
3. «Русскія Вѣдомости»—17 и 29 апрѣля 1911 г.
4. «С.-Петербургскія Вѣдомости»—17 и 19 апрѣля 1911 г.
5. «Южныя Вѣдомости»—21 апрѣля 1911 г.
6. «Вѣстникъ Либавы»—16 апрѣля 1911 г.
7. «Вѣстникъ Народныхъ Университетовъ»—№ 8.
8. «Крымскій Вѣстникъ»—20 апрѣля 1911 г.
9. «Рязанскій Вѣстникъ»—21 апрѣля 1911 г.
10. «Смоленскій Вѣстникъ»—20 апрѣля 1911 г.
11. «Газета-Копѣйка»—17 и 18 апрѣля 1911 г.
12. «Всеобщая Газета»—16 апрѣля и 6 мая 1911 г.
13. «Оренбургская Газета»—23 апрѣля 1911 г.
14. «Петербургская Газета»—18 апрѣля 1911 г.
15. «Трудовая Газета»—19 апрѣля 1911 г.
16. «St. Petersburger Herold»—19 апрѣля 1911 г.
17. «Голосъ Либавы»—20 апрѣля 1911 г.
18. «Голосъ Юга»—21 апрѣля 1911 г.
19. «Голосъ Ярославля»—20 апрѣля 1911 г.
20. «Сѣверо-Западный Голосъ»—17, 19 и 22 апрѣля 1911 г.
21. «Донъ»—22 апрѣля 1911 г.
22. «Бессарабская Жизнь»—20 апрѣля 1911 г.
23. «Бѣлорусская Жизнь»—20 апрѣля 1911 г.
24. «Донская Жизнь»—22, 23 и 28 апрѣля 1911 г.

25. «Сибирская Жизнь»—20 апрѣля 1911 г.
26. «Синій Журналъ»—30 апрѣля 1911 г.
27. «За семь дней Спб.»—22 и 29 апрѣля 1911 г.
28. «Южная Заря»—24 апрѣля 1911 г.
29. «Знамя, Кишиневъ»—23 апрѣля 1911 г.
30. «Кубанскій Край»—20 апрѣля 1911 г.
31. «Оренбургскій Край»—28 апрѣля 1911 г.
32. «Прикаспійскій Край»—23 апрѣля 1911 г.
33. «Родной Край»—18 и 23 апрѣля 1911 г.
34. «Сѣверо-Кавказскій Край»—26 апрѣля 1911 г.
35. «Нижегородскій Листокъ»—18 апрѣля 1911 г.
36. «Одесскій Листокъ»—19, 22 и 27 апрѣля 1911 г.
37. «Петербургскій Листокъ»—14, 17 и 18 апрѣля 1911 г.
38. «Весь Міръ»—29 апрѣля 1911 г.
39. «Кіевская Мысль»—19 и 25 апрѣля 1911 г.
40. «Царицынская Мысль»—21 апрѣля 1911 г.
41. «Нива»—№ 19.
42. «Одесскія Новости»—30 апрѣля 1911 г.
43. «Огонекъ»—22 и 23 апрѣля 1911 г.
44. «Кіевская Почта»—22 апрѣля 1911 г.
45. «Рада»—22 апрѣля 1911 г.
46. «Русская Ривьера»—22 и 26 апрѣля 1911 г.
47. «Россія»—19 апрѣля 1911 г.
48. «Рѣчь»—17 и 18 апрѣля 1911 г.
49. «Камско-Волжская Рѣчь»—22 и 23 апрѣля 1911 г.
50. «Кубанская Рѣчь»—24 апрѣля 1911 г.
51. «Варшавское Слово»—21 и 28 апрѣля 1911 г.
52. «Волжское Слово»—21 апрѣля 1911 г.
53. «Русское Слово»—15 апрѣля 1911 г.
54. «Современное Слово»—15 и 17 апрѣля 1911 г.
55. «Утро»—9 и 21 апрѣля 1911 г.
56. «Раннее Утро»—19 апрѣля 1911 г.
57. «St. Petersburger Zeitung»—19 апрѣля 1911 г.
58. «Школа и Жизнь»—25 апрѣля 1911 г. № 17.

II. АДРЕСА И ПРИВѢТСТВІЯ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Домъ Милосердія, состоящій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской.

Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество.

а) Русское Женское Взаимно-Благотворительное Общество.

в) Хозяйственная Коммисія при Р. Ж. В.-Б. О-вѣ.

с) Этическій Кружокъ при Р. Ж. В.-Б. О-вѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденное подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской *Россійское Общество Защиты Женщинъ.*

Общество Охраненія Правъ Женщинъ.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ («Литературный Фондъ»).

Общество содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію.

Совѣтъ Россійскаго теософическаго Общества.

А. С. Милюкова.

Дорогая Анна Павловна!

Сегодня, въ знаменательный для насъ всѣхъ день, мы собрались здѣсь, объединенные одной мыслью чествовать въ Вашемъ лицѣ свѣтлую страницу исторіи женскаго вопроса.

Мы всѣ знаемъ, сколько свѣта внесла Ваша полувѣковая дѣятельность въ жизнь русской женщины. Нѣтъ такого горя, на которое бы Вы не отозвались въ горячемъ сердцѣ Вашемъ, и дѣятельность Дома Милосердія, и достигнутые имъ результаты встрѣтятъ такое же сочувствіе, какъ и болѣе радостные успѣхи на свѣтломъ поприщѣ развитія женскаго вопроса.

Я не могу не упомянуть, что нашъ Домъ Милосердія, состоящій изъ 3-хъ различныхъ учрежденій, возникъ болѣе 50 лѣтъ назадъ. И въ настоящее время въ ихъ стѣнахъ находятъ себѣ ежедневно даровое убѣжище отъ 100 до 120 бѣдныхъ женщинъ и дѣвушекъ.

Примите, Анна Павловна, отчетъ за послѣдній годъ о нашей работѣ, гдѣ простыя голыя цифры покажутъ Вамъ, что было сдѣлано нами въ этомъ направленіи.

Е. Сабурова.

17-го Апрѣля 1911 г.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна!

Совѣтъ Русскаго женскаго Взаимно-благотворительнаго общества проситъ Васъ принять искреннюю, глубокую благодарность за предоставленіе Обществу Вашего портрета.

Принимая его съ чувствомъ живѣйшей радости, Совѣтъ выражаетъ Вамъ горячую признательность за беззавѣтную любовь, которую Вы всегда проявляли къ Обществу и положили теперь въ основу Вашего подарка.

Предсѣдательница Совѣта А. Шабанова.
Секретарь Совѣта М. Лебедкина.

Христосъ Воскресе!

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Хозяйственная комиссія привѣтствуетъ Васъ съ днемъ 50-ти лѣтія Вашей общественной дѣятельности, проситъ принять ея скромное подношеніе и, на память о Вашемъ юбилеѣ, роздать всѣмъ присутствующимъ эти памятки-яички.

Завѣдующая Хоз. Комиссіей Е. Харинская.

Глубокоуважаемая

Анна Павловна!

Я считаю за особое для себя счастье въ торжественный день пятидесятилѣтія Вашей общественной дѣятельности привѣтствовать Васъ *вдвойнѣ:* въ качествѣ *представительницы* этическаго кружка, почетнымъ членомъ котораго Вы состоите, и одной изъ отозвавшихся женщинъ на первый Вашъ призывъ къ высшему женскому образованію.

Вопросы нравственности, народившіеся или возродившіеся въ послѣдніе годы, все болѣе и болѣе возбуждаютъ общій интересъ. Это наводитъ меня на мысль о важномъ значеніи этическихъ кружковъ въ будущемъ и вызываетъ горячее желаніе, чтобы Вашъ нравственный обликъ возбуждалъ и въ насъ, членахъ кружка, стремленіе къ самоусовершенствованію и къ развитію тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыми преисполнено Ваше сердце.

Но ваша общественная дѣятельность отмѣчена не однимъ только проявленіемъ добрыхъ чувствъ: Вы полвѣка неустанно служите и умственнымъ интересамъ. Можно, не преувеличивая, сказать: Вы сами представляете живое и привлекательное воплощеніе умственныхъ и нравственныхъ интересовъ нашего времени.

Въ дни моей ранней юности, когда во мнѣ пробудились первыя мечты о высшемъ образованіи, я вмѣстѣ съ другими, священными для меня именами, узнала и Ваше имя, какъ человѣка, горячо преданнаго идеѣ высшаго женскаго образованія. И тогда, еще *незримая*, Вы сдѣлались мнѣ дороги и милы. Пятнадцать лѣтъ я имѣю счастье знать Васъ лично. Это личное съ Вами общеніе еще укрѣпило и оживило мое *почти* полувѣковое, неизмѣнное глубочайшее къ Вамъ уваженіе.

Вы часто напоминали намъ, что *въ единеніи сила.* И вотъ теперь мы передъ Вами, объединенныя лучшими чувствами къ Вамъ, а, можетъ быть, и ко всему тому, что для Васъ особенно свято.

Е. Литвинова.

Глубокоуважаемая
Анна Павловна!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда съ русской жизни сбрасывались сковывавшія ее цѣпи, и начавшееся пробужденіе общества впервые захватило и русскую женщину, Вы, глубокоуважаемая Анна Павловна, были одной изъ первыхъ, смѣло пролагавшихъ ей дорогу къ знанію и общественной дѣятельности, не взирая на всѣ препятствія и преграды. Когда же усиліями немногихъ передовыхъ женщинъ было подготовлено могучее движеніе, Вы стали во главѣ его, взявъ въ свои руки знамя освобожденія русской женщины и пронесли его до нашихъ дней, никогда ему не измѣняя, несмотря на всѣ терніи, встрѣчавшіяся на Вашемъ славномъ пути.

Привѣтствуя Васъ въ сегодняшній знаменательный день полувѣкового юбилея Вашей плодотворной дѣятельности, мы, представители Россійскаго Общества Защиты Женщинъ, съ особенно отраднымъ чувствомъ отмѣчаемъ Вашу постоянную отзывчивость къ трудящимся и обездоленнымъ и Ваше гуманное отношеніе къ людямъ, не знавшее ни племенныхъ, ни религіозныхъ различій.

Примите же, дорогая Анна Павловна, нашъ горячій привѣтъ и пожеланіе увидѣть полное осуществленіе тѣхъ идеаловъ, которымъ Вы служили въ теченіе Вашей жизни.

За предсѣдательницу, Товарищъ предсѣдателя Комитета А. Сабуровъ, Членъ Комитета В. Дерюжинскій, Членъ Комитета В. Граве, М. Сабурова—попеч. «Дешевыхъ Помѣщеній», Предсѣдательница Отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ Петербургѣ Баронесса Р. Гинцбургъ.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Сегодня прошла передъ Вами длинная вереница женскихъ Организацій, приносившихъ Вамъ свои горячіе привѣты по случаю радостнаго дня 50-тилѣтія Вашей неутомимой дѣятельности на общественной аренѣ, и одна за одной каждая Организація словно нанизывала жемчужину на драгоцѣнную діадему, украшающую Вашу свѣтлую голову. Позвольте и Обществу Охраненія Правъ Женщинъ занять свое скромное мѣсто въ этой діадемѣ и просить Васъ принять, въ знакъ нашего глубокаго къ Вамъ почитанія и любви, Отчетъ нашей дѣятельности и Значекъ Общества съ нашимъ девизомъ «homo sum», который напомнитъ Вамъ, что Общество наше также является вѣрнымъ сотрудникомъ Вашимъ въ борьбѣ за любимую идею, за человѣческія и законныя права женщинъ.

Дай Богъ Вамъ много лѣтъ свѣтить и указывать намъ пути къ достиженію нашихъ общихъ цѣлей.

Предсѣдательница Общества: С. фонъ-Кубе.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Члены Комитета Литературнаго Фонда горячо привѣтствуетъ Васъ съ исполнившимся 50-лѣтіемъ Вашей славной и плодотворной дѣятельности. Вамъ съ ранняго времени присуще было драгоцѣнное свойство—умѣнье прочувствовать идеи и силой этого чувства Вы и вдохновляли къ работѣ своихъ сотрудниковъ въ гуманномъ дѣлѣ защиты человѣческихъ правъ женщины. Вы отстаивали ихъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности, завершивъ свое дѣло открытіемъ

доступа женщинамъ къ высшему научному образованію. Ваше имя неразрывно связано у насъ со всей исторіей женскаго движенія, съ великой эпохой 60—70-хъ годовъ, которая была ея колыбелью, и всякое новое достиженіе въ утвержденіи принциповъ справедливости и равноправія, безъ различія пола, будетъ неизмѣнно вызывать въ памяти свѣтлый образъ энергичной, доброй, любящей и неутомимой Анны Павловны Философовой, которой мы желаемъ еще на много лѣтъ сохранить силы, здоровье и всѣ качества своего чуднаго сердца. За предсѣдателя товар. предс. Ѳ. Батюшковъ. Члены: Е. Султанова, А. Пѣшехоновъ, Н. Анненскій, Е. Тарле, В. Котельниковъ, Секретарь Я. Гуревичъ.

Глубокоуважаемая и дорогая

Анна Павловна!

Совѣтъ Общества Содѣйствія Ж. С.-Х. Образованію, имѣющій честь считать Васъ своей учредительницей, возложилъ на меня лестное порученіе поздравить съ сегодняшнимъ многознаменательнымъ днемъ перваго пятидесятилѣтняго юбилея русской общественной дѣятельницы!

Всѣ, кто знакомъ съ условіями русской дѣйствительности, знаютъ, какой исключительной духовной силой, энергіей и убѣжденностью долженъ обладать человѣкъ, чтобы провести эту полувѣковую работу, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями и не измѣняя своимъ идеаламъ.

Перечислять здѣсь всѣ заслуги нашей дорогой юбиляршн я не берусь, достаточно сказать, что не было того добраго начинанія, клонящагося къ просвѣщенію, добру, правдѣ и освобожденію женщины отъ тяготѣвшаго надъ нею невѣжества и гнета, въ которомъ не было бы участія Анны Павловны Философовой!

Творческій духъ всѣхъ добродѣтелей есть любовь! Вотъ этой-то глубокой всеобъемлющей любовью къ человѣку вообще, и угнетенному въ особенности, безъ различія партій, племенъ и состояній Вы и сильны, она была двигателемъ всей Вашей дѣятельности, ею Вы и согрѣвали, и побѣждали!

Оставайтесь же нашимъ свѣточемъ еще долгіе, долгіе годы, наша единственная и незамѣнимая Анна Павловна, объединяя вокругъ себя всѣхъ, кто стремится къ свѣту и добру!

Высоко цѣня Вашу дѣятельность и интересъ къ задачамъ нашего Общества,—Совѣтъ, желая посильно почтить Васъ, примкнулъ къ сегодняшнему чествованію и, кромѣ того, проситъ Вашего разрѣшенія избрать Васъ въ завтрашнемъ годовомъ собраніи Общества своимъ почетнымъ членомъ.

Предсѣдательница Совѣта Н. Долгова.

17-го Апрѣля 1911 г.

Общество Содѣйствія Женскому Сельско-Хозяйственному Образованію

въ Собраніи 18-го Апрѣля 1911 года избрало въ свои почетные члены Анну Павловну Философову. Почетная Предсѣдательница Общества Евгенія М. Ольденбургская, Предсѣдатель Совѣта Н. Долгова, Секретарь М. Еленева.

С.-Петербургъ, 4-го Мая 1911 года.

№ 18.

Дорогая и глубокоуважаемая

Анна Павловна!

Въ этотъ важный для насъ всѣхъ, любящихъ и почитающихъ Васъ, день, который отмѣчаетъ полвѣка Вашей благородной и благотворной дѣятельности, мы не можемъ не остановить своего внутренняго взора на Вашей душѣ, давшей всѣмъ намъ столько свѣта и тепла. Сегодня мы чествуемъ въ Васъ не только большого общественнаго дѣятеля, участвовавшаго въ созданіи столькихъ прекрасныхъ начинаній, но и дорогую для всѣхъ насъ русскую женщину, чуткимъ сердцемъ своимъ отзывавшуюся всегда на все, чѣмъ скорбѣлъ русскій народъ и о чемъ мечтали лучшіе люди нашего времени. Вы пережили крымскую войну, паденіе крѣпостного права, реформы 60-хъ годовъ, новую эру въ области образованія русской женщины; Вы были иниціаторомъ того важнаго движенія освобожденія женщины, которое недавно увѣнчалось первымъ Всероссійскимъ женскимъ съѣздомъ. Съ этой стороны Васъ знаетъ хорошо русское общество и глубоко чтитъ Васъ.

Но мы, примыкающіе къ Всемірному теософическому движенію, знаемъ Васъ еще и съ иной стороны. Вы дороги намъ, какъ духовный человѣкъ, живущій глубоко религіозной внутренней жизнью, бывшей для Васъ всегда тѣмъ живымъ источникомъ, изъ котораго рождалась Ваша сила и Ваше вдохновеніе. Она же привела Васъ къ Теософіи, ставящей идеаломъ жизни трудъ для другихъ, исполненный дѣятельной любви. Мы гордимся, что Вы, наша дорогая, свѣтлая Анна Павловна, вступили въ Совѣтъ Россійскаго Теософическаго Общества и состоите нашей вице-предсѣдательницей съ самаго начала нашей дѣятельности. Мы радуемся, что имѣемъ счастье работать съ Вами, дѣля съ Вами нашу радость и наши испытанія, въ томъ славномъ дѣлѣ духовнаго объединенія, которому суждено сыграть великую роль въ Россіи, ибо душа нашего народа таитъ въ себѣ задатки духовнаго творчества, но ростъ народнаго самосознанія и творчества только тогда можетъ идти нормально, когда каждая отдѣльная душа, подобно Вашей индивидуальности, будетъ проникаться идеей Духа, понимаемой въ смыслѣ служенія всему человѣчеству, безъ различія расовой, вѣроисповѣдной, національной и другихъ особенностей, заслоняющихъ Единую Великую Сущность, живущую въ каждомъ созданіи.

Отъ имени Совѣта Россійскаго Теософическаго Общества Предсѣдательница А. Каменская.

17-го Апрѣля 1911 г.

Дорогая и горячо любимая

Анна Павловна!

Всѣ рѣчи и адреса, которые мы здѣсь выслушали, сходятся въ одномъ—они рисуютъ личную Вашу обаятельность и глубокое вліяніе, которое Вы оказываете на тотъ широкій кругъ женщинъ, среди котораго стоите. Чѣмъ же объясняется тайна этого вліянія и обаянія? Я думаю, тайна эта заключается въ томъ, что въ свою общественную дѣятельность, во всѣ свои сужденія о томъ или другомъ общественномъ явленіи Вы вносите то, что всѣмъ понятно и что для всѣхъ обязательно. Сквозь всѣ противорѣчія партійныя, личныя точки зрѣнія, индивидуальныя предубѣжденія — Вы всегда открываете высшую моральную основу всякаго общественнаго дѣла, Вы всегда требуете вниманія къ принци-

намъ соціальной морали. И Вы предлагаете эти принципы не въ видѣ сухихъ формулъ: своимъ чувствомъ, своимъ страстнымъ отношеніемъ къ общественнымъ явленіямъ Вы претворяете эти принципы въ живую силу—въ формѣ непосредственнаго общенія, Вашего личнаго участія въ коллективныхъ общественныхъ дѣйствіяхъ.

Эта моральная сила, проявляющаяся въ живомъ чувствѣ, и есть то, что собираетъ и связываетъ людей. А Вашъ голосъ, то предостерегающій и упрекающій, то одобряющій и ободряющій,—но неизмѣнно сопровождающій всякую изъ насъ въ ея публичныхъ выступленіяхъ,—есть то, чѣмъ эта связь постоянно поддерживается. И мы глубоко цѣнимъ и желаемъ на долгое время сохранить за собой это руководительство Вашей совѣсти.

А. Милюкова.

III. ОБЩЕСТВЕННЫЯ И КОЛЛЕКТИВНЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

1. Группа Новгородскихъ женщинъ. 2. Группа Обновленія. 3. Женщины фармацевты первой женской аптеки. 4. Институтъ Харьковскій, женскій, Харьковскаго Медицинскаго Общества. *Клубы*: 5. Астраханскій женскій. 6. Рижскій женскій. 7. Ростовскій женскій. 8. Симферопольскій женскій. 9. Комитетъ Общества распространенія просвѣщенія среди Евреевъ. 10. Комитетъ доставленія средствъ Сибирскимъ В. Ж. К. 11. Кружокъ, Дамскій художественный. 12. Кружокъ, Дамскій С.-Петербургскаго Латышскаго благотворительнаго Общества, 13. Курсы, Сибирскіе В. Ж. 14. Общество, Польское, равноправія женщинъ въ Варшавѣ. 15. Отдѣлъ Калужскій Теософическаго Общества. 16. Отдѣленіе Московское Лиги равноправія женщинъ. 17. Отдѣлъ Петербургскаго Союза равноправія польскихъ женщинъ. 18. Предсѣдательница Общества Дешевыхъ Квартиръ. 19. Предсѣдатель Общества Грамотности. 20. Редакція Вѣстника Народныхъ Университетовъ. 21. Слушательницы Новочеркасскихъ В. Ж. К. 22. Слушательницы женской фармацевтической школы. 23. Совѣтъ Ростовской Козловской Народной библіотеки. 24. Совѣтъ Народныхъ университетовъ. 25. Союзъ Польскихъ женщинъ въ Петербургѣ. 26. Союзъ равноправія польскихъ женщинъ въ Варшавѣ. 27. Товарищество борьбы съ жилищной нуждой. 28. Управа Новоржевская, Земская. 29. Члены Правленія Общества «Дѣтская Помощь».

Новгородъ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна. Въ многознаменательный день Вашего юбилея группа Новгородскихъ женщинъ шлетъ Вамъ свою горячую благодарность за сдѣланное Вами на пользу общества вообще и женскаго вопроса въ частности. Отъ души желаемъ Вамъ еще много лѣтъ продолжать Вашу плодотворную дѣятельность.

Засѣчкина, Михайловская, Валентина Куркутова, Кузьминская, Гусарская, Наталія Куркутова, врачъ Рабиновичъ, Грольманъ, Мулюковская, Мейснеръ, Сольцъ, Грешищева, Клопова, Стрекалова, Дроздова, Ушакова, Ефремова, Шапошникова, Піотровская, Передольская, Кетцбергъ.

С.-Петербургъ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна. Сегодня пятьдесятъ лѣтъ Вашей общественной и просвѣтительной дѣятельности. Вы явились первой поборницей равноправія женщины и заложили первый камень въ устои женскаго образованія въ Россіи и не было ни одного прогрессивнаго проявленія въ общественной нашей жизни, которое не нашло-бы въ Васъ самаго искренняго сочувствія и поддержки. Желаемъ Вамъ силъ и здоровья къ продолженію на многіе годы Вашей славной, живой и сердечной дѣятельности на нивѣ общественнаго служенія.

Отъ имени Группы Обновленія Шубинъ-Поздѣевъ.

С.-Петербургъ.

Шлемъ горячее спасибо глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ за работу всей ея жизни для насъ женщинъ.

Женщины-фармацевты первой женской аптеки.

Харьковъ.

Харьковскій Женскій Институтъ Харьковскаго медицинскаго Общества шлетъ Вамъ искреннія поздравленія и горячія пожеланія сохранить силы, бодрость и здоровье еще на многіе годы для продолженія Вашей неутомимой благотворной, просвѣтительной и общественной дѣятельности.

Правленіе Института.

Астрахань.

Астраханскій женскій клубъ въ своемъ собраніи счастливъ привѣтствовать старѣйшую поборницу женскаго равноправія съ прошедшимъ юбилеемъ, желая ей еще долгіе годы быть нашей путеводной звѣздой.

Предсѣдательница Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества.

Рига.

Рижскій женскій клубъ проситъ Васъ передать глубокоуважаемой юбиляршѣ, объединившей вокругъ своего имени все женское прогрессивное движеніе, пожеланія еще многихъ свѣтлыхъ лѣтъ общественной и личной жизни.

Предсѣдательница Докторъ Тараникова.

Ростовъ на Дону.

Яркому лучу, озарившему дебри женскаго невѣжества, доблестному борцу за право, піонеркѣ и полувѣковой носительницѣ высшихъ культурныхъ просвѣтительныхъ идеаловъ Аннѣ Павловнѣ горячій привѣтъ шлетъ

Ростовскій Женскій Клубъ.

Симферополь.

Привѣтствуемъ въ Вашемъ лицѣ, дорогая Анна Павловна, духовнаго вождя русскихъ женщинъ; [въ день пятидесятилѣтія Вашей дѣятельности украсили свое помѣщеніе Вашимъ портретомъ, прочитана Ваша біографія.

Симферопольскій женскій клубъ.

Петербургъ.

Въ день празднованія 50-лѣтія Вашей общественной дѣятельности Комитетъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи счастливъ,

что имѣетъ возможность привѣтствовать Васъ, какъ почетнаго члена Общества: въ теперешнюю пору безвременья особенно отрадно вспомнить о всѣхъ Вашихъ славныхъ дѣлахъ и возвышенныхъ начинаніяхъ.

Томскъ.

Комитетъ Общества доставленія средствъ Сибирскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ привѣтствуетъ глубокоуважаемую Анну Павловну въ день пятидесятилѣтія плодотворной дѣятельности на поприщѣ высшаго женскаго образованія и выражаетъ горячія пожеланія видѣть ее еще многіе годы неутомимымъ борцомъ за полное равноправіе женщинъ.

Предсѣдатель Комитета Зубашевъ.

Петербургъ.

Дамскій Художественный Кружокъ приноситъ сердечныя поздравленія и пожеланія глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ.

Сабанѣева.

Петербургъ.

Сердечный привѣтъ по случаю исполнившагося 50-лѣтія общественной дѣятельности первой поборницѣ и піонеркѣ за женскія права и высшее женское образованіе, искренно желаемъ добраго здоровья на многія лѣта.

Дамскій кружокъ С.-Петербургскаго латышскаго благотворительнаго Общества.

Томскъ.

Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы, кончающіе свой первый академическій годъ и уже согрѣтые ласковымъ привѣтомъ бабушки-Философовой, празднуютъ ея юбилей. Хотѣлось-бы еще много лѣтъ радовать ее своими успѣхами.

Директоръ Лаврскій.

Варшава.

Аннѣ Философовой, отважному борцу за женское дѣло шлетъ въ день юбилея глубокій признательный привѣтъ Польское Общество равноправія женщинъ.

Москва.

Глубокоуважаемая Анна Павловна,

Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ шлетъ Вамъ горячій привѣтъ по случаю исполнившихся пятидесяти лѣтъ Вашей неутомимой общественной дѣятельности и желаетъ Вамъ долго еще оставаться во главѣ женщинъ, борющихся за свое человѣческое достоинство.

Вице-предсѣдательница Совѣта Клирикова.

Калуга.

Калужскій Отдѣлъ Теософическаго Общества шлетъ горячій привѣтъ глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ и присоединяется къ празднующимъ долголѣтнюю благородную дѣятельность нашего дорогого вице-президента на пользу свѣтлыхъ идеаловъ.

Петербургъ.

Петербургскій отдѣлъ союза равноправія польскихъ женщинъ привѣтствуетъ въ сегодняшній торжественный день несравненную русскую женщину, всю жизнь свою пламеннымъ чувствомъ, ясною мыслью и неутомимой энергіей осуществляющую высокій идеалъ человѣчества—равенство, братство и свободу!

Петербургъ.

Къ глубокому моему сожалѣнію, болѣзнь лишаетъ меня возможности лично принести Вамъ, дорогая Анна Павловна, мое сердечное поздравленіе съ днемъ празднованія полувѣковой общественной дѣятельности Вашей, но помимо личныхъ моихъ глубокихъ симпатій я, какъ предсѣдательница одного изъ наиболѣе близкихъ Вашему сердцу благотворительныхъ обществъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ присущимъ Вамъ личнымъ высокимъ душевнымъ качествамъ и исключительной энергіи, всей душой присоединяюсь къ всеобщему чествованію и желаю Вамъ силъ и здоровья еще на многіе годы дабы Вы могли продолжать Ваше высокое служеніе добру и правдѣ.

Предсѣдательница Общества Дешевыхъ Квартиръ
Ольга Баранова.

Петербургъ.

Общее Собраніе Общества Грамотности, собравшись впервые послѣ дня Вашего юбилея, постановило привѣтствовать Васъ, какъ сочлена, столь много потрудившагося на пользу просвѣщенія родины, и избрало Васъ почетнымъ членомъ.

Предсѣдатель Собранія Валерій Мамантовъ.

Петербургъ.

Редакція Вѣстника Народныхъ Университетовъ присоединяетъ и свой горячій привѣтъ одной изъ первыхъ русскихъ гражданокъ, въ день полувѣковой неутомимой дѣятельности.

Редакторъ Гранъ.

Петербургъ.

Горячо привѣтствуютъ глубокоуважаемую и дорогую Анну Павловну, какъ неустанную труженицу на пользу женскаго освобожденія и просвѣщенія.

Слушательницы Женской Фармацевтической школы.

Новочеркасскъ.

Шлютъ сердечный привѣтъ, знаменуя пятидесятилѣтній юбилей Вашей широкой дѣятельности

слушательницы Новочеркасскихъ Курсовъ.
Уполномоченная Козлова.

Ростовъ на Дону.

Совѣтъ Ростовской Кольцовской народной библіотеки, въ день пятидесятилѣтія полезной дѣятельности глубокоуважаемой Анны Павловны привѣтствуетъ въ ея лицѣ женщину-гражданку, неустанно стремящуюся къ правдѣ уравненія правъ женщины. Да не ослабнутъ у нея силы въ трудной борьбѣ за созданіе достойнаго положенія женщины въ русской жизни.

Предсѣдательница Совѣта Скуба.

Петербургъ.

Неустанной поборницѣ великаго женскаго дѣла, глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ Философовой, въ день полувѣкового юбилея неутомимой гражданской и гуманитарной дѣятельности шлемъ привѣтъ.

Совѣтъ Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Дмитріевъ, Предсѣдатель административнаго отдѣла Неллисъ.

Петербургъ.

Союзъ польскихъ женщинъ въ Петербургѣ привѣтствуетъ Васъ въ день полувѣкового юбилея Вашей выдающейся плодотворной дѣятельности, благодаря которой женщины въ Россіи въ дѣлѣ образованія и эмансипаціи опередили европейскихъ женщинъ, и желаетъ продолжать еще на многіе годы Вашу энергичную и дѣятельную работу для достиженія полнаго равенства женщинъ.

Варшава.

Заслуженной Аннѣ Философовой, піонеркѣ и вождю освободительнаго движенія русскихъ женщинъ—другу польскаго народа, которая съумѣла свои убѣжденія, принципы и чувства доказать дѣлами, непоколебимо стоя на стражѣ свой путеводной идеи,—шлетъ выраженія почтенія и сердечныхъ симпатій

Союзъ Равноправія польскихъ женщинъ.

Warszawa.
24—IV—1911.

Zasłużonej Annie Filosofowoy, Pionjerce i Prsywódczyni wyzwoleńczego ruchu kobiet Rosyiskich—Prsyjaciółce narodu Polskiego—która swoje prsekonannie, zasady i uczucia czynem stwierdzac umiata, stojąc wytrwale na strazy idei przewodniej—szle wyrazy czci i serdecznej sympatyi.

Związek równouprawnienia kobiet polskich.

Петербургъ.

Товарищество борьбы съ жилищной нуждой въ день полувѣковой неутомимой дѣятельности шлетъ привѣтъ первой русской женщинѣ гражданкѣ Аннѣ Павловнѣ Философовой, памятуя, что ея имя стоитъ первымъ и на страницѣ русской исторіи завоеванія нормальныхъ здоровыхъ жилищъ для бѣднаго рабочаго населенія.

Предсѣдатель Правленія Товарищества борьбы съ жилищной нуждой

Дмитріевъ.

Новоржевъ.

Новоржевская Земская Управа привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ, глубокочтимая Анна Павловна, стараго и преданнаго друга Новоржевскаго земства, всегда сердечно отзывавшагося на всѣ начинанія земства. Въ день чествованія пятидесятилѣтія Вашей общественной дѣятельности, первой русской женщины,

мы счастливы принести Вамъ наше поздравленіе и засвидѣтельствовать, что именемъ Вашимъ, окруженнымъ всеобщимъ почтеніемъ въ уѣздѣ, мы всегда будемъ гордиться.

Предсѣдатель Управы Рокотовъ, Члены Любимовъ, Корроль.

Петербургъ.

Правленіе Общества Дѣтская Помощь горячо привѣтствуетъ Васъ, дорогая Анна Павловна, и желаетъ долго, долго видѣть въ своемъ кругу милаго любимаго своего почетнаго члена.

Всѣ Члены Правленія.

ТЕЛЕГРАММЫ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Азбелева; Анненская *); Антипова; Апакидзе, княгиня; Аурихъ, Анна фонъ; Батюшковы, Ѳедоръ и Василій *); Бертенсонъ, Левъ *); Бехтеревъ *); Бирюковъ; Боргманъ *); Бряпчанпновы, Александръ и Марія *); Бубнова, Марія; Буличъ, Директоръ Пет. В. Ж. К. *); Верховская; Вихровъ; Вѣтвѣницкая, Наталія *); Вѣтвѣницкій; Гедда; Gillot, der alte hollaendische Pastor *); Гольтисонъ, редакторъ журнала «Музыка и Пѣніе»; Гориневскій, Валентинъ Д-ръ; Гревсъ *); Грузенбергъ, Семенъ Осиповичъ; Günzburg, Baronne Mathilde enfants; Дехтерева, Ольга; Диксоны, Алла и Константинъ; Дубровская; Зарудный, Александръ, сынъ Сергѣя Ивановича *); Зобнинская; Зубрилова, Владыкина, Агрикова, Золотарева, Остахова, врачъ Елкина, Прозоровская *); Караскевичъ-Ющенко; Ковалевскіе; Корсакевичъ; Краснова *); Крапивицкая; Левина; Левинсонъ, Амалія; Левинсонъ-Лессингъ; Лукашевичъ, Клавдія *); Люблинскій, Павелъ; Марголина, Розалія; Марцынкевичъ, Докторъ; Мещерская, Княгиня Марія; Минцлова; Моласъ; Мрозовская, Елена; Мушкетова; Никонова, рожд. Трубникова *); Николаева, Лидія; Носалевичъ, Михалина; Олсуфьевъ, В.; Олышевы; Панина, Софія *); Панченко, Рокотова; Пименова *); Пистолькорсъ; Половцова, Екатерина; Пѣшкова-Толивѣрова; Рѣзцовъ *); Савина *); Салазкинъ *); Сватиковъ *); Соколовская, Елена; Соловьева, Поликсена *); Сологубъ, Федоръ и Чеботаревская, Анастасія *); Славинскій, М.; Стасова, Поликсена *); Степановъ, Членъ Государственной Думы *); Танѣева, Надежда Васильевна; Тарновская *); Тарханова, Ел. Павл. *); Татищева, Марія; Тартакова; Тобизены; Тыркова, Соня; Зина Каменецкая; Успенскій, Василій; Устиновъ; Куликова; Философова, Иванова, Козмины; Фаминцынъ, А.; Черемисиновъ; Шанявская *); Шапиръ, Людмила и Николай; Шатько, Дебогорій; Шефтель; Шохоръ-Троцкій, С.; Шумова, Зиберъ; Яновичъ, Владиміръ.

ТЕКСТЪ НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТНЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ.

Петербургъ.

Пріимите искреннія и горячія привѣтствія свидѣтельницы Вашей неустанной и плодотворной общественной дѣятельности отъ первыхъ шаговъ ея, полвѣка назадъ, до настоящаго знаменательнаго дня.

Анненская.

*) Текстъ приводится ниже.

Петербургъ.

Горячо привѣтствуютъ глубокоуважаемую Анну Павловну юбилеемъ славной и плодотворной дѣятельности, желаютъ сохранить бодрость, энергію, силу, здоровіе еще на много лѣтъ.

Федоръ и Василій Батюшковы.

Петербургъ.

Искренно огорченный, что нездоровье лишаетъ возможности явиться къ Вамъ, всей душою присоединяюсь къ чествующимъ Васъ и горячо желаю долгаго продолженія свѣтлой дѣятельности.

Левъ Бертенсонъ.

Петербургъ.

Шлю сердечный привѣтъ съ пожеланіемъ всего наилучшаго глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ, неутомимой поборницѣ высшаго женскаго образованія и равноправія женщины.

Бехтеревъ.

Петербургъ.

Слава Вамъ, столь много сдѣлавшей на пользу просвѣщенія! Да продолжится Ваша дѣятельность на многіе годы.

Боргманъ.

Петербургъ.

Едва вставъ съ постели послѣ операціи, прошу Васъ принять мое запоздалое поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашей славной общественной дѣятельности, намѣтившей глубокій слѣдъ въ исторіи русской культуры. Да пошлетъ Вамъ судьба великую радость общественнаго дѣятеля увидать воочію хотя-бы и на склонѣ лѣтъ исполненіе всѣхъ Вашихъ завѣтныхъ стремленій.

Директоръ СПБ. В. Ж. К. Буличъ.

Петербургъ.

Дорогая и глубокоуважаемая Анна Павловна, горячій привѣтъ и глубокую благодарность шлетъ Вамъ Ваша давняя почитательница, бывшая слушательница техническихъ курсовъ, [которымъ Вы отдали лучшіе годы Вашей жизни. Женщины моего поколѣнія привыкли соединять Ваше имя съ успѣхами женскаго образованія въ Россіи. Если теперь уже тысячи женщинъ получаютъ у насъ высшее образованіе, то мы хорошо знаемъ, что это дѣло Ваше и Вашихъ сотрудниковъ. Пусть же неизмѣнная горячая вѣра въ русскую женщину, которая поддерживала Васъ въ эти трудные пятьдесятъ лѣтъ, передается широкимъ кругамъ русскаго общества на благо Россіи.

Наталія Вѣтвѣницкая.

Петербургъ.

Скромный почитатель мужественной поборницы всего добраго и благороднаго, считающей любовь мудрою матерью дѣятельной силы, шлетъ свой почтительный привѣтъ и поздравленіе.

Старый голландскій пасторъ Гиллотъ.

Ein stiller Verehrer der muthigen Kämpferin für Alees Gute und Edle, welcher Liebe zur Weisheit Mutter der Thatkraft macht, sendet seinen ehrfurchtsvollen Gratulationsgruss.

Der alte hollaendische Pastor Gillot.

Петербургъ.

Глубокочтимая дорогая Анна Павловна, преклоняюсь передъ образомъ воодушевленной идейной работницы, отдавшей долгій жизненный трудъ правдѣ и благу.

Гревсъ.

Петербургъ.

Присоедините къ полученнымъ Вами сегодня поздравленіямъ и выраженія моихъ чувствъ глубокаго почитанія и восхищенія Вашей прекрасной и благородной дѣятельности.

Александръ Зарудный, сынъ Сергѣя Ивановича.

Новочеркасскъ.

Въ пятидесятилѣтній день Вашей плодотворной общественной дѣятельности шлемъ Вамъ, глубокоуважаемая Анна Павловна, наше искреннее уваженіе и пожеланіе здоровья и силъ на многіе годы.

Зубрилова, Владыкина, Агрикова, Золотарева, Остахова, врачъ Елкина, Прозоровская.

Петербургъ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна, не откажите принять и отъ меня сердечное привѣтствіе въ день юбилея Вашей общественной дѣятельности и отъ всей души глубокую благодарность Бестужевки за то, что Вы ей открыли двери въ храмъ науки.

Учредительница женскихъ курсовъ счетоводства бывшая Бестужевка

Марія Краснова.

Петербургъ.

Сердечно и горячо привѣтствую Васъ, какъ выдающуюся русскую женщину, пятьдесятъ лѣтъ стойко, благородно и свято отдававшую свои силы общественному служенію.

Съ глубокимъ уваженіемъ Клавдія Лукашевичъ.

Саратовъ.

Отъ души поздравляю и горячо цѣлую дорогую Анну Павловну.

Никонова, рожд. Трубникова.

Кореизъ.

Съ далекаго юга шлю Вамъ, дорогая и глубокоуважаемая Анна Павловна, свой самый горячій и преданный привѣтъ въ свѣтлый день пятидесятилѣтія Вашей общественной дѣятельности. Глубоко жалѣю, что не могу лично привѣтствовать Васъ и сказать Вамъ, какъ дорого всѣмъ намъ, женщинамъ, Ваше всегда горячее и юное сердце, Вашъ неизмѣнный призывъ ко всему благородному и высокому. И пусть многіе еще годы раздается среди насъ этотъ привычный любимый нами голосъ и призывъ.

Софія Панина.

Петербургъ.

Присоединяюсь ко всѣмъ женщинамъ, чествующимъ Васъ сегодня. Жалѣю, что болѣзнь не позволяетъ мнѣ лично поздравить Васъ

Именова.

Петербургъ.

Не имѣя возможности лично присутствовать на юбилеѣ глубокоуважаемой Анны Павловны Философовой, прошу присоединить и мои пожеланія—сохранить силы и здоровье на долгіе годы, необходимые тому святому дѣлу, которому дорогая юбилярша посвятила жизнь

Рѣзцовъ.

Петербургъ.

Привѣтствую Васъ, славная защитница правъ русской женщины.

Савина.

Петербургъ.

Глубокоопечаленный невозможностью быть, шлю высокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ свой искренній привѣтъ и чувство глубочайшаго восхищенія передъ стойкостью убѣжденій и неуклонностью проведенія ихъ въ жизнь.

Русская женщина, давшая такихъ дѣятелей, какъ Анна Павловна, несомнѣнно достигнетъ своихъ завѣтныхъ желаній на благо и болѣе свѣтлое будущее нашей родины. Еще разъ сердечный привѣтъ Аннѣ Павловнѣ и да будетъ она надолго для насъ живымъ примѣромъ стойкаго служенія общественному дѣлу.

Салазкинъ.

Иркутскъ.

Запоздалый привѣтъ изъ далекой Сибири.

Сватиковъ.

Петербургъ.

Глубокоуважаемой и дорогой Аннѣ Павловнѣ шлю сердечныя поздравленія и пожеланія добраго здоровья и силъ для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

Поликсена Соловьева.

Петербургъ.

Шлемъ глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ наилучшія наши пожеланія и сердечный привѣтъ въ день пятидесятилѣтія свѣтлой прекрасной дѣятельности.

Анастасія Чеботаревская, Федоръ Сологубъ.

Петербургъ.

Когда мы здѣсь праздновали сорокалѣтіе Вашей дѣятельности, дорогая наша Анна Павловна, я въ своемъ привѣтѣ назвала Васъ «красное солнышко». Такимъ солнышкомъ Вы и теперь, такъ-же свѣтятъ Ваши лучи на всѣ начинанія русскихъ женщинъ, такъ-же отзывчива Ваша душа такъ-же горячо Ваше сердце. Мы любуемся и гордимся Вами и хотѣлось бы сказать молодежи: вотъ вамъ неувядаемый примѣръ юности чувства и дѣятельности мысли. Счастлива что знаю и люблю Васъ.

Поликсена Стасова.

Усикирко.

Прошу принять выраженія глубокаго уваженія Вашей выдающейся дѣятельности. Сожалѣю, что не могу лично привѣтствовать Васъ.

Членъ Государственной Думы Степановъ.

Одесса.

Сердечно привѣтствую дорогую юбиляршу. Горячо желаю еще долгіе годы быть вдохновительницей всего добраго, прекраснаго.

Тарновская.

С.-Петербургъ.

Душевно поздравляю и низко кланяюсь Вамъ въ день полувѣковой прекрасной и полезной дѣятельности Вашей. Да хранитъ Богъ надолго Ваши силы.

Ел. Павл. Тарханова.

Москва.

Прошу извинить, что по слѣпотѣ своей и болѣзни секретаря узнала поздно о Вашемъ юбилеѣ. Прошу принять горячія пожеланія еще долгаго продолженія Вашей полной свѣта и добра дѣятельности.

Шанявская.

IV. ПИСЬМА.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Антоновы, А. и И. *), Ванлярская, С., Витте-фонъ, Люся и Вѣра, Гедда, Ю., Гезенъ, М., Гриммъ, Е., Гогель, С. Предс. Правленія част. и общ. Призрѣнія *), Долганова, Елиз. *), Драгомірова, С. *), Елагина, О., Елпатьевскій, Влад., отъ имени отца Сергѣя Яковлевича Елпатьевскаго *), Жуковская, Е. (Цѣнина) *), Казина, А., Кельинъ, В., Ковалевскій, Владиславъ, Козакевичъ-Стефановская *), Комиссія народныхъ чтеній, Корсакова, Ев. Як. *), Kroll, S., Крыжановская, С., Лебедева, Сарра, Лесневская, А. *), Мельникова, М., Мировичъ *), Нечаевъ, Николаева, Евд., Прейсъ, В., Петрункевичъ, Ив. и Ан. *), Пивоварова, Наталья *), Пономарева, С. Пономаревъ, Е., Ревковская, Розенъ, М. баронесса, Славцова *), Стебутъ, И. *), Струве, П. *), Тяпина, М., Утина-Корсини. *), Фаминцына, О., Фортунато, С. Вл. *), Цебрикова, М. *), Черникова, Р., Эллисъ, С. и Яковлева-Надолецъ, А. Н. *).

Тюмень.
23—IV—1911.

Глубокоуважаемая Анна Павловна,

Изъ глухой далекой Сибири и мы шлемъ Вамъ хотя и запоздалый, но такой-же искренній, такой-же горячій привѣтъ, какимъ Васъ почтили всѣ лучшіе люди нашей страны въ день 17 Апрѣля. Искренно извиняемся передъ Вами, что не могли поздравить Васъ своевременно; ибо изъ газетъ только узнали объ этомъ чрезвычайномъ, желательномъ и достойномъ собраніи. Дай Богъ Вамъ силъ и здоровья еще послужить на пользу родного просвѣщенія, въ особенности на пользу равноправія русскихъ женщинъ, во главѣ которыхъ Вы продолжали такъ стойко идти въ теченіе 50 лѣтъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ А. и И. Антоновы.

Всероссійскій Союзъ Учрежденій обществъ и дѣятелей по общественному и частному призрѣнію.

Глубокоуважаемая Анна Павловна,

Не будучи извѣщенъ устроителями, я былъ лишенъ возможности привѣтствовать Васъ отъ имени нашего Союза въ день 50-лѣтія Вашей дѣятельности,

---

*) Текстъ приводится ниже.

столь плодотворной, что она выдалась-бы всюду, а не только у насъ, гдѣ вообще общественная дѣятельность еще только зарождается. Въ искренности глубокаго уваженія къ Вашей дѣятельности нашего Союза Вы убѣдитесь изъ прилагаемаго доклада, представленнаго мною отъ имени Союза Международному Конгрессу благотворительности въ Копенгагенѣ въ Августѣ 1910 г. Въ немъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминается о Васъ, какъ о руководительницѣ благотворительныхъ учрежденій. Присоединяюсь ко всѣмъ, кому дорога дѣятельность русскаго общества въ пожеланіи Вамъ здоровья и силъ для продолженія Вашей дѣятельности.

Предсѣдатель Правленія С. Гогель.

18 Апрѣля 1911.

20 Апрѣля 1911.

Зинаидѣ Владиміровнѣ Ратьковой-Рожновой.

Глубокоуважаемая Зинаида Владиміровна,

Съ чувствомъ радости, искреннимъ и глубокимъ, прочла я привѣтствія, съ которыми встрѣтили дорогую *всѣмъ* по прошлому и настоящему, матушку Вашу, всѣмъ, кому дорога родина!

Сколько правды, грустной правды чувствовалось въ словахъ Поликсены Степановны Стасовой! Да, Анна Павловна по праву можетъ служить примѣромъ неувядаемой юности, энергіи и дѣятельности мысли. Я позволяю себѣ горячо пожелать Аннѣ Павловнѣ быть этимъ примѣромъ еще долгіе годы, а *молодежи— способности цѣнить* такихъ людей, которыхъ на смѣну, по бодрости, отзывчивости и энергіи, пока еще не видно; другихъ, правда, быть можетъ, частью по независящимъ обстоятельствамъ...

Оглядываясь на такихъ людей, какъ Анна Павловна, Стасовы, Трубникова, можетъ быть, и въ будущее взглянется съ большей надеждой.

Шлю и Вамъ мои сердечныя пожеланія.

Преданная Вамъ Елизавета Долганова.

Лиговка, 126, кв. 21. Дум. врачъ.

Зинаидѣ Владиміровнѣ Ратьковой-Рожновой.

Конотопъ, Черниг. губ.
20—IV1—911.

Дорогая Зиночка,

Прочла я, что 17 Апрѣля былъ юбилей дорогой Анны Павловны, Вашей матушки. Передайте мой сердечный, искренній привѣтъ. Недаромъ Розановъ помѣстилъ прелестное привѣтствіе, совершенно правъ: „Les grandes pensées viennent du coeur".

Многоуважаемая Анна Павловна положила много любви и это воздастся ей щедрой рукой. Дай Богъ здоровья и прожить дальше на радость и утѣшеніе Вамъ...

Ваша С. Драгомірова.

С.-Петербургъ.
22—IV—1911.

Многоуважаемая Анна Павловна,

Отецъ мой, Сергѣй Яковлевичъ Елпатьевскій, узнавъ на послѣднемъ свиданіи объ общественномъ чествованіи Васъ по поводу 50-лѣтней дѣятельности и не

имѣя возможности лично написать Вамъ изъ Петропавловской крѣпости, просилъ меня передать Вамъ его горячія поздравленія и пожеланія еще многихъ лѣтъ жизни, полной такой-же неустанной и благородной дѣятельности.

Искренно и глубоко Васъ уважающій

Влад. Елпатьевскій.

Карлсбадъ.
23—IV—1911.

Глубокоуважаемая и дорогая

Анна Павловна,

... не могу воздержаться, чтобы не высказать Вамъ моего искренняго чувства почтенія, удивленія и благодарности за Ваши неутомимые и, главное, сердечные труды и заботы по организаціи научнаго и практическаго труда женщинъ, гдѣ Вы наглядно доказали возможность согласовать убѣжденія съ дѣломъ, что въ наше печальное время представляетъ большую рѣдкость.

Хотя я и стояла въ сторонѣ отъ Васъ, тѣмъ не менѣе постоянно носила Вашъ благородный образъ въ сердцѣ и онъ не разъ подкрѣплялъ меня въ минуты разочарованія въ людяхъ. Отъ всего сердца молю судьбу, какъ можно долѣе сохранить и продлить Вашу жизнь на пользу и радость унылыхъ и нуждающихся въ Васъ людей.

Глубокоуважающая и любящая Васъ

Е. Жуковская (Цѣнина).

С.-Петербургъ.
18—IV—1911.

Глубокоуважаемая Анна Павловна,

Позвольте мнѣ, дорогая Анна Павловна, хотя позже, но сердечно поздравить Васъ письменно съ полувѣковымъ Вашимъ служеніемъ правдѣ и справедливости, работой,—которая дала много прекрасныхъ плодовъ въ прогрессивномъ движеніи женскаго вопроса и въ сферѣ благотворительности. Мы, Русскія женщины, получившія высшее образованіе, всегда помнили, что этимъ мы обязаны Вамъ,—такъ много работавшей за право женщинамъ получать это высшее образованіе. Вы вчера выслушали много привѣтствій на эту тему. Всей душой присоединяюсь къ нимъ и молю Бога, чтобы Онъ Вамъ послалъ еще много лѣтъ жизни, здоровья, бодрости на радость всѣмъ уважающимъ и любящимъ Васъ Русскимъ людямъ.

Дай Вамъ Богъ всего, всего лучшаго.

Всей душой уважающая Васъ и преданная

Е. Козакевичъ-Стефановская.

Парижъ.
13—IV—1911.

Милая и дорогая Анна Павловна,

Въ торжественный день празднованія Вашей многолѣтней плодотворной общественной дѣятельности я могу только мысленно присутствовать на этомъ знаменательномъ и дорогомъ для всѣхъ насъ, горячо Васъ любящихъ, торжествѣ. Какъ членъ Комитета, я уже присоединила свой голосъ къ общему празднеству. Сегодня-же мнѣ хочется еще лично, какъ сердечно и искренно любящему Васъ другу, выразить Вамъ мои горячія пожеланія здоровья, душевныхъ силъ и

бодрости на многіе, многіе годы. Вы всегда умѣли показывать всѣмъ намъ примѣръ рѣдкой отзывчивости и чуткости къ общественному дѣлу, Вы всегда умѣли высоко и твердо держать знамя общественныхъ идеаловъ, и я всѣмъ сердцемъ выражаю свое горячее пожеланіе, чтобы это знамя еще многіе, многіе годы объединяло вокругъ себя всѣхъ, кому дороги идеалы общественной жизни и просвѣтительной дѣятельности.

Горячо Васъ любящая

Евгенія Корсакова.

17—IV—1911

Дорогая, глубокоуважаемая

Анна Павловна!

Цѣлую Вашу дорогую ручку!

Горячо уважающая Васъ А. Лесневская.

Москва.
17—IV—1911.

Глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна!

Въ день пятидесятилѣтія Вашей общественной дѣятельности, позвольте присоединить мой голосъ къ числу многочисленныхъ Вашихъ почитателей и высказать, какъ дорого Ваше имя для всѣхъ, кто борется во имя просвѣщенія,— кто стоитъ за истинный прогрессъ.

Дай Богъ, чтобы Вы много еще лѣтъ держали знамя молодой прогрессивной Россіи.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностью З. Мировичъ.

Борисоглѣбскій пер., № 15.

С.-Петербургъ.
12—IV—1911.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Ваше желаніе провести день пятидесятилѣтнихъ воспоминаній о Вашей общественной дѣятельности въ тѣсномъ кругу лишь ближайшихъ Вашихъ друзей лишаетъ меня, какъ и множество другихъ Вашихъ почитателей, возможности лично принести Вамъ выраженіе чувствъ глубокаго уваженія и почитанія, съ которыми я сродпился въ теченіи полувѣка, такъ какъ мнѣ, Вашему сверстнику, выпала радость помнить самое начало и возникновеніе Вашей дѣятельности.

Съ тѣхъ поръ Ваше имя въ средѣ русскаго общества стало символомъ самыхъ гуманныхъ и благородныхъ его стремленій и нѣтъ сомнѣній, что это имя найдетъ себѣ мѣсто среди другихъ именъ, которыя навсегда останутся близкими и дорогими всѣмъ, дѣйствительно любящимъ свою родину.

Пріимите же, глубокоуважаемая Анна Павловна, выраженіе моего глубочайшаго уваженія и почитанія и прошу Васъ вѣрить, что чувства эти останутся навсегда достояніемъ Вашего покорнѣйшаго слуги

Ивана Петрункевича.

Позвольте и мнѣ, глубокоуважаемая и дорогая Анна Павловна, отъ души присоединиться къ чувствамъ, выраженнымъ моимъ мужемъ: онѣ живутъ во мнѣ такъ давно!

Душевно преданная Вамъ и горячо любящая Васъ

Ан. Петрункевичъ.

С.-Петербургъ.
16—IV—1911 г.

Дорогая и многоуважаемая

Анна Павловна,

Хочется мнѣ Васъ письменно поздравить и пожелать Вамъ еще многихъ лѣтъ бодрости и здоровья. Завтра не удастся мнѣ быть къ началу чествованія, такъ какъ въ Воскресномъ Собраніи для подростковъ (которымъ я завѣдую) устраивается музыкально-литературное утро; отложить его я не считала себя въ правѣ, помня и зная, что Вы и Ваши сподвижницы и сотрудницы, Надежда Васильевна (Стасова) и Марія Васильевна (Трубникова)—свое *я* всегда ставили на послѣдній планъ... Надѣюсь все же Васъ повидать завтра хотя бы въ концѣ чествованій и Васъ крѣпко обнять.

Искренно любящая Васъ и преданная Вамъ Нат. Пивоварова.

Саратовъ.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Позвольте хоть теперь принести Вамъ мой запоздалый, но искренній, сердечный привѣтъ по случаю Вашего юбилея, Вашего праздника, который является въ сущности не только Вашимъ, но и общимъ Женскимъ праздникомъ. Дай Богъ Вамъ силъ и здоровья еще на многіе годы! Дай Богъ намъ еще долгое время видѣть Васъ и Ваше славное имя во всѣхъ женскихъ организаціяхъ, которыя работаютъ на пользу женскаго столь любимаго Вами дѣла. Вы—гордость всей женской половины Россіи. Даже и здѣсь въ Саратовѣ, справляя 50-лѣтній юбилей высшаго женскаго образованія въ Россіи, всѣ воздали Вамъ и въ докладахъ на вечерѣ и въ рѣчахъ на ужинѣ вполнѣ заслуженное Вами глубокое почтеніе: нашлись лица, бывшія на нашемъ женскомъ съѣздѣ, лично знающія Васъ, но я одна обладала счастьемъ и честью назвать Васъ своимъ сочленомъ.

По возвращеніи изъ Москвы съ прискорбіемъ узнала, что моя телеграмма своевременно не была Вамъ отправлена. Глубоко извиняюсь поэтому за свой запоздалый привѣтъ.

Высокоуважающая Васъ Я. Славцова.

Москва.
9—V—1911.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

Не откажите принять хотя запоздалое, но тѣмъ не менѣе глубоко прочувствованное поздравленіе мое съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей выдающейся, высокополезной общественной дѣятельности въ области женскаго вопроса вообще и высшаго женскаго образованія въ частности, при сердечномъ пожеланіи Вамъ еще многихъ лѣтъ бодрости, которые позволили бы Вамъ увидѣть дальнѣйшее, еще болѣе полное осуществленіе того, къ чему Вы такъ неуклонно стремились и ради чего Вы столько потрудились.

Искренно и глубоко сожалѣю, что поздно освѣдомленный о днѣ чествованія Вашего юбилея, къ тому же захваченный болѣзнью, не могъ принять послѣдняго участія въ этомъ чествованіи вмѣстѣ съ другими, чествовавшими Васъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ и самой искренней преданностью одинъ изъ многихъ Вашихъ почитателей-стариковъ

П. Стебутъ.

Лѣсной.
18—IV—1911.

Глубокоуважаемая Анна Павловна!

На вчерашнемъ засѣданіи Женскаго вз.-бл. Общества я не могъ быть, потому что слишкомъ поздно получилъ приглашеніе... Позвольте Вамъ сейчасъ выразить живѣйшія чувства симпатіи и уваженія, которыя я испытываю. Когда я задумываюсь надъ тѣмъ, *чѣмъ* Вы дороги людямъ, встрѣчавшимъ Васъ такъ рѣдко и почти случайно, какъ я,—то я нахожу такой отвѣтъ. Въ современной жизни (да и въ одной ли современной?) очень много борцовъ и еще больше драчуновъ. Вы, мнѣ кажется, ни съ кѣмъ не боролись, ни въ какую драку не вступали. Вы вокругъ себя разливали настроеніе, выражаемое въ словахъ: «на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе». Благоволеніе намъ страшно нужно и дорого, и за то, что Вы несли его съ собой, я чувствую величайшую признательность. Позвольте пожелать Вамъ здравствовать и еще долго утѣшать людей благоволеніемъ.

Искренно Вамъ преданный Петръ Струве.

Финляндія.
14—IV—1911.

Сердечный мой привѣтъ Аннѣ Павловнѣ Философовой, глубокопочитаемой дѣятельницѣ высокой идеи освобожденія женщины отъ всякаго рода гнета. Легко и свободно она проработала впродолженіи 50 лѣтъ надъ своей дорогой, но трудной задачей. Всегда ровная, привѣтливая, сердечная, она, своей несокрушимой энергіей, стяжала любовь своихъ современниковъ.

Вся созидательная дѣятельность Анны Павловны прошла на моихъ глазахъ и я счастлива выразить ей, въ торжественный день ея 50-лѣтняго юбилея, все мое горячее сочувствіе и самое восторженное уваженіе.

Н. Утина-Корсини.

Ялта.
16—IV—1911.

Дорогая и многоуважаемая Анна Павловна!

... душою была съ Вами, когда Вамъ пришлось защищаться отъ незаслуженнаго оскорбленія, и теперь, когда сотни людей пожелаютъ Вамъ идти еще много лѣтъ, идти по избранному Вами пути, и мнѣ хочется обнять Васъ, дорогая, добрая и хорошая Анна Павловна, и пожелать Вамъ много мужества и много душевнаго спокойствія.

Отъ себя и своихъ дѣтей громко пою Вамъ: Многая лѣта!

Ваша С. Фортунато.

Смоленскъ.
19—IV—1911.

Многоуважаемая Анна Павловна.

Сейчасъ прочла въ газетѣ о Вашемъ 50-лѣтнемъ юбилеѣ и шлю Вамъ свои горячія пожеланія работать еще много, много лѣтъ.

Я, инвалидъ, не могу удержаться отъ зависти, но зависть моя не злобная. Не взыщите за каллиграфію, слѣпну.

Искренно уважающая Васъ М. Цебрикова.

Керчь.
17—V—1911.

Дорогая и безгранично уважаемая Анна Павловна!

Изъ отдаленнаго уголка Россіи приношу Вамъ свое задушевное привѣтствіе и горячо желаю Вамъ еще много лѣтъ быть такимъ же свѣточемъ для насъ, женщинъ, какимъ Вы, дорогая, были много, много лѣтъ. Благоговѣйно цѣлую Вашу трудовую благородную руку, какъ родной матери, и благодарю за тотъ толчекъ къ пробужденію моего самосознанія, которымъ я обязана *Вамъ одной*, призвавшей меня изъ захолустной провинціи на Всероссійскій Женскій Съѣздъ, давшій такъ много моему скромному міропониманію. Словно свѣтлый лучъ влился въ мою душу, когда впервые я увидѣла Васъ и услышала Вашу короткую, но полную неподдѣльной искренности рѣчь на одномъ изъ немногочисленныхъ засѣданій въ Соляномъ городкѣ (на благотв. секціи).Съ тѣхъ поръ Вашъ образъ всегда живетъ въ душѣ моей. Не могу не похвастать, что Вашу покорную слугу опять на второй годъ нашъ *Женскій Клубъ* избралъ своей предсѣдательницей, чѣмъ, конечно, я также (косвенно) Вамъ обязана. Кромѣ того я избрана завѣдующей Воскресной школой. Всей душой преданная Вамъ

Антонина Ник. Яковлева-Надолецъ.

V.

ПИСЬМО А. П. ФИЛОСОФОВОЙ, ПОСЛАННОЕ ВЪ РЕДАКЦІИ РАЗЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Тѣ, кто вспомнили меня вчера, повѣрятъ мнѣ, что я просто не въ силахъ отвѣтить каждому такъ, какъ я хотѣла бы, а потому они простятъ меня, что я вынуждена обратиться къ нимъ съ благодарностью при посредствѣ печати.

Само собой разумѣется, что я не могу принять только на свой счетъ тѣ выраженія любви, вниманія и уваженія, которыхъ я удостоилась 17-го апрѣля. Я отлично понимаю, что въ моемъ лицѣ чествовались шестидесятые годы, время моей молодости, дивное время надеждъ и упованій.

И это мнѣ особенно цѣнно. Не мнѣ судить о моихъ скромныхъ заслугахъ. Боюсь, что ихъ преувеличили. Но всѣмъ почтившимъ меня я скажу, что проявленное ими уваженіе къ завѣтамъ шестидесятыхъ годовъ, меня преисполнило истинной радостью.

Люди моихъ лѣтъ пережили много разочарованій и горестей, но по совѣсти скажу: никогда я не впадала въ уныніе, всегда вѣрила въ лучшее будущее, и теперь вѣрю, что дорогая родина возродится, что жива русская земля.

Памятный для меня день 17-го апрѣля показалъ мнѣ, насколько сильна эта вѣра и у моихъ младшихъ современниковъ. Со всѣхъ концовъ Россіи, отъ самыхъ различныхъ національностей, дошли до меня бодрые голоса вѣры. Повсюду русская женщина работаетъ, не покладая рукъ на пользу общую.

Богъ въ помощь Вамъ, дорогіе сердцу моему.

Пусть знаютъ всѣ, почтившіе меня, что каждое ихъ слово я съ любовью и благодарностью восприняла въ душу свою, пусть знаютъ, что если чѣмъ-нибудь я послужила своей родинѣ, то ихъ благодарность и любовь сторицею вознаградили меня за мои скромные труды.

А. Философова.

18 апрѣля 1911 г.

Очень прошу провинціальныя газеты перепечатать настоящее мое письмо.

III.

КОНЧИНА

17-го марта 1912 г.

I. ОБЪЯВЛЕНІЕ О КОНЧИНѢ.

Анна Павловна

ФИЛОСОФОВА

скончалась 17 марта, въ 8 час. вечера, о чемъ извѣщаютъ *дѣти* и *внуки*. Панихиды (Ковенскій пер., 16) въ 2 часа дня и въ 8½ час. вечера. О днѣ погребенія будетъ объявлено особо.

Анна Павловна ФИЛОСОФОВА

(рожден. Дягилева).

скончалась 17 марта, въ 8 час. вечера, о чемъ извѣщаютъ *дѣти* и *внуки*. Панихиды въ 2 часа дня и въ 8½ час. вечера. Выносъ послѣдуетъ въ Среду 21, въ 10 час. утра, для отпѣванія во Владимірскую церковь (Владимірская площ.). Обѣдня въ 10½ час. утра. Для погребенія тѣло будетъ перевезено въ село Бѣжаницы, Псковской губ. (на Царскосельскій вокзалъ).

II. У ГРОБА А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Современное Слово», 18—21 марта 1912 г.).

† А. П. ФИЛОСОФОВА.

17 марта, отъ кровоизліянія въ мозгъ, скончалась извѣстная общественная дѣятельница Анна Павловна Философова.

Наканунѣ, въ 3 часа дня, А. П. почувствовала себя больной и слегла. По временамъ, больная теряла сознаніе. Былъ созванъ консиліумъ въ составѣ д-ра Чечотта и женщинъ-врачей, Благовѣщенской и Каминской. Врачи констатировали кровоизліяніе въ мозгъ.

17 марта, въ 8 час. веч., А. П. скончалась.

Въ квартирѣ покойной, въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ и друзей, А. П. была отслужена первая панихида.

Слѣдующія панихиды состоятся 18 марта, въ 2 часа дня и въ 8 час. веч.

Тѣло А. П. будетъ перевезено для погребенія въ Псковъ, гдѣ находится фамильный склепъ Философовыхъ.

---

18 марта у гроба А. П. Философовой были отслужены двѣ панихиды. Присутствовали представители науки, литературы и искусства, видные общественныя дѣятельницы и дѣятели, профессора и слушательницы высшихъ женскихъ, стебутовскихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ курсовъ. Между прочимъ, здѣсь были члены комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ: В. П. Тарновская, О. К. Нечаева, С. П. Кавосъ, предсѣдательница лиги равноправія женщинъ П. Н. Шишкина-Явейнъ, А. Н. Шабанова, В. Г. Короленко, ректоръ спб. университета проф. Э. Д. Гриммъ, директоръ высшихъ женскихъ курсовъ проф. С. К. Буличъ, проф. И. М. Гревсъ, Д. В. Стасовъ, І. В. Гессенъ, А. И. Бенуа, пр.-доц. П. И. Люблинскій и др.

19 марта будутъ отслужены панихиды въ квартирѣ покойной и въ 1 часъ дня на высшихъ женскихъ курсахъ.

Прахъ покойной будетъ преданъ землѣ въ деревнѣ Бѣжаницы, Псковской губерніи, въ фамильномъ склепѣ. Выносъ тѣла состоится 21 марта, въ 10 час. утра, на Царскосельскій вокзалъ. Отпѣваніе будетъ происходить во Владимірской церкви.

Перевезеніе тѣла покойной отложено до 21 марта, вслѣдствіе отсутствія въ Петербургѣ сына покойной, Д. В. Философова, который прибудетъ 20 марта.

На гробъ покойной возложенъ рядъ вѣнковъ отъ различныхъ обществъ, членомъ которыхъ состояла А. П. Философова, а также отъ слушательницъ высшихъ учебныхъ заведеній.

У гроба покойной установлено дежурство членовъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, россійской лиги равноправія женщинъ, общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, а также—дежурство слушательницъ курсовъ.

---

18 марта состоялось, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шабановой, экстренное засѣданіе членовъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, для обсужденія вопроса о способахъ чествованія памяти А. П. Философовой, состоявшей почетнымъ членомъ совѣта и одной изъ учредительницъ общества. Постановлено: возложить на гробъ покойной серебряный вѣнокъ отъ общества и его учрежденій, отслужить 19 марта, въ 4 часа дня, въ помѣщеніи общества, панихиду, организовать дежурство членовъ у гроба и отправить депутацію на мѣсто погребенія.

18 марта происходило также экстренное засѣданіе членовъ россійской лиги равноправія женщинъ. Постановлено: отслужить въ помѣщеніи лиги, 19 марта, въ 4 часа дня, панихиду по покойной, возложить вѣнокъ на гробъ и поручить П. Н. Шишкиной-Явейнъ произнесеніе рѣчи при выносѣ тѣла покойной. Совѣтъ лиги постановилъ также обратиться въ русское женское взаимно-благотворительное общество съ предложеніемъ, чтобы русскія женскія общества взяли на себя организацію порядка похоронъ.

---

19 марта въ квартирѣ покойной были отслужены двѣ панихиды. Среди присутствовавшихъ были: О. К. Нечаева, П. Н. Шишкина-Явейнъ, А. Н. Шабанова, П. С. Стасова, З. С. Самойлова, В. А. Волькенштейнъ, Е. В. Сабурова, Е. А. Чебышева-Дмитріева, свящ. К. Аггеевъ, директоръ высшихъ женскихъ курсовъ проф. С. К. Буличъ, директоръ историко-литературныхъ курсовъ Н. П. Раевъ, А. Г. Небольсинъ, Александръ Блокъ, слушательницы высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній и многіе другіе почитательницы и почитатели покойной.

На гробъ покойной возложены вѣнки: отъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—серебряный вѣнокъ съ надписью: «незабвенной свѣтлой памяти дорогого почетнаго члена А. П. Философовой», отъ польскихъ женщинъ съ надписью: «wznostej duszy goracemu sercu hotd sktadaja Kobiety polskie», отъ общества для усиленія средствъ спб. женскаго медицинскаго института, отъ юридическаго отдѣла россійской лиги равноправія женщинъ («незабвенной поборницѣ права и правды»), отъ слушательницъ стебутовскихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ («русской женщинѣ»), отъ общества взаимной помощи женщинъ-врачей («незабвенной А. П. Философовой, неутомимо боровшейся за право и справедливость—почтительная память»), отъ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, отъ дворянъ Новоржевскаго уѣзда и отъ многихъ отдѣльныхъ лицъ. На одномъ изъ вѣнковъ имѣется надпись: «А. П. Философовой, и во тьмѣ крѣпостного права умѣвшей искать пути раскрѣпощенія русской женщины».

Родственниками покойной полученъ рядъ телеграммъ съ выраженіями соболѣзнованія отъ различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

Слѣдующія панихиды въ квартирѣ покойной будутъ отслужены 20 марта въ 2 часа дня и 8 час. вечера.

---

19 марта, въ помѣщеніи русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, была отслужена панихида по почетномъ членѣ общества А. П. Философовой. Присутствовали: члены общества во главѣ съ совѣтомъ общества и многіе друзья и почитатели покойной.

Въ тотъ же день въ помѣщеніи общества состоялось засѣданіе представительницъ различныхъ женскихъ обществъ, на которомъ выработанъ порядокъ слѣдованія депутацій въ день перевезенія тѣла покойной. Въ похоронахъ приметъ участіе свыше 25 депутацій отъ различныхъ женскихъ организацій, въ которыхъ А. П. принимала дѣятельное участіе. Избрано особое бюро для наблюденія за порядкомъ во время слѣдованія процессіи.

Отъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества на погребеніи тѣла будутъ присутствовать: г-жа Юзефовичъ и г-жа Воронецъ.

---

19 марта, въ актовомъ залѣ высшихъ женскихъ курсовъ, была отслужена панихида по А. П. Философовой въ присутствіи членовъ комитета общества для доставленія средствъ курсамъ: В. П. Тарновской, О. К. Нечаевой, С. А. Карѣевой, А. Ю. Кадьянъ, Е. Я. Корсаковой, профессоровъ: директора С. К. Булича, И. М. Гревса, С. Е. Савича, А. А. Иванова, Ф. Я. Капустина и слушательницъ курсовъ.

По окончаніи панихиды, О. К. Нечаева сказала слово, посвященное памяти покойной, въ которомъ очертила многолѣтнюю плодотворную дѣятельность А. П., указала на то горячее участіе, которое А. П. проявляла къ учащейся молодежи и къ курсамъ, и отмѣтила, что въ лицѣ покойной, общество потеряло крупнаго общественнаго дѣятеля и общепризнаннаго вождя женскаго движенія въ Россіи. О. К. Нечаева закончила выраженіемъ твердой увѣренности, что память объ А. П. Философовой никогда не умретъ въ русскомъ обществѣ.

---

20 марта, въ 4 часа дня, въ помѣщеніи россійской лиги равноправія женщинъ (Знаменская, 20, кв. 22) состоится панихида по почетномъ членѣ лиги А. П. Философовой.

---

20 марта у гроба А. П. Философовой были отслужены двѣ панихиды, на которыхъ присутствовали: предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко и члены Думы: П. Н. Милюковъ и Ѳ. И. Родичевъ, а также В. Д. Набоковъ, И. Д. Шубинъ-Поздѣевъ и многіе представительницы и представители различныхъ просвѣтительныхъ обществъ и организацій и слушательницы учебныхъ заведеній.

На гробъ покойной возложены вѣнки: серебряный отъ высшихъ женскихъ курсовъ («дорогой, незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой»), отъ с.-петербургскаго общества «Миръ» (масличная вѣтвь), отъ фракціи народной свободы («Поднявшей знамя раскрѣпощенія женщины—Аннѣ Павловнѣ Философовой»), отъ россійскаго теософическаго общества («свѣтлой вице-предсѣдательницѣ»), отъ общества для доставленія дешевыхъ квартиръ съ надписью: «незабвенной А. П. Философовой, основательницѣ и бывшей предсѣдательницѣ», отъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ, отъ новоржевскаго земства, отъ спб. общества народныхъ университетовъ («яркому свѣточу»), отъ высшихъ женскихъ естественно-научныхъ курсовъ, отъ высшихъ курсовъ Лесгафта, отъ слушательницъ женскаго медицинскаго института, отъ спб. клуба женской прогрессивной партіи («поборницѣ женскаго равноправія»), отъ общества защиты жен-

щинъ, отъ бывшихъ членовъ съѣзда равноправія женщинъ («дорогому старому товарищу»), отъ редакціи газ. «Рѣчь» (Подвижницѣ въ борьбѣ за женщину-гражданина»), отъ Л. А. Шанявской, отъ Ольги Шапиръ и др.

На гробъ возложенъ вѣнокъ отъ россійской лиги равноправія женщинъ съ надписью: «Незабвенному почетному члену лиги».

20 марта въ 4 часа дня, въ помѣщеніи лиги была отслужена панихида по А. П. Философовой. На панихидѣ присутствовали: предсѣдательница лиги П. Н. Шишкина-Явейнъ, вице-предсѣдательница г-жа Мышлаевская, Е. Ф. Багаева и др.

Совѣтъ лиги постановилъ поручить особой депутаціи присутствовать при погребеніи праха А. П.

Кромѣ перечисленныхъ нами вѣнковъ, на гробъ съ прахомъ покойной возложены вѣнки М. К. Бурдаковой отъ московскаго отдѣла россійской лиги равноправія женщинъ съ надписью: «Матери женскаго движенія въ Россіи, глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ Философовой» и вѣнокъ отъ группы еврейскихъ женщинъ съ надписью: «Свѣтлой незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой».

Выносъ тѣла изъ квартиры покойной назначенъ 21 марта въ 10 часовъ утра. Отпѣваніе будетъ происходить во Владимірской церкви въ $10^1/_2$ часовъ утра. Послѣ отпѣванія траурная процессія направится къ Царскосельскому вокзалу, откуда гробъ съ тѣломъ покойной будетъ перевезенъ въ село Бѣжаницы, Псковской губ., для преданія землѣ въ фамильномъ склепѣ.

На мѣсто погребенія выѣзжаетъ депутація отъ совѣта профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ и комитета общества для доставленія средствъ курсамъ.

III. ПЕРЕВЕЗЕНІЕ ПРАХА А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Рѣчь», 22 марта 1912 г.).

---

21 марта, гробъ, съ прахомъ А. П. Философовой, былъ перевезенъ на Царскосельскій вокзалъ, а оттуда отправленъ въ Псковскую губернію.

Къ 10 час. утра, въ квартирѣ покойной собрались многочисленные ея друзья и почитатели. Сотни людей ожидали выноса тѣла на улицѣ. Въ 11 часу, родственники покойной и представительницы обществъ, въ которыхъ работала А. П., вынесли на рукахъ гробъ съ прахомъ и уставили на катафалкъ. Траурная процессія направилась къ Владимірской церкви. Число лицъ, явившихся отдать послѣдній долгъ почившей, постепенно увеличивалось. На улицахъ, къ процессіи присоединялись все новыя толпы народа. Собралось свыше 2 тыс. человѣкъ.

Здѣсь были представители науки и литературы, профессора высшихъ учебныхъ заведеній столицы, члены Гос. Думы и Гос. Совѣта, члены сословія присяжныхъ повѣренныхъ, представительницы и представители разныхъ культурныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ, учащаяся молодежь обоего пола и мн. др. Между прочимъ, мы здѣсь видѣли: А. Ф. Кони, сенатора С. В. Иванова, В. И. Ковалевскаго, П. Н. Милюкова, Ф. П. Родичева, проф. Н. И. Карѣева, директора высшихъ женскихъ курсовъ, С. К. Булича, проф. С. Е. Савича, Д. В. Стасова, В. Д. Набокова, М. И. Шефтеля, О. О. Грузенберга, проф. В. Н. Сперанскаго, Н. П. Раева, И. В. Жилкина, Г. А. Фальборка, Н. А. Рѣзцова и др.

Живая цѣпь студентовъ и слушательницъ высшихъ учебныхъ заведеній окружила процессію во все время слѣдованія ея отъ квартиры покойной до вокзала, и поддерживала порядокъ.

За гробомъ шли депутаціи: отъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, отъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, отъ теософическаго общества, отъ общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ общества дешевыхъ квартиръ, отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, отъ петербургскаго женскаго клуба, отъ россійской лиги равноправія женщинъ, отъ общества охраненія правъ женщинъ, отъ польскаго женскаго общества, отъ общества воспитательницъ и учительницъ, отъ женскаго медицинскаго института, отъ общества взаимопомощи женщинъ-врачей, отъ курсовъ: сельско-хозяйственныхъ, историко-литературныхъ, архитектурныхъ и политехническихъ, отъ педагогической академіи, отъ женскаго педагогическаго института, отъ союза польскихъ женщинъ и другихъ обществъ.

Всего участвовало въ процессіи около 30 депутацій.

Вѣнки были возложены на три колесницы, замыкавшія траурный кортежъ. Представительницы разныхъ обществъ и учащаяся молодежь хотѣли нести вѣнки на рукахъ, но полиція этого не разрѣшила.

У Владимірской церкви, гробъ съ останками А. П. былъ встрѣченъ духовенствомъ. Гробъ внесли въ церковь. Не всѣ провожавшіе покойную могли попасть въ храмъ и около 1.500 человѣкъ осталось на улицѣ. Въ церкви о. Аггеевъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, посвященное памяти покойной.

Послѣ совершенія чина отпѣванія и заупокойной литургіи, учащіеся вынесли гробъ на рукахъ и несли его до Царскосельскаго вокзала. Въ это время движеніе трамваевъ по одной линіи Загороднаго пр. было пріостановлено.

Въ началѣ 2 часа, траурная процессія прибыла къ вокзалу. На перронъ была пропущена только незначительная часть провожавшихъ. Гробъ былъ поставленъ въ траурный вагонъ. Туда же были перенесены всѣ вѣнки. Въ вагонѣ была отслужена краткая литія.

Послѣ литіи начались рѣчи.

Первую рѣчь сказала О. К. Нечаева, членъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Указавъ на незамѣнимую потерю, понесенную русскимъ обществомъ, всѣ культурныя начинанія котораго находили въ А. П. горячую поборницу, О. К. остановилась на громадныхъ услугахъ А. П. въ области высшаго женскаго образованія, и отмѣтила ея неизмѣнно теплое отношеніе къ учащейся молодежи, въ которой она видѣла лучшую надежду родины. Рѣчь свою О. К. Нечаева закончила слѣдующими словами: «Не даромъ прожила А. П. свою долгую жизнь и ушла, завѣщавъ намъ работать и любить. Помянемъ же ее съ безпредѣльной признательностью и сохранимъ навсегда память о ней—гордости русскихъ женщинъ».

А. М. Калмыкова—вице-предсѣдательница фребелевскаго общества—произнесла приблизительно слѣдующую рѣчь:

— Перестало биться сердце, біеніе котораго чувствовалось столькими поколѣніями русскихъ людей и въ пору общаго подъема и въ дни унынія и утомленія. Жизненный путь А. П. былъ дологъ. Она вступила въ жизнь изъ «дворянскаго гнѣзда» сверстницей Лизы и Елены, и была замѣчена и оцѣнена Тургеневымъ. А. П. было дано вырасти и совершить въ русской жизни то, къ чему, лишь смутно сознавая, рвалась душа Елены. О широкой извѣстности и общественной дѣятельности А. П. говоритъ намъ въ настоящую минуту характеръ ея похоронъ: сколько обществъ и учрежденій прислали своихъ представителей проводить ея прахъ! Дѣятельность А. П., безъ сомнѣнія, будетъ оцѣнена и занесена въ исторію. А. П. являлась носительницей рѣдкаго дара—способности ранѣе другихъ улавливать явленія текущаго дня и откликаться на нихъ съ той высшей мѣрой сочувствія или негодованія, какая дается лишь сильнымъ душой и, такъ отдаваясь настоящему, въ то же время неустанно, неизмѣнно работать для медленно грядущаго будущаго. Вотъ чѣмъ была А. П.! Ушла отъ насъ,—закончила А. М. Калмыкова,—душа рѣдкой красоты и столь нужная для жизни общей творческая сила.

Послѣдняя рѣчь была произнесена предсѣдательницей россійской лиги равноправія женщинъ П. Н. Шишкиной-Явейнъ.

— Для насъ, русскихъ женщинъ,—начала П. Н. Шишкина-Явейнъ,—А. П. была все. Она была не только нашимъ лучшимъ другомъ, она была нашей гордостью, нашей совѣстью, неувядаемымъ примѣромъ юности, духа и бодрости

мысли. Она необычайно образно воплотила въ себѣ всѣ самыя благородныя воспоминанія о русской женщинѣ 60 годовъ и всѣ самыя яркія надежды современной женщины. Она дѣятельно работала на пользу просвѣщенія, шла во главѣ женскаго движенія и отстаивала необходимость высшаго образованія для русской женщины. И все это дѣлала она въ то время, когда равнодушіе царило въ русскомъ обществѣ, когда всякая смѣло мыслящая женщина называлась презрительнымъ именемъ «нигилистки». «Умное сердце» А. П., какъ говорилъ о ней Ѳ. М. Достоевскій, не дрогнуло, однако, не отступило. А. П., не боясь скомпрометировать себя, энергично работала, внося всюду свое необычайное умѣнье служить не за страхъ, а за совѣсть. «Умное сердце» А. П. влекло ее все время по вѣрному пути права и справедливости, и до самыхъ послѣднихъ дней А. П. откликалась на всякое прогрессивное начинаніе. Но, среди всѣхъ ея начинаній, наше женское дѣло осталось для нея самымъ близкимъ и самымъ дорогимъ. И все наше, еще неокрѣпнувшее, женское движеніе связано крѣпкими историческими нитями съ именемъ А. П. И теперь, расходясь и унося съ собой свѣтлый образъ этой необычайной русской женщины, мы скажемъ: «блаженни чистіи сердцемъ». Миръ праху твоему, лучшая изъ добрыхъ!»

По окончаніи рѣчей, провожавшіе начали расходиться. У гроба остались только дѣти и близкія къ покойной лица.

Въ 4½ часа дня отбылъ поѣздъ, увозя изъ Петербурга гробъ съ прахомъ А. П. Погребеніе состоится 22 марта въ селѣ Бѣжаницахъ, Псковской губерніи.

IV. ПОГРЕБЕНІЕ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Псковская Жизнь», 30 марта 1912 г.).
Корреспонденція изъ Бѣжаницъ, Псковской губ.

---

22 марта, на кладбищѣ при мѣстной церкви, состоялось погребеніе тѣла, скончавшейся въ Петербургѣ, Анны Павловны Философовой.

Гробъ съ тѣломъ покойной прибылъ на станцію Сущево ночью, съ почтовымъ поѣздомъ. Одновременно, въ отдѣльномъ вагонѣ, пріѣхали близкіе родные: три сына покойной: В. В., П. В. и Д. В. Философовы, дочь З. В. Ратькова-Рожнова съ супругомъ А. Н. Ратьковымъ-Рожновымъ, внучки и внуки. Около 9 час. утра, передъ выносомъ тѣла изъ вагона, была отслужена литія; къ этому времени на вокзалъ собрались представители мѣстныхъ учрежденій, предсѣдатель земской управы Н. Н. Рокотовъ, земскій начальникъ М. М. Левенталь, уѣздный исправникъ П. С. Ладинскій, земскіе врачи: Е. А. и А. Г. Вирро, учитель земскаго училища И. С. Никитинъ, волостной старшина И. Алексѣевъ и пр., а также большая группа мѣстныхъ крестьянъ.

Металлическій гробъ былъ вынесенъ родными покойной; вплоть до церкви, свыше 4 верстъ, его продолжали нести на рукахъ крестьяне. Многочисленные вѣнки, числомъ болѣе шестидесяти, частью везли, частью также несли на рукахъ. Погребальная процессія направилась черезъ имѣніе Богдановское, сына покойной В. В.. гдѣ она обычно, въ теченіе многихъ лѣтъ, проводила лѣто; тутъ также была отслужена литія.

Послѣ длиннаго ряда непастныхъ дней выдался теплый и солнечный день, какъ будто и природа желала подчеркнуть свое вниманіе къ свѣтлой личности почившей.

Въ церковь отдать послѣдній долгъ покойной собрались многіе изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и обывателей, знавшіе и любившіе ее.

Послѣ обѣдни и панихиды погребеніе было совершено въ фамильной часовнѣ, рядомъ съ прахомъ мужа покойной Анны Павловны, извѣстнаго сотрудника Императора Александра II.

Съ именемъ покойной связаны всѣ общественныя и земскія учрежденія въ Бѣжанцахъ, обязанныя ей своимъ возникновеніемъ и поддержкой. При ея участіи была открыта земская школа, въ которой она долгое время была попечительницей, была создана библіотека-читальня, положено начало врачебной организаціи и пр. Старѣйшая въ семьѣ Философовыхъ, она какъ бы воплощала ту традицію, которая и теперь живетъ въ этой семьѣ: всячески—и словомъ, и дѣломъ поддерживать начинанія, направленныя къ благу широкихъ массъ населенія.

V. СПИСОКЪ ВѢНКОВЪ ВОЗЛОЖЕННЫХЪ НА ГРОБЪ И НА МОГИЛУ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

Отъ Общества Доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ г. С. Петербурга.

Незабвенной А. П. Философовой, основательницѣ и бывшей предсѣдательницѣ.

Отъ Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ (серебряный).

Дорогой, незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Общества Вспомоществованія слушательницамъ Спб. В. Ж. К.

Высокочтимой и дорогой Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Общества Вспомоществованія окончившимъ курсъ на Спб. В. Ж. К.

Дорогой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Благодарная Курсовая семья В. Ж. К.

Дорогой, незабвенной «Бабушкѣ».

Отъ Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества и его учрежденій (серебряный).

Незабвенной, свѣтлой памяти своего почетнаго члена, осиротѣвшее русское женское взаимно-благотворительное общество.

Отъ библіотеки при Ж. В. Б. Обществѣ.

Дорогой, незабвенной предсѣдательницѣ отъ многолѣтнихъ и горячо ее любящихъ сотрудницъ.

1-ое Общежитіе для интеллигентныхъ женщинъ Р. Ж. В. Б. Общества.

Дорогой и незабвенной основательницѣ Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ ея сотрудницъ и друзей по библіотекѣ, основанной ею при Р. Ж. В. Б. Обществѣ.

Дорогой, незабвенной Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Музыкальнаго кружка при Р. Ж. В. Б. Обществѣ.

Глубокочтимой и незабвенной.

Отъ совѣта Спб. Женскаго Медицинскаго Института.

Глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Совѣта Общества усиленія средствъ Женскаго Медицинскаго Института.

Дорогой и незабвенной поборницѣ женскаго равноправія.

Отъ Общества Взаимной помощи женщинъ-врачей.

Неутомимому борцу за право и справедливость незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ слушательницъ Спб. Женскаго Медицинскаго Института.

Вѣчная память другу женщины.

Отъ Высшихъ Женскихъ естественно-научныхъ курсовъ Лохвицкой-Скалонъ.

Поборницѣ женскихъ правъ—Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Совѣта Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію.

Учредительницѣ и почетному члену—незабвенной и дорогой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ слушательницъ сельско-хозяйственныхъ Стебутовскихъ женскихъ курсовъ.

Русской женщинѣ—Стебутовки.

Отъ Высшихъ Женскихъ Политехническихъ курсовъ.

Совѣтъ Преподавателей Курсовъ и Совѣтъ Общества П. Т. К.

Аннѣ Павловнѣ Философовой—Учредительницѣ Спб. Женскихъ Политехническихъ курсовъ.

Женскіе Архитектурные Курсы Е. Ф. Багаевой.

Поборницѣ женскаго образованія, незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Слушательницъ Педагогическаго Женскаго Института.

Вѣчная память другу женщины.

Отъ женскихъ профессіональныхъ курсовъ фабричнаго района.

Отъ Россійской Лиги равноправія женщинъ.

Почетному члену.

Отъ Московскаго Отдѣленія Лиги равноправія женщинъ.

Матери женскаго движенія въ Россіи, незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Варшавскаго Отдѣла Лиги равноправія польскихъ женщинъ.

Отъ Юридическаго Отдѣла Россійской Лиги равноправія.

Отъ Всероссійскаго Общества Защиты женщинъ.

Отъ Общества Охраненія правъ женщины.

Незабвенной поборницѣ женскихъ правъ.

Отъ Спб. Женскаго Клуба.

Свѣточу русскихъ женщинъ—Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Спб. Клуба женской прогрессивной партіи.

Поборницѣ женскаго равноправія.

Отъ Фракціи Народной Свободы.

Поднявшей знамя раскрѣпощенія женщины.

Отъ Редакціи газеты «Рѣчь».

Подвижницѣ въ борьбѣ за женщину-гражданина.

Отъ Спб. Общества Грамотности.

Почетному члену Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Спб. Общества Миръ.

Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Спб. Общества Народныхъ Университетовъ.

Яркому свѣточу—Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Новоржевскаго Земства.

Незабвенной А. П. Философовой.

Отъ Дворянъ Новоржевскаго уѣзда.

Незабвенной и глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Общества Помощь ручному труду.

Глубокочтимой Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Общества Попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Глубокоуважаемой Аннѣ Павловнѣ [Философовой, горячей поборницѣ просвѣщенія русской женщины.

Отъ Россійскаго Теософическаго Общества.

Нашей свѣтлой Вице-Предсѣдательницѣ.

Отъ бывшихъ членовъ перваго женскаго съѣзда (изъ Москвы).

Дорогому, старшему товарищу—Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ группы еврейскихъ женщинъ.

Свѣтлой, незабвенной А. П. Философовой.

Отъ Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.

Почетному члену Общества—Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ Россійскаго Общества Защиты Женщинъ.

Отъ Польскихъ женщинъ.

Wznoslej duszy goracemu sercu hold Seladoja Kobiety polskie,

Zwiazek, Sekcja Rôwnouprawnienia Kobiet Polskich w Petersburgu.

Wielkemu Duchowi Bojowniczce za prava Kobiet. Czcigodnej Przyjaciolce Narodu Polskiego.

Svenska Kyinnoförbundet Finland.

Hommage à la Mémoire de la Doyenne Vénerée du Mouvement féministe en Russie.

Anna Paulovna Filosofowa avec vénération et admiration Kvirnosaksjörbundet Unionen Finlande. In necessarjis unitas, in dubiis libertas in omnibus autem caritas.

Отъ Андреевой, Александры Алексѣевны.

Борцу за женское образованіе—АннѢ ПавловнѢ Философовой.

Отъ Бекетовыхъ—дочерей А. Н. Бекетова.

Дорогой АннѢ ПавловнѢ Философовой.

Отъ Булановой О. К.

Дорогой и незабвенной АннѢ ПавловнѢ.

Отъ Ванлярской, Сони.

Дорогой АннѢ ПавловнѢ.

Отъ Гинцбурґъ барона и баронессы.

Отъ фонъ-Дервизъ, Л. А.

Миръ праху твоему.

Отъ Дягилева, С. П.

Сережа—тетѢ НонѢ.

Отъ Евдокимовыхъ, С. Э. и *В. Я.*

АннѢ ПавловнѢ Философовой.

Отъ Еланиной О. П.

Глубокоуважаемой АннѢ ПавловнѢ.

Отъ Каменецкихъ—Дмитрія, Маріи, Татьяны, Зинаиды.

Икона Анны Пророчицы.

Отъ Клириковой, О И.

Доброму генію—глубокоуважаемой АннѢ ПавловнѢ Философовой.

Отъ Ковалевскихъ, В. В. и *А. Ф.*

Незабвенной АннѢ ПавловнѢ Философовой.

Отъ Кусковой, Е. Д. и *Прокоповича, С. Н.*

Благородному вождю русскаго женскаго движенія и идеальной женщинѣ, Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Лукомской-Драгомировой, С. М.

Отъ Львова, В. Л.

Отъ Львовыхъ.

Дорогой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Наловскихъ.

Незабвенной Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Неклюдовыхъ.

Дорогой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Нечаевой, О. К.

Дорогой и глубокочтимой Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Ратькова-Рожнова, Вл. Ал.

Отъ Ратьковой-Рожновой, Нини.

Отъ Стоюниной, М. Н.

Дорогой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Суворовой, Н. И.

Лампада къ иконѣ Анны Пророчицы.

Отъ Тархановой, Е. П.

Свѣтлой памяти глубокочтимой и любимой Аннѣ Павловнѣ Философовой.

Отъ Философовой, В., Ивановой, Е. и семьи Козьминыхъ.

Сердечно-любимой тетѣ Нонѣ.

Отъ Философовой, Мари.

Горячо любимой и дорогой тетѣ Нонѣ.

Отъ Шанявской, Л. А.

Незабвенной, безконечно-уважаемой Аннѣ Павловнѣ.

Отъ Шапиръ, Ольги, съ глубокимъ горемъ

Аннѣ Павловнѣ Философовой, и во тьмѣ крѣпостной Россіи, умѣвшей искать пути раскрѣпощенія русской женщины.

VI. ТЕЛЕГРАММЫ.

I. ТЕЛЕГРАММЫ КОЛЛЕКТИВНЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ.

А. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

1. Группа казанскихъ женщинъ.
2. Группа служащихъ женщинъ Государственнаго Контроля.
3. Группа слушательницъ Московскихъ Педагогическихъ Курсовъ.
4. Дворяне Псковской губерніи.

Женскіе клубы.

5. Керченскій.
6. Кіевскій.
7. Московскій.
8. Рижскій.
9. Ростовскій на Дону.
10. Симферопольскій.
11. Еврейскій историко-литературный кружокъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Петербургѣ.

Общества:

12. Общество кавказскихъ женщинъ.
13. Общество польскихъ женщинъ въ Москвѣ.
14. Отдѣленіе Общества равноправія польскихъ женщинъ въ Кіевѣ.
15. Ярославское Общество взаимопомощи женщинъ.
16. Кіевское отдѣленіе россійскаго общества защиты женщинъ.
17. Отдѣленіе попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ города Петербурга.
18. Харьковское общество трудящихся женщинъ.
19. Литературный фондъ.
20. Старѣйшее въ Тифлисѣ Общество учительницъ и воспитательницъ.

Редакціи.

21. «Женскаго Вѣстника».
22. «Псковской Жизни».
23. «Одесскаго Листка».
24. «Русскаго Слова».

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

25. Казанскихъ.
26. Кіевскихъ.
27. Сибирскихъ.

Теософическія общества.

28. Кіевскіе теософы.
29. Польскіе теософы.
30. Калужскій отдѣлъ теософическаго общества.

Б. ТЕКСТЪ.

Казань.

Предсѣдательницѣ Ж. В. Б. О.

Группа казанскихъ женщинъ, глубоко опечаленная смертью Анны Павловны Философовой, посвятившей всю свою жизнь дѣлу женскаго образованія и равноправія, выражаетъ Вамъ свое искреннее горе по поводу тяжелой утраты.

В. Тимофѣева, Н. Горячева, Н. Овсянникова, М. Полѣнова, А. Порфирьева, Е. Бахтеярова, Н. Купріянова.

Кіевъ.

Группа служащихъ женщинъ Государственнаго Контроля юго-западныхъ дорогъ не можетъ, съ своей стороны, не откликнуться на общую скорбь всего мыслящаго населенія Имперіи по случаю горестной утраты—поборника женскаго права.

Москва.

«Группа слушательницъ Московскихъ педагогическихъ курсовъ выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу кончины Анны Павловны Философовой, стойкаго борца за свободу и право женщины».

Псковъ.

В. В. Философову.

Дворяне выражаютъ глубокое сочувствіе Вамъ по случаю кончины Вашей матушки. Царствіе небесное, добрая память усопшей.

Губернскій Предводитель Лавриновскій.

Керчъ.

Керченскій женскій клубъ раздѣляетъ скорбь русскаго общества по случаю смерти незабвенной Анны Павловны Философовой, достойнѣйшей представительницы русскихъ женщинъ, убѣжденной поборницы женскаго равноправія. Свѣтлая память о ней будетъ воодушевлять женщинъ слѣдовать ея примѣру въ достойномъ служеніи завѣтнымъ идеаламъ культурнаго общества.

Предсѣдательница клуба, женщина-врачъ Черномордикъ.

Кіевъ.

Кіевскій женскій клубъ раздѣляетъ общую скорбь, потерявши стойкую защитницу русской женщины.

Предсѣдательница Штосе, Петрова.

Москва.

Е. П. Султановой.

Правленіе Московскаго женскаго клуба проситъ Васъ отъ его имени выразить чувство глубокой скорби семьѣ почившей Анны Павловны Философовой такъ много потрудившейся за права женщины, за свободу и правду.

Морозова.

Рига.

Рижскій женскій клубъ, удрученный кончиной свѣтлой поборницы женскаго дѣла Анны Павловны Философовой, присоединяется къ выраженіямъ скорби и соболѣзнованія, коими откликнулись на эту тяжелую утрату всѣ мыслящія женщины Россіи.

Совѣтъ.

Ростовъ н/Д.

Горячо скорбимъ о незамѣнимой утратѣ дорогой Анны Павловны. Послѣднее прости носительницѣ лучшихъ идеаловъ русской женщины, неутомимой защитницѣ женскихъ правъ шлетъ Ростовскій на Дону женскій клубъ.

Симферополь.

Правленіе Симферопольскаго женскаго клуба шлетъ выраженіе своей глубокой скорби по поводу кончины дорогой всѣмъ русскимъ женщинамъ поборницы и защитницы ея правъ, Анны Павловны Философовой.

Петербургъ.

Д. В. Философову.

Еврейскій историко-литературный кружокъ на высшихъ женскихъ курсахъ скорбитъ вмѣстѣ съ Вами о кончинѣ дорогой Анны Павловны, горячей поборницы принципа равноправія учащихся, чье имя съ любовью произносятъ.

Слушательницы-еврейки.

Тифлисъ.

А. Н. Шабановой.

Общество кавказскихъ женщинъ, глубоко опечаленное смертью незабвенной Анны Павловны Философовой, бывшей всю жизнь ревностной и неутомимой поборницей женскаго равноправія, выражаетъ семьѣ ея и Вашему обществу свое искреннее соболѣзнованіе.

Предсѣдательница, врачъ Тарханова.

Москва.

Общество польскихъ женщинъ въ Москвѣ выражаетъ сердечное соболѣзнованіе по поводу кончины глубокоуважаемой Анны Павловны Философовой, неутомимой дѣятельницы и на поприщѣ равноправія женщинъ.

Кіевъ.

Отдѣленіе общества равноправія польскихъ женщинъ въ Кіевѣ шлетъ выраженія скорби и печали по причинѣ смерти извѣстной дѣятельницы и борца за равноправіе женщинъ.

Ярославль.

Ярославское общество взаимопомощи женщинъ выражаетъ чувство глубокой скорби по поводу смерти незабвенной Анны Павловны Философовой.

Кіевъ.

Кіевское Отдѣленіе россійскаго общества защиты женщинъ присоединяется къ скорби семьи и всего культурнаго общества по поводу утраты борца за лучшее будущее женщины и человѣка великой души.

Петербургъ.

Отдѣлъ Общества попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ города Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ, раздѣляя глубокую скорбь объединеннаго русскаго общества о незабвенной, всѣми любимой и всѣхъ любившей Аннѣ Павловнѣ, шлетъ ея дѣтямъ и внукамъ выраженіе искреннѣйшаго соболѣзнованія.

Предсѣдательница Баронесса Роза Гинцбургъ.

Харьковъ.

«Харьковское общество трудящихся женщинъ глубоко скорбитъ по поводу кончины выдающейся русской женщины Философовой, горячо ратовавшей всю жизнь за женское образованіе и равноправіе».

Калуга.

Калужскій отдѣлъ Теософическаго общества посылаетъ свое глубокое сочувствіе семьѣ дорогой, незабвенной Анны Павловны.

Писарева.

Тифлисъ.

Старѣйшее въ Тифлисѣ общество учительницъ и воспитательницъ выражаетъ свое глубокое прискорбіе по поводу смерти Анны Павловны Философовой, поборницы женскихъ правъ и женскаго образованія въ Россіи.

Предсѣдательница Общества Церетели-Туманова.

Петербургъ.

Редакція «Женскаго Вѣстника» выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу кончины Анны Павловны.

Покровская.

Псковъ.

В. В. Философову.

Редакція «Псковской Жизни» выражаетъ свое глубокое сочувствіе къ постигшему Васъ горю. Особенно тяжело, когда изъ жизни уходятъ люди съ такой юной душой, какая была у Анны Павловны. Просимъ сообщить, когда и гдѣ состоятся похороны.

Аносовъ.

Одесса.

Д. В. Философову.

Шлемъ выраженія искренняго соболѣзнованія. Тяжкая потеря Ваша является скорбнымъ моментомъ всей честно мыслящей Россіи.

Редакція «Одесскаго Листка».

Москва.

Д. В. Философову.

Редакція выражаетъ чувства глубокой скорби и искренняго соболѣзнованія по поводу горестной утраты, постигшей вмѣстѣ съ Вами всю культурную Россію.

Редакція «Русскаго Слова».

Казань.

Глубоко скорбимъ о кончинѣ неутомимой помощницы женскаго образованія и равноправія дорогой Анны Павловны Философовой.

Слушательницы Казанскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Уполномоченная Тыхнова.

Кіевъ.

Слушательницы Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ единодушно раздѣляютъ печаль общую по поводу утраты самоотверженной работницы за права женщины и человѣка.

Томскъ.

Слушательницы Сибирскихъ высшихъ женскихъ курсовъ присоединяются къ общему горю объ утратѣ дорогой бабушки Философовой.

Кіевъ.

А. А. Каменской.

Глубоко чувствуя нашу потерю, радуемся освобожденію высокой души, посылаемъ ей мысли любви, благодарности и помощи.

Кіевскіе теософы.

Варшава.

Шлемъ глубокое сочувствіе и скорбимъ объ утратѣ великой свѣтлой освободившейся души,

Польскіе теософы.

Петербургъ.

Д. В. Философову.

Литературный Фондъ оплакиваетъ кончину славной общественной дѣятельницы, всю жизнь боровшуюся за великое дѣло раскрѣпощенія женщины, и проситъ Васъ и всю семью покойной принять выраженіе горячаго сочувствія.

Предсѣдательствующій Набоковъ.

II. ТЕЛЕГРАММЫ ЧАСТНЫЯ.

А. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Абрамовичъ; Антипова; Ахунъ (благодарный еврей); Бертеневъ; Бибиковъ (см. Волоцкой); Бирюковъ; Боткина, Александра и дѣти; Брянчанинова, Софія и Николай; Бульчовъ, Николай; Быковы; Варгунина; Вендель; Верховская, Вилламовъ, Шура; Винаверъ *); Волоцкой, Бибиковъ; Вольфъ, Л. М.; Головкинскій; Дедюхины; Демидова (Demidoff); Дервизъ, Павлуша; Драгомирова, С. А. *); Дягилевъ, Павелъ; Дягилевъ, Сережа *); Дягилевъ, Юрій; Еносовы; Ефремовъ, Львовъ *); Запольская, Пупкъ; Зобнинская; Изгоевъ *); Изъединовъ, Юрій; Изъединовы; Искрицкая (см. Лосицкая); Казанская; Канпъ; Кирпичникова, Чулицкая, Рабиновичъ, Унковская; Кисляковы; Корибутъ, Луньякъ; Косюры; Кубитовичи, Леля и Сережа; Курловы; Лакашъ; Левенталь; Лозинскій; Лосицкая, Цирнъ, Искрицкая *); Луньякъ (см. Корибутъ); Львовъ (см. Ефремовъ); Нагловъ-

*) Текстъ приводится ниже.

ская, Катя; Небольсина; Макарычевы; Медемъ, Софія, Татіана; Милютины, дочери Д. А. *); Могилянскій, Михаилъ *); Муйжель, Викторъ *); Муромцева *); Погожевъ; Падлевская-Берестнева; Приваловъ; Пункъ (см. Запольская); Пушкина; Раевскій *); Раохъ-Тарханова; Ратькова-Рожнова, Вѣра; Ратькова-Рожнова, Марія; Рембелинскій; Решко, Екатерина Константиновна, дочь М. В. Трубниковой *); Ватель, Екатерина Константиновна, внучка М. В. Трубниковой; Рабиновичъ (см. Кирпичникова); Рокотовъ; Рутценъ, Софія фонъ *); Саукъ; Свѣчина (см. Храповицкая); Скородумова; Соколовская, Вѣра; Сологубъ, Чеботаревская *); Стасова-Комарова *); Стравинскій; Строгановы; Струве, Петръ и Нина *); Тарповская; Толстые, Усова; Туганъ-Барановскіе, Ольга и Михаилъ *); Унковская (см. Кирпичникова); Усова (см. Толстые); Ушинскій; Храповицкая, Свѣчина; Чеботаревская (см. Сологубъ); Чулицкая (см. Кирпичникова); Шихмановы; Шохоръ-Троцкій, С.; Шретеръ; Щулепникова; Яновичъ, Владиміръ.

Б. ТЕКСТЪ.

Петербургъ.

Д. В. Философову.

Примите выраженія искренняго соболѣзнованія Вашей утратѣ, которую оплакиваютъ вмѣстѣ съ Вами всѣ умѣющіе преклоняться передъ душевною чистотою и высокимъ неустаннымъ порывомъ къ добру.

Винаверъ.

Конотопъ.

З. В. Ратьковой-Рожновой.

Примите глубокое соболѣзнованіе. Мыслями и душой съ Вами. Вѣчная память дорогой усопшей.

Драгомирова.

Босолейль.

З. В. Ратьковой-Рожновой.

Переживаю съ Вами, дорогіе друзья, нашу скорбь. Самыя свѣтлыя минуты нашей жизни связаны съ нею.

Сережа (Дягилевъ).

Москва.

В. В. Философову.

Примите выраженіе глубокаго соболѣзнованія. Кончина Анны Павловны—тяжкая утрата русскаго общества.

Ефремовъ, Львовъ.

Петербургъ.

Д. В. Философову.

Къ гробу Вашей матери позвольте, рядомъ съ Вашей сыновней скорбью принести скорбь гражданина, чтущаго память той, которая всю жизнь работала надъ образованіемъ нашихъ матерей, женъ, сестеръ и дочерей.

Изгоевъ.

Ковно.

М. В. Каменецкой.

Присоединяясь къ скорби всѣхъ русскихъ женщинъ объ утратѣ незабвенной Анны Павловны, горячей поборницы женскаго дѣла, просимъ принять выраженіе глубокаго сочувствія къ постигшему Васъ горю.

Ковенскія почитательницы свѣтлой памяти Анны Павловны

Лосицкая, Циркъ, Искрицкая.

---

*) Текстъ приводится ниже.

Вынос гроба изъ Владимірской церкви.

Алупка.

Семьѣ.

Сочувствуемъ Вашей скорби всей душой.

Дочери Д. А. Милютина.

Петербургъ.

В. В. Философову.

Искренно соболѣзную Вамъ въ тяжкой утратѣ, которую съ Вами раздѣляетъ все передовое мыслящее русское общество.

Мих. Могилянскій.

Псковъ.

В. В. Философову.

Съ большой скорбью узналъ о кончинѣ незабвенной Анны Павловны. Позвольте выразить чувства искренняго горя объ утратѣ человѣка и гражданина.

Викторъ Муйжель.

Москва.

А. С. Милюковой.

Прошу Васъ передать семьѣ Анны Павловны Философовой мои горячія соболѣзнованія по поводу потери удивительной по духовнымъ качествамъ женщины.

Муромцева.

Ростовъ н/Д.

З. В. Ратьковой-Рожновой.

Примите мое глубокое соболѣзнованіе о кончинѣ глубокоуважаемой Анны Павловны.

Раевскій.

Симферополь.

М. В. Каменецкой.

Просимъ принять наше сердечное участіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Екатерина Константиновна Решко.
Екатерина Константиновна Ватель,
рожденная Трубникова.

Фатежъ.

В. В. Философову,

Пораженная ужасной потерей Вашей и всего русскаго общества, спѣшу выразить Вамъ, уважаемый Владиміръ Владиміровичъ, мое глубочайшее сердечное участіе въ тяжеломъ горѣ, постигшемъ Васъ лично и всѣхъ насъ, любившихъ и почитавшихъ незабвенную Анну Павловну.

Софія фонъ Рутценъ.

Петербургъ.

Семьѣ.

Скорбя о кончинѣ незабвенной Анны Павловны, выражаемъ искреннее и глубокое соболѣзнованіе ея семьѣ.

Анастасія Чеботаревская, Федоръ Сологубъ.

Симферополь.

М. В. Каменецкой.

Всѣмъ сердцемъ скорблю вмѣстѣ со всѣми Вами.

Варвара Стасова-Комарова.

Петербургъ.

Д. В. Философову.

Всей душой сочувствуемъ Вашему горю.

Нина, Петръ Струве.

Лохвицы.

Семьѣ.

Присоединяемся къ скорби русскаго общества по случаю кончины незабвенной Анны Павловны Философовой.

Ольга, Михаилъ Туганъ-Барановскіе.

VII. ПИСЬМА.

1. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

Абаза, А.; Аріянъ; Бирюковъ, Павелъ Ив. *); Богучарскій, В. *); Брокъ, С. Великіе; Винашевичъ; Волкова, А.; Гедда, М.; Гельмбольтъ, Цецилія; Гессенъ: Десятова, Е.; Долганова, Е.; Достоевская, Анна *); Зубова, Е.; Ивашинцовъ, Д.: Икскуль, Варвара бар.; Каменецкая, М.; Карновичъ, Е.; Кельинъ, В. В.; Кремлевъ, А. Н.; Кутузовъ, гр. А. А.; Лавровы, П. и М.; Марина, Е.; Медемъ, бар. Н.; Медемъ, П.; Морозова, П.; Никитинъ, Ив.; Никольская; Ольшева, А.; Пантина, Е.; Пономарева, Е.; Ратькова-Рожнова, Маріанна; Ржевуская, Анна; Романова, А.; Семеновъ, Е.; Серебрякова, О.; Сосульникова, А. Стоюнина, М. *); Тартакова, М., Терентьева, Е., Надзирательница пріюта и всѣ воспитанницы; Тимофеева, В.: Хитрово, С.; Хрущова, Е.; Цуръ-Мюлленъ, А.; Черкесова, В *); Шутко, А.; Яковенко, М. и Скворцова, В.; Штеричъ, Е.

Зинаидѣ Владиміровнѣ Ратьковой-Рожновой.

Москва.
23—III—1912.

Дорогая Зинаида Владиміровна,

У меня на столѣ долго лежало доброе письмо Анны Павловны, на которое собирался все отвѣтить, или побывать у ней въ Петербургѣ. А вотъ ея уже нѣтъ! Хочется написать Вамъ нѣсколько словъ, выразить горячее сочувствіе Вашему горю и сказать, какъ я свято чту ея память. Изъ моихъ немногихъ сношеній съ нею я всегда выносилъ самое радостное, свѣтлое настроеніе. Я, конечно, буду одинъ изъ многихъ и многихъ, кому она свѣтила въ жизни своимъ умомъ и сердцемъ и въ этомъ Ваше утѣшеніе, въ этомъ ея безсмертіе.

Любящій Васъ П. Бирюковъ.

Дмитрію Владиміровичу Философову.

Парижъ.

$\frac{3—IV}{21—III}$ 1912

Дорогой Дмитрій Владиміровичъ!

Сегодня узналъ изъ газетъ о постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

Позвольте мнѣ выразить Вамъ чувства глубокаго соболѣзнованія. Я убѣжденъ, что свѣтлый образъ Анны Павловны не изгладится изъ памяти потомства

*) Текстъ приводится ниже.

и оно будетъ всегда вспоминать съ признательностью все то благое, что сдѣлано покойной въ теченіе ея многополезной жизни.

Искренно Васъ уважающій В. Богучарскій.

Зинаидѣ Владиміровнѣ Ратьковой-Рожновой,

Сестрорѣцкъ.
18—III—1912.

Глубокоуважаемая Зинаида Владиміровна!

Узнала изъ газетъ о кончинѣ глубокоуважаемой Анны Павловны и спѣшу выразить Вамъ мое глубокое сочувствіе по поводу понесенной Вами утраты. Отъ всей души скорблю, что мы лишились такой доброй, такой отзывчивой на все хорошее и возвышенное женщины, какова была покойная. . . . . .

Къ моему искреннему сожалѣнію, я вслѣдствіе нездоровья лишена возможности присутствовать при отпѣваніи дорогой усопшей.

Прошу Васъ передать Вашей сестрѣ и братьямъ мое искреннее сочувствіе по поводу постигшаго Васъ всѣхъ горя.

Искренно Васъ уважающая и преданная А. Достоевская.

Владиміру Владиміровичу Философову.

Ницца.
21—III—1912.

Многоуважаемый Владиміръ Владиміровичъ,

Только что узнала о кончинѣ незабвенной, дорогой для всѣхъ русскихъ женщинъ и для всего русскаго общества Анны Павловны. Не хочется вѣрить, что ея уже нѣтъ между нами, что мы не увидимъ и не услышимъ этого чуднаго человѣка. Душа ея останется съ нами и во всѣхъ хорошихъ дѣлахъ, во всемъ, что будетъ свѣтлаго въ нашей русской жизни вездѣ будетъ чувствоваться ея присутствіе.

Крѣпко жму Вашу руку.

Уважающая Васъ М. Стоюнина.

Владиміру Владиміровичу Философову.

Ст. Мытищи, Сѣв. жел. д. Земская больница.
18—III—1912.

Дорогой Владиміръ Владиміровичъ,

Съ глубокой скорбью узнала я сегодня изъ газетъ о кончинѣ незабвенной Анны Павловны, этого дорогого, отзывчиваго друга, неутомимой дѣятельницы, до конца оставшейся вѣрной лучшимъ традиціямъ 60-хъ годовъ.

Какимъ свѣтлымъ воспоминаніемъ запечатлѣлась ея личность въ памяти и сердцѣ всѣхъ близко соприкасавшихся съ нею, а Вамъ извѣстно, сколько десятковъ лѣтъ тому назадъ выпало мнѣ счастье близко знать ее и работать сообща съ дорогою сестрою моею Марьей Васильевной Трубниковой, въ лучшіе годы нашей молодости... Сколько добра, сколько отзывчивости разливала она вокругъ себя и какое неисчислимое количество лицъ оплакиваютъ эту невознаградимую утрату! Своею многолѣтнею дѣятельностью мать Ваша создала себѣ вѣчную память!

Преданная Вамъ Вѣра Черкесова.

VIII. ПИСЬМА НАЦІОНАЛЬНЫХЪ ЖЕНСКИХЪ СОВѢТОВЪ СЪ ВЫРАЖЕНІЕМЪ СОБОЛѢЗНОВАНІЯ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

I. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ.

1. Австрійскій Національный Женскій СовѢтъ.
2. Національный Женскій СовѢтъ Великобританіи и Ирландіи.
3. Венгерскій Національный Женскій СовѢтъ.
4. Греческій Національный Женскій СовѢтъ.
5. Западно-Австралійскій Національный Женскій СовѢтъ.
6. Итальянскій Національный Женскій СовѢтъ.
7. Канадскій Національный Женскій СовѢтъ.
8. Квинсландскій Національный Женскій СовѢтъ.
9. Нидерландскій Національный Женскій СовѢтъ.
10. Норвежскій Національный Женскій СовѢтъ.
11. Тоже—предсѢдательница.
12. Сербскій Національный Женскій СовѢтъ.
13. Тасманскій Національный Женскій СовѢтъ.
14. Финляндскій Національный Женскій СовѢтъ.
15. Французскій Національный Женскій СовѢтъ.

Bund Österreichischer Frauenvereine *).

Vienne le 19 du mois de mai 1912.

Madame!

La perte que vous avez eu nous touche tous. Il n'y avait personne dans le I. V. W. qui ne chérissait pas votre vénérable chef, Madame de Philosophoff. Croyez moi que le conseil autrichien partage votre tristesse; c'est pour vous dire combien nous regrettons la mort de votre amie, que j'ose vous adresser cette lettre.

Votre très devouée
Marianne Heinisch
Présidente.

*) Иностранный текстъ приводится по подлиннику, безъ исправленій. Письма адресованы на имя А. Н. Шебановой. *Ред.*

Австрійскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Постигшая васъ утрата опечалила всѣхъ насъ. Нѣтъ ни одного члена М. Ж. С., который бы не цѣнилъ вашу высокочтимую предсѣдательницу г-жу Философову. Вѣрьте, что Австрійскій Совѣтъ раздѣляетъ вашу скорбь, и я пишу это письмо, чтобы выразить вамъ наше глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины вашего друга.

Преданная вамъ Маріанна Гейнишъ, Предсѣдательница.

Вѣна, 19 мая 1912 г.

The National Union of Women Workers of Great Britain and Ireland.

London May 18 th 1912.

Dear Madame,

Iam directed by the Executive Committee of the N. U. W. W. (the national Council of Women of Great Britain and Ireland) to convey to you our deep and real sympathy in the death of M-me Philosophoff and to tell you how fully we realise the grave loss sustained by the International Council of Women in her death.

I have a vivid recollection of mecting M-me de Philosophoff in Geneva, and M-rs Edwin Gray and others of our members [met] her last year [in Stockholm. We were all deeply impressed if you will allow me to say so, by her wonderful personality and by her intense desire to further the best interests of women.

I have the honour to be, dear Madame,

Yours very sincerely Emily Ianes (organising secretary).

Національный Женскій Совѣтъ Великобританіи и Ирландіи.

Милостивая Государыня!

Я уполномочена Исполнительнымъ Комитетомъ Національнаго Женскаго Совѣта Великобританіи и Ирландіи выразить наше глубокое и искреннее соболѣзнованіе по поводу кончины г-жи Философовой и сказать вамъ, что мы вполнѣ сознаемъ всю важность утраты, понесенной Международнымъ Женскимъ Совѣтомъ.

Я живо вспоминаю встрѣчу съ покойной г-жею Философовой въ Женевѣ, а г-жа Эдвинъ Грей и другіе наши члены видѣлись съ нею еще въ прошломъ году въ Стокгольмѣ. На насъ всѣхъ произвела глубокое впечатлѣніе ея замѣчательная, если можно такъ выразиться, личность и ея настойчивое стремленіе содѣйствовать женщинамъ въ достиженіи высшихъ цѣлей.

Имѣю честь быть искренно преданная вамъ

Эмилія Дженсъ, секретарь.

Лондонъ, 19 мая 1912 г.

Magyarországi Nöegyesületek Szövetsège.

Budapesten le 19 Mai 1912.

Madame Schabanoff, St. Petersbourg.

Le Conseil National des femmes de la Hongrie vient d'apprendre avec tristesse, par la présidente du C. I. d. F., Lady Aberdeen, la grande perte, que le mouvement féministe de la Russie vient de souffrir par la mort de M-me Anna de Philosophoff, la très honorée.

Veuillez accepter l'expression du regret le plus profond, le plus sincère de la part du C. N. de Hongrie. Les femmes hongroises souffrent avec les femmes russes, elles pleurent avec elles, comprenant l'étendue de leur perte, elles partagent leur douleur.

M-me de Philosophoff n'appartenait pas seulement a la Russie, elle vouait sa vie à la femme, a l'enfant,—le mouvement international des femmes la pleure.

Veuillez accepter l'expression de la condoléance du C. N. d. F. de la Hongrie bien á vous

Comtesse Albert Sppongu

Présidente du C. N. d. f. de la Hongrie.

Венгерскій Національный Женскій Совѣтъ.

Г-жѣ Шабановой. Петербургъ.

Венгерскій Національный Женскій Совѣтъ только что съ грустью узналъ отъ предсѣдательницы М. Ж. С., Леди Эбердинъ, о тяжкой утратѣ, понесенной женскимъ движеніемъ въ Россіи, въ лицѣ скончавшейся глубокочтимой А. П. Философовой.

Примите выраженія самаго искренняго и глубокаго соболѣзнованія отъ имени В. Н. Ж. С. Венгерскія женщины страдаютъ вмѣстѣ съ русскими, плачутъ съ ними и, понимая всю тяжесть утраты, раздѣляютъ ихъ скорбь.

Г-жа Философова не принадлежала одной Россіи, она посвятила жизнь женщинѣ, ребенку, и все международное движеніе ее оплакиваетъ.

Примите соболѣзнованія В. Н. Ж. С.

Преданная вамъ Графиня Альбертъ Сппонги,

Предсѣдательница В. Н. Ж. С.

Будапештъ, 19 мая 1912 г.

Εθνικος Συνδοσμος Των Ελληνιδων.

Athènes, le 8/21 Mai 1912.

Chère Madame

Le Conseil National des Femmes Grecques a été douloureusement touché par la perte irréparable qu'a subie la cause féministe de Russie en la personne de M-me Anna de Philosophoff et vous prie d'agréer l'expression de sa plus vive sympathie. Sûrement une vie aussi pleine de nobles efforts une oeuvre aussi grande trouveront des disciples zélés, de vaillants successeurs! Nous joignons á nos regrets nos souhaits de réussite á la cause commune.

Avec l'expression de nos sentiments les plus distingués.

La Présidente du C. N. Hélène Griva Gardikioti.

Греческій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Греческій Національный Женскій Совѣтъ глубоко опечаленъ незамѣнимой утратой, понесенной женскимъ движеніемъ въ Россіи, въ лицѣ скончавшейся А. П. Философовой, и проситъ васъ принять увѣренія въ живѣйшемъ сочувствіи. Конечно, жизнь ея и дѣятельность, преисполненныя благородныхъ стремленій, найдутъ усердныхъ поборниковъ и ревностныхъ послѣдователей.

Присоединяемъ къ нашимъ соболѣзнованіямъ пожеланія успѣха нашему общему дѣлу.

Съ выраженіемъ искреннѣйшихъ чувствъ,

Предсѣдательница Н. С. Елена Грива Гардикіоти.

Аѳины, 8/21 мая 1912 г.

The West Australian National Conncil of Women.

Perth 9/7, 1912.

Dear Madame,

The members of the West Australian National Council of Women desire me to convey to you and the Women of Russia their deepest sympathy and appreciation of the great loss Russia has sustained in the death of H. E. M-me Anna de Philosophoff.

The death of one who has done so much for the education of Women und has devoted her life to the cause of the advancement of the Womens cause in Russia is indead a national loss.

Her work will live after her and her name will ever find an honomed place in the annals of the Womens national Councils.

I remain Yours faithfulls

Evie Marmion Hon. Secretary,

Западно-Австралійскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Члены Западно-Австрійскаго Національнаго Женскаго Совѣта, признавая всю тяжесть утраты, понесенной Россіей съ кончиною А. П. Философовой, просятъ меня выразить вамъ и русскимъ женщинамъ глубокое сочувствіе.

Кончина г-жи Философовой, сдѣлавшей такъ много для образованія женщинъ и всю жизнь посвятившей женскому движенію въ Россіи, является дѣйствительно національной потерей.

Труды ея обезсмертятъ ея имя, которое навсегда займетъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ Національныхъ Женскихъ Совѣтовъ,

Остаюсь искренно преданная Вамъ

Ева Марміонъ, Почетный Секретарь.

Пертъ, 9/7 1912 г.

Consiglio Nazionale delle Donne Italiane.

18 Mai 1912.

Madame,

J'apprends par une lettre de lady Aberdeen la perte que viennent de faire les femmes de Russie dans la personne de M-me Anna de Philosophoff et je tiens á vous présenter les sincères condoléances du Conseil National des Femmes Italiennes. J'avais eu l'occasion de voir M-me Philosophoff a la réunion du Comité Executif, tenue á Genève au mois de septembre 1908 et j'avais gardé des paroles qu'elle avait prononcées á cette occasion un souvenir plein d'admiration pour la femme éminente que ces paroles nous avaient révèlée.

Recevez, Madame, l'expression de mes sentiments distingués

C. Spalletti Raspony,

Итальянскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Леди Эбердинъ извѣстила меня объ утратѣ, понесенной русскими женщинами въ лицѣ скончавшейся А. П. Философовой, и я считаю долгомъ выразить Вамъ отъ имени И. Н. Ж. С. искреннее соболѣзнованіе. Я имѣла случай видѣть г-жу Философову на собраніи Исполнительнаго Комитета въ Женевѣ въ сентябрѣ 1908 г. и вспоминаю съ восхищеніемъ о произнесенныхъ ею при этомъ словахъ, въ которыхъ сказалась столь выдающаяся женщина.

Примите увѣренія въ моихъ лучшихъ чувствахъ.

Г. Спаллетти Распони.

18 мая 1912 г.

National Council of Women of Canada.

Toronto June 10 th 1912

Dear Madam,

Iam requested to convey to you, on behalf of the Officers and Members of this National Council of Women of Canada an expression of our sinuere regret to the news which has reached us of the death of M-me Anna de Philosophoff, whose great work on behalf of the Women of Russia is known to us.

Personally I regret her death for I met her in Geneva and I shall never forget her touching acconnt of her efforts to help her countrywomen through the medium of the formation of a National Council, and of her many disappointments owing to misunderstandings.

Hoping that yon will accept this expression of our sympathy and regret

I remain, dear Madam, sincerely Yony

Emily Cummings Cor. secretary.

Національный Женскій Совѣтъ Канады.

Милостивая Государыня!

Мнѣ поручено выразить Вамъ отъ имени сотрудниковъ и членовъ Н. Ж. С. К. искреннее соболѣзнованіе по случаю дошедшаго до насъ извѣстія о смерти А. П. Философовой, труды которой на пользу русскихъ женщинъ хорошо извѣстны всѣмъ намъ.

Я лично особенно скорблю о ея смерти; я встрѣтилась съ нею въ Женевѣ и никогда не забуду ея трогательный докладъ о попыткахъ объединить соотечественницъ въ Національный Совѣтъ и о постигшихъ ее при этомъ неудачахъ.

Въ надеждѣ, что Вы примете выраженія нашего сочувствія и соболѣзнованія

остаюсь, Милостивая Государыня, Преданная Вамъ

Эмили Куммингсъ секретарь.

Торенто, 10 іюля 1912 г.

National Council of Women of Queensland.

Brisbane, 10 th july 1912,

Dear Madam,

The members of the National Council of Women of Queensland have heard with deep regret of the passing away of M-me Anna de Philosophoff, and ata, meeting

of the Council it was decided that a message of deepest sympathy be sent to you in the loss you and the Women of Russia generally have sustained.

We recognise that your departed friend has been a great power for good among the women of her country, and trast that the work she has done in preparing the way for the formation of a National Council of Women may still be carried on.

Yours most sympathhully Lizzie Kingsbury—president,

Annie Carwosso—secretary,

Національный Женскій Совѣтъ въ Квинсландѣ.

Милостивая Государыня!

Члены Н. Ж. С. К. съ глубокимъ сожалѣніемъ узнали о кончинѣ А. П. Философовой и въ общемъ собраніи Совѣта постановили выразить Вамъ глубокое сочувствіе по случаю утраты, понесенной Вами и всѣми русскими женщинами.

Мы признаемъ, что Вашъ покойный другъ, какъ носительница добра, была великой силой среди своихъ соотечественницъ, и мы надѣемся, что начатая ею работа по организаціи Національнаго Женскаго Совѣта будетъ продолжена.

Преданныя Вамъ

Лиззи Кингсбюри—предсѣдательница

Анни Карвоссо—секретарь.

Брисбенъ, 10 іюля 1912 г.

Nationale Vrouwenraad van Nederland.

Amsterdam 31 Mai 1912.

Chère Madame,

Le Bureau du Conseil National des Femmes Néerlandaises, réuni dans sa séance du 31 Mai, m'a chargié de vous donner l'assurance de la part sincère qu'il prend dans la mort très regrettée de M-me Anna de Philosophoff, la vaillante ouvrière dans la cause des femmes de la Russie, dont la lutte est si pénible et si dure.

Soyez assurée que nous savons estimer sa belle oeuvre á son prix mérité.

Croyez-moi, Madame, toute á faire service

Iohanna W. A. Naber.

Vice Présidente du C. N. des F. N.

Національный Женскій Совѣтъ въ Нидерландахъ.

Милостивая Государыня!

Бюро Нидерландскаго Національнаго Женскаго Совѣта въ засѣданіи отъ 31 мая уполномочило меня выразить Вамъ искреннее сочувствіе по случаю горестной утраты, понесенной русскими женщинами, въ лицѣ скончавшейся незабвенной г-жи Философовой, неутомимой участницы въ тяжелой борьбѣ за право русскихъ женщинъ.

Вѣрьте, что мы умѣемъ цѣнить ея прекрасную дѣятельность и ея заслуги.

Примите, Милостивая Государыня, увѣренія въ полной готовности къ услугамъ.

Іоганна В. А. Наберъ,

Вице-Предсѣдательница Н. Н. Ж. С.

Амстердамъ, 31 мая 1912 г.

Norske Kvinders Nationalraad.

Kristiania 1/6 1912.

Dear Madam,

Lady Aberdeen has conveyed to the National Council of Women of Norway the sad intelligence that Madame Anna de Philosophoff has passed away.

Our Council asks me to express to yon their deep sympathy We know what a great loss it is for the Women of Russia, and all who knew her work in the International Council of Women will add: and a great ossl for the women all over the world.

Yours very sincerely Thea Holst, cor. secretary.

Норвежскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Леди Эбердинъ сообщила Норв. Нац. Женск. Совѣту грустное извѣстіе о кончинѣ г-жи Философовой.

Нашъ Совѣтъ поручилъ мнѣ выразить Вамъ глубокое сочувствіе. Мы знаемъ, какъ тяжела эта потеря для русскихъ женщинъ; всѣ же знакомые съ дѣятельностью г-жи Философовой въ Международномъ Совѣтѣ добавятъ къ сказанному нами, что эта потеря тяжела и для всѣхъ женщинъ міра.

Преданная Вамъ Теа Гольстъ, секретарь

Христіанія, 1/6 1912 г.

N. K. N.

Kristiania den 31—5—1912.

Dear Madam,

I had the privilege of making M-me de Philosophoff's aequaintance and knew he well envugh to get an impression of her rich personality,

And I feel a desire to express personally how deeply moved I am by the sad tidings.

I can never forget her

Yours sincerely Gina Krog
President of she N. C. of W. of N.

Н. Н. Ж. С.

Милостивая Государыня!

На мою долю выпало счастье познакомиться съ г-жею Философовой и убѣдиться въ ея богатой индивидуальности.

Я чувствую потребность лично выразить Вамъ, какъ глубоко я потрясена горестнымъ извѣстіемъ.

Мнѣ никогда не забыть ее.

Преданная Вамъ Гина Крогъ,
Предсѣдательница Н. Н. Ж. С.

Христіанія, 31 мая 1912 г.

Српски Народни Женски Савез.

Belgrade, 20 Mai 1912.

Très honorée Madame,

La triste nouvelle de la mort de M-me Philosophoff a dû toucher, profondément toutes les femmes qui travaillent á l'instruction des femmes et á l'amélioration de leur situation dans la famille, la société et l'etat.

L'Union Nationale des femmes Serbes, qui a pour but d'obtemir aux femmes la meilleure situation possible, vous présente, très honorée Madame, sa plus profonde condoléance et vous prie de croire quo le souvenir de M-me Philosophoff vivra éternellement dans les coeurs des femmes raconnaissantes.

Au nom de toutes les sociétés féministes en Serbie

Présidente de l'U. N. des F. S. Cath. M. Milovouk.
secr. O. Kossanovitch.

Сербскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня,

Горестная вѣсть о кончинѣ г-жи Философовой должна была глубоко опечалить всѣхъ женщинъ, работающихъ на поприщѣ женскаго образованія и улучшенія правового положенія женщинъ въ семьѣ, обществѣ и государствѣ.

Сербскій Національный Женскій Совѣтъ, ставящій цѣлью достиженіе женщинамъ наилучшаго въ этомъ смыслѣ положенія, выражаетъ Вамъ, Милостивая Государыня, глубокое соболѣзнованіе и проситъ Васъ вѣрить въ то, что память о г-жѣ Философовой будетъ вѣчно жить въ сердцахъ благодарныхъ женщинъ.

Обращаюсь къ Вамъ отъ имени всѣхъ женскихъ организацій Сербіи.

Предсѣдательница С. Н. Ж. С. Ек. Миловукъ.
Секретарь О. Коссановичъ.

Бѣлградъ, 20 мая 1912 г.

N. C. of Tasmania.

Hobart, july 15 th 1912.

Dear Madame Schabanoff,

On behalf of our National Council of Tasmania I offer yen and the members of your Council in Russia our sincerest sympathy and condolence in the great loss sustained in Russia by the death of your beloved Vice-President M-me Anna de Philosophoff not beloved by you alone, but by all the representatives of the Councils who had the honour and pleasure knowing her; throughout the world her great efforts in your country are appreciated; we hope that the work so well begun by her wil) continue to bear fruit.

Believe me, dear Madam, yours in sympathy

Emiiy Dobson, President.

Національный Женскій Совѣтъ въ Тасманіи.

Милостивая Государыня!

Отъ имени нашего Національнаго Совѣта Тасманіи приношу Вамъ и членамъ Вашего Совѣта въ Россіи искреннее сочувствіе и соболѣзнованіе по поводу тяжелой утраты, понесенной Россіей въ лицѣ скончавшейся всѣми любимой Вашей вице-предсѣдательницы г-жи Философовой; любимой не только Вами, но и всѣми представительницами Національныхъ Совѣтовъ, которыя имѣли счастье и честь быть съ нею знакомыми.

Ея широкая дѣятельность на пользу вашего отечества оцѣнена всѣмъ міромъ, и мы надѣемся, что предпринятая ею работа принесетъ желаемые плоды.

Примите увѣренія въ преданности.

Эмилія Добсонъ, Предсѣдательница.

Гобартъ, 15 іюля 1912 г.

Helsingfors ce 17 avril 1912.

Chère Madame Schabanoff,

J'éprouve un vif désir de vous exprimer combien je prends part dans la douleur que vous et toutes les femmes progressistes en Russie ont resenties à l'occasion de la mort de M-me Philosophoff.

Si je n'avais pas été malade je serais allée à Pétersbourg pour assister à son enterrement, mais, hélas, cela ne pouvait pas être. Mais les deux sociétés dont je suis présidente ont été representées par des députations et des couronnes de fleurs. Je n'ai pas besoin de vous dire combien j'ai personnellement aimé Anna Pavlovna. La derniere fois que je l'ai vue c'était à Stockholm lors du congrès et elle a été si bonne pour moi.

Quel coeur généreux et noble, l'on ne pouvait la connaître sans l'aimer. Elle possédait toutes ces grandes qualités de coeur et d'esprit que nous admirons chez la nation russe, et il faut espérer qu'un jour ces qualités là de tolérance, d'humanité, de charité et d'enthousiasme aideront à la transformation politique de votre pays.

Veuillez chère Madame, présenter à la famille de la chère defunte mes sentiments de vive sympathie.

Anna Furuhelm.

Милостивая Государыня!

Я испытываю живѣйшее желаніе выразить Вамъ, насколько я раздѣляю скорбь, испытываемую Вами и всѣми передовыми русскими женщинами по случаю смерти г-жи Философовой. Если бы не моя болѣзнь, то я пріѣхала бы въ Петербургъ на ея похороны, но, увы, мнѣ это не было суждено. Оба общества, предсѣдательницею коихъ я состою, прислали депутаціи и вѣнки. Мнѣ не надо, конечно, говорить Вамъ, какъ я лично любила Анну Павловну. Въ послѣдній разъ, когда я видѣла ее на конгрессѣ въ Стокгольмѣ, она была такъ мила со мной.

Какое великодушное и благородное сердце! Нельзя было знать ее и не любить. Она обладала всѣми тѣми качествами ума и сердца, которыми мы восхищаемся въ русской націи, и надо надѣяться, что наступитъ день, въ который эти качества: терпимости, великодушія, человѣколюбія и энтузіазма помогутъ политическому преобразованію вашего государства.

Соблаговолите, Милостивая Государыня, передать семьѣ дорогой покойной выраженіе моего живѣйшаго сочувствія.

Анна Фуругельмъ.

Гельсингфорсъ, 17 апрѣля 1912 г.

Suomen Naisyhdistys
Helsinki
la 15 iéme Avril 1912.

Finsk Kvinnoförening
Helsingfors.

Madame Ratkoff-Rojnoff.

Les membres de l'Association des femmes finlandaises éprouvent le besoin de Vous exprimer l'admiration sincère, qu'elles ont conçue envers Votre Mère, la noble et vaillante pionnière du féminisme en Russie. Le bien qu'elle a semé va un jour lever de riches moissons du bonheur de votre Patrie. Puisse que cette conviction soit un soulagement pour vous dans Votre profonde douleur.

Agréez, Madame, nos sentiments sincères et notre condoléance à cause du décés de Votre mère venerée.

L'Association des femmes finlandaises,

par

Alexandra Gripenberg,

Présidente.

Г-жѢ Ратьковой-Рожновой.

Члены союза финляндскихъ женщинъ испытываютъ потребность выразить Вамъ чувство искренняго уваженія по отношенію къ Вашей матушкѢ, піонеркѢ женскаго движенія въ Россіи. Добро, посѢянное ею, дастъ со временемъ, богатые плоды счастья для Вашей родины. Пусть это послужитъ утѢшеніемъ въ Вашемъ горѢ.

Александра Гриппенбергъ,
предсѢдательница
союза финляндскихъ женщинъ.

Гельсингфорсъ, 15 АпрѢля 1912 г.

Madame Zénaïde Ratkoff-Rojnoff.

Helsingfors, le 9 mai 1912.

C'est avec grand regret que le Conseil National des femmes de la Finlande apprend le décès de Madame votre mère. Elle réprésentait pour nous une vie de travail noble et desintéressée pour l'élévation de la femme russe, et nous vous prions de croire à notre regret le plus vif.

Alexandra Gripenberg,

Présidente.

Г-жѢ Ратьковой-Рожновой.

Съ великимъ горемъ Финляндскій Національный Женскій СовѢтъ узналъ о кончинѢ Вашей матери.

Она олицетворяла для насъ жизнь благороднаго и безкорыстнаго труда на пользу русской женщины и мы просимъ Васъ вѢрить нашему искреннему сочувствію.

Александра Гриппенбергъ,
предсѢдательница.

Гельсингфорсъ, 9 мая 1912 г.

Conseil National des Femmes Françaises.

Paris 21 Mai 1912.

Madame,

La Présidente du Conseil International des femmes, la Comtesse d'Aberdeen nous a informées, il ya quelques jours, de la grande perte que vous venez de faire dans la personne de M-me de Philosophoff. Notre comité dont plusieurs membres avaient eu l'occasion de rencontrer votre distinguée compatriote m'a chargée de vous présenter l'éxpression de leur sympathie et de leurs très sincéres condoléances. Nous avions toutes été frappées du courage patriotique et de l'ardeur de cette femme remarquable, toujours préoccupée à travailler pour les femmes de son pays et qui attendait fermement un avenir meilleur pour elles, quoique ses efforts eussent été toujours repoussés.

Часовня, гдѣ погребена А. П. Философова.

Nous espérons qu'elle aura su inspirer à d'autres sa ferme confiance dans un avenir meilleur pour les femmes dans votre grand pays et nous espérons que vous verez s'accomplir bientôt toutes ses espérances pour la Russie.

Veuillez agréer, Madame avec tous les messages de condoléance de notre Comité, l'assurance de mon regret personnel et de mes sentiments distingués.

Sarah Monod.

Французскій Національный Женскій Совѣтъ.

Милостивая Государыня!

Предсѣдательница Международнаго Женскаго Совѣта, Леди Эбердинъ, сообщила намъ нѣсколько дней тому назадъ о тяжелой утратѣ, понесенной Вами въ лицѣ скончавшейся г-жи Философовой. Нашъ комитетъ, нѣкоторые члены котораго имѣли случай встрѣчаться съ Вашей выдающейся соотечественницей, уполномочилъ меня выразить Вамъ сочувствіе и глубокія соболѣзнованія.

Мы всѣ были поражены патріотическимъ мужествомъ и горячностью этой замѣчательной женщины, всегда озабоченной работою на пользу русскихъ женщинъ и твердо вѣрящей, несмотря на испытываемыя неудачи, въ лучшее для нихъ будущее.

Мы надѣемся, что она вдохновила этой увѣренностью въ лучшее будущее Вашего великаго государства и другихъ женщинъ и вѣримъ, что Вамъ удастся въ скоромъ времени увидѣть исполненіе для Россіи ея надеждъ.

Соблаговолите, Милостивая Государыня, вмѣстѣ съ выраженіемъ соболѣзнованія отъ имени нашего Комитета, принять и отъ меня лично увѣреніе въ искреннемъ сожалѣніи и въ лучшихъ чувствахъ.

Сара Моно.

Парижъ, 21 мая 1912 г.

IV.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О КОНЧИНѢ И ДВѢ РѢЧИ ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Рѣчь» 21 марта 1912 г.).

Сегодня мы хоронимъ Анну Павловну Философову,—ту Анну Павловну, которая представляла изъ себя исключительное явленіе по необыкновенной нравственной чистотѣ и глубокой, неизмѣнной преданности общественнымъ интересамъ.

Не обстоятельства жизни вынесли ее на верхъ: она сама своими руками создала себѣ мѣсто въ жизни, пренебрегши тѣми житейскими преимуществами, которыя предоставляло ей ея фамильное положеніе.

Жизнь ея была полна инициативы и упорнаго домогательства. Однако, не тѣ факты ея біографіи, которые изображаютъ результаты ея общественной и благотворительной дѣятельности,—характеризуютъ истинное существо ея личности и то общественное значеніе, которое она сохранила до послѣднихъ дней жизни. Въ цифрахъ и датахъ нельзя выразить того живого и страстнаго участія, которое она принимала въ дѣлахъ и вопросахъ общественнаго характера; нельзя выразить того непрестаннаго горѣнія по поводу нуждъ и страданій какъ близкихъ, такъ и далекихъ ей лицъ, которое хорошо извѣстно всѣмъ, ее знавшимъ.

За внѣшними результатами дѣятельности не видно также того магическаго объединяющаго и примиряющаго вліянія, которое она оказывала на широкіе круги женщинъ и которое заставляло вокругъ нея умолкать всѣ партійные и личные счеты. Этимъ ассоціирующимъ свойствомъ была, разумѣется, не только доброта и ласковость обхожденія, но, главнымъ образомъ, преклоненіе передъ важностью общихъ цѣлей и задачъ и презрѣніе къ мелочности; а съ той высоты, на которой она стояла, многое представлялось мелкимъ, ненужнымъ, недостойнымъ. Въ этомъ личномъ вліяніи Анны Павловны было что-то будящее, тревожащее совѣсть.

Отзывчивость, чуткость и отзывчивая впечатлительность Анны Павловны дѣлали общеніе съ нею очень привлекательнымъ. Пріятно было нести ей радостныя вѣсти: съ ней интенсивнѣе переживались радости и въ такой же степени усугублялись и скорбныя чувства. Притомъ въ ея распоряженіи всегда былъ богатый житейскій опытъ, не безразличный и смѣшанный, но организованный, согласно ее излюбленнымъ темамъ, и глубоко поучительный.

Всякое личное частное дѣло, которымъ заинтересовывалась Анна Павловна, она умѣла претворять въ дѣло общественное и не успокаивалась до тѣхъ поръ, пока ей не удавалось чего-нибудь добиться.

Эмоціональность ея натуры, руководимая высшими моральными и общественными соображеніями, создавала такое нравственное величіе, которое нельзя было не уважать и которое признавалось всѣми, независимо отъ взглядовъ и партій.

Обыкновенно, при утратѣ значительнаго лица хочется утѣшить себя указаніемъ на то, что отъ него осталось. Но въ Аннѣ Павловнѣ было такъ велико личное обаяніе, такъ цѣнно ея непосредственное воздѣйствіе, что думаешь и помнишь только о томъ, что теряешь.

А. Милюкова.

Ушло *великое* сердце! Ушла изъ жизни Анна Павловна, но не уйдетъ никогда изъ сердца знавшихъ ее память объ ея чудной личности, дорогой, милой, любимой!

Ея широкая, разнообразная, плодотворная общественная дѣятельность извѣстна каждому русскому, говорить о ней я не буду. Я позволю себѣ сказать объ Аннѣ Павловнѣ, какъ о другѣ, котораго давно знала, крѣпко и глубоко любила. Сама она была вся — любовь, тепло, участіе, стремленіе къ свѣту и правдѣ. Какъ только произнесешь ея драгоцѣнное имя, такъ и приходятъ на умъ слова:

«Съ нею солнце краше и весна милѣй».

Съ нею горе становилось словно легче, съ нею радость чувствовалась сильнѣе. Анна Павловна умѣла все понять, на все отозваться тѣмъ особеннымъ сердечнымъ чутьемъ, которое удѣлъ только высшихъ натуръ. Красота ея души захватывала сразу, чѣмъ ближе узнавалъ ее, тѣмъ ближе привязывался къ ней и самъ становился будто лучше отъ обаянія ея чистой, свѣтлой личности. Она всегда точно горѣла какимъ-то необычайнымъ огнемъ: этотъ огонь и въ васъ зажигалъ душевную искорку, а въ комъ эта искорка теплилась, то разгоралась сильнѣе. Всегда, всегда будетъ священно имя: «Анна Павловна Философова» — это синонимъ всего прекраснаго.

Кружокъ ея почитательницъ — членовъ общества «Дѣтская Помощь» поручилъ мнѣ отъ имени правленія вмѣсто вѣнка на гробъ Анны Павловны сейчасъ же собрать сумму на содержаніе, въ память ея, одного ребенка въ «убѣжищѣ для безъ пріютныхъ дѣтей». Она была членомъ названнаго общества, и жизнь призрѣваемыхъ обездоленныхъ дѣтей была такъ же близка ея сердцу, какъ всѣ задачи добра—въ широкомъ смыслѣ этого понятія.

П. Стасова.

Умерла Анна Павловна Философова, идеальная русская женщина. Перестало биться благородное, отзывчивое сердце.

Смолкъ голосъ, откликавшійся на каждое доброе дѣло и протестовавшій противъ всякой неправды.

Лучшимъ способомъ почтить память А. П. Философовой было бы учрежденіе одной или нѣсколькихъ стипендій ея имени въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Увѣренный, что редакція «Рѣчи» согласится принять на себя сборъ средствъ на стипендію имени Анны Павловны, прилагаю отъ имени редакціи «Жизни для всѣхъ» первую ленту — 25 рублей.

Выборъ учебнаго заведенія, въ которомъ должна быть учреждена стипендія, слѣдуетъ, я думаю, предоставить дѣтямъ покойной.

В. Поссе.

Предо мною письмо, полученное ровно недѣлю тому назадъ. Анна Павловна Философова приглашала меня заѣхать къ ней поговорить «по душамъ» по одному важному дѣлу. На другой же день, въ воскресенье, я заѣхалъ къ ней и нашелъ ее, по обыкновенію, чрезвычайно бодрой, оживленной и энергично озабоченной. На мой вопросъ о ея здоровьѣ, Анна Павловна нетерпѣливо отвѣтила мнѣ, что она недавно была серьезно больна, «собиралась уже отсюда», но теперь все прошло «и обо мнѣ не стоитъ говорить». И она взволнованно и горячо стала разсказывать мнѣ, что завтра судятъ ея пріятельницу, редактора журнала, и необходимо обратить вниманіе на это дѣло. «Гдѣ же свобода совѣсти, гдѣ свобода печати...». «Ради Бога, напишите объ этомъ вопіющемъ дѣлѣ».

Это было недѣлю тому назадъ, а вчера мнѣ сообщили по телефону, что она «собралась туда», собралась быстро, внезапно. Мнѣ не вѣрилось. Да, Анна Павловна была уже стара, она дожила до 75 лѣтъ. Но, смотря въ ея горящіе глаза, слушая эту быструю, оживленную рѣчь, изумлялись этой чрезвычайной чуткости и отзывчивости, нельзя было не думать, что время надъ ней не властно и что мощь ея благородной души побѣждаетъ всѣ слабости тѣла.

А. П. Философова прожила долгую свою жизнь недаромъ. Имя ея давно уже стало символомъ красоты и благородства. Она вся, и физически и духовно, была ихъ яркимъ олицетвореніемъ, и навсегда память о ней останется величайшей гордостью русской женщины.

Родившись и выросши въ той средѣ, въ которой всѣ отношенія построены на условной лжи, она, какъ только стала жить сознательною жизнью, рѣшительно порвала со всякой условностью, сдѣлалась ея заклятымъ врагомъ, и именно ея рѣшительная прямота и проникновенная искренность окружили ее сіяющимъ ореоломъ всеобщаго почтительнаго и восторженнаго уваженія.

Имя Анны Павловны Философовой неразрывно связано съ исторіей высшаго женскаго образованія въ Россіи. Она была его энергичной и смѣлой піонеркой, ей обязаны высшіе женскіе курсы своимъ возникновеніемъ и развитіемъ. Нечего прибавлять, что такая женщина не подходила къ условіямъ нашей государственности. Въ 1879 г. она была выслана за границу, несмотря на крупныя связи ея мужа, тогда генералъ-прокурора.

Вернувшись изъ-за границы въ годы тяжелой реакціи, А. П. продолжала съ прежней энергіей насильственно прерванную работу и до конца своихъ дней оставалась все такой же беззавѣтно преданной и всецѣло поглощенной общественными интересами.

Я не сомнѣваюсь, что не только за недѣлю, но и наканунѣ своей смерти она такъ же настойчиво убѣждала кого-нибудь обращать вниманіе на какое-нибудь «вопіющее дѣло», откликнуться на какую-нибудь нужду. Только смерть могла оборвать эту долгую неустанную работу.

І. Гессенъ.

ЕЩЕ ОДНА ТѢНЬ.

(Памяти А. П. Философовой).

(«Русское Слово», 21 марта 1912 г.).

Опять смерть, и уже ближайшей нашей сверстницы, *настоящей* женщины *шестидесятыхъ* годовъ.

Покойная Анна Павловна была прямо изъ нашей генераціи: не только «сверстница», но и «ровесница», и дожила до тѣхъ годовъ, которые принято называть «преклонными», и дожила такъ, какъ не только женщинѣ, но и мужчинѣ приходится дожить въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ... Она какъ бы не знала старости съ ея паденіемъ не однѣхъ физическихъ, но и духовныхъ силъ. Умерла она «на бреши», въ рядахъ защитницъ тѣхъ завѣтовъ, которые были ей дороги въ теченіе всей ея сознательной жизни.

Я не стану перечислять здѣсь всего того, что покойная дѣлала, какъ одна изъ самыхъ горячихъ поборницъ женскаго просвѣтительнаго движенія. Вся ея неустанная работа на этомъ поприщѣ была яркимъ выраженіемъ того *душевнаго склада*, какимъ отличались лучшія женщины той эпохи...

На ихъ примѣрѣ можно было бы всего вѣрнѣе опредѣлить, *что* та эпоха заключала въ себѣ истинно-двигательнаго и творческаго.

Онѣ были младшія сестры тургеневскихъ женщинъ предыдущаго десятилѣтія, но тѣ только предчувственно и смутно стремились, а эти уже *знали* «куда идти» и «что дѣлать».

Это было совсѣмъ не легко, если припомнить, что многія изъ нихъ, въ томъ числѣ и покойная А. П., родились и воспитались въ такой свѣтской средѣ, гдѣ все увлекаетъ красивую, привлекательную дѣвушку или молодую женщину въ водоворотъ легкой, блестящей жизни, преисполненной себялюбивыхъ побужденій, съ культомъ тщеславія и сословной отчужденности отъ всего, что не жизнь этого «круга».

И все-таки новыя *идеи*, запавшія въ душу самыхъ чуткихъ изъ тогдашнихъ женщинъ, оказались сильнѣе. И будь среди нихъ тургеневская Елена, ей ужъ не надобно было бы увлекаться выписнымъ героемъ и бѣжать изъ Россіи къ болгарамъ съ Инсаровыми. Онѣ и дома, даже оставаясь все въ той же средѣ, сумѣли вести «свою» линію, пользоваться своимъ положеніемъ въ обществѣ, чтобы служить такъ упорно, умѣло и успѣшно дѣлу дѣйствительнаго освобожденія русской женщины изъ оковъ подневольнаго или добровольнаго ея закрѣпощенія всѣмъ затхлымъ традиціямъ и запретамъ свѣтской и сословной мертвечины.

II.

Моя первая встрѣча съ А. П. относится къ половинѣ 70-хъ годовъ.

Я помню какой-то благотворительный балъ въ залахъ одного изъ петербургскихъ клубовъ. И на этотъ *первый* балъ она привезла свою молоденькую дочь. Сама она была тогда еще «во цвѣтѣ лѣтъ» и привлекала сразу не только своей милой наружностью, но и чѣмъ-то необычайно привѣтливымъ, ласковымъ, заразительно-добрымъ, чѣмъ-то открытымъ всѣмъ бодрящимъ вѣяніямъ жизни.

Съ нею разговоръ и въ первую встрѣчу завязывался искренній и оживленный. Она и тогда уже была преисполнена жаждой общественнаго дѣла.

По своему положенію она была жена виднаго сановника и должна была бы держаться взглядовъ высшаго чиновничьяго «круга». Но она была уже и тогда извѣстна въ кружкахъ передовой интеллигенціи какъ женщина освободительныхъ идей.

Она принимала васъ въ огромной казенной квартирѣ, гдѣ стѣны дышали чиновной іерархіей, но въ кабинетѣ хозяйки вы попадали сейчасъ же въ воздухъ совсѣмъ другихъ идей, запросовъ, упованій и протестовъ.

Тогда это еще было возможно, и женщины, какъ А. П., умѣли, не разрывая открыто со своимъ «мондомъ», поддерживать все, что тогда работало въ освободительномъ духѣ.

Онѣ не боялись смѣло высказывать свои запросы и литературнымъ свѣтиламъ. Такъ А. П. писала Тургеневу на тему «Отцовъ и дѣтей» и вызвала его отвѣтъ, вошедшій въ исторію счетовъ его съ тѣмъ поколѣніемъ, къ которому и она сама принадлежала.

На теперешнюю оцѣнку во всемъ этомъ было не мало «прямолинейности», слишкомъ пылкаго увлеченія тѣмъ, что тогда считалось *обязательнымъ* для каждой передовой личности. Но безъ такихъ увлеченій не сложился бы и душевный складъ этихъ поборницъ умственнаго и общественнаго *раскрѣпощенія* русской женщины; у нихъ не достало бы силъ на такую долгую борьбу, на такое самоотверженное служеніе дорогимъ идеямъ и стремленіямъ.

Вы только сообразите, что сдѣлано въ области высшаго образованія русской женщины за какихъ-нибудь тридцать-сорокъ лѣтъ?

Вѣдь это не выдумка, а фактъ, *историческій* фактъ, что Россія (страна, гдѣ столько еще остается *додѣлать*!) выдвинулась впереди всѣхъ въ Европѣ по женскому высшему образованію.

И въ ряду самыхъ первыхъ піонерокъ этого, теперь громаднаго, движенія стояла покойная Анна Павловна.

III.

Помню, и въ слѣдующую полосу, въ 80-хъ годахъ, и позднѣе, А. П., овдовѣвъ и очутившись въ гораздо болѣе скромной обстановкѣ, окруженная своими, тогда еще юными, дѣтьми, не только не отошла отъ дорогого ей дѣла, но и стала отдаваться ему еще безраздѣльнѣе.

Никакія личныя испытанія, ни тяжесть лѣтъ, ни семейныя заботы и тревоги, ни слабѣющія тѣлесныя силы,—не могли выбить ее изъ *ея* колеи. Обыкновенно въ извѣстные годы люди мѣняютъ свой цвѣтъ, частенько изъ «красныхъ» превращаются въ розовыхъ и даже въ «бѣлоснѣжныхъ» по всей платформѣ. Съ покойной А. П. выходило, кажется, наоборотъ. И въ «сферахъ», гдѣ на нее давно уже косились, вѣроятно, рады были случаю удалить ее не только изъ Петербурга, но и изъ предѣловъ Русскаго государства, предложивъ ей заграничную ссылку.

Эта исторія по тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ не получила очень большой огласки, и «мораль» этой исторіи не могла быть выяснена въ прессѣ, какъ бы это было сдѣлано теперь, даже и при настоящихъ административныхъ и судебныхъ карахъ.

Наказаніе, постигшее такую всѣми уважаемую особу, вдову сановника, и притомъ безъ всякаго суда, было *сравнительно* легкое. Но для такой личности, какъ А. П., оно равнялось какъ бы гражданскому самоубійству. Ее лишали того, безъ чего она не могла жить,—лишали служенія самымъ дорогимъ для ея интересамъ и заставляли томиться въ бездѣйствіи, съ малой надеждой когда либо вернуться домой и опять служить вѣрой и правдой все тому же дѣлу.

Но эта ссылка ея не сломила.

Послѣ того мы еще встрѣчались, и даже не дальше, какъ въ началѣ минувшаго осенняго сезона, послѣ долгой паузы въ нѣсколько лѣтъ, я видѣлъ ее въ Петербургѣ, уже «старушкой», но все съ той же изумительной молодостью всего ея духовнаго облика.

Да и тонъ ея бесѣды не измѣнился, и голосъ не имѣлъ въ себѣ еще ничего «старушечьяго», и такъ же загорался взглядъ, и та же являлась живость въ обмѣнѣ мыслей и настроеній.

Не вѣрилось, что она ваша не только «сверстница», но и «ровесница», и рѣшительно ничто не говорило о близости ея ухода изъ жизни.

IV.

Эта послѣдняя бесѣда наша сдѣлалась не особенно радостной, когда перешли на то, что пришлось всѣмъ намъ пережить за послѣдніе годы.

Всего болѣе огорчала мою собесѣдницу общая подавленность, слишкомъ быстрое пониженіе уровня недавнихъ преподнятыхъ переживаній.

Невольно напрашивался все тотъ же возгласъ поэта:

Бывали хуже времена,
Но не было подлѣй!..

Сердце ея ныло всего сильнѣе за молодежь, за тотъ разладъ, который пробрался и въ ея ряды, за ту всеобщую *усобицу*, какая водворилась въ культурномъ слоѣ нашего общества.

Такія «энтузіастки», какъ покойная А. П., не могли мириться съ тѣмъ «озвѣрѣніемъ», которое стало цинически проявлять свое засиліе, съ неслыханнымъ огрубѣніемъ публичныхъ нравовъ, съ хулиганскимъ топомъ пререканій и ругательныхъ выходокъ... въ палатѣ представителей цѣлой націи!

— Что это такое! До какихъ столбовъ безстыдства дошли патріоты и успокоители!

Что же другое могутъ чувствовать *теперь* такія поборницы свѣта и «правды-справедливости», какъ не глубокое возмущеніе?

Но и теперешняя полоса того торжествующаго животнаго, которое воспѣвалъ когда-то Салтыковъ въ своихъ сатирахъ, не могла угасить въ такихъ женщинахъ ихъ внутренняго огня и «святого гнѣва», парализовать ихъ энергію, довести ихъ до полной душевной «прострація».

Онѣ знали, что ратуя за дѣло просвѣщенія и гражданскаго поднятія личности и правъ русской женщины, онѣ поддерживаютъ тотъ *кадръ* освободитель-

наго вліянія, который сдѣлаетъ свое дѣло, не дастъ выѣсть добраго зерна на ихъ нивѣ.

Особенно отрадно было видѣть въ престарѣлой женщинѣ 60-хъ годовъ, именно *теперь*, среди распада и разброда, такую несокрушимую *вѣру* все въ тотъ же идеалъ.

Никакой личной тревоги, ничего такого, что старость и въ мужчинахъ приноситъ часто съ собою себялюбиваго и мелко огорченнаго.

То, что покойная А. П. и ея старѣйшія соратницы создавали,—то не умретъ! Онѣ знали, что залогъ будущаго—нравственный и умственный уровень русской женщины. Ея «эмансипація» (въ широкомъ и двигательномъ смыслѣ этого слова) не допуститъ и мужчину до повальнаго предательства того, что она будетъ вносить въ жизнь, идя съ нимъ рука-объ-руку.

V.

Но если сопоставить поколѣніе женщинъ 60-хъ годовъ и даже слѣдующихъ двухъ десятилѣтій съ поколѣніемъ настоящаго момента, и молодыхъ людей, и ихъ сверстницъ, вездѣ,—и въ столицахъ, и въ провинціи,—что вамъ бросается въ глаза?

Развѣ не правда, что молодежь настоящей минуты проходитъ черезъ такой *кризисъ*, какого не знали прежнія генераціи?

Долгіе годы *искательства*, отъ эстетическаго декадентства до «мистическаго анархизма», привели къ непомѣрной *гипертрофіи* своего «я» на почвѣ полового бунтарства.

И въ результатѣ получился мертвящій зовъ въ «небытіе», какъ отвѣтъ на *мнимые* и холодящіе вопросы: «стоитъ ли жить?» и «какая цѣль жизни вообще?».

Если бы такую женщину, какъ А. П., и на смертномъ одрѣ, въ послѣдній мигъ сознательнаго существованія, спросить о *цѣли* жизни и ея *цѣнности*, она бы знала, что отвѣтить!

Такія женщины 60-хъ годовъ были до смерти застрахованы отъ дѣйствія ядовъ мертвящаго пессимизма. Имъ *некогда* было возиться съ своимъ драгоцѣннымъ «я», вдаваться въ безумную проповѣдь сладости *небытія;* онѣ не рисовались бы никогда въ роли «*любовницъ смерти*», не мечтали бы о созданіи клубовъ самоубійцъ.

И не потому, что были слишкомъ *наивныя* оптимистки! Нѣтъ! Онѣ умѣли чувствовать зло и возмущаться имъ; онѣ *никогда* не мирились съ насиліемъ, мракобѣсіемъ, пошлостью, бездушнымъ цинизмомъ.

Но это не вело ихъ къ тому, чтобы погружаться въ свое развинченное «я», ставить выше всего удовлетвореніе своихъ аппетитовъ, свою извращенную погоню за личнымъ блаженствомъ.

Да, онѣ были, если хотите, «наивны» въ своемъ несокрушимомъ credo; но такая наивность—основа всякаго живого дѣла. Она и поддерживаетъ ту *вѣру* на лучшее будущее, безъ которой все бы распалось.

Да, онѣ были, «прямолинейны» и подчасъ недостаточно терпимы въ своихъ протестахъ и возмущеніяхъ; но *такая* нетерпимость неизмѣримо выше того духа *компромисса*, который царитъ теперь всюду и подъѣдаетъ идеалы вотъ такихъ поборницъ просвѣтительнаго движенія.

Тѣмъ русскимъ женщинамъ, которыя только что вступаютъ теперь въ жизнь, предоставляется идти по ихъ стопамъ!

VI.

Въ жизнеописаніи А. П. Философовой подъ самый конецъ ея доблестнаго служенія обществу значится одинъ «инцидентъ», кладущій неизгладимое *пятно* на послѣднюю полосу русской постыдной «разрухи».

Это то неслыханное оскорбленіе, какое нанесено было ей какъ поборницѣ женскаго просвѣтительнаго движенія однимъ изъ забавниковъ парламентскаго цирка.

Ничто не могло бы случиться болѣе знаменательное для настоящаго момента. Одинъ такой «инцидентъ» стоитъ цѣлаго ряда доводовъ, показывающихъ, до чего дошли у насъ нравы *культурнаго* класса!

Скажите, мыслимо ли было бы что-либо подобное не только въ 60-хъ годахъ, но и позднѣе, въ полосы реакціи 80-хъ и 90-хъ годовъ и даже какихъ нибудь семь лѣтъ назадъ?

И какой «символическій» смыслъ пріобрѣтаетъ такая выходка самаго махроваго «матадора» нашего добровольнаго мракобѣсія!

Въ лицѣ такой передовой дѣятельницы, какъ покойная А. П., долженъ было подвергнуться «заушенію» весь станъ русскихъ женщинъ, ненавистныхъ нашимъ гасильникамъ. Это была не единичная, а собирательная хулиганская вылазка.

Она, конечно, возмутила, но кого? Меньшинство, которое теперь должно всюду и вездѣ безнаказанно терпѣть отъ нахальныхъ выходокъ невиданной и неслыханной у насъ и раньше сословно-охранительной орды.

Право, какъ ни отвратителенъ былъ этотъ актъ словеснаго бандитизма, но если бы онъ не совершился, чего-то точно не доставало бы въ жизнеописаніи піонерки русскаго женскаго движенія.

Историку русской культуры достаточно будетъ одного такого факта, чтобы опредѣлить степень нравственнаго паденія такихъ «сферъ», которыя прежде, даже и въ періоды реакціи, никогда не дерзали такъ заявлять себя.

Тѣмъ дороже будутъ имена этихъ женщинъ 60-хъ годовъ для всѣхъ грядущихъ поколѣній!.. Подобную бѣшеную злобу гасильниковъ могутъ возбуждать только непримиримыя противницы всякаго мрака, всякаго безправія и всякой пошлости.

Онѣ сходятъ въ могилу, не чувствуя себя раздавленными и побѣжденными, а все съ той же вѣрой въ грядущее торжество своихъ идеаловъ.

П. Боборыкинъ.

ПАМЯТИ АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Новое Время», 24 марта 1912 г).

Какъ это ни странно представить себѣ, съ образомъ только что умершей Анны Павловны Философовой у меня связывается память объ *учительницѣ*, объ учительницѣ-*примирительницѣ*. Я всегда былъ или равнодушенъ, или враждебенъ «женскому освободительному движенію» 60-хъ и послѣдующихъ годовъ. Это движеніе, конечно, основательное въ смыслѣ движущихъ пружинъ подъ собою, т. е. основательное, какъ выходъ изъ *тьмы къ свѣту*, изъ *угнетеннаго* и *безправнаго* положенія къ *самостоятельному* и *гарантированному* законами,—тѣмъ не менѣе въ завершеніи своемъ угрожало (мнѣ казалось) такимъ идеаламъ, крушеніе которыхъ не искупалось всѣмъ пріобрѣтеннымъ. Фундаментъ—несокрушимъ и бѣлъ, вершина—черна и разсыпается въ песокъ: такъ я думалъ и мысленно не говорилъ ни «да», ни нѣтъ» о движеніи...

Пока не встрѣтилъ Анну Павловну, эту не «разсуждающую» или слаборазсуждающую простушку, безъ длинныхъ рѣчей и монологовъ, всю состоящую изъ коротенькихъ восклицаній, тихаго, милаго смѣха, рукопожатій, граціознаго разсказа о чемъ нибудь, всеоживляющихъ воспоминаній изъ далекаго прошлаго, чтенія (со слезами) Некрасовскаго «Рыцарь на часъ», и т. п., и т. п. въ сущности мелочей.

Всѣ эти мелочи я тщательно изучалъ; о всѣхъ этихъ мелочахъ, соединенныхъ въ конкретный образъ, долго размышлялъ. И кончилось тѣмъ, что полюбилъ все «женское движеніе», en masse и въ безконечномъ его развитіи въ будущемъ... Посему я и называю ее по крайней мѣрѣ *своею* учительницею. Она мнѣ *собою* открыла и освѣтила цѣлую и сложнѣйшую сторону жизни; *убѣдила* собою; разсѣяла всякій страхъ; родила бездну *надеждъ*.

Странно?

Вѣдь она была *не ученая?* едва ли ее можно представить себѣ *съ упорствомъ читающею книгу?* Характеръ ея, нѣжный и гибкій, вмѣстѣ съ тѣмъ такой простодушный, могъ ли пробить какую нибудь брешь, сломить стѣну? и проч. и проч.?

О нѣтъ! Конечно—нѣтъ!!

Но съ этими-то отрицательными чертами, при ея вольнолюбивой душѣ, и уже вѣчно-вольнолюбивой, *природно* и *врожденно-вольнолюбивой*,—и становилось ясно, что рѣшительно ничего изъ *вѣковѣчнаго и истиннаго идеала женщины* не будетъ утрачено при какомъ угодно «освобожденіи женщинъ» и какомъ угодно по дальности «движеніи ихъ впередъ». Я думаю, она никогда бы не могла раз-

рѣшить алгебраическаго уравненія первой степени: но біографіи и личность ея разрѣшили труднѣйшую задачу міровой культуры, и съ очевидностью 2×2=4. Ну, *очевидно*, и конецъ!! Анна Павловна и «эмансипэ изъ эмансипэ»,—и прекрасна, трогательна, и наивна, какъ Офелія изъ «Гамлета».

Вѣдь посмотрите: въ грубости, въ сумятицѣ 60-хъ годовъ она ничего грубаго не приняла въ себя, ничѣмъ жесткимъ или жестокимъ не заразилась, не взяла оттуда въ себя ни одного пошлаго штриха. Ея наивность, которая была совершенно безмѣрна, сыграла колоссальную *положительную* роль. Просто, она ничего *злого* не увидѣла, не поняла; а все доброе изъ тѣхъ лѣтъ, *которое въ нихъ было*—ухватила въ крѣпкіе когти, въ какіе то наивные когти вѣчной бѣлой голубицы,—и полетѣла съ зеленой вѣстью впередъ: «Весна идетъ! Весна пришла!!».

Будь она похитрѣе—ничего бы не вышло.

Будь она ученая—тоже ничего бы не вышло.

Изъ математически, филолога—вышла бы спеціальность и *не вышло бы ничего общаго.*

Но она была только женщина, только мать, потомъ бабушка: полная движенія впередъ! полная безграничной свободы!! И тогда она «доказала» все для *женщины*! Доказала не для математичекъ, доказала не для филологичекъ, доказала для половины рода человѣческаго, съ длинными волосами, въ особаго покроя одеждѣ, имѣющей свойства выкармливать дѣтей. Она соединила:

1) безграничный прогрессъ,

2) и — никакого уродства!

Чего такъ *всѣ* боялись! *единственно* этого одного боялись!

Шестидесятые годы были сильны, могучи; но очень — грубы. Шла буря, ползли облака, хлесталъ вѣтеръ.

— Хорошо, но этимъ же нельзя *жить!* Все *ломается!*

Вотъ въ чемъ было общее сомнѣніе.

Анна Павловна въ бурю показала кружокъ голубого неба. Такъ просто, — никакого рисунка. Просто — лазуревое пятнышко. «Эта-то милая женщина, которая ни о чемъ не споритъ, о всемъ соглашается, кромѣ притѣсненія и грубости, чего она абсолютно не переноситъ, — и вмѣстѣ изъ всего въ мірѣ любитъ и цѣнитъ только Некрасова и реформы Александра II, главнѣйше — крестьянскую: что она такое?» — Да вотъ она и есть «шестидесятые годы» въ ихъ лазури, безъ тьмы ихъ, безъ грубости, безъ жестокости, безъ нерѣдкой ихъ пошлости и ограниченности.

Движеніе впередъ — есть.

Бури, ломa и бурелома — нѣтъ.

Это и есть «Анна Павловна» въ ея огромной исторической роли, вмѣстѣ такъ просто безпритязательно, безъ «рисунковъ» совершившейся. Она осталась прелестной женщиной, однако, «всю душу отдавъ шестидесятымъ годамъ». Это и было все, что нужно. Никто этого такъ ясно, выпукло, такъ закругленно не выразилъ.

Пронесутся вѣка, перемѣнится весь фонъ исторіи. Будутъ новыя женщины, новые люди, обстановка... Будетъ ли это фаланстеръ или русско-китайская имперія: въ шумъ молодежи (ибо она-то тамъ, навѣрное, будетъ!) войдетъ, неся шлейфъ въ рукѣ, Анна Павловна, — ну, тысячное повтореніе ея, или тысячное воплощенія ея души, но я представляю именно *ее*, мнѣ не хочется перемѣнить ее ни на кого, — и скажетъ: «вы не узнаете *сестры* своей и *подруги?*.. Какъ, я только о *васъ* и думала, о *васъ* и на томъ свѣтѣ *заботилась:* чтобы вы были веселы, чтобы все у васъ спорилось, чтобы ни съ кѣмъ всѣ не ссорились и

особенно между собою, и вѣчно бы учились, и вѣчно бы играли, и вѣчно бы любили. Ну, и прежде всего помогли народу, нашему чудному русскому народу, но и всѣмъ тоже обездоленнымъ! Завтра — двинемся на походъ, на помощь, но сегодня ужъ поздно, почти ночь — и я, да и вы всѣ, я по лицамъ вижу, мы хотимъ потанцовать! Играйте, музыканты, но чтобы ни одного грубаго звука не вырвалось у васъ, а кромѣ грубаго — все можно!..».

Вѣчная *сестра* и вѣчная *подруга*, всѣхъ *поколѣній*, самаго далекаго *будущаго:* вотъ кого мы похоронили!

Да будетъ благословенно ея имя и память. Спасибо ей за молодость! спасибо ей за старость! Спасибо больше всего за ея безконечную беззлобность! Этой черной кошки ни одного волоска въ ней не было. Она вся голубая.

В. Розановъ.

АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА.

(«Женскій Вѣстникъ». Апрѣль. 1912 г. № 4.).

17 марта русскія женщины понесли большую потерю: умерла Анна Павловна Философова, которая въ продолженіе пятидесяти лѣтъ неутомимо боролась за лучшую участь женщинъ. Въ прошломъ году женскія организаціи торжественно праздновали пятидесятилѣтній юбилей ея общественной дѣятельности. Несмотря на свои 75 лѣтъ, Анна Павловна выглядѣла еще бодрой, и никому не приходило въ голову, что конецъ такъ близокъ.

Анна Павловна Философова, урожденная Дягилева, родилась въ 1837 году въ Петербургѣ. Она была уже замужемъ, когда въ Россіи уничтожили крѣпостное право. Анна Павловна пришла на помощь освобожденнымъ крестьянамъ, устроивши въ деревнѣ школу и медицинскій пунктъ съ даровой раздачей лѣкарствъ, что тогда было новостью. 1859 г., вмѣстѣ съ другими общественными дѣятельницами, она задумала учредить общество дешевыхъ квартиръ для нуждающихся жителей Петербурга. Уставъ былъ утвержденъ въ 1861 г., и общество начало свою дѣятельность. Этотъ годъ и слѣдуетъ считать началомъ общественной дѣятельности Анны Павловны. Въ 1863 году она приняла участіе въ учрежденіи женской издательской артели, которая имѣла цѣлью открыть новый заработокъ женщинамъ и дать обществу полезныя книги. Анна Павловна, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, положила начало университетскому образованію женщинъ. Она была въ числѣ учредительницъ «Владимірскихъ курсовъ» (1872 г.), которые затѣмъ постепенно превратились въ настоящій женскій университетъ — петербургскіе высшіе курсы. По ея иниціативѣ возникло общество для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Вмѣстѣ съ другими она учредила общество вспомоществованія педагогическихъ и медицинскихъ курсовъ, общество усиленія средствъ женскаго медицинскаго института, общества содѣйствія сельско-хозяйственному образованію женщинъ, защиты женщинъ, общества «Муравей», столовой для студентовъ-технологовъ, общество бѣдныхъ женщинъ, общества попеченія объ улучшеніи быта питомцевъ воспитательнаго дома. Анна Павловна приняла также дѣятельное участіе въ учрежденіи первой въ Россіи женской организаціи Русскаго женскаго взаимноблаготворительнаго общества. Равноправіе женщинъ нашло у нея живой откликъ. Она состояла вице-предсѣдательницей международнаго женскаго совѣта и не далѣе, какъ прошлой осенью, ѣздила въ Стокгольмъ, чтобы принять участіе въ конгрессѣ совѣта и сдѣлать на немъ докладъ о дѣятельности русскихъ женскихъ организацій. Мечтой послѣднихъ лѣтъ Анны Павловны было учрежденіе

Всероссійскаго національнаго женскаго совѣта. Но и тутъ она натолкнулась на то же препятствіе, которое постоянно встрѣчала съ самаго начала своей общественной дѣятельности — администрацію, которая не согласилась утвердить уставъ женскаго совѣта. Цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ ей приходилось бороться съ этимъ препятствіемъ и она неутомимо боролась, часто преодолѣвая его. Ея энергія, ея настойчивость, ея неутомимость и умѣніе работать сослужили тутъ обществу большую службу.

Анна Павловна была гордостью русскихъ женщинъ. Пусть примѣръ этой неутомимой общественной работницы будетъ всегда передъ нашими глазами. Да будетъ ей легка земля. Вѣчная память!

АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА.

(«Женское Дѣло». 1—15 апрѣля 1912 г. № 7—8).

И если въ старости, въ раздумья часъ печальный,
Ты скажешь: „въ мірѣ я оставилъ добрый слѣдъ,
И встрѣтить я могу спокойно мигъ прощальный",
Ты будешь счастливъ, другъ: иного счастья нѣтъ!
А. Плещеевъ.

17-го марта 1912 года скончалась Анна Павловна Философова. Еще живо впечатлѣніе тяжелой утраты среди тѣхъ, кому дорога была ея свѣтлая личность, и не пришло еще время безпристрастной оцѣнки ея дѣятельности. Но въ исторіи русской культуры есть такія личности, потеря которыхъ была тяжелой утратой независимо отъ того, что сдѣлано этими людьми: таковы, напр., горячо любимые современниками Станкевичъ, А. П. Чеховъ, и др. Ихъ смерть была какъ бы личнымъ горемъ современниковъ. Такое же чувство испытывается и по отношенію къ кончинѣ Анны Павловны. Обаяніе и вліяніе ея личности было настолько сильно, что для всѣхъ, кто ее зналъ и съ кѣмъ она работала, она была не только общественной дѣятельницей, а дорогой и любимой Анной Павловной.

Анна Павловна родилась 5 августа 1837 года. Отецъ ея, П. Д. Дягилевъ, былъ богатый и очень образованный человѣкъ, давшій своей дочери прекрасное образованіе. Ее окружали лучшіе учителя. Она основательно изучила иностранные языки, и это знаніе сдѣлало для нея дорогой и близкой не только литературу этихъ странъ и ихъ культуру, но пріобщило ее впослѣдствіи къ европейскимъ интересамъ и европейской жизни. Имя А. П. такъ-же популярно за границей, какъ и у насъ, въ Россіи.

Окруженная любовью и заботами всѣхъ окружающихъ, воспитанная для салона, А. П. вступила въ жизнь, чаруя всѣхъ своею красотою и обаятельной мягкостью своихъ манеръ: ея благородная душа отражалась во всей ея наружности, въ движеніяхъ, въ разговорѣ, въ поступкахъ. А старинное воспитаніе умѣло прививать человѣку много такихъ мелкихъ черточекъ, которыя, незамѣтныя сами по себѣ, дѣлали общество человѣка необыкновенно пріятнымъ.

Передъ А. П. открыта была блестящая карьера свѣтской красавицы. 18 лѣтъ ее выдали замужъ за человѣка значительно старше ея возрастомъ, за В. Д. Философова, къ которому, по словамъ А. П., она относилась съ большимъ уваженіемъ и симпатіей. Въ то время онъ былъ крупнымъ сановникомъ. Послѣ замужества А. П. предалась со всѣмъ увлеченіемъ своей горячей натуры свѣтскимъ удовольствіямъ. Вскорѣ она поѣхала на лѣто въ имѣніе свекра. До Москвы ее провожалъ мужъ. Въ Москвѣ они остановились на нѣкоторое время, и А. П. имѣла такой блестящій свѣтскій успѣхъ, какой, по словамъ самой А. П.,

Бѣжаницкая церковь.

совершенно вскружилъ ей голову. «Я думала только о балахъ и нарядахъ, и поѣздка въ деревню не особенно мнѣ улыбалась».

Пріѣхавъ въ деревню и оставшись тамъ одна, безъ мужа, А. П. тѣмъ не менѣе не стала скучать: новыя впечатлѣнія нахлынули на нее волною. Контрастъ между жизнью аристократическаго кружка, гдѣ вращалась до сихъ поръ А. П., и крѣпостными устоями деревни того времени былъ слишкомъ великъ. Подавленная тяжелыми впечатлѣніями русской дѣйствительности, А. П. впервые задумалась надъ коренными вопросами русской жизни. Неясные отзвуки борьбы противъ крѣпостного права, доносившіеся до нея въ салонахъ подъ звуки упоительнаго вальса, впервые получили реальный смыслъ. А. П. сама считала эту поѣздку въ деревню поворотнымъ пунктомъ своей жизни. Она обладала рѣдкимъ въ жизни качествомъ: со всѣми держала себя какъ равная, безъ малѣйшей тѣни превосходства, и въ то же время отличалась необычайною откровенностью, свойственною только великимъ душамъ. Эти качества приблизили къ ней сердца всей дворни, особенно женской. Она стала ихъ повѣренной. Положеніе крестьянской дѣвушки, ея безпомощность, весь ужасъ произвола тяготѣвшаго надъ ней открылись передъ глазами молоденькой женщины. Это близкое знакомство съ положеніемъ крѣпостной женщины впервые зародило тѣ мысли и чувства, которыя впослѣдствіи развились въ ней въ сознательный феминизмъ.

Активная натура А. П. впервые проявила себя здѣсь. А. П. выступила въ защиту крѣпостныхъ женщинъ. Передъ горячимъ протестомъ такого обаятельнаго борца не устоялъ старикъ — свекоръ, который души не чаялъ въ своей молоденькой невѣсткѣ, и по ея настоянію распущенъ былъ помѣщичій гаремъ, дѣвушкамъ разрѣшено было вернуться въ семьи, выйти замужъ и пр. Это было первымъ проявленіемъ ея дѣятельности. Она поѣхала въ деревню избалованной, легкомысленной свѣтской красавицей, а вернулась въ Петербургъ сознательной общественной дѣятельницей. Благодаря общественному положенію ея мужа, его богатству и связямъ, салонъ А. П. былъ всегда наполненъ, а обаятельная личность либеральной хозяйки сдѣлали его вскорѣ сосредоточіемъ прогрессивной части высшаго общества.

Самъ государь Александръ II относился благосклонно къ блестящей молодой женщинѣ. Но скоро времена перемѣнились, и либерализмъ А. П. терпѣлся лишь благодаря заслугамъ ея мужа, и даже, несмотря на его высокое положеніе, А. П. была на нѣкоторое время выслана за границу. Этому предшествовалъ обыскъ, причемъ у А. П. былъ конфискованъ ея дневникъ, который представлялъ живую лѣтопись событій того времени и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ отраженіемъ самыхъ интимныхъ сторонъ ея жизни и мысли. По возвращеніи ей этого дневника А. П. сожгла его и рѣшила никогда болѣе не писать «ни строчки», чтобы чужіе не могли ворваться въ святая святыхъ ея души. Напрасно ея друзья и сотрудницы убѣждали ее написать свои мемуары. Да и когда было ей писать ихъ? До послѣдняго часа своей жизни она жила настоящей минутой. Молодая душа ея еще не рвалась къ прошлому, потому что настоящее брало всю силу ея энергіи.

А. П. жила полною жизнью. Любимая жена, счастливая и горячая мать, вдумчивая воспитательница своихъ дѣтей, она въ то же время была всегда на высотѣ своей общественной работы. Она была душою того дѣла, за которое принималась, и всегда ея дѣятельность совпадала съ прогрессивнымъ теченіемъ того времени. Женскій вопросъ въ 60-хъ годахъ волновалъ все общество, и А. П. работала въ передовыхъ рядахъ дѣятельницъ по женскому вопросу. «Общество дешевыхъ квартиръ» и трудовая женская артель при нихъ отвѣчала какъ разъ

запросамъ передовой части общества. Въ теченіе многихъ лѣтъ А. П. состояла предсѣдательницей этого общества.

Проснувшееся въ женщинахъ стремленіе къ образованію вызвало организацію такъ называемыхъ Владимірскихъ курсовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи сложились петербургскіе Высшіе женскіе курсы, А. П. близко стояла и къ этому дѣлу. Въ теченіе многихъ лѣтъ А. П. шла въ числѣ борцовъ за право русской женщины на высшее образованіе. Пробудилось въ женщинахъ стремленіе къ единенію, и А. П. вмѣстѣ съ А. Н. Шабановой стала во главѣ перваго женскаго союза—Взаимно-благотворительнаго общества, одной изъ видныхъ дѣятельницъ котораго она оставалась до конца своей жизни.

Вступили женщины на борьбу за свои политическія и гражданскія права, и А. П. оказалась въ переднихъ рядахъ этихъ борцовъ. А. П. пережила стремленія трехъ женскихъ поколѣній, и каждое изъ нихъ воплощалось въ ея дѣятельной натурѣ въ живое, полное общественнаго значенія дѣло. Первый женскій всероссійскій съѣздъ 1909 года былъ организованъ и проведенъ при ея ближайшемъ участіи, и на скромномъ чествованіи, которое устроили ей на немъ женщины всѣхъ сословій и политическихъ направленій, признали этотъ съѣздъ праздникомъ ея жизни, торжествомъ ея дѣятельности, посвященной борьбѣ за права женщинъ на трудъ, образованіе, общественную и политическую дѣятельность.

А. П. Философова состояла вице-предсѣдательницей Международнаго женскаго совѣта, и дѣятельность ея получила оцѣнку за границей еще при ея жизни.

А. П., по ея собственнымъ словамъ, до конца своихъ дней не могла равнодушно проходить мимо чужой жизни. Радость и горе одинаково находили откликъ въ ея душѣ. Она сама своей образной и задушевной рѣчью разсказывала при мнѣ объ одномъ эпизодѣ изъ своей жизни. Во время одной изъ заграничныхъ поѣздокъ А. П. однажды утромъ получаетъ двѣ визитныя карточки отъ незнакомыхъ ей людей, русскихъ. Оказывается, это мужъ и жена, уже пожилые, узнавъ о ея пребываніи въ одномъ городѣ съ ними, пришли выразить ей свою благодарность и свой привѣтъ. Въ дни молодости они были арестованы по политическимъ дѣламъ и вѣнчались въ тюрьмѣ, оторванные отъ всего міра. А. П. случайно узнала объ этой свадьбѣ, и ко дню вѣнчанія прислала молодымъ живые цвѣты. «Эта вѣсть изъ міра живыхъ», сказали гости, «въ такую минуту—одно изъ лучшихъ воспоминаній нашей жизни».

Благодаря своимъ связямъ и общему уваженію, А. П. могла дѣлать много добра людямъ, и не мало найдется лицъ, для которыхъ, подобно этимъ супругамъ, вмѣшательство въ ихъ судьбу А. П. создало одну изъ лучшихъ минутъ изъ жизни.

Безконечная любовь къ людямъ руководила всей жизнью А. П.. Все мелкое, личное отступало на задній планъ передъ величіемъ и благородствомъ ея души. А. П. не всегда была ровна и спокойна, но гнѣвъ А. П.—это всегда былъ «гнѣвъ воина Христова», воителя за правду, и никогда не носилъ личнаго характера.

Послѣдней мечтою А. П. было объединить всѣ женскія общества, всѣхъ общественныхъ дѣятельницъ, въ такъ называемый «Національный женскій совѣтъ», который составлялъ бы часть международнаго женскаго совѣта. Она твердо вѣрила въ возможность объединить всѣхъ на одной общей идеѣ,—стремленіи къ общему благу,—которая лежитъ въ основѣ всякой общественной дѣятельности, и на этой почвѣ пріобщить русскихъ женщинъ къ общей міровой работѣ.

Политическія убѣжденія А. П. оставались непоколебимыми въ теченіе всей ея жизни. «Три раза—говорила она—я переживала крушеніе всѣхъ моихъ мечтаній, и теперь уже увѣрена, что не доживу до тѣхъ поръ, когда заря новой жизни вспыхнетъ въ Россіи». Ея слова оказались пророческими. А. П. умерла въ годину тяжелаго безвременья земли русской, но она могла тѣмъ не менѣе умереть спокойно и сказать словами поэта: «Въ мірѣ я оставилъ добрый слѣдъ».

Да будетъ чистая память этой женщины священна въ сердцахъ будущихъ поколѣній!

Марія Чехова.

ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

(«Женское Дѣло». 1—15 апрѣля 1912 г. № 7—8).

Въ понедѣльникъ 2 апрѣля въ Этическомъ кружкѣ женскаго взаимно-благотворительнаго общества въ Петербургѣ былъ заслушанъ докладъ Е. Ф. Литвиновой: «Воспоминаніе объ А. П. Философовой».

Первое очередное собраніе Этическаго кружка послѣ смерти Анны Павловны референтка считаетъ необходимымъ посвятить памяти усопшей. Г-жа Литвинова не берется на себя оцѣнки дѣятельности А. П.. Она хочетъ только подѣлиться съ слушателями нѣсколькими мыслями, которыя возникли у нея, когда она думала о жизни А. П.. Образъ этой замѣчательной женщины долженъ запечатлѣться въ памяти членовъ Этическаго кружка, дабы они могли развивать въ себѣ тѣ добрыя начала, которыя составляли основу личности Анны Павловны.

Референтка не была особенно близка къ покойной. Имя Анны Павловны она услышала задолго до того, какъ лично познакомилась съ ней. И если теперь, когда женское движеніе сдѣлало столько завоеваній и такъ сильно развернулось въ ширь, имя А. П. безконечно дорого намъ всѣмъ, то можно себѣ представить, какъ дорого было это имя на зарѣ женскаго освобожденія.

А. П. Философова принадлежала къ тѣмъ женщинамъ 60-хъ годовъ, которыхъ освобожденіе крестьянъ застало уже взрослыми. Референтка же принадлежитъ къ тому поколѣнію женщинъ, которыя ко времени крестьянскаго освобожденія были еще дѣтьми. Женское поколѣніе современницъ А. П. выгодно отличалось отъ послѣдующаго утонченностью образованія и воспитанія.

Среди сверстницъ Философовой (изъ которыхъ референтка лично знала Цебрикову, Энгельгардтъ и нѣкоторыхъ другихъ), А. П. была самой популярной.

Послѣ своего письма къ государю Цебрикова была выслана изъ столицы, и сфера ея дѣятельности ограничена была провинціей. Серьезные труды Энгельгардтъ отвлекали ее отъ общественной жизни. А. П. въ этомъ отношеніи была счастливѣе другихъ. Она безпрепятственно отдалась общественной дѣятельности. Если свѣтская жизнь и мѣшала пріобрѣсти серьезныя познанія, то практически на ея работѣ это нисколько не отразилось.

Отличительной чертой А. П., чертой которая дѣлала ее очень популярной и располагала къ ней всѣ сердца, была ея огромная терпимость, снисходительность къ людямъ. Для общественной дѣятельницы это большое достоинство.

«Мирное расположеніе къ людямъ», которое рекомендуетъ Кондорсэ въ своихъ совѣтахъ дочери, было характерно для А. П.

Если въ молодости А. П. отличалась большой горячностью чувствъ, то къ старости она становится гармонично-уравновѣшенной. Но не только въ этомъ заключается ея счастье.

Въ запискахъ Толстого встрѣчается слѣдующее изреченіе: «Жить надо не исключительно для Бога, не исключительно для людей, не исключительно для себя. Жить надо и для Бога, и для людей, и для себя».

Счастье А. П. заключалось именно въ томъ, что она жила и для Бога, и для людей, и для себя. Эти три основные пути человѣческой жизни, разумѣется, комбинируются для каждаго человѣка своеобразно, въ разныхъ пропорціяхъ. И для того, чтобы человѣкъ былъ счастливъ, онъ долженъ найти свою пропорцію, онъ прежде всего долженъ быть естественъ, жить, не насилуя себя, не преувеличивая своихъ силъ. А. П. была естественна. Она несла бремя свое легко, она не ставила себѣ недостижимыхъ цѣлей, непосильныхъ задачъ. И въ этомъ секретъ очаровательности ея личности, и въ этомъ ключи къ счастью, которые она завѣщала намъ.

Референтка предлагаетъ тѣмъ изъ присутствующихъ, которые знали покойную А. П. Философову, подѣлиться своими воспоминаніями о ней.

— А. П. любила людей, — говоритъ одна изъ присутствующихъ. — Она умѣла одинаково тепло подойти и къ труженицѣ, и къ свѣтской женщинѣ.

— Я познакомилась съ А. П., когда мнѣ было 14 лѣтъ,—говоритъ другая. А. П. была тогда уже замужней женщиной и имѣла дѣтей. Она была хорошей знакомой моего отца. Въ юности А. П. была пылкой женщиной и съ увлеченіемъ бралась за всякое дѣло. Но и въ юности, какъ и въ старости, она была замѣчательно отзывчива и сердечна. Она всегда относилась благожелательно ко всѣмъ людямъ и всѣмъ старалась доставить пріятное, какъ въ крупномъ, такъ и въ мелочахъ.

Приведу два примѣра изъ моей собственной жизни. Когда мнѣ было 14 лѣтъ, меня пригласили на первый костюмированный вечеръ. Меня страшно волновала мысль о костюмѣ. А. П. случайно узнала объ этомъ отъ моего отца. У нея былъ великолѣпный костюмъ субретки Louis XV, рисованный художникомъ, костюмъ, въ которомъ она была на вечерѣ въ Академіи Художествъ. И незнакомая еще тогда со мной, она упросила моего отца взять этотъ костюмъ для меня. Ей страшно хотѣлось доставить мнѣ удовольствіе. Послѣ этого я очень долго не встрѣчалась съ А. П. Встрѣтились мы снова нѣсколько лѣтъ тому назадъ на первомъ женскомъ съѣздѣ, гдѣ я читала рефератъ.

Послѣ реферата А. П. подошла къ моему мужу и очень похвалила мой докладъ. Она сдѣлала это исключительно для того, чтобы доставить ему нѣсколько пріятныхъ минутъ.

Кто-то изъ присутствующихъ протестуетъ противъ утвержденія, будто бы Философова отличалась широкой терпимостью. Говорить о ней такъ, значитъ приписывать ей индифферентизмъ, котораго у нея не могло быть. Она умѣла негодовать и ненавидѣть. Съ такими чувствами она относилась къ реакціоннымъ политическимъ теченіямъ.

— Она относилась враждебно къ явленіямъ, а не къ людямъ—возражаетъ референтка. Она хотѣла единенія среди людей и горевала о томъ, что люди не вмѣстѣ. Референтка объясняла нежеланіе А. П. примкнуть къ какой-либо партіи неизбѣжной узостью каждой партійной программы.—Всѣ партіи—говорила она—мнѣ представляются какъ рядъ низкихъ арокъ.

Чтобы пройти въ любую, нужно нагнуться.

— Такъ и нагнитесь!—отвѣтила ей А. П.—Важно, чтобы люди объединялись.

Поднимается одна изъ присутствующихъ дамъ.

— Для насъ, свѣтскихъ женщинъ—говоритъ она—А. П. никогда не была старой. Она не подавляла насъ своимъ авторитетомъ, знаніями, опытомъ никогда не давала намъ почувствовать свое превосходство.

Она съумѣла подойти къ намъ такъ, что сдѣлала возможнымъ для насъ общеніе съ другими классами общества, съ людьми труда, которые прежде отпугивали насъ. Для того, чтобы не выдѣляться среди насъ туалетомъ, для того, чтобы дать намъ возможность одѣться такъ, какъ мы привыкли, и не казаться при этомъ смѣшными, она сама, уже очень старая женщина, надѣла на одномъ благотворительномъ базарѣ бѣлое платье съ букетомъ «віолетокъ».

Е. Ф. Литвинова добавляетъ:—А. П. была человѣкомъ исключительной доброты. Ея доброта такъ бросалась въ глаза, что при первомъ впечатлѣніи всегда говорили: «вотъ добрая женщина», игнорируя ея недюжинный умъ и широкіе интеллектуальные интересы. Въ этомъ отношеніи А. П. походила на Кондорсэ. Его необыкновенная доброта такъ же заслоняла при первомъ впечатлѣніи его выдающійся умъ.

* * *

Добавлю отъ себя, что всѣ эти воспоминанія людей, лично знавшихъ покойную Анну Павловну Философову, вырисовали предо мной обаятельный образъ ея, созданный изъ лучшихъ чертъ истинной женственности. Гармоничная пластичность натуры, великодушная терпимость и мягкая снисходительность къ человѣческимъ слабостямъ, сердечность въ отношеніяхъ къ людямъ, стремленіе объединить ихъ и чудесная доброта, какъ самое яркое проявленіе личности—развѣ не составляетъ комплексъ этихъ свойствъ идеаловъ женственности, къ которому мы всѣ стремимся?

Вечеръ, посвященный Этическимъ кружкомъ русскаго взаимно-благотворительнаго женскаго общества памяти А. П. Философовой, носилъ интимный характеръ. Комитетъ общества занятъ въ настоящее время разработкой проекта торжественнаго собранія, въ которомъ примутъ участіе многія петербургскія организаціи и многія лица, близко знавшія покойную. А. П. завѣщала Взаимно-благотворительному женскому обществу множество своихъ писемъ и бумагъ. Комитетъ занятъ ихъ разборкой. Эти документы войдутъ, вѣроятно, въ составъ предполагаемаго сборника памяти Анны Павловны.

С. К-ая.

АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА.

(«Запросы Жизни». 1912 г. № 12).

17-го марта смерть унесла Анну Павловну Философову. Въ ея лицѣ ушелъ изъ русской жизни прекрасный, большой души человѣкъ.

Перечислить все, что сдѣлала А. П., какъ общественная дѣятельница, сейчасъ трудно и долго. Прошлаго года на ея пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ были какъ бы поведены итоги того, что сдѣлала она, и эти итоги еще у всѣхъ въ памяти.

Анна Павловна родилась въ 1837 г. въ дворянской семьѣ, получила домашнее воспитаніе, очень рано вышла замужъ, была счастлива съ прекраснымъ мужемъ, среди обожаемыхъ дѣтей. Вотъ ея біографія. А рядомъ съ этимъ идетъ еще другая *своя*, особенная біографія, *свое* положеніе въ русской жизни, которое она сохранила до конца дней. Любовь ко всему свѣтлому и свободному, негодованіе и борьба съ тьмой прошли красной нитью черезъ всю ея жизнь. Въ молодые годы она не смирялась съ идеей «рабовладѣльчества», заступалась, ратовала, боролась... Пришло «освобожденіе»—Анна Павловна понесла свою любовь, свое пылающее сердце обездоленнымъ и голоднымъ: создала «Общество дешевыхъ квартиръ для нуждающихся жителей Петербурга», устраивала медицинскую помощь сельскому населенію, собирала пожертвованія въ пользу голодающихъ во время страшнаго «Самарскаго» голода (1873 г.), заботилась объ улучшеніи быта питомцевъ Воспитательнаго Дома и т. д. Но главная и основная работа Анны Павловны, освѣтившая всю ея жизнь особымъ свѣтомъ—эта работа по завоеванію и признанію общественнаго значенія женщины, ея правъ и ея независимости. И она, по справедливости, стала общепризнаннымъ вождемъ женскаго движенія въ Россіи. На этомъ пути всѣ начинанія связаны съ именемъ Анны Павловны Философовой.

Во главѣ этихъ начинаній стоитъ завоеваніе права женщины на высшее образованіе. Анна Павловна участвовала вмѣстѣ съ Е. П. Конради, Н. В. Стасовой, М. В. Трубниковой, О. А. Мордвиновой и В. П. Тарновской) въ подачѣ извѣстнаго заявленія попечителю Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи устройства курсовъ для женщинъ. Анна Павловна употребила все свое вліяніе, чтобы выхлопотать разрѣшеніе и затѣмъ неустанно заботилась о курсахъ во всѣхъ ихъ стадіяхъ — вплоть до завоеванія ими общаго признанія и полнаго расцвѣта. По мысли Анны Павловны, было образовано «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», и она была избрана первой предсѣдательницей комитета.

Невольный отъѣздъ за границу, тусклая жизнь тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ прервали ея дѣятельность, но не измѣнили Анну Павловну. Вернувшись на родину, она съ прежней горячностью, съ непоколебимымъ довѣріемъ и дѣятельной любовью—стала опять за работу. И можно смѣло сказать, что не было въ Петербургѣ того культурнаго общественнаго дѣла въ которомъ такъ или иначе не принимала бы участія Анна Павловна.

Сердечная, мягкая, всегда привѣтливая, чуждая нетерпимости—она обладала рѣдкимъ даромъ объединять людей общей идеей, заражать ихъ своимъ юнымъ пыломъ, вѣрою и, главное, любовью къ дѣлу. И каждая удача или побѣда наполняли ее искренней радостью. И въ этой радости была для нея великая награда. Вѣсть объ освобожденіи крестьянъ дала ей на всю жизнь яркое воспоминаніе, о которомъ она говорила съ восторженнымъ трепетомъ. «Вамъ, не пережившимъ этого,—говорила она,—не понять, какую свѣтлую радость пережила я». И только 17 октября 1905 года, она, уже съ серебряными волосами, но съ горящими молодыми глазами, сказала намъ: «Теперь и вы поймете, *что* я пережила въ 1861 году!».

Затѣмъ удачи ея личныхъ начинаній: благотворная дѣятельность «Дешевыхъ квартиръ», пріютившихъ за 50 лѣтъ нѣсколько десятковъ тысячъ нуждающихся; развитіе и расцвѣтъ Высшихъ женскихъ курсовъ съ 6.000 слушательницами и полумилліоннымъ годичнымъ оборотомъ, женскіе съѣзды, все болѣе и болѣе укрѣпляли ея вѣру въ идею и любовь къ людямъ.

И къ отдѣльнымъ личностямъ она относится съ необычайной чуткостью и деликатнымъ вниманіемъ, всегда готовая придти на помощь и словомъ, и дѣломъ. Съ особой сердечностью она относилась къ женской учащейся молодежи, видя въ ней надежду родины, за судьбу которой она такъ болѣла душою: до послѣднихъ дней жизни, можно сказать, до послѣднихъ часовъ сознанія, Анна Павловна съ неослабнымъ интересомъ слѣдила за всѣми явленіями русской жизни, волнуясь и негодуя, но неизмѣнно вѣря въ конечное торжество правды и добра.

Не даромъ прожила всю долгую жизнь Анна Павловна! И ушла всѣми любимая «въ лучшій міръ», какъ искренно вѣрила она.

Ек. Л.

ПАМЯТИ ДВУХЪ ЖЕНЩИНЪ.

(«Запросы Жизни». 1912 г. № 12).

Двѣ русскія женщины сошли почти одновременно въ могилу: *Анна Павловна Философова и Ольга Ярославовна Никольская.*

Достаточно было видѣть ихъ обѣихъ при жизни, говорить съ ними, чтобы уловить противоположность этихъ двухъ типовъ общественныхъ дѣятельницъ: одна—мягкая, какая-то вся элегантная, несмотря на свой преклонный возрастъ, нѣсколько сантиментальная идеалистка, ярая противница рѣзкихъ мѣръ борьбы—Анна Павловна Философова. Другая — типичная представительница русской демократіи, скромная, суровая, матеріалистка до мозга костей, глубоко убѣжденная въ томъ, что только борьба дастъ побѣду идеаламъ демократіи—Ольга Ярославовна Никольская. Въ такихъ крупныхъ явленіяхъ женской жизни, какъ женское движеніе, женскій съѣздъ—эти два типа сталкивались въ почти непримиримой коллизіи.

Не столько разность путей, сколько разность средствъ достиженія дѣлала ихъ чуть не заклятыми врагами. Идеалы великаго освобожденія не только женщинъ, но и всего человѣчества одухотворяли и такихъ представительницъ движенія, какъ Анна Павловна Философова. Но понятія аристократическаго круга, ее воспитавшаго, цѣпко держали ее въ своихъ тискахъ: она органически не могла понять тѣхъ рѣзкихъ движеній, почти конвульсій, въ которыхъ бьется демократія въ процессѣ дѣйственной защиты своихъ кровныхъ интересовъ, своихъ идеаловъ. Глубокое страданіе вызывали въ Аннѣ Павловнѣ такія явленія, какъ забастовка молодежи, противъ которой она открыто выступила въ прошломъ году. Съ боязнью смотрѣла она и на женское движеніе фабричныхъ работницъ, не всегда тонко и отнюдь не мягко заявлявшихъ о своихъ правахъ...

Но, быть можетъ, именно эта ея поразительная мягкость, это ея отвращеніе ко всякому насилію толкнули Анну Павловну на путь культурной борьбы за освобожденіе женщины. Всю жизнь посвятила она этой борьбѣ съ предразсудками, обрекающими женщину на роль рабыни семьи, неспособной подняться выше мелочей обыденной жизни.

Всю жизнь посвятила она пропагандѣ идеи полнаго освобожденія женщины: воспитательницей будущихъ свободныхъ поколѣній не можетъ быть полутемная, необразованная рабыня,—говорила Анна Павловна. И со страстью отдавалась она какъ дѣлу насажденія высшаго женскаго образованія, такъ и пропагандѣ идей политическаго равноправія женщинъ.

Всякій шагъ женщины впередъ вызывалъ чудную улыбку счастья на этомъ прекрасномъ лицѣ, мягкость и нѣжность котораго очаровывала. Но никогда не забуду я и того непреклоннаго выраженія этого мягкаго лица въ одинъ изъ моментовъ женскаго съѣзда, когда съѣздъ рѣшилъ заявить свой протестъ противъ смертной казни: Анна Павловна была въ числѣ тѣхъ, которыя дѣятельно вели агитацію за необходимость этого акта. И съ помощью ея, какъ предсѣдательницы съѣзда и отвѣтственнаго лица, этотъ актъ былъ совершенъ: тысяча женщинъ, собравшихся на съѣздъ, заявили свой протестъ противъ кошмара и позора русской жизни.

Предсѣдательница перваго женскаго съѣзда не могла мириться съ мыслью, что освобождающаяся женщина молча пройдетъ мимо самаго тяжкаго страданія своей родины. Этотъ глубоко человѣческій жестъ послѣднихъ годовъ дѣятельности Анны Павловны показываетъ, сколько еще силъ было въ этой мягкой, душевно-тонкой женщинѣ, этой либералкѣ 60-хъ годовъ, впитавшей лучшіе завѣты зари русскаго освобожденія и пронесшей ихъ черезъ всю свою долгую жизнь...

А вотъ и суровая съ виду Ольга Ярославовна. Худая, блѣдная, всегда усталая, вѣчно занятая безчисленнымъ множествомъ общественныхъ дѣлъ. Эта женщина, казалось, не знала или не смѣла отдаться личной жизни. Правда, она была замужемъ, у нея были славныя дѣти. Но задумалась ли она хоть одну минуту, когда ей пришлось поставить на карту все свое личное? Беззавѣтно отдалась она движенію. Не пугалъ ее бурный натискъ стихійныхъ силъ; довѣрчиво отдалась она этой стихіи и качалась на волнахъ ея такъ же спокойно и дѣловито, безъ фразъ и криковъ, какъ и раньше въ чисто культурной работѣ своей по просвѣщенію народа. Секретарь Совѣта рабочихъ депутатовъ, она работала съ представителями отъ фабрикъ и заводовъ цѣлые дни и ночи. Членъ меньшевистской группы соціалъ-демократіи, она сразу-же, какъ только открылось поле для свободной работы среди пролетаріата, вмѣстѣ со своими ближайшими друзьями, поняла, какъ многообразны тѣ формы, въ которыя должно вылиться здоровое рабочее движеніе. Поняла, что широкой массѣ нужна не только политика, не только политическая защита ея интересовъ, но и цѣлый рядъ экономическихъ и культурныхъ организацій, долженствующихъ поднять экономическій и культурный уровень жизни своихъ членовъ. Она явилась дѣятельной участницей профессіональныхъ союзовъ и клубовъ, этихъ школъ самообразованія и самодѣятельности рабочаго класса. Подъ вліяніемъ именно такихъ идейныхъ представителей соціалъ-демократіи русское рабочее движеніе стало принимать все болѣе и болѣе европейскій характеръ. Страстная противница всякой демагогіи, она бережно относилась ко всякому проявленію самодѣятельности рабочихъ, среди которыхъ у нея были обширныя личныя связи. Арестованная вскорѣ послѣ ареста Совѣта рабочихъ депутатовъ и выпущенная затѣмъ подъ залогъ, она по слабости здоровья не дождалась суда и должна была эмигрировать. За-границей она, можно сказать, не жила, а непрерывно мучилась. Тоска по родинѣ, вынужденная бездѣятельность, а главное — тѣ распри, часто далеко не идейнаго характера, которыя потрясали эмигрантскіе кружки, положительно убивали ее. Года $1^1/_2$ тому назадъ я встрѣтилась съ ней за-границей. Она жадно, лихорадочно разспрашивала о жизни въ Россіи, о чаяніяхъ и ожиданіяхъ и жила, повидимому, только мыслью о возвращеніи на родину. Глубокая, какая-то безнадежная и страшная скорбь искажала ея черты и звучала въ ея разсказахъ о заграничной эмигрантской жизни, о разложеніи интеллигентскихъ традицій. Съ тоской говорила она о непривычкѣ русскаго человѣка къ коллективной работѣ, къ такому

крѣпкому содружеству, которое не дрогнетъ ни передъ натискомъ враговъ, ни передъ святостью идейныхъ разногласій. Вмѣсто содружества она часто видѣла злобность, даже среди людей одного лагеря, и неудивительно, что чистая, глубококультурная душа ея томилась, какъ въ душной темницѣ, а здоровье разрушалось подъ гнетомъ этой тяжкой жизни. Она не боялась демократіи и ея стихійныхъ порывовъ, рѣзкость движеній, яркіе переливы жизни не пугали ее. Но летаргія общественности и гніеніе обломковъ разрушеннаго корабля угнетали ее, мучили и, можетъ быть, даже почти навѣрное, ускорили ея уходъ отъ насъ...

Двѣ женщины — двухъ поколѣній и двухъ различныхъ пластовъ общественности. Но обѣ гражданки, обѣ тоскующія о лучшемъ будущемъ, о свѣтлыхъ идеалахъ свободы — каждая по своему... Пусть спятъ онѣ спокойно: русская общественность не умретъ, не можетъ умереть, не можетъ и забыть тѣхъ, кто несетъ въ нее свою посильную лепту. И пусть память объ этихъ двухъ разбудитъ многихъ и многихъ юныхъ, молодыхъ, сильныхъ, но спящихъ и укажетъ имъ на безчисленное множество неоконченныхъ общественныхъ дѣлъ...

Е. Кускова.

АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА.

(«Солнце Россіи». Мартъ 1913 г. № 113—14).

Анна Павловна Философова... Кому не звучитъ это имя изъ лучшей глубины его собственной души!

Годъ назадъ, въ родныхъ ей стѣнахъ Женскаго Взаимно-благотворительнаго Общества, слабая послѣ недавней болѣзни, но снова вернувшаяся къ намъ, Анна Павловна созерцала въ юбилейныхъ рѣчахъ свою жизнь, посвященную тому, что зовется общественнымъ служеніемъ. Долгая жизнь Философовой была изъ тѣхъ рѣдкихъ жизней, которую не перескажешь. Перечислить всѣ дѣла ея, дѣла памятныя и цѣнныя для всѣхъ, больше, чѣмъ для того, кто отдавалъ каждый разъ частицу своей души, — но самъ становился оттого богаче и дѣятельной любовью и благородной энергіей борьбы, труда и достиженія: жизнь истиннаго общественнаго дѣятеля, не считающаго дѣлъ своихъ. Прекрасныя жизни, разгорающіяся все ярче пламенѣющей красотой небеснаго заката, по мѣрѣ того, какъ съ нихъ спадаютъ путы личнаго... И можно сказать, что послѣдніе годы жизни Философовой проплывали въ живомъ потокѣ общей любви, лелѣявшей ее восторженно и бережно.

На прошлогоднемъ юбилеѣ, въ рядѣ горячихъ рѣчей, старыхъ и молодыхъ не хватало словъ, чтобы обнять весь подъемъ чувства. И я помню много, много подобныхъ же чествованій Философовой. Не было общественнаго начинанія, куда не спѣшили бы привлечь это свѣтлое имя; не было бѣдствія общественнаго, которому Анна Павловна, одна изъ первыхъ, не принесла бы свою посильную помощь. Всѣмъ памятны ея слезы, ея гнѣвъ и возмущеніе... Но кого изъ работавшихъ рядомъ не умиляло ея радостное торжество всякой чужой заслугой и эта благородная довѣрчивость?.. Кто не испыталъ заражающей силы ея вѣры въ побѣду свѣта, ея пламенной любви къ Россіи и уваженія къ человѣку? На далекой зарѣ пробужденія русской женщины, пламенемъ истиннаго идейнаго энтузіазма выжжены были навсегда въ душахъ героическаго поколѣнія вѣковыя преграды племенныхъ и сословныхъ предразсудковъ, столь усердно воскрешаемыхъ въ наши темные дни...

... «Памятно»... какое горькое, горькое слово! Еще вчера эта рѣдкая роскошь души свѣтила и согрѣвала въ замученной русской жизни... Сегодня прозвучалъ уже послѣдній торжественный аккордъ великолѣпныхъ и трогательныхъ похоронъ. «Незамѣнимая утрата...». Рѣдко обычная погребальная формула звучитъ такой глубиной жизненной правды! Да, русскія женщины лишились своего вождя. Вождя Божіею милостью, — но и долгимъ подвигомъ беззавѣтнаго

служенія идеѣ цѣной самоотверженнаго, честнаго, неустаннаго труда, шагъ за шагомъ возводившаго на передовой постъ. Тутъ не могло быть мѣста досаднымъ столкновеніямъ соревнованія и соперничества: Анна Павловна Философова — одна. Россія богата талантливыми и убѣжденными дѣятельницами; русская женщина почетно вписала свое имя въ исторію, какъ піонерка мірового женскаго движенія; на устахъ Анны Павловны всегда были имена ея товарищей, тѣхъ женщинъ, съ кѣмъ вмѣстѣ она начинала большое дѣло созданія высшаго женскаго образованія въ Россіи, Анна Павловна не упускала ни одного случая свидѣтельствовать о «равныхъ» заслугахъ другихъ, не дожившихъ до общаго признанія, вѣнчавшаго такъ любовно ея молодую старость... И все-таки, Анна Павловна Философова — одна!

Совершенно индивидуальное сочетаніе разнородныхъ качествъ и даровъ сердца и ума, — какъ индивидуаленъ талантъ. Въ ней была исключительная гармоничность всѣхъ ея прелестныхъ свойствъ и маленькихъ недочетовъ... да, и недочетовъ: но именно отсутствіе ихъ неизбѣжно нарушило бы эту гармонію, создавшую такой плѣнительный, всѣмъ близкій, всѣхъ влекущій обликъ женщины. Большая прямолинейность мысли и воли уже сдѣлала бы невозможной ея всеобъемлющую отзывчивость, ея всепрощающую сострадательность. Надо было близко видѣть и прослѣдить дѣятельность Философовой на какомъ-нибудь изъ ея многочисленныхъ поприщъ — и надо вникнуть въ характеръ ея вліянія на окружающихъ, для того, чтобы понять значеніе такого сочетанія: непоколебимой вѣрности своимъ цѣлямъ и вѣрованіямъ — съ тончайшей впечатлительностью и отзывчивостью не знающей границъ доброты. Кто лично зналъ Анну Павловну, тотъ пойметъ меня. Ее всегда можно было убѣдить прислушаться къ чужой мысли. Она отдавала полное признаніе врагу, она мгновенно прощала личную обиду, она всегда готова была принять на себя и идти съ извиненіями за чужую вину, если этимъ устранялось столкновеніе интересовъ и самолюбій. Врожденное благородство натуры, — эта высшая красота человѣческой души!

Дѣятельность Анны Павловны Философовой въ Женскомъ Обществѣ проникнута всѣми лучшими свойствами ея характера и ея, обширнаго уже въ то время, общественнаго опыта. Съ самаго возникновенія перваго союза женщинъ, — этой ея завѣтной мечты — въ трудный періодъ полной общественной неподготовленности и неопытности большинства его членовъ, при ихъ неосознанномъ увлеченіи новымъ дѣломъ и невыясненности самой постановки многихъ коренныхъ вопросовъ, — въ то трудное время, когда въ залѣ Государственной Думы засѣдали бурныя общія собранія пяти сотъ неопытныхъ женщинъ, — съ тѣхъ поръ и до ея послѣдняго дня вліяніе Философовой было нравственнымъ регуляторомъ, сердцемъ Женскаго Общества. Сколько вѣрнаго пониманія, чуткости и общественнаго такта, какую поглощающую любовь къ создаваемому дѣлу и сколько труда отдала она ему! Труда выдержаннаго, прилежнаго, утомительнаго въ ея годы, невиднаго для прославленной дѣятельницы, чья жизнь была, вѣдь, такъ богата широкими интересами, такъ прекрасна и счастлива во всѣхъ отношеніяхъ. Но именно она, эта старѣйшая піонерка и защитница женскихъ правъ, учила нетерпѣливыхъ, несдержанныхъ новичковъ тому, что въ дѣлѣ общественномъ не существуетъ мелочей, учила смиренію и скромности. Вся работа Философовой, въ Обществѣ и повсюду, навсегда останется для русскихъ женщинъ образцомъ самоотверженнаго и до щепетильности добросовѣстнаго отношенія ко взятымъ на себя обязанностямъ. И это тогда, когда годы унесли уже ищущія исхода молодыя силы, когда неизбѣжныя недомоганія и эта, можно сказать,

пресыщенность общимъ единодушнымъ признаніемъ и поклоненіемъ такъ, вѣдь, естественно подсказывали желаніе покоя и отдыха на заслуженныхъ лаврахъ... Нѣтъ, если Анна Павловна не явилась въ очередное засѣданіе, на важное собраніе или интересный рефератъ по женскому вопросу, — значитъ, она больна или занята въ другомъ, болѣе нужномъ, дѣлѣ. Сколько разъ каждую изъ насъ пристыдила эта безропотная покорность!

Да, безспорно, это идеалъ старости! Земная жизнь достойно завершается лишь на общемъ дѣлѣ, въ работѣ для будущаго, въ служеніи безсмертному человѣчеству. Но путь къ такому завершенію проходитъ черезъ всю жизнь, съ ея соблазнами, помѣхами и повелительными эгоистическими зовами. Вспомнимъ же, какъ рано вступила на этотъ путь Анна Павловна Философова изъ своей безпечной, веселой жизни свѣтскихъ салоновъ, не поощрявшихъ къ этому избалованную молодую красавицу... Не забудемъ, что она цѣлую жизнь умѣла совмѣщать все разроставшуюся общественную работу со своими обязанностями и привязанностями матери большой семьи. Творческій духъ эпохи великихъ реформъ повѣялъ въ чуткую, восторженную душу и зажегъ ее неизсякающимъ огнемъ, и создалъ нашу славу, гордость и любовь, Анну Павловну Философову. И вотъ, закатилось это свѣтлое имя, знакомое и въ далекой глуши необъятной родины, имя, призывавшее и даривше надежду всюду, гдѣ женская душа томится и рвется изъ своей неволи, благородное имя представительницы женской Россіи передъ лицомъ счастливыхъ западныхъ женщинъ, которыхъ она такъ давно опередила своими запросами и боевыми обѣтами, — имя почетной вице-предсѣдательницы Международнаго Женскаго Совѣта отъ безправной Россіи...

Тысячи потрясенныхъ искреннимъ горемъ женщинъ и мужчинъ... Толпа женской учащейся молодежи, всегда тѣснившаяся вокругъ нея, родная ей и нѣжно любимая... Депутація свыше двадцати пяти обществъ... И море бѣлыхъ цвѣтовъ, прекрасныхъ и благоуханныхъ, какъ красота этой отлетѣвшей души... Молчаливая, глубокая, долгая скорбь.

Велико нравственное значеніе такихъ привязанностей. Рѣдко выпадаетъ счастіе знать человѣка, которому хочется сказать: «*Благодарю тебя за то, что я такъ люблю тебя!*». Этими словами я привѣтствовала Анну Павловну Философову въ ея полувѣковой юбилей, — и этими же словами мое сердце провожаетъ ее на вѣчный покой...

Ольга Шапиръ.

Статьи и замѣтки о кончинѣ А. П. Философовой были помѣщены, помимо перечисленныхъ, въ цѣломъ рядѣ другихъ органовъ печати, въ томъ числѣ: въ журналѣ «*Славянскій Гласъ*», 1912 г., № 4; въ журналѣ «*Женскій Гласъ*», 28 апрѣля 1912 г., № 15 и 16; въ газетѣ «*Journal de St.-Pétersbourg*», 6 (19) января 1913 г., № 26117.

РѢЧЬ А. Н. ШАБАНОВОЙ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ СОБРАНІИ РУССКАГО ЖЕНСКАГО ВЗАИМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА 17 АПРѢЛЯ 1912 г.

Сегодня мы собрались въ тѣсной семьѣ друзей и родныхъ А. П. Философовой подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ горестной утраты подѣлиться нашими воспоминаніями, почувствовать ея присутствіе среди насъ. Для всесторонней оцѣнки дѣятельности А. П. Совѣтъ Общества предлагаетъ осенью устроить торжественное собраніе по стройной программѣ. Открывая собраніе прошу почтить общимъ вставаніемъ память той, воспоминаніе о которой должно жить вѣчно въ нашемъ Обществѣ.

Ровно годъ тому назадъ въ этой залѣ мы чествовали 50-лѣтній юбилей общественной дѣятельности Анны Павловны. Это не былъ оффиціальный, сухой юбилей, нѣтъ, — А. П. была окружена атмосферой любви, единодушнымъ признаніемъ ея заслугъ, горячей вѣрой въ осуществленіе свѣтлыхъ идей, исповѣдуемыхъ А. П., и въ великое будущее русской женщины.

И мѣстомъ этого идейнаго праздника и радостнаго момента А. П. избрала наше общество, которое она безгранично любила.

Она часто говорила: «нашему женскому обществу принадлежитъ великое будущее, — оно должно быть центромъ женскаго движенія и сосредоточивать въ себѣ всѣ его задачи», и сильно возставала противъ дробленія силъ.

И мы счастливы, что сохранили ея участіе въ нашемъ обществѣ до послѣднихъ минутъ ея жизни.

До послѣднихъ минутъ жизни А. П., уже усталая и ослабѣвшая, живо интересовалась какъ дѣлами женскаго общества, такъ и всѣми общественными вопросами; за 4 дня до смерти заѣзжала ко мнѣ поговорить о предстоящемъ женскомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ, сообщала за границу свѣдѣнія о ходѣ вопроса въ Государственной Думѣ о женщинахъ-юристкахъ, и мечтала приступить къ осуществленію ея завѣтной мысли — организаціи національнаго совѣта въ Россіи.

Обрисовать образъ А. П. въ цѣломъ — задача сложная и трудная, и не по силамъ одному человѣку: она не оставила послѣ себя ни произведеній, ни отдѣльныхъ спеціальныхъ дѣлъ, — ея сила и обаяніе заключались въ томъ, что она давала свои способности всѣмъ прогрессивнымъ начинаніямъ, разсыпала блестки своего творчества всюду, гдѣ билась жила свѣтлой идеи... и собрать воедино результаты ея творчества, объединить ихъ — это дѣло будущаго, а въ настоящую минуту мнѣ бы хотѣлось напомнить ея свѣтлый образъ въ краткихъ и общихъ чертахъ.

«Завянутъ завтра же цвѣты...
И насъ самихъ ждетъ увяданье,
Падутъ съ ихъ гордой высоты
Тщеславной суеты созданья,
Незыблемы, какъ горные хребты,
Живутъ хорошія воспоминанья»...

А. П.— продуктъ и яркая выразительница эпохи 60-хъ годовъ, она воплотила въ себѣ всѣ свѣтлыя стремленія той эпохи: вѣру въ осуществленіе освободительныхъ реформъ, надежду на лучшее будущее, непоколебимую чистоту и благородство убѣжденій, вмѣстѣ со способностью увлекаться и излишней довѣрчивостью къ людямъ. Ея вѣчно юная душа не могла не испытывать разочарованій, но разочарованія не измѣняли ея міросозерцанія; А. П. говорила: «простимъ имъ, забудемъ, и будемъ дѣлать свое дѣло».

Драгоцѣннымъ свойствомъ А. П. служило ея непреклонное, неизмѣнное служеніе идеаламъ, завѣщаннымъ 60-ми годами, ея непримиримое отношеніе къ неправдѣ и несправедливости и стремленіе объединять все дышащее идеей.

Съ этой гранитной скалы ничто не могло ее сдвинуть, и никто не могъ поколебать святости ея боговъ.

Во всякой обстановкѣ — въ аристократической ли гостиной, въ домашнемъ ли кругу, среди ли несочувствующихъ людей—А. П. держалась своихъ принциповъ: за свободу, просвѣщеніе, равноправіе и за все гуманное и справедливое.

Она твердо хранила свѣтлыя директивы 60-хъ годовъ, и они вносили гармонію въ ея жизнь, которую А. П. такъ любила.

И послѣдняя книга, которую она съ наслажденіемъ читала, изъ которой за нѣсколько дней до смерти прочла мнѣ съ одушевленіемъ цѣлое письмо, относилась къ ея любимой эпохѣ, — эта книга — переписка гр. Льва Толстого въ его молодые годы съ графиней Александрой Андреевной Толстой.

А. П. не признавала ничего сѣраго, для нея было два цвѣта: бѣлый, любимый, изображающій все культурное, идейное, и черный — ненавистный, символъ реакціи, насилія и неправды.

Послѣдніе годы принесли много тяжелыхъ переживаній и страданій этой «бѣлой» душѣ, она не могла относиться спокойно ко многимъ проявленіямъ нашего жестокаго времени, она болѣла за родину, которую горячо любила, за крушеніе идеаловъ, и искала забвенія и въ теософіи, и въ дѣлѣ женскаго движенія за границей, которымъ такъ интересовалась въ послѣднее время.

Я сказала, что А. П. любила жизнь, но и жизнь ее любила. Она дала ей и семейныя блага, и возможность свободно распоряжаться своимъ временемъ для общественной пользы, и высшее удовлетвореніе быть признанной по заслугамъ при жизни, и увидѣть результаты своихъ стремленій: высшіе женскіе курсы, организацію женскихъ союзовъ и успѣхи женскаго движенія въ Россіи.

Въ другое время я постараюсь обрисовать роль А. П. въ дѣлѣ международнаго женскаго движенія, въ которомъ мнѣ пришлось принимать совмѣстное съ ней участіе, теперь же ограничусь заключительными словами: да будетъ вѣчная память той, которая всюду вносила свѣтъ, миръ и любовь, и пусть ея свѣтлый образъ живетъ вѣчно среди насъ, какъ стимулъ для идейной работы. И если кого-нибудь изъ насъ постигнетъ неудача, вспомнимъ А. П., сколько терній перенесла она на своей общественной аренѣ, и какъ твердо и съ любовью продолжала свой путь. Она и смерть свою сдѣлала краткимъ мигомъ, какъ бы желая избавить близкихъ отъ продолжительныхъ страданій.

Часовня, гдѣ погребена А. П. Философова.

Такія личности родятся вѣками, и у насъ нѣтъ другой А. П. Да и можетъ ли наше суровое, эгоистичное время создать подобный типъ, богато одаренный альтруизмомъ, всепрощеніемъ и чарующей добротой...

Я закончу словами поэта:

«Безвозвратно погасила
Смерть твой свѣточъ для земли,
Но любви не меркнетъ сила
Въ той невѣдомой дали».

РѢЧЬ О. К. НЕЧАЕВОЙ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСАХЪ.

Не стало нашей дорогой Анны Павловны! Смерть подкралась къ ней такъ внезапно, такъ неожиданно! Не вѣрится, что уже никогда мы не увидимъ ея среди насъ, не услышимъ болѣе ея всегда горячей, убѣжденной рѣчи!

Въ лицѣ А. П. Философовой сошелъ въ могилу крупный общественный дѣятель, общепризнанный вождь женскаго движенія въ Россіи и большой души человѣкъ.

Анна Павловна была одной изъ учредительницъ В. Ж. Курсовъ, одной изъ тѣхъ, кто путемъ долгихъ, напряженныхъ усилій проложилъ русской женщинѣ дорогу къ высшему образованію. По ея мысли возникло Общество для доставленія средствъ Курсамъ, и она была избрана первой предсѣдательницей Комитета, но вскорѣ была вынуждена оставить этотъ принадлежавшій ей по праву постъ и даже уѣхать изъ Россіи. Вернувшись черезъ нѣсколько лѣтъ, она съ прежней горячностью, съ непоколебимымъ довѣріемъ и любовью къ людямъ стала опять на работу. Необыкновенно мягкая, всегда привѣтливая, чуждая нетерпимости, она обладала рѣдкимъ даромъ объединять людей, воодушевлять ихъ на работу, на борьбу.

Можно смѣло сказать, что за послѣднія десятилѣтія не было въ Россіи того культурнаго начинанія, на которое бы не откликнулась Анна Павловна. Особенно же горячо принимала она къ сердцу всѣ отрасли женскаго движенія, глубоко убѣжденная, что просвѣщеніе и равноправіе женщины необходимы для блага человѣчества.

Съ необычайной чуткостью и вниманіемъ относилась она и къ отдѣльнымъ людямъ, имѣвшимъ счастье приходить съ ней въ соприкосновеніе, всегда готовая помочь каждому и словомъ и дѣломъ. Съ особенной нѣжностью относилась она къ женской учащейся молодежи, видя въ ней надежду родины, за судьбы которой она такъ часто болѣла душой. До послѣднихъ дней жизни, можно сказать до послѣднихъ часовъ сознанія, А. П. съ неослабнымъ интересомъ слѣдила за всѣми явленіями русской жизни, волнуясь и негодуя, но неизмѣнно вѣря въ конечное торжество правды и добра.

Да, недаромъ прожила А. П. свою долгую жизнь и ушла, завѣщавъ намъ работать и любить. Помянемъ же ее съ нѣжной признательностью и сохранимъ навсегда память о ней — гордости русскихъ женщинъ.

14-го августа 1913 г. Городская Дума постановила учредить на Высшихъ Женскихъ курсахъ стипендію имени А. П. Философовой въ 300 р. въ годъ.

Эстрада Городской Думы во время торжественнаго засѣданія 17 марта 1913 г.

V.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ 17 МАРТА 1913 г. ПАМЯТИ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ.

НЕЗАМѢНИМОЙ
И
НЕЗАБВЕННОЙ.

Въ первую годовщину смерти А. П. Философовой Женское Взаимно-Благотворительное Общество устроило торжественное засѣданіе по слѣдующей программѣ:

17-ГО МАРТА 1913 ГОДА ВЪ ЗАЛѢ
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ,

УСТРАИВАЕМОЕ
РУССКИМЪ ЖЕНСКИМЪ ВЗАИМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

ПРОГРАММА ЗАСѢДАНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Доклады:

I. *А. И. Шабанова:* Вступительное слово, посвященное А. П. Философовой *).
II. *Е. П. Султанова:* А. П. Философова и Петербургскіе высшіе женскіе курсы.
III. *Ф. И. Родичевъ:* Краткое слово, посвященное А. П. Философовой *).
IV. *А. В. Тыркова:* Общественная дѣятельность А. П. Философовой.
V. *М. М. Ковалевскій:* А. П. Философова и русское женское движеніе *).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. *Н. А. Котляревскій:* 60-тые годы и женскій вопросъ *).
II. *А. М. Калмыкова:* А. П. Философова, ея современницы въ литературѣ и жизни.
III. *Г. А. Фальборкъ:* А. П. Философова въ русской общественности и культурѣ *).
IV. *М. И. Чубинскій:* Важнѣйшіе общественные и моральные идеалы А. П. Философовой.
V. *А. А. Каменская:* Теософическое общество и А. П. Философова *).

Начало въ 8 часовъ вечера.

*) Текстъ приводится въ первой части этого тома.

По словамъ газеты «Рѣчь», «торжественное собраніе въ Александровскомъ залѣ городской думы должно было явиться гражданской панихидой по скончавшейся общественной дѣятельницѣ, но когда дѣло касается такой исключительно счастливой натуры, какой была покойная Анна Павловна, то и панихида превращается въ праздникъ, въ торжество общественности. Огромный залъ былъ переполненъ, нигдѣ не было ни одного свободнаго мѣста. На эстрадѣ, въ зелени и въ цвѣтахъ, большой портретъ Анны Павловны въ старости, а на стульяхъ и столахъ разложены листки съ портретами покойной, скопированными съ прелестнаго фотографическаго снимка 70-хъ годовъ».

Наиболѣе обстоятельные отчеты объ этомъ засѣданіи были помѣщены въ газетахъ: «*Рѣчь*», 18 марта 1913 г., № 75; «*Русская Молва*», 19 марта 1913 г., № 97; «*День*», 18 марта 1913 г., № 74.

VI.

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА И Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО КЪ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ И ЕЯ ОТВѢТЪ И. С. ТУРГЕНЕВУ.

Печатаемыя ниже письма появлялись въ печати безъ указанія имени адресата. Первыя пять писемъ И. С. Тургенева, письма Ѳ. М. Достоевскаго и отвѣтъ Анны Павловны были напечатаны въ «Русской Старинѣ за 1883 г., кн. X, стр. 219—228 и 231—234, при чемъ редакція журнала снабдила письма слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Печатаемый нами съ подлинниковъ въ этой книгѣ рядъ писемъ И. С. Тургенева... и Ѳ. М. Достоевскаго писанъ къ одному и тому же лицу, въ періодъ времени съ 1870 г. по 1880 г. Всѣ эти письма писаны къ одной дамѣ, весьма образованной, горячо и искренно преданной, въ то время, благотворительной, весьма плодотворной дѣятельности на помощь бѣднѣйшему классу населенія С.-Петербурга. Документы эти, весьма интересные для характеристики помянутыхъ . . . русскихъ писателей, переданы, въ подлинникахъ, въ наше собраніе рукописей 22-го апрѣля».

Напечатанныя въ «Русской Старинѣ», письма И. С. Тургенева вошли въ «Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева» 1840—1883 г.г., изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Спб., 1885 г., ч. стр. 564 + VIII, стр. 235—240, 241—243, 253—254, 353—354. Неправильности, вкравшіяся въ текстъ «Русской Старины», цѣликомъ вошли въ новое изданіе и были дополнены новыми описками.

Послѣднее письмо появляется въ печати впервые въ этомъ изданіи.

Два письма Ѳ. М. Достоевскаго (4-ое и 5-ое) вошли въ книгу: «Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Достоевскаго», Спб., 1883 г., ч. стр. 829 + V, стр. 336—339.

Письма И. С. Тургенева, 4 письма Ѳ. М. Достоевскаго (1-ое, 2-ое, 3-ье и 4-ое) и отвѣтъ А. П. Философовой провѣрены нами по подлинникамъ, хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и печатаются съ полнымъ соблюденіемъ орфографіи подлинника. Послѣднее письмо Ѳ. М. Достоевскаго свѣрено съ текстомъ «Русской Старины», гдѣ оно впервые появилось. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣются также конверты къ 4-ому, 5-ому и 6-ому письмамъ И. С. Тургенева, текстъ которыхъ приводится ниже.

Редакція.

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА.

I.

Карлсбадъ.
Вторникъ 6/18-го авг. 74.

Многоуважаемая Анна Павловна, Вы вѣроятно удивляетесь что я такъ долго не откликнулся на Ваше письмо и въ особенности на Вашу посылку;—причина моего молчанія—болѣзнь—подагра, которая два мѣсяца тому назадъ схватила меня въ деревнѣ—и даже здѣсь не даетъ мнѣ покоя, мѣшаетъ моему леченью и заставляетъ до времени уѣхать въ Парижъ.—По милости этой болѣзни я только на дняхъ просмотрѣлъ ввѣренный мнѣ портфель. Это чтеніе возбудило во мнѣ сомнѣнія, которыя не могу не повергнуть на Ваше обсужденье.

Цѣль Ваша, при передачѣ означенныхъ документовъ—была, сколько я могу судить, познакомить меня съ образомъ мыслей—вообще съ личностями «новыхъ людей», которыхъ я не могъ изучить, живя за границей. Экземпляры, съ которыми я долженъ былъ познакомиться, представлялись Вамъ въ весьма выгодномъ, почти идеальномъ свѣтѣ—иначе Вы бы не дали мнѣ того портфеля... но представьте: все, что я въ немъ нашелъ, за исключеніемъ *дневника*, поразившаго меня своею честною правдивостью и неподдѣльнымъ энтузіазмомъ—все можетъ служить матеріаломъ... только съ сатирической, юмористической точки зрѣнія!—Эта точка зрѣнія особенно примѣняется къ «молодому юношѣ», къ Русскому «Лео»—г-ну В. Г. Д.—Это опьяненіе самообожанія рядомъ съ изумительной бездарностью (я много читалъ плохихъ стиховъ на своемъ вѣку—но вирши г-на В. Г. Д.—все превосходятъ). Этотъ догматическій тонъ при такомъ невѣжествѣ!—все это просится въ каррикатуру. И замѣтьте—меня нисколько не смущаетъ рѣзкость мнѣній; меня изумляетъ эта пустота, воображающая, что она «на 20-мъ году жизни уже разрѣшила всѣ вопросы науки и жизни» (textuel). Прошу Вашего извиненія, любезнѣйшая Анна Павловна, въ томъ что такъ жестко выражаюсь о молодомъ человѣкѣ, въ которомъ Вы принимаете такое живое участіе; но я не могу говорить иначе.—Мнѣ кажется, что и тутъ Ваше добрѣйшее сердце Васъ обмануло: изъ молодыхъ людей, подобныхъ В. Г. Д. никогда ничего не выходитъ.—Откиньте всѣ его разглагольствованія о собственной особѣ подъ предлогомъ идеи, и вы удивитесь, какой тамъ останется нуль. Но, при такомъ воззрѣніи, имѣю ли я право сохранять у себя бумаги, данныя мнѣ съ совершенно иными мыслями; могу ли я пользоваться ими? Совѣсть моя

Г. ДЕНЬЕРЪ
С.П.Б. 1874.

С ПЕТЕРБУРГЪ

И. Тургеневъ. Съ портр., принадлежавшаго А. П. Философовой.

говоритъ мнѣ, что:—нѣтъ;—что если бы Вы предвидѣли впечатлѣніе, которое произведутъ на меня всѣ эти документы, Вы бы навѣрное не вручили ихъ мнѣ;—а потому я не имѣю права держать ихъ у себя долѣе. Вслѣдствіе этого покорно прошу Васъ дать мнѣ знать въ Парижъ, rue de Douai, № 50, что Вы прикажете сдѣлать съ этимъ портфелемъ и куда и какъ его отправить.

Нѣтъ, любезнѣйшая Анна Павловна, это еще не новые люди; я знаю такихъ между молодыми, которымъ гораздо болѣе приличествуетъ подобное наименованье. Зато въ *дневникѣ* высказывается прекрасная, свободная душа, которой я отъ всего сердца желаю счастья, т:-е: исполненія ея завѣтныхъ надеждъ и намѣреній, клонящихся къ добру и благу меньшей братіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности—

Иванъ Тургеневъ.

II.

Bougival (près Paris) maison Halgan.
Воскресенье, (30) 18-го августа 1874 г.

Любезнѣйшая Анна Павловна, хотя Вы не просите и, кажется, даже не желаете отвѣта—однако довѣріе, которое Вы мнѣ оказали, и чувство симпатическаго уваженія, которое Вы мнѣ внушили, налагаютъ на меня обязанность сказать Вамъ нѣсколько словъ по поводу Вашего письма.

Во 1-хъ) могу Васъ увѣрить, что Вашъ дневникъ поразилъ меня своей честной и искренней правдивостью; о комплиментахъ тутъ не могло быть и рѣчи. Во 2-хъ) Что касается до Вашихъ новыхъ людей... какой я былъ бы художникъ (не говорю уже: человѣкъ)—если бы я не понималъ, что самоувѣренность, преувеличеніе, извѣстнаго рода фраза и поза, даже нѣкоторый цинизмъ, составляютъ неизбѣжную принадлежность молодости?—Не въ этомъ я упрекаю Вашихъ знакомыхъ—а въ скудости мысли, въ отсутствіи познаній и главное: въ бѣдности въ нищенской бѣдности дарованія. Не въ томъ бѣда, что г-нъ В. Д. подъ двѣнадцатью стишками («Люби не меня, но идею») съ одной стороны выставляетъ число, когда онъ задумалъ—а съ другой—число, когда онъ свершилъ это великое дѣло—а въ томъ, что стихи его вообще никуда не годятся, что они даже грамматически неправильны, и при всей кажущейся вольности—пошлы и холодны. Бѣда въ томъ, что г-нъ В. Д. не можетъ сдѣлать ни одной иностранной цитаты, не впавъ въ грубую ошибку.—Не насмѣшку, какъ Вы полагаете, вызываетъ подобная молодежь—а сожалѣніе. Я бы могъ назвать Вамъ молодыхъ людей, съ мнѣніями гораздо болѣе рѣзкими, съ формами гораздо болѣе угловатыми—передъ которыми я, старикъ, шапку снимаю, потому, что чувствую въ нихъ дѣйствительное присутствіе силы и таланта и ума. А тамъ—ничего этого нѣтъ—ничего и ничего. И Вы сами скоро въ томъ убѣдитесь.

Замѣчу кстати, что нѣкоторые изъ вашихъ знакомыхъ (особенно г-нъ Ду—ъ) производитъ впечатлѣніе болѣе выгодное, чѣмъ Русскій «Лео»; но печать бездарности лежитъ на всѣхъ безъ исключенія.

Въ 3-хъ) Какъ? И Вы, Вы говорите, что я въ Базаровѣ хотѣлъ представить каррикатуру на молодежь.—Вы повторяете этотъ... извините безцеремонность выраженія—безсмысленный упрекъ! Базаровъ, это мое любимое дѣтище, изъ-за котораго я разсорился съ Катковымъ, на котораго я потратилъ всѣ находящіяся въ моемъ распоряженіи краски—Базаровъ—этотъ умница—этотъ герой—каррикатура?!? Но видно—тутъ ничего не подѣлаешь. Какъ Луи Блана, не смотря на всѣ его протестаціи, до сихъ поръ постоянно обвиняютъ въ томъ что *онъ* за-

велъ народныя мастерскія (ateliers nationaux), такъ и мнѣ навязываютъ желаніе *уязвить* молодежь каррикатурой!—Я давно уже съ презрѣніемъ отношусь къ этой клеветѣ; не ожидалъ я, что мнѣ придется возобновить въ себѣ это чувство, читая Ваше письмо.

Теперь перейдемъ къ Вашей «старушкѣ»—т: е: къ критикѣ—или къ публикѣ.

Какъ всякая старушка, она упорно придерживается предвзятыхъ или ходячихъ мнѣній, какъ бы онѣ не были неосновательны.—Напр.: она постоянно утверждаетъ, что послѣ «Записокъ охотника» всѣ мои сочиненія плохи вслѣдствіе моего отсутствія изъ Россіи, которую я будто бы по этому и знать не могу.—Но этотъ упрекъ можетъ относиться только къ тому, что я написалъ *послѣ* 1863 года: до того времени (т: е: до моего 45-ти-лѣтняго возраста я *почти безвыѣздно* жилъ въ Россіи—за исключеніемъ 1848—1850 годовъ, въ теченіе которыхъ я написалъ *именно* «Записки охотника», между тѣмъ какъ «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо», «Наканунѣ» и «Отцы и дѣти» написаны въ Россіи. Но это для старушки ничего не значитъ: son siége est fait.

Вторая слабость старушки—та, что она постоянно слѣдитъ за модой.

Теперь мода въ литературѣ на политику: все, что не политика—для нея *вздоръ* или даже *нелѣпость*.

Какъ-то неловко защищать свои вещи—но вообразите Вы себѣ, что я никакъ не могу согласиться, что даже «Стукъ стукъ» нелѣпость. Что же оно такое? спросите Вы... А вотъ что: посильная *) студія *Русскаго самоубійства*, которое рѣдко представляетъ что либо поэтическое или патетическое, а напротивъ почти всегда совершается въ слѣдствіи самолюбія, ограниченности, съ примѣсью мистицизма и фатализма. Вы мнѣ скажете, что моя студія мнѣ не удалась... Быть можетъ; но я хотѣлъ только указать Вамъ на право и умѣстность разработки чисто психическихъ (не политическихъ и не соціальныхъ) вопросовъ.

Старушка также упрекаетъ меня въ недостаткѣ убѣжденій. — На это можетъ послужить отвѣтомъ вся моя 30-лѣтняя литературная дѣятельность. Ни за одну строчку, написанную мною мнѣ не приходилось краснѣть — ни отъ одной отказаться. Пусть кто другой скажетъ то же самое! — А впрочемъ пусть себѣ старушка болтаетъ!—Я на нее не обращалъ вниманія и прежде: не начинать же теперь!

Я не знаю, напишу ли я свой романъ; — и знаю навѣрное, что въ немъ много будетъ недостатковъ... Но позвольте, любезнѣйшая Анна Павловна, отчего же новые молодые люди не берутся за эти задачи? Мы, старики, охотно уступили бы имъ «честь и мѣсто»—и первые порадовались бы приливу новыхъ силъ.—Но на литературной аренѣ подвизаются беллетристы «Дѣла» — да «люди особой породы»—въ родѣ г-на В. Д.

Видите, любезная Анна Павловна, что не Вы одни умѣете говорить полную и беззавѣтную правду. Надѣюсь, что и Вы не разсердитесь на нее—и примете сказанное мною—ну хоть къ свѣдѣнію.

Я все еще болѣю подагрой—добрался до Буживаля—но хожу еще на костыляхъ и раньше мѣсяца въ Парижъ не попаду. Вы можете быть увѣрены, что я найду средство—въ цѣлости и сохранности доставить Вамъ Вашъ портфель.

А засимъ прошу Васъ принять выраженіе моего уваженія и вѣрить въ его искренность. Преданный Вамъ *Ив. Тургеневъ*.

Примѣчаніе Анны Павловны на письмѣ: Одного не могу понять: если Иванъ Сергѣевичъ въ Базаровѣ не хотѣлъ дѣлать карикатуры на молодое поко-

*) Въ предыдущемъ изданіи—«повальная». *Прим. редакціи.*

лѣніе, и сознательно его рисовалъ, любилъ его, то отчего ему не нравится моя молодежь.

Я никогда не думала, что Базаровъ карикатура, напротивъ, преклонялась передъ этимъ типомъ, но предполагала, что создатель его *хотѣлъ сдѣлать* карикатуру, которая ему не удалась. Оказывается я ошиблась и преклоняюсь.

III.

Bougival, maison Halgan, près Paris. Середа (23) 11-го сент. 74 г.

Ваше письмо такъ мило и симпатично, любезная Анна Павловна, что я не хочу медлить отвѣтомъ.

Вы начали съ Базарова: и я съ него начну. Вы ищете его въ дѣйствительной жизни; и Вы его не найдете: я вамъ сейчасъ скажу почему. Времена перемѣнились; теперь Базаровы *не нужны*. Для предстоящей общественной дѣятельности не нужно ни особенныхъ талантовъ, ни даже особеннаго ума—ничего крупнаго, выдающагося, слишкомъ индивидуальнаго; нужно трудолюбіе, терпѣніе; нужно умѣть жертвовать собою безъ всякаго блеску и треску — нужно умѣть смириться и не гнушаться мелкой и темной и даже низменной *) работы—я беру слово: низменной *) въ смыслѣ простоты, безхитростности, «terre à terre'a». Что можетъ быть напримѣръ низменнѣе *) учить мужика грамотѣ, помогать ему, заводить больницы и т. д. На что тутъ таланты и даже ученость? Нужно одно сердце, способное жертвовать своимъ эгоизмомъ—тутъ даже о призваніи говорить нельзя — (не *упоминая* уже о звѣздѣ г-на В. Д.!). Чувство долга, славное чувство патріотизма въ истинномъ смыслѣ этого слова — вотъ все, что нужно.

А Базаровъ все таки еще типъ, провозвѣстникъ, крупная фигура, одаренная извѣстнымъ обаяніемъ, не лишенная нѣкотораго ореола: это все теперь неумѣстно—и смѣшно толковать о *герояхъ* или *художникахъ* труда. Блестящихъ натуръ въ литературѣ вѣроятно не проявится; тѣ, которыя бросятся въ политику, только даромъ погубятъ себя. Все такъ, но примириться съ этимъ фактомъ, съ этой сѣренькой средой, съ этой скромной дѣйствительностью **) многіе не могутъ сразу; особенно впечатлительныя и энтузіастическія женщины, какъ Вы. Что бы Вы ни говорили — Вамъ все таки хочется восторгаться и увлекаться; Вы сами пишете, что Вы желаете преклоняться: а передъ *только полезными* людьми не преклоняются. Мы вступаемъ въ эпоху *только полезныхъ* людей... и это будутъ лучшіе люди.—Ихъ вѣроятно будетъ много;—красивыхъ, плѣнительныхъ—очень мало. А въ Вашемъ исканіи Базарова — «настоящаго» — все таки сказывается, быть можетъ безсознательно, жажда красоты—конечно своеобразной. Эти всѣ мечты надо бросить.

Я бы первый не сталъ упрекать Вашихъ знакомыхъ въ отсутствіи даровитости, еслибъ они на нее не претендовали: будь они усердные труженики—ничего бы не оставалось желать: но коли ужъ они становятся на дыбы и заявляютъ притязаніе на удивленіе—то нельзя не напомнить имъ, что они никакихъ правъ на это удивленіе не имѣютъ. Увы, Анна Павловна, мы не увидимъ людей типовъ, тѣхъ *новыхъ* людей, о которыхъ такъ много толкуютъ. Народная жизнь переживаетъ воспитательный періодъ внутренняго, хорового развитія, разложенія и сложенія; ей нужны помощники—не вожаки, и лишь только тогда, когда этотъ періодъ кончится, снова появятся крупныя, оригинальныя личности.

*) Въ предыдущихъ изданіяхъ—«жизненной». *Прим. редакціи.*

**) Въ предыдущихъ изданіяхъ—«рѣшительностью». *Прим. редакціи.*

Я сейчасъ сказалъ, что Вы ихъ не увидите... Вы еще молоды—Вы доживете до тѣхъ дней. Я—другое дѣло.

А пока будемъ сами учиться азбукѣ и учить другихъ—и добро дѣлать помаленьку—въ чемъ Вы уже преуспѣваете.

Письмо Вашего сына, которое я вамъ возвращаю, очень хорошо и тепло. Да поступитъ и онъ въ ряды полезныхъ рабочихъ и *народныхъ слугъ!* (какъ нѣкогда были царскіе слуги).

Не знаю, насколько Рагозинъ самолюбивъ, во всякомъ случаѣ онъ этого не высказываетъ—и не носится съ самимъ собою. Въ совѣтѣ, даномъ имъ—высказывается не столько недовѣрія ко мнѣ, сколько участія къ Вамъ.

Здоровье мое поправляется,—и я вѣроятно скоро переѣду въ Парижъ, rue de Douai, 50.

Дружески жму Вамъ руку и остаюсь преданный Вамъ

Ив. Тургеневъ.

IV.

Парижъ, 50, Rue de Douai. Воскресеніе 22-го февр. 1875 г. (На бумагѣ бѣлыя выдавленныя буквы I. T.).

Очень мнѣ было пріятно увидать снова Вашъ почеркъ, любезнѣйшая Анна Павловна, и услыхать вѣсточку отъ Васъ — хотя письмо Ваше очень грустно. Но позвольте Васъ пожурить немного сейчасъ же: Вы начинаете съ того, что увѣдомляете меня объ окончаніи Вашей постройки, о заведеніи школы и т. п. и черезъ нѣсколько строкъ говорите объ отчаяніи, которое овладѣваетъ Вами. Помилуйте, дѣятельность Ваша достигла хотя маленькаго результата—слѣдовательно не безплодна—чего же больше? Пусть каждый въ своей сферѣ сдѣлаетъ столько же и выйдетъ дѣло большое и хорошее. Вспомните старика Шиллера:

Die Thätigkeit die nie ermattet...

Die Sandkorn nur an Sandkorn reiht...*)

Пора у насъ въ Россіи бросить мысль о «сдвиганіи горъ съ мѣста»—о крупныхъ, громкихъ и красивыхъ результатахъ; болѣе чѣмъ когда либо и гдѣ либо слѣдуетъ у насъ удовлетворяться малымъ, назначать себѣ тѣсный кругъ дѣйствія: мы умремъ—и ничего громаднаго не увидимъ. Съ этимъ надо помириться—и предоставить все къ этому неподходящее господамъ въ родѣ Дехтерева, если онъ самъ уже не излечился отъ прежнихъ мечтаній.

Вы мнѣ ничего не пишете о своемъ здоровьѣ, о своемъ семействѣ: вѣроятно все идетъ своимъ порядкомъ, чему я искренне радуюсь. О себѣ скажу Вамъ, что у меня тоже идетъ все полегоньку и потихоньку: одна работа совершенно остановилась. Не знаю, когда я попаду въ Петербургъ, но съ особеннымъ удовольствіемъ думаю о свиданіи и бесѣдѣ съ Вами.

Прошу Васъ извинить меня, что до сихъ поръ не возвратилъ Вамъ Вашего портфеля: все ждалъ удобнаго случая, который не представлялся. Теперь однако надѣюсь въ весьма скоромъ времени доставить Вамъ Ваши любопытные документы.

Еще разъ напоминаю Вамъ: у Васъ здоровье, молодость, хорошее семейство, добрые друзья—и возможность дѣлать добро и приносить пользу. Съ этимъ еще можно жить и не слѣдуетъ ни роптать, ни падать духомъ.

Дружески жму Вамъ руку и остаюсь преданный Вамъ—

Ив. Тургеневъ.

---

*) Въ предыдущихъ изданіяхъ—«reicht». *Прим. редакціи.*

На конвертѣ:

Russie. St. Pétersbourg. Madame Filosofoff. Въ С.-Петербургъ. близъ Поцѣлуева моста въ домѣ Военно-Судной комиссіи. Ея Превосходительству Аннѣ Павловнѣ Философовой.

V.

50. Rue de Douai Paris.
Середа 9/21-го января 1880 г.
(На бумагѣ напечатано: I. T.)

Любезнѣйшая Анна Павловна, мнѣ очень пріятно было получить Ваше письмо. Я всегда дорожилъ Вашимъ сочувствіемъ,—а въ теперешнее время и подавно. Доходившіе до меня слухи возбуждали мои воспоминанія и я много думалъ о Васъ, о томъ трагическомъ положеніи многихъ Русскихъ женщинъ, которому онѣ подвергаются въ силу нашего тяжелаго, часто нестерпимаго историческаго развитія. Воображаю себѣ, какъ Вамъ было грустно разстаться съ Россіей, съ Вашей дѣятельностью, со всѣмъ, что придавало жизни значеніе и смыслъ.—И утѣшительнаго я ничего сказать не могу: темно впереди—и когда просвѣтлѣется—Богъ вѣдаетъ. Надо стараться жить—и ждать.

Я на дняхъ уѣзжаю въ Россію—тоже не на радости.—Когда я вернусь, навѣрное не знаю; это будетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ, которыя теперь даже предвидѣть трудно. Думаю однако, что не позже іюня мѣсяца.—Можетъ быть тогда мы увидимся.

Еще разъ дружески благодарю Васъ за Ваше воспоминаніе обо мнѣ—и крѣпко жму Вашу руку.

Искренне Вамъ преданный—
Ив. Тургеневъ.

На конвертѣ:

Allemagne. Nassau. Madame A. Filosofoff. Wiesbaden, Dambachthal, 7.

VI.

(Seine et Oise)
Bougival. Les Frênes.
10-го августа н. ст. 82.

Многоуважаемая Анна Павловна.

Ваше письмо доставило мнѣ двоякое удовольствіе—во первыхъ, какъ доказательство сохранившагося Вашего ко мнѣ сочувствія; а во вторыхъ, оно успокоило меня на счетъ ложныхъ слуховъ, распущенныхъ газетами о Вашемъ сынѣ.—Что касается до моего здоровья—то Вы въ «Голосѣ» прочли весьма вѣрную его оцѣнку; болѣзнь моя едва-ли излѣчима—но уживается съ относительнымъ здоровьемъ.—Непріятно въ ней невыносимое бездѣйствіе—и совершенная неизвѣстность будущаго. Впрочемъ мнѣ уже 63 года—и во всякомъ случаѣ моя пѣсенка спѣта.

Ваше письмо дышетъ такимъ чувствомъ спокойствія и удовлетворенія, что мнѣ остается только желать для Васъ и всѣхъ Вашихъ безмятежнаго продолженія настоящаго положенія—и въ то же время просить Васъ принять увѣреніе искренняго уваженія и дружескихъ чувствъ—

Преданнаго Вамъ *Ив. Тургенева.*

На конвертѣ:

Russie. Gouver. de Pskoff. St. Bèjanitzi. Madame Filosofoff. Псковской губ. Новоржевскаго уѣзда, ст. Бѣжаницы, с. Богдановское. Ея Превосходительству Аннѣ Павловнѣ Философовой.

ПИСЬМА Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

I.

Пятница 12-го марта 1877 г.

Многоуважаемая
Анна Павловна.

Благодарю Васъ за Ваше радушное приглашеніе; буду имѣть большое удовольствіе явиться къ Вамъ въ субботу къ 5 часамъ вечера. Я ѣмъ скоромное какъ и Вы. Стихи прочелъ, не совсѣмъ понравились, потомъ скажу почему.

А пока весь Вашъ

Ѳ. Достоевскій.

II.

Многоуважаемая
Анна Павловна,

Такъ Вы были больны и, какъ пишете опасно! Въ тотъ же день какъ получилъ Ваше милое письмецо хотѣлъ ѣхать къ Вамъ, но самъ я теперь завишу отъ цензора и метранпажа въ типографіи, потому что на дняхъ *) выдаю выпускъ замучившаго меня Дневника. Такъ было и въ Воскресеніе и сегодня, а завтра послѣдній и самый горячій день. Но я постараюсь урваться къ Вамъ какъ только увижу возможность бросить корректуры и сверстки. У меня тѣмъ туже все это двигается, что самъ я весь этотъ мѣсяцъ былъ боленъ и 2 недѣли *лежалъ* въ лихорадкѣ.—Почелъ пока необходимымъ Васъ увѣдомить этимъ письмецомъ. Благодарю Васъ за Ваше. А пока

Весь Вамъ преданный искренно и душевно

Ѳ. Достоевскій.

28-го нояб. 77 г.

III.

Многоуважаемая
Анна Павловна,

Къ чрезвычайному несчастью у меня субботній вечеръ уже обѣщанъ, и даже въ два мѣста, и я, не зная какъ поступить, хочу быть въ обоихъ мѣстахъ

*) Въ предыдущемъ изданіи—«на дѣлѣ». *Прим. редакціи.*

если только удастся. Ваше же приглашеніе выходитъ третье и я *на этотъ разъ* по неволѣ долженъ отказаться, чтобъ не оскорбить тѣхъ. Но еслибы это было отложено, или какъ нибудь повторилось впослѣдствіи, то я съ удовольствіемъ, хотя бы и пришлось сидѣть на скамейкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я вовсе не бѣлоручка. Благодарю за бумажку няни, которую получилъ. Жму Вамъ руку и остаюсь Вашъ весь.

Ѳед. Достоевскій.

27 апр./78.

IV.

8 мая/78.

Многоуважаемая

Анна Павловна,

Благодарю за книги, но книгу Флеровскаго отсылаю Вамъ обратно. Дѣло въ томъ, что много, черезъ недѣлю выѣзжаю изъ Петербурга, теперь же занятъ съ утра до ночи и ночью всѣмъ тѣмъ что надо закончить передъ отъѣздомъ. Днемъ же на всю недѣлю у меня часы распредѣлены тоже по разнымъ разъѣздамъ, а потому читать здѣсь, въ Петербургѣ, я уже ничего не могу и не буду, а стало быть выходитъ, что надо Вамъ возвратить Флеровскаго, такъ какъ Вы этой книгой дорожите. Тена же возьму съ собою до Сентября. (Если же и эта книга Вамъ нужна, то дайте знать и я Вамъ возвращу ее до отъѣзда). Впрочемъ я навѣрно и самъ къ Вамъ заѣду проститься. И такъ благодарю за книги.

Что же до технолога, то тутъ какое то мошенничество. Этотъ господинъ зашелъ ко мнѣ на дняхъ (первый разъ въ жизни). Фамилія его Хаецкій *) (такъ онъ назвался). Тоже говорилъ мнѣ что и Вамъ (о купцахъ), тоже увѣрялъ что не ѣлъ сутки, тоже указывалъ на свое платье. *Просилъ на хлѣбъ.* Я далъ ему три рубля и теперь почти жалѣю, ясно вижу что это *промышленникъ*. Это потому, что никогда я его *не посылалъ къ Вамъ*, ни одного слова не сказалъ про Васъ, даже имени не упомянулъ (и въ мысляхъ не было посылать его къ Вамъ!) и вдругъ онъ Вамъ мелетъ такую неправду.—Ясное дѣло, что онъ отъ кого нибудь и гдѣ нибудь узналъ о томъ, что я съ Вами знакомъ и воспользовался моимъ именемъ для рекомендаціи чтобъ выманить и у Васъ. (Моимъ именемъ и прежде нѣкоторые пользовались являясь къ другимъ будто я ихъ послалъ, и тѣмъ очень меня компрометировали, по редакціямъ напримѣръ). И такъ это явно мошенникъ. Прошу Васъ не принимать его. Я же еще разъ увѣряю *и даю слово,* что не посылалъ его къ Вамъ и не упоминалъ о Васъ *совсѣмъ* въ разговорѣ съ нимъ ни прямо ни намекомъ. Что онъ технологъ—это можетъ быть, но что онъ мошенникъ—это несомнѣнно. Да не шпіонъ ли онъ?

А за симъ до свиданія. Благодарю и жму Вашу руку

Вашъ *Ѳ. Достоевскій.*

И такъ, если Тенъ очень нуженъ, черкните мнѣ. Я къ Вамъ завезу.

V.

11-го іюля 1879 г.
Старая-Русса.

Дорогая, уважаемая и незабвенная Анна Павловна.

Ровно мѣсяцъ, какъ получилъ Ваше милое письмецо, и до сихъ поръ не отвѣтилъ—но не судите, не осуждайте. Да и Вы ли станете судить, Вы, добрая

*) Въ предыдущемъ изданіи—«П—кій». *Прим. редакціи.*

беззавѣтно и безпредѣльно съ Вашимъ прекраснымъ умнымъ сердцемъ! Я все время былъ здѣсь, въ Руссѣ въ невыносимо тяжеломъ состояніи духа, и хоть и было время побесѣдовать съ Вами, но такъ иногда тяжело становилось, что каждый разъ откладывалъ, когда приходилось взяться за перо. Главное, здоровье мое ухудшилось, были все больные—сначала сынъ тифомъ, а потомъ оба теперь коклюшемъ; погода ужасная, невозможная, дождь льетъ какъ изъ ведра съ утра до ночи, и ночью; холодно, сыро, простудно; на цѣлый мѣсяцъ не болѣе трехъ дней было безъ дождя, а солнечный день выдался развѣ одинъ. Въ этомъ состояніи духа и при такихъ обстоятельствахъ все время писалъ, работалъ по ночамъ, слушая какъ воетъ вихрь и ломаетъ столѣтнія деревья (sic). Написалъ весьма мало, да и давно уже замѣтилъ, что чѣмъ дальше идутъ годы, тѣмъ тяжелѣе мнѣ становится работа. Все мысли, стало быть, неутѣшительныя и мрачныя, а мнѣ хотѣлось побесѣдовать съ Вами въ другомъ настроеніи души.

Чрезвычайно мы (я и жена) порадовались, что Вы вздумали поѣхать на Кавказъ: во-первыхъ, несомнѣнная польза отъ леченія, въ это я вѣрю, только бы удалось Вамъ не попасть къ худому доктору. (О, берегитесь медицинскихъ знаменитостей! Всѣ они съ ума сошли отъ самомнѣнія и отъ заносчивости; уморятъ. Выбирайте всегда средняго доктора, какого-нибудь скромнаго нѣмца, ибо, клянусь, нѣмцы какъ доктора лучше русскихъ, это свидѣтельствую Вамъ я—славянофилъ!). Во вторыхъ, поѣздка подальше, въ такое характерное мѣсто, какъ Кавказъ, сильно развлечетъ и отвлечетъ Васъ отъ утомительно однообразной (хотя и чрезмѣрно характерной съ виду) нашей Санктпетербургской дребедени и пошлости. Отдохнете, только имѣйте силу духа забыть недавнее, и непосредственнѣе отдаться впечатлѣніямъ природы и новаго мѣста. А затѣмъ, въ августѣ, въ деревню къ милымъ дѣткамъ. Какъ хорошо, что у Васъ есть они—сколько очеловѣчиваютъ они существованіе въ высшемъ смыслѣ. Дѣтки—мука, но необходимая, безъ нихъ нѣтъ цѣли жизни. А европейскіе соціалисты проповѣдываютъ всѣ о воспитательныхъ домахъ! Я знаю великолѣпныхъ душой людей, женатыхъ, но дѣтей не имѣющихъ—и что же: при такомъ умѣ, при такой душѣ—все чего-то имъ не достаетъ, и (ей Богу правда) въ высшихъ задачахъ и вопросахъ жизни они какъ бы хромаютъ.—У Васъ есть горькія строки о людской жестокости и безстыдствѣ тѣхъ самыхъ, на которыхъ Вы, истинно любя ихъ, пожертвовали можетъ быть всю жизнь и дѣятельность Вашу (про Васъ это можно сказать). Но не удивляйтесь и не огорчайтесь—никогда болѣе и не надо ждать ни отъ кого. Не осуждайте меня какъ бы за высшій профессорскій тонъ; я самъ оскорбленъ многими и, право, иными невинно, другіе же были оскорблены моимъ характеромъ (въ сущности тѣмъ, что я говорилъ имъ искреннее слово, по ихъ же просьбѣ) и горько отплатили мнѣ за это искреннее слово—и что же, я навѣрное негодовалъ и досадовалъ болѣе, чѣмъ Вы. Правда, болѣе того, что Вы претерпѣли отъ тѣхъ и другихъ, рѣдко могло быть—ибо я самъ былъ свидѣтелемъ и сколько разъ слышалъ я Ваше имя, обвиняемое тѣми и другими. Но вотъ, что хорошо тутъ всегда: знайте, что всегда есть такая твердая кучка людей, которые оцѣнятъ, сообразятъ и—сочувствуютъ непремѣнно и вѣрно. У Васъ есть сочувственники, понимающіе Вашу дѣятельность и прямо любящіе Васъ за нее. Я такихъ встрѣчаю и свидѣтельствую, что они есть. Меня же сочтите, какъ горячаго изъ горячихъ почитателей Вашихъ, и прекраснаго милаго, добраго, разумнаго сердца Вашего. Жена же моя Васъ сразу полюбила, а знаетъ Васъ меньше моего.

Грудь моя здѣсь такъ разстроилась, до того, что я 17-го числа іюля ѣду въ Эмсъ на шесть недѣль до сентября. Ужасъ, что вынесу скуки въ уединенномъ

Ѳ. Достоевскій. Съ портр., принадлежавшаго А. П. Философовой.

лѣченіи моемъ. Напишите мнѣ тогда хоть строчку. (Allemagne, Ems, M-r Theodor Dostoiewsky, poste restante). Глубокое уваженіе Вашему супругу, до свиданія, дорогая Анна Павловна, жму Вамъ руку и цѣлую ее. Анна Григорьевна очень Васъ любитъ и свидѣтельствуетъ Вамъ свою беззавѣтную преданность.

Вашъ *Ѳедоръ Достоевскій.*

Напомните обо мнѣ Вашимъ дѣткамъ.

ОТВѢТЪ АННЫ ПАВЛОВНЫ И. С. ТУРГЕНЕВУ.

(Съ черновика, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ).

Спасибо за дорогое письмо, которое навсегда будетъ храниться въ нашей семьѣ и переходить отъ бабушки къ внукамъ. Много есть справедливаго въ немъ, но не все. Замѣтка о «новыхъ людяхъ» черезъ чуръ утрирована. Что же касается до 20-ти лѣтняго юноши, то слишкомъ односторонне. Развѣ можно судить такъ строго о человѣкѣ, начинающемъ только свою жизнь. У него еще все впереди; всѣ его пороки—пороки молодости, кто изъ насъ не былъ въ этомъ случаѣ грѣшенъ.—Судьба благодѣтельно поступила бы съ нимъ, если бы почаще давала ему «по носу». Это впрочемъ неминуемо, при его самонадѣянности, доходящей до смѣшнаго. Жалѣю, что не познакомила Васъ съ другими личностями,—они далеко не подходящіе для карикатуръ. Плоды ихъ трудовъ уже видимы, напримѣръ Ев. А. Ш. пѣсколько уже лѣтъ какъ мировымъ судьей близь Петерб., имѣлъ случай сдѣлать карьеру, отказался отъ всего, и теперь обожаемъ во всемъ участкѣ; выбранъ въ земство и дѣйствуетъ очень усердно, по школѣ, по медицинской части и пр. Какъ можно налагать такую ужасную печать—и (не?) знавши людей! Я впрочемъ тутъ болѣе всѣхъ виновата. Я дала Вамъ матерьялы безъ предварительной, тщательной къ нимъ*) подготовки. Но во первыхъ не было времени, а во вторыхъ я просто была счастлива подѣлиться съ Вами моимъ единственнымъ сокровищемъ, полагая, что Вы придадите ему должную цѣну. Оказалось, что Вы никакой цѣны ему не придаете, мое дѣло было сдѣлано, совѣсть моя чиста, и мы квиты. Мнѣ былъ нагоняй отъ Ев. Ив. Рагозина, за то что я вамъ передала мой портфель; вижу, что онъ отчасти былъ правъ. Благодарю за лестный отзывъ о «дневникѣ»; я не придаю никакого значенія этому отзыву, по той простой причинѣ, что Вы другаго и *не могли* дать. Разрѣшаю Вамъ, дорогой нашъ другъ, дать безпристрастный отзывъ, я нисколько не обижусь; вѣдь я уже прожила свой вѣкъ, и уже проучена. Въ былые годы была и я самонадѣянна, и черезъ чуръ самолюбива, но и меня щелчки не обошли—и всякаго рода щелчки, они были мнѣ полезны, и вотъ почему я такъ снисходительна къ молодости; ихъ самонадѣянность больше ничего, что избытокъ молодыхъ силъ;—уходятся онѣ, и увы! очень скоро. Вѣдь этотъ жаръ, этотъ пылъ горы**) двигаетъ, намъ остается только сдвинутое ими разставлять, но мы то уже

---

*) Въ «Русской Старинѣ»—*нему*.

**) Въ «Русской Старинѣ»—*часто*.

Прим. редакціи.

не сдвинемъ. Тоже и въ нашу очередь дѣлали мы для предъидущихъ поколѣній. Мнѣ кажется, всегда надо смотрѣть снисходительно на горячку молодости, какъ и на безсиліе старости. Не правда-ли? Первые уходятся, вторые уходились.

Вашъ портретъ стоитъ передо мною, такой у Васъ строгій видъ. Не сердитесь на меня, нашъ дорогой! Обладаю единственнымъ хорошимъ, но невыгоднымъ для меня качествомъ, всегда говорю и пишу, что думаю; — говорятъ, что это неполитично, портитъ дѣло, — отчасти справедливо, но природу не передѣлаешь, да и поздно! — Это самое качество или недостатокъ заставляетъ меня передать Вамъ одно письмо, касающееся Васъ, въ немъ Вы найдете много справедливаго. Письмо это писано одной старушкой, нашей общей знакомой, «стоустной молвой». Такъ какъ эта старушка пользуется большимъ авторитетомъ, то я рѣшаюсь ее письмо препроводить къ Вамъ.—

Не взыщите.

Я стараюсь по возможности вѣрно резюмировать и скомпилировать всѣ толки этой старушки—пеняйте не на меня, а на нее, затѣмъ примите въ соображеніе еще одно обстоятельство, что литература есть фотографія общества, какимъ образомъ фотографъ можетъ снимать виды, не бывъ на самой мѣстности? Имѣя при себѣ всѣ хорошіе инструменты, онъ можетъ превосходно снять домъ, но не избу и т. п. Ежели внѣшніе признаки трудно воспроизвести, что же можно сказать о психическихъ процессахъ! — они еще неуловимѣе. Вы нарисовали Базарова... Вы изъ него хотѣли сдѣлать карикатуру, но не подумали объ томъ, что всякій ростъ, особливо ростъ мысли можетъ породить разныя болѣзненныя проявленія— можно ли смѣяться надъ больными? Повторяю вышесказанное, это недостатки молодости, которые проявляются различно. Кромѣ того всякое движеніе сопряжено съ трудомъ, иногда эти движенія не граціозны, какъ напримѣръ я часто вижу бѣдныхъ жилицъ *), у которыхъ движенія далеко не эстетичны **), но развѣ хватитъ духу надъ ними смѣяться? Такъ и у нашей молодежи все выходитъ неуклюже, по Базаровски, но не лучше ли они въ тысячу разъ нашихъ отшлифованныхъ и примазанныхъ дэнди?

Какое тяжелое впечатлѣніе дѣлаетъ на читателя чтеніе нашихъ газетъ и журналовъ.

---

*) Въ «Русской Старинѣ»—*такихъ*.

**) Въ «Русской Старинѣ»—*естественны*.

Прим. редакціи.